

Е.Н. Мещерская

Апокрифические деяния апостолов

Новозаветные апокрифы в сирийской литературе

М., Присцельс, 1997

OCR Бычков М.Н. <mailto:bmn@lib.ru>

Книга принадлежит перу ученого, уже многие годы занимающегося изучением литератур христианского Востока, и содержит переводы раннехристианских текстов, относящихся к жанру апокрифических апостольских деяний. Некоторые из переведенных сочинений не были прежде известны не только широкому кругу читателей, но и специалистам, поскольку их оригиналы находятся в рукописях и до сих пор не изданы. Все публикуемые произведения сопровождаются вступительными статьями и комментариями, кратко знакомящими с историей их исследования. Во введении дается представление об особенностях апокрифических деяний апостолов, показывается многообразие проблем и научных подходов, возникающих при рассмотрении данного раздела христианской словесности, определяется важная роль средневековой сирийской литературы в формировании этого самобытного жанра.

Издание предназначено для тех, кто интересуется историей христианства, разноязычной литературой народов восточнохристианского культурного круга.

Сирийская словесность и апокрифические деяния апостолов

Сирийская словесность, представляющая собой огромную духовную ценность, свидетельствует о значительности культуры сирийцев, широко распространившейся по всему средневековому миру и оказавшей большое влияние на многие страны и народы. Сирийскую словесность составляют сочинения, написанные сирийским литературным языком и сохранившиеся в рукописях, которые датируются временем с V по XVIII в. и хранятся в различных рукописных хранилищах мира. Сирийский литературный язык сложился на базе центрального арамейского диалекта семитской языковой группы. На этом наречии, начиная уже со II в. н.э., была создана разнообразная и интересная литература, отразившая все сферы деятельности говоривших на нем людей.

Очагом сирийской цивилизации стало небольшое государство Осроэна, возникшее в северо-западной части Месопотамии в конце II в. до н.э., в период распада Селевкидского государства, созданного преемниками Александра Македонского на территории Ближнего и Среднего Востока. Сирийская культура приобрела универсальный характер во многом благодаря тому, что она сформировалась на фоне этнического разнообразия, аккумулировав в себе достижения не одного, а многих народов. Решающий вклад в ее создание внесло местное население — сирийцы-арамеи, расселившиеся к середине I тысячелетия до н.э. в данном регионе. После похода Александра Македонского на Восток колонисты-греки привнесли сюда многое из того, чего достигло к этому времени эллинское общество, оказав мощное воздействие на последующее развитие сирийской культуры. По преданию, Осроэна была основана арабским кочевым племенем оррои, или ос-рои, и первые цари правящей осроэнской династии Авгаров, согласно легенде, были арабами. Однако, судя по именам списка эдесских правителей, в их числе впоследствии оказались и представители других народов: персы, евреи, армяне. Осроэна принадлежала к числу небольших буферных

княжеств. В начале III в. н.э. это самостоятельное княжество стало провинцией Римской империи. Расположенная на границе сперва Римской империи и Парфии, а затем Византии и сасанидского Ирана, она испытала на себе воздействие как греко-римского, так и персидского мира. Точные размеры Осроэны определить трудно, но известно, что во времена расцвета в орбиту ее власти, кроме столицы Эдессы (Урхи), входили такие известные центры, как Харран, Амид, Решайна. Одной из главных причин, обеспечивших бурное распространение сирийской культуры в сопредельные страны, было то, что Осроэна стала первым в истории государством, где в конце II в. н.э. христианство было провозглашено официальной религией. Сирийцы приняли активное участие в утверждении новой религии, определившей в качестве идеологической основы жизнь народов средиземноморского культурного круга, внесли значительный вклад в развитие ее догматических положений, создали многочисленные произведения христианской литературы в агиографическом, гимнографическом и других новых жанрах. Сирийские писатели, клерикальные и политические деятели сыграли весьма существенную роль в богословских спорах, определивших ход раннесредневековой истории Ближневосточного региона и явившихся отражением постоянной идеологической и политической борьбы, которая происходила на восточных окраинах Византийской империи. Становление христианства как нового религиозного учения сопровождалось непрерывным развитием его догматики. Оно объединило в себе на раннем этапе мессианско-эсхатологические представления позднего иудаизма с философской теорией Бога-Логоса, сложившейся на эллинской основе. Богословское учение получило дальнейшее развитие в IV—V вв., когда развернулась ожесточенная полемика вокруг термина «Богочеловек». Она прошла два основных этапа — «теологический» (борьба с арианской ересью) и «христологический», связанный с возникновением таких еретических движений, как несторианство и монофизитство.

Осроэна, находившаяся на восточной окраине Римской империи, а потом Византии, издавна испытывала влияние философско-религиозных учений, возникавших в Иране (зороастризм, манихейство). Источники свидетельствуют о том, насколько сильны были в Эдессе влияния различных гностических сект, какую широкую поддержку получило там арианство. В борьбе с иными верованиями идеологам сирийского христианства приходилось постоянно отстаивать, с одной стороны, учение о действительности существования человеческой природы в Христе (против докетического дуализма, проповедовавшего кажущуюся видимость, призрачность ее), а с другой — учение о свободе воли человека, получившего власть над природой (против фатализма).

Еретические движения IV—V вв. н.э. определились в результате разногласий между двумя богословскими школами восточно-христианского региона — «антиохийской» и «александрийской». Эти школы расходились между собой по экзегетическому методу, способу толкования Писания, а философские основы их разногласий уходили в античность и базировались на двух традициях, ведущих свое начало от Платона (александрийская школа) и Аристотеля (антиохийская школа).

Принятое в качестве государственной религии в Осроэне христианство традиционно связывалось с «антиохийской» школой. Так, согласно сирийскому апокрифическому тексту «Учение Ададая апостола», — Палут, первый исторический епископ Эдессы, получил рукоположение от Серапиона, епископа Антиохии. Поэтому сирийские клерикальные деятели считали своим долгом поддерживать все учения, зарождавшиеся в Антиохии. Согласно трактату сирийского писателя Бархадбешаббы Арабая «Причина основания школ», академия в Эдессе возникла как филиал знаменитой школы в Дафне, расположенной близ Антиохии. Соперничество между александрийским и антиохийским богословскими направлениями поддерживалось

издавна сложившейся экономической конкуренцией между двумя богатыми и развитыми районами Византийской империи. Ремесленники и купцы Египта и Сирии постоянно боролись между собой за приоритет на рынках Константинополя.

Сирия являлась центром по производству пурпурных тканей и кож, изготовлению ювелирных и серебряных изделий и других предметов роскоши, оружия и военных доспехов, различных красителей, лекарств и снадобий. Кроме того, сирийцы, благодаря выгодному географическому положению заселенных ими районов, издавна стали играть важную посредническую роль в торговле. Торговые отношения связывали сирийских купцов со всеми областями Средиземноморского бассейна, с Галлией — на западе, с Арменией и другими областями — на севере, с Йеменом, районами Персидского залива и Индийского океана — на юге, со Средней Азией и Китаем — на востоке. Во многом благодаря поддержке сирийских купцов, обосновавшихся в Константинополе, их большому влиянию на византийскую знать, ремесленников, мелких торговых посредников константинопольским патриархом был избран представитель антиохийского духовенства — Несторий. Он стал основоположником учения, которое быстро распространилось в Византии, получило особенное признание у представителей антиохийской богословской школы, поскольку в нем было видно преемство идей и научных приемов антиохийского направления. В борьбе с различными еретическими движениями, в частности с остатками арианства, Несторий стал проповедовать учение, основы которого были заложены в Антиохии Феодором Мопсуестским. Сочинения «учителя учителей» и «толкователя толкователей» Феодора активно переводила и изучала целая группа сирийских ученых во главе с профессором Эдесской академии Киорой. Все они стали активными последователями нового константинопольского патриарха. Основное догматическое положение Нестория касалось вопроса о соединении в Иисусе Христе двух природ — божественной и человеческой, поскольку «Христос — двойствен по природе». Он различал и «разделял» в Христе эти две природы, не допуская расторжения их единства. Однако Несторий учение о двух естествах развил до учения о двух лицах, разорвав ипостасное единство Богочеловека. Как две природы существуют в нем, не сливаясь, так и личности божественная и человеческая, соприкасаясь, не соединяются. Так что есть как бы два Христа: один — Бог, а другой — человек, рожденный женщиной. В связи с этим особое волнение в массах простого народа вызвало нововведение одного из ревностных сторонников Нестория, предложившего называть Марию не Богородицей, а Христородицей, т.к. «Мария не родила Божество, но человека — Христа». Основным противником и оппонентом Нестория стал представитель александрийской школы Кирилл, патриарх Александрии. Расхождения между ними углублялись еще и тем, что они говорили на разных «богословских языках», и их непонимание друг друга объяснялось тем, что они исходили из разных методических приемов. Кирилл выступил с целым рядом посланий, направленных как к императору Феодосию, так и к самому Несторию, в которых старался разъяснить заблуждения последнего. Главные положения Кирилла основывались на том, что, согласно его пониманию учения о Богочеловеке, Христос — «нечто единое из обоих», т.е. он состоит из двух природ, однако эти природы различаются качественно, и хотя и не исчезают посредством соединения, «но с момента единения Бог Слово и человеческая природа составляют одно живое целое, одну природу». Несторий, таким образом, понимал человечество в Христе конкретно, а для Кирилла оно было отвлеченным свойством Богочеловека, а не его реальной природой. Все эти абстрактно-догматические дискуссии тесно соприкасались с действительностью и политикой. Не случайным можно считать призыв Нестория к императору Феодосию II: «Государь, очисти империю от еретиков; я дам тебе Царство Небесное. Помоги покорить мне врагов церкви; я помогу тебе восторжествовать над персами». (Socr. Hist. eccl. VII, 29). Возможно, что

константинопольский патриарх рассматривал свою догматическую борьбу как составную часть государственной кампании, направленной на нейтрализацию иранского влияния. Поэтому византийский император долгое время держал сторону Нестория, послав одного из своих придворных на созванный в Эфесе в 431 г. Вселенский Собор. Однако Кирилл Александрийский сумел привлечь на свою сторону не только Александрийский Клир и Римского Папу, но и народные массы. Начались волнения в Константинополе, и это вынудило Феодосия отступить от Нестория. Он был осужден и сослан, запрещалось читать и переписывать его сочинения, а у его сторонников, в числе которых было много богатых сирийских купцов, экспроприировалось имущество. Постановления Эфесского собора встретили сильное противодействие, особенно на Востоке: целые области Сирии и Месопотамии не подчинились его требованиям. Оплотом сторонников Нестория стала академия в Эдессе, во главе которой стояли непримиримые враги Кирилла — Ива и Бар Саума. Их идейным противником выступил епископ Раввула, также преподававший в Эдесской школе. Будучи сперва сторонником учения Нестория, он изменил свои взгляды, перешел на позиции Кирилла. Он предал анафеме не только Нестория, но и его идейных вдохновителей Феодора Мопсуестского и Диодора Тарсского и повелел уничтожить их сочинения. Но Феодор и Диодор благодаря своей учености пользовались огромным уважением и авторитетом как у народных масс, так и у властей, клерикальных и светских. Их осуждение вызвало только большее сочувствие к несторианству, которое приобрело новых приверженцев. В результате преследований часть учителей и учеников Эдесской школы была вынуждена бежать в Иран. В их число входил и Бар Саума, ученик Ивы, сам по происхождению перс. Он организовал новую школу в пограничном Нисибине и сделал ее центром несторианского учения. Нисибийская школа сплотила в своих рядах идеологическую оппозицию, враждебную Византии и поддерживаемую в Иране. Бар Саума занял видное положение при дворе шаха Пероза, благодаря его деятельности несторианство не только стало обязательным для всех сироязычных христиан Ирана, но в конце концов совершенно отмежевалось от ортодоксального христианства, выделившись в самостоятельную церковь. Вслед за клириками в Иран, опасаясь преследований, двинулись сирийские купцы и ремесленники, которые, лишившись в Византии рынков сбыта и религиозной поддержки, надеялись поправить свои дела за пределами империи. Так началось продвижение сирийцев-несториан на Восток — веками этого пути стали Иран, Средняя Азия и впоследствии Монголия и Китай.

В результате последовательной и непримиримой борьбы с несторианством догматические положения его оппонентов развивались так бурно, что дошли до крайности и дали толчок к возникновению нового еретического движения — монофизитства, принявшего еще большие, чем несторианство, масштабы. Основоположниками монофизитского учения стали представители александрийского клира Диоскор и его сторонник из Константинополя Евтихий, примыкавший к александрийской богословской школе. Евтихий выступал, во-первых, против двух природ в Христе, т.е. как «противник количественного различия естеств». Во-вторых, он полагал, что плоть Христа и качественно отличается от человеческой, не единосущна ей, и утверждал, что поклоняется «единому естеству, а именно естеству Бога Слова, воплотившегося и вочеловечившегося». В целях борьбы со всеми еретическими движениями, охватившими Византию, в 451 г. в Халкидоне был созван 4-й Вселенский Собор. Он был направлен против нескольких вероотступлений: против разделяющих единую ипостась надвое; против признающих, что пострадал Бог, а не человек; против допускающих слияние и смешение двух природ; против тех, кто считал, что природа Христа была не единосущна человеческой, и против тех, кто признавал две природы до соединения, а после соединения — одну. Несмотря на то что положения

ортодоксального христианства были сформулированы в «символе веры» и приняты в 325 г. на Никейском соборе, а затем уточнены и утверждены окончательно на соборе в Константинополе (к IV в.), возникновение новых ересей заставило в Халкидоне вынести еще одно вероопределение. Его существо сводилось к тому, что в Христе две природы, но одно лицо, или ипостась. Однако решения Халкидонского собора не встретили широкой поддержки.

Несмотря на такое осуждение, монофизитство быстро захватило окраины Византийской империи, поскольку в нем нашли себе опору сепаратистские тенденции многих народностей, присоединенных к империи. Для армян, коптов, сирийцев догматические разногласия стали основой политической борьбы за независимость. Стремление сохранить империю в прежних границах, укрепить положение в восточных провинциях вынуждало византийское правительство долгое время сдержанно относиться к монофизитству, считаясь с его сторонниками. На протяжении V—VII вв. с монофизитами неоднократно шли на компромисс. Монофизитство не было единым течением с твердо установленной догматической программой. В конце концов к началу VII в. оно разбилось на множество сект. Особенно большой авторитет приобрело монофизитство антиохийского типа благодаря активной деятельности патриарха Севера. Он стал патриархом Антиохии, когда монофизитскую партию в Сирии стал открыто поддерживать император Анастасий. В период усиления борьбы между Ираном и Византией за обладание Месопотамией и Сирией Анастасий, чтобы сохранить эти территории, попытался опереться на местное сирийское население, в большинстве своем монофизитское, в противовес грекам, которые приняли халкидонское вероопределение. Богословские сочинения Севера Антиохийского, идеолога и вдохновителя сирийцев-монофизитов, написанные по-гречески, вскоре после их создания были переведены на сирийский язык. Сторонником Севера Антиохийского, пропагандистом его взглядов стал Филоксен Маббогский, епископ Иераполя (Маббога), вышедший из Эдесской школы. Сирийские монофизиты укрепили свое положение благодаря деятельности Иакова Барадея. Будучи ревностным последователем Севера, выступая против постановлений Халкидонского собора, Иаков не только поддержал его учение, но и развил его и распространил в приморской Сирии, Месопотамии, Армении, Египте, Эфиопии. Под его руководством монофизиты основали свою церковь со своей особой обрядностью и иерархией. По имени Иакова сирийских монофизитов стали называть яковитами. После окончательного утверждения ортодоксального вероучения при Юстиниане монофизиты, подвергавшиеся преследованиям как еретики, двинулись к окраинам Византийской империи и за ее пределы. Учение монофизитов стало известно в Южной Аравии, Индии, проникло и в Китай.

Так, уже ко второй половине V в. сирийцы оказались разделенными территориально, политически и идеологически. Все это усугублялось диалектным расчленением сирийского языка на западный и восточный, которое имело место и раньше, но благодаря территориальному разделу стало быстро прогрессировать. Диалектное и идеологическое расхождение оказало значительное воздействие на письменную культуру сирийцев. Появились две языковедческие традиции, грамматические школы, теоретически обосновавшие и закрепившие диалектные особенности. Возникли и затем обосновались две графические системы, отличающиеся одна от другой формой отдельных букв, способами огласовки текста, знаками пунктуации.

Идеологическая обособленность двух ветвей сирийского христианства ярко отразилась на судьбе рукописных книг. Это сказалось в первую очередь на разнообразии репертуара книг традиционного для средневековья теологического и богослужебного содержания. В сирийской литературе, как ни в одной другой,

памятники традиционной письменности, в том числе переводы Библии, представлены большим количеством версий. Однако важно отметить и то, что конфессиональная рознь между различными ветвями сирийского христианства не только не обеднила, но, скорее, способствовала расцвету их культуры. В соперничестве между собой, стремясь привлечь на свою сторону все большее число приверженцев, несториане и монофизиты открывали учебные заведения, развивали научные и технические знания, создавали философские и грамматические школы, переводили с разных языков и на разные языки и фиксировали все добытое в рукописных книгах.

В сиро-месопотамском регионе уже со времени Селевкидского государства установилось сильное греческое влияние. Греческий язык был одним из разговорных языков, и некоторая часть населения, в основном из административных и интеллигентских кругов, всегда была сторонницей эллинской культуры и образованности. Грекофильские традиции привели к тому, что отдельные группы сирийцев не примкнули ни к несторианству, ни к монофизитству, а остались верными ортодоксальному христианству, признав постановления Халкидонского собора. Такие сирийцы получили прозвище «мелкиты» — царские, т.е. сторонники византийского императора. Подобное объяснение дают этому названию сами сирийские писатели, например Иаков бар Салиби, автор XII в. Сириец-маронит И.Ассемани, изложив такую точку зрения, высказывает и иное мнение, согласно которому наименование «мелкиты» возникло в связи с подавлением в конце VII в. еще одного еретического движения — монофелитства, и относится к сторонникам последнего. Это он подкрепляет тем, что сирийские авторы V—VI вв. называют православных халкидонитами и синодистами, а не мелкитами.

Термин закрепился, видимо, в VII в., после арабского завоевания, когда районы, заселенные сирийцами, оказались в сфере мусульманского господства. Из арабских писателей первым употребляет название «мелкиты» Масуди (X в.). Мелкиты выработали свои, отличные от несторианской и монофизитской, традиции рукописной книги, особое письмо. Их книжный репертуар в основном складывался из текстов, переведенных с греческого.

Обычно к сфере сирийской словесности относят и памятники так называемого сиро-палестинского круга. Сиро-палестинское письмо и написанные им рукописи принадлежат палестинским иудеям, которые в VI в. в результате политики византийского императора Юстиниана и под его давлением были вынуждены обратиться к византийской государственной религии, приняв христианство ортодоксального типа. Сиро-палестинский диалект был принят в качестве богослужебного языка для этих христиан, а с начала VIII в., вытесненный из бытового употребления арабским, он остался только церковным и литературным. Центром по созданию сиро-палестинских рукописей стал монастырь Св. Екатерины на Синае, основанный Юстинианом. Именно там было обнаружено большинство сиро-палестинских текстов. Позднее этот литературный центр переместился в Антиохию и ее окрестности, а после арабского завоевания — в Египет. Памятники сиро-палестинской словесности представлены в рукописях начиная с IX в. Эта литература никогда не была разнообразной и состояла исключительно из переводов с греческого. Крут сочинений, сохранившихся в рукописях, сужается к XI—XIII вв. и ограничивается в конце концов лишь евангелиариями и служебниками, наиболее необходимыми для отправления культа книгами. Сиро-палестинская рукописная традиция с самого начала находилась в тесном контакте с собственно сирийской. Сиро-палестинское письмо, при всех спорных вопросах, относящихся к его происхождению, несомненно связано с книжным сирийским письмом. Сиро-палестинские переводы, сделанные с греческого, подвергались сличению с аналогичными сирийскими текстами. Это видно прежде

всего на библейских текстах псалмов, книг малых пророков. Об этом свидетельствуют маргиналии на полях фрагментов и рукописей.

Политическая история сирийцев, развитие их конфессиональных взглядов, с одной стороны, и традиционное активное участие в установлении экономических связей с различными регионами, с другой, привели к тому, что сирийская письменность, сирийская книжная культура оказали мощное воздействие на многие страны и народы. Торгово-миссионерская деятельность сирийцев способствовала тому, что от сирийцев письменность и литературу стали усваивать и иноязычные народы. Такое явление было обусловлено переводческой активностью сирийцев. Они издавна были известны как толмачи и играли видную роль в дипломатических сношениях, владея, как правило, несколькими языками. С переселением их за пределы сиро-палестинского региона — в Иран, Среднюю Азию, на Малабарское побережье — сирийское письмо стало применяться для фиксации переводов с сирийского языка на согдийский, малайялам и др. Сирийцы-миссионеры переводили на другие языки, в первую очередь, тексты клерикального характера, необходимые для совершения христианского богослужения: сборники евангельских чтений, гомилии, гимны. Иной по характеру круг раннесредневековых памятников переводился сирийцами на арабский язык — это были философские, естественнонаучные и медицинские сочинения, частично заимствованные ими ранее у греков. Сирийцы, оказавшиеся в мусульманской среде, восприняли в качестве разговорного языка арабский уже в конце VII в., однако сохранили сирийское письмо, приспособив его для передачи звуков арабской речи.

Сирийская словесность светского содержания дает представление обо всем многообразии интеллектуальной жизни этого народа. Она включает в себя сочинения многих поколений сирийских писателей начиная со II по XVI в. — это и «Песнь о жемчужине», и «Книга законов стран», вышедшие из круга знаменитого эдесского философа Бар Дайсана, и поэтические творения Ефрема Сирина, «пророка сирийцев», послания и гомилии Иакова Серугского, поучения Исаака Сирина, хроники Иакова Эдесского и Михаила Сирийца, трактаты по этике и логике ученого-энциклопедиста XIII в. Бар Эбрея. Особый раздел составляют труды сирийцев по грамматике и естественнонаучные сочинения — астрономические, алхимические, медицинские и географические трактаты.

Однако наибольшую часть сирийской словесности составляют тексты, связанные с христианской идеологией, определяющей философско-нравственную основу жизни людей как раннесредневековых, так и многих современных обществ. Это прежде всего переводы библейских текстов — ветхозаветных и новозаветных. Сирийский перевод Ветхого Завета в версии Пешитто представляет огромную ценность для исследования текста Библии. По времени он занимает промежуточное положение между Септуагинтой, важность которой для восстановления первоначального текста Библии подтверждена кумранскими находками, и канонизированной масоретской еврейской версией. Сирийские переводы Нового Завета также чрезвычайно важны для новозаветной критики, поскольку многие ученые исходят из того положения, что на сирийском языке сохранился и представлен наиболее древний и наиболее надежный в текстологическом отношении вариант евангелий. Не менее интересны сирийские толкования библейских текстов, богослужебные сборники, в основу которых легли книги Библии, разнообразные литургические тексты, патристика, церковно-догматические и церковно-исторические памятники.

Такие разделы сирийской литературы, как гимнография и агиография, являются неисчерпаемым источником исследовательской работы не только для литературоведа-сиролога, поскольку эти жанры не получили еще должного философско-эстетического осмысления и формального изучения, но и для ученых, занимающихся литературами восточнохристианского культурного круга — армянской, грузинской, арабо-

христианской, коптской, эфиопской, славянскими, так как многое общее, что есть в них, восходит к сирийскому источнику.

Существенное место в сирийской литературе занимают памятники апокрифического направления. В настоящее время в научном мире проявляется многосторонний интерес к сочинениям апокрифической христианской литературы, которые представляют ценный материал как для историков и богословов, так и для литературоведов, лингвистов и искусствоведов.

На наш взгляд, наиболее приемлемым исследовательским определением апокрифической письменности следует признать то, которое исходит из понятия канона — перечня книг, признаваемого христианской церковью нормативным в практическом употреблении. Под апокрифическими подразумеваются неканонические книги, ставящие своей целью дать дополнительную внеканоническую информацию о персонажах и событиях, известных из канонических произведений Ветхого и Нового Завета. Апокрифы делятся на два больших раздела — ветхозаветные и новозаветные.

Вообще раздел апокрифов в литературах христианского Востока наиболее интересен и в то же время труден для исследования по причине текучести и вариативности сюжета, не связанного условиями канона. Само рождение апокрифических легенд было вдохновлено фольклором, да и распространялись они, даже будучи письменно зафиксированными, прежде всего устно. Нам же приходится иметь дело лишь с письменным текстом, и поэтому многие звенья в эволюции апокрифического сказания, не зафиксированные письменно, оказываются для нас утраченными. К тому же сами тексты дошли до нас не в полном своем ассортименте и объеме, с различными редакционными изменениями и дополнениями и на различных языках народов христианского культурного круга. Последнее обстоятельство обуславливает стремление изучать текст каждого апокрифа с учетом всего наличного материала, на всех языках, во всех его переводах и переработках. Только комплексный подход, сочетающий исследование рукописной традиции и текстологические изыскания с анализом литературно-композиционных особенностей и идейно-богословской направленности произведения, позволяет выявить его своеобразие и место в рамках той литературной среды, на языке которой оно зафиксировано, осмыслить его роль в контексте развития единой восточнохристианской культуры.

Апокрифическая новозаветная литература обычно классифицируется на основании новозаветных литературных образцов: евангелия, деяния, послания, апокалипсисы. Но такое деление условно и формально, ибо, во-первых, большинство апокрифических произведений весьма сильно отличается от тех канонических, к которым они восходят, а во-вторых, сами образцы канонических сочинений не по названиям, которые, как правило, позднее текста, но с точки зрения литературной, уникальны и трудносопоставимы и с предшествующей, и с последующей письменной традицией.

Среди новозаветных апокрифов наиболее многочисленны и популярны «Деяния» — форма апокрифических сочинений, примыкающая к новозаветным «Деяниям апостолов». Именно такого рода произведения собраны в предлагаемой вашему вниманию книге.

Перед исследователями апокрифических апостольских деяний обычно возникают три главные проблемы — восстановление первоначального текста памятника, определение богословской направленности текста, типа христианства, который в нем нашел отражение, и описание литературного характера сочинения.

Именно вокруг данных проблем и формировались направления научного исследования в этой области на протяжении XIX—XX вв. Уже в первой половине XIX в. трудами И. Тило и К. Тишендорфа начинают появляться публикации апокрифических деяний. Авторы этих изданий занимались греческими версиями и приложили немало

сил для разыскания и введения в научный оборот текстов по рукописям европейских собраний, к тому времени еще не описанных.

К концу XIX в. появились две книги, которые и до сих пор первенствуют в библиографиях по апокрифической литературе и служат необходимым пособием уже не одному поколению ученых. Это фундаментальное двухтомное исследование Р.-А. Липсиуса «Апокрифические апостольские истории и апостольские легенды» и двухтомное издание греческих текстов «Деяний», выполненное Р.-А. Липсиусом и М. Боннэ. Выход в свет этих работ определил успех научных разысканий начала века. Книга Р.-А. Липсиуса дала наиболее полный перечень всех источников, относящихся к апостолам, — на греческом, латинском и восточных языках, автор представил их содержание и подверг строгой исторической критике. Хотя отдельные положения Р.-А. Липсиуса, например его тезис о гностическом происхождении апокрифических деяний, теперь опровергнуты, его собрание материалов, снабженное разнообразными указателями, не превзойдено до сих пор. Столь же значительным было первое критическое издание греческих текстов «Деяний», которое по числу и по ценности использованных рукописей намного превосходило публикации И. Тило и К. Тишendorфа. К примеру, для «Деяний Фомы» М. Боннэ использовал в той или иной степени 21 греческую рукопись, датированные с IX по XV в., причем впервые ввел в научный оборот кодексы Парижский (Par. Grec. 1510) и Валицелланский, содержащие полный текст сочинения. Но даже богатый материал, собранный издателями, не дал возможности восстановить полностью греческие тексты некоторых так называемых «древних апостольских, деяний». Розыски недостающих частей продолжаются, и в этом большом подспорьем для исследователей являются труд А. Эрхарда об агиографической и гомилетической традиции в греческой церкви, давший типологическую классификацию 2750 кодексов, многотомное справочное пособие А. Халкэна, который ввел в научный оборот ценную информацию, собранную болландистами, а также новые каталоги греческих рукописей различных собраний.

Параллельно с публикацией греческих текстов шла работа по изданию иноязычных версий апостольских деяний. Для сирийского языка ее проделал В. Райт, для коптского — И. Гвиди, О. фон Лемм, для эфиопского — С. Малан, Э. Бедж, для арабского — А. Смит-Льюис, для армянского — К. Чераклян, для грузинского — Ц. Курцикидзе, для славянского — А. И. Пыпин, Н. С. Тихонравов, И. Я. Порфирьев, М. Н. Соколов. Усилия ученых-славистов в настоящее время подкреплены ценным справочным пособием А. де Сантоса Отеро.

Новый этап в текстологических изысканиях и публикациях текстов открывает издание *Corpus christianorum, Series apocryphorum*. Это издание курирует Ассоциация по изучению апокрифической литературы. В серии вышло уже несколько томов, причем прекрасное начало ей было положено работой Э. Жюно и Ж.-Д. Кэтли, посвященной одному из самых сложных памятников — «Деяниям Иоанна».

Второе направление в изучении апокрифических деяний связано с исследованием типа христианского богословия, отразившегося в этих текстах. Здесь можно выделить три сложившиеся точки зрения. Все исследования в данной сфере очень долгое время находились под влиянием тезиса о гностическом происхождении апокрифических апостольских деяний. Впервые он был выдвинут И. Тило, но подробное обоснование ему дал Р.-А. Липсиус. Изучив все известные ему тексты разных апостольских деяний, он пришел к заключению, что лишь некоторые из них можно отнести к ортодоксальному христианству — «Учение Аддая», Деяния Симона, Иуды и Матфея (эфиопская версия). Все остальные сочинения он считал гностическими по происхождению, полагая, что они являлись плодом религиозной пропаганды, с помощью которой гностики вербовали адептов своей веры и практики среди простых христиан. Литературное качество таких произведений в большинстве своем

удовлетворяло массовому вкусу. Нужно отметить, что выводы Р.-А. Липсиуса основывались не на тех текстах, которые были у него перед глазами. Их он считал уже обработанными в ортодоксальном духе и призывал находить гностические следы путем снятия этого вторичного идеологического напластования. Выводы Р.-А. Липсиуса продолжают оказывать влияние и на ученых нашего века (работы Ф. Пионтека). Возможно, что к ним придется вернуться и в дальнейшем, когда текстологическая база примет необходимый для столь сложных разысканий вид, который пока явно неудовлетворителен.

Уже в начале XX в. точка зрения Р.-А. Липсиуса о гностическом происхождении апокрифических деяний стала подвергаться сомнению благодаря исследованиям К. Шмидта. Опубликовав Гейдельбергский папирус, давший новое представление о греческих «Деяниях Павла», он констатировал, что текст не только не является гностическим, но и отражает борьбу с этим учением. Такой же вывод он сделал и относительно «Деяний Петра», показав, что здесь выразились чаяния ортодоксальной общины, озабоченной точными формулировками догматических положений. Он отказался также видеть в аскетических тенденциях этих апокрифов признак еретического их происхождения, подчеркнув, что это влияние энкратизма, распространенного в церкви II в.

Под влиянием К. Шмидта пересмотрел свои первоначальные взгляды А. Гарнак. Он стал относить апокрифические апостольские деяния в маргинальную зону «народного» христианства, далекого от гностицизма.

Во второй половине нашего столетия благодаря работе А. Хаммана тезис о гностическом происхождении «Деяний» был буквально перевернут. Ученый стал рассматривать эти тексты как ортодоксальные, вышедшие из среды сирийских аскетов и игравшие у них роль катехизиса. Он считал, что лишь позднее они были переделаны гностиками для их собственных нужд и целей.

Помимо двух противоположных точек зрения, существует направление, которое отстаивает необходимость изучения каждого текста апокрифических деяний вне зависимости от остальных. Ясно такое мнение было обосновано В. Шнеемелхером, который полагал, что следует отказаться от оппозиции ортодоксальный — гностический, ибо границы между православием и ересью во II в. еще не оформились. Каждый текст с точки зрения его теологической характеристики должен изучаться отдельно, поскольку тексты эти отличаются исключительным разнообразием. Кроме того, они разнородны по составу, включают материалы нарративные, литургические и др., имеющие различное происхождение. Именно такой индивидуальный подход проявил по отношению к «Деяниям Иуды Фомы» Г. Борнкамм. Определяя историко-религиозное положение памятника, он полагал, что в нем нашла воплощение гностическая система Сирии III в. н. э. Он возводил произведение если не к самому Бар Дайсану, то, во всяком случае, к его школе. При этом радикальный дуализм «Деяний» и аскетическая направленность объединяют их с манихейством. Следы манихейской обработки, по мнению Г. Борнкамма, сильнее всего проявились в поэтических фрагментах сочинения. «Деяния Иуды Фомы» в целом следует рассматривать, по мнению ученого, как связующее звено между гнозисом и манихейством.

В исследовании апокрифических деяний большое место занимает вопрос об их литературном характере. Первым его поставил немецкий ученый Э. фон Добшюц, считавший эти апокрифы христианской адаптацией эллинистического романа. Э. фон Добшюца, конечно, вдохновило очередное издание книги Э. Роде «Греческий роман и его предтечи». На апостольские деяния с литературной точки зрения прежде всего обратили внимание филологи-классики. Затем Р. Рейценштейн показал зависимость этих христианских сочинений от образцов «народной» ареталогической литературы на греческом языке. Он считал, что все рассказы о чудесах в деяниях заимствованы, с

незначительными изменениями, из языческих источников и что вообще о том или ином разделе «Деяний апостолов» нельзя судить, не исследуя эллинистический рассказ о чудесах в развитии.

На греческом языке существовали многочисленные сочинения, рассказывающие о великих мужах-чудотворцах, обладающих волшебной способностью излечивать тело и душу, о бродягах-странниках. Р. Рейценштейн отмечает две формы такой литературы: простая, основанная на факте, когда описывается истинное событие, и сложная, когда излагается событие вымышленное, но оно выдается за подлинное. Цель последней формы — возбудить у читателя изумление. Само понятие *αρεταλογία* возникло в эпоху эллинизма, когда появилось много рассказов о чудесах, сотворенных людьми, об их странствиях и приключениях. На развитие таких повествований оказала большое влияние восточная литература, особенно египетская. По мнению Р. Рейценштейна, литературным прототипом для христианских деяний апостолов послужила эллинистическая ареталогия пророков и философов.

В дальнейшем Р. Зедер и Р. Гельм выдвинули точку зрения о том, что апостольские деяния представляют собою христианскую разновидность литературы восточно-эллинистического романа. Согласно их мнению, в деяниях представлены многие мотивы и элементы, в изобилии используемые в сочинениях этого жанра: путешествие героя в чужеземную чудесную страну, объединение его судьбы с судьбой исторических персонажей, изображение фантастических чудотворений, склонность к включению любовных сцен. В качестве стилистического средства, объединяющего оба вида литературы, эти исследователи отмечают новеллистическое искусство рассказа. Эти стилистические приемы, однако, в апостольских деяниях приобретают огрубленную, «народную» форму.

Наши работы по изучению апокрифических апостольских деяний, конечно, касались в той или иной степени всех вышеперечисленных традиционных проблем. Однако, помимо этого, мы попытались поставить перед собой и новые задачи.

Во-первых, нам казалось важным определить тот вклад, который внесла в формирование общехристианского корпуса апокрифических текстов сирийская литература, установить причины, благодаря которым это стало возможным.

Во-вторых, мы поставили цель на примере одного из сочинений («Деяния Иуды Фомы») всесторонне проанализировать его литературную форму, определить генезис составляющих ее элементов и проследить, по мере возможности, как эта форма видоизменялась.

В-третьих, мы постарались рассмотреть ту культурно-историческую реальность, которая, с одной стороны, вызвала появление этих произведений, а с другой стороны, хотел того автор или нет, нашла в них отражение. Мы стремились выяснить те причины, которые вызвали письменную фиксацию текста, а затем определили его вариативность и способствовали возникновению разноязычных версий.

В-четвертых, мы поставили задачу проследить идейную и литературную эволюцию апокрифических апостольских деяний, выявить исторические предпосылки их изменений на протяжении длительного времени в различной языковой и культурной среде.

1. Сирийский вклад в корпус христианских апокрифов

Среди комплекса проблем, которые встают перед исследователями апокрифических памятников, как правило, наиболее важной является проблема установления оригинального языка, времени и места письменной фиксации апокрифа. Эта проблема тесно связана с выяснением социально-культурной принадлежности создателя апокрифа и социально-культурной среды бытования текста.

Общепринятым считается мнение, что в формировании единого для всех восточнохристианских народов литературного фонда и жанров литературы центральную организующую роль играла византийская литература на греческом языке. Поэтому в основу всей работы исследователи апокрифических сочинений кладут греческие их версии. Восточные же версии вызывают интерес в том случае, если они являются переводами с греческого, или тогда, когда они дают несохранившуюся на греческом редакцию текста, позволяя восстановить утраченный греческий оригинал.

Сирийская словесность представляет в ряду восточнохристианских литератур исключение в том отношении, что целый ряд апокрифических сюжетов, ставших позднее через переводы достоянием многих народов, свое первоначальное литературное оформление и письменную фиксацию получил на сирийском языке. Такое положение обусловлено несколькими причинами историко-культурного характера.

Во-первых, небольшое сирийское эллинистическое государство Осроэна, в котором правила династия Авгаров, стало первым, где христианство в конце II в. н.э. было провозглашено государственной религией. Тем самым новые идеологические условия вынудили сирийцев не только переводить на сирийский необходимую религиозную литературу, но и создавать христианские сочинения на родном языке. При этом столь раннее освоение христианских памятников в период, когда официальная церковная и догматическая практика еще не сформировались и не ограничивались, как позже, соборными постановлениями, привело к тому, что сирийская христианская литература развивалась в условиях свободы и была открыта фольклорному влиянию.

Во-вторых, в столице Осроэны — Эдессе (Урхе) очень рано сформировалась система христианского образования. В знаменитой Эдесской школе, которая являлась школой семитского типа, подобной еврейской, основным предметом на протяжении нескольких веков оставалось изучение Священного Писания, чтение и толкование Ветхого и Нового Завета. О системе преподавания в IV в. мы можем судить по комментариям Ефрема Сирина на библейские книги. Для составления объяснений и толкований к этим текстам Ефрему Сирину приходилось обращаться к раввинистическому преданию. Несомненно, что бытовавшие в устной среде апокрифические легенды привлекали к себе внимание толкователей и записывались в тех случаях, когда какое-то лицо или событие лишь кратко упоминалось в Библии и любознательность требовала ликвидации лакун в том предании, которое передавалось ученикам из поколения в поколение и усваивалось ими.

Третьей причиной, способствовавшей оригинальному творчеству сирийцев в литературной области, была их широкая миссионерская деятельность, тесно связанная с их постоянным на протяжении нескольких веков посредническим участием в международной торговле в пределах от Франции до Китая и от Средиземного моря до Индийского океана. Традиционное, вынужденное многоязычие и коммуникабельность позволяли им с большим успехом распространять христианство и христианскую литературу среди тех народов, с которыми они вступали в торговые отношения. Посредническая роль сирийцев в распространении христианства и привела к тому, что многие памятники христианской литературы, в том числе и апокрифы, зафиксированы на сирийском языке.

О литературной деятельности сирийских писателей наглядное представление можно получить при анализе сочинений жанра апокрифических апостольских хождений, таких как «Учение Адаа апостола», «Деяния Иуды Фомы апостола», «История Иоханнана апостола, сына Зеведеева», «Учение Симона Кифы в Риме городе», «История Филиппа, апостола и благовестника». Именно эти произведения служили вдохновляющим идейным образцом для миссионерской деятельности сирийских

проповедников христианства, а также для сирийских историков, например для Иоанна Эфесского (VI в.), описывающих активность современных им распространителей христианской веры. И хотя все эти сочинения возникли в кругу книжников-сирийцев и были впервые зафиксированы на сирийском языке, каждое из них отличается своеобразием той литературной традиции, приверженцами которой были их создатели.

«Учение Аддая апостола» — памятник, в котором нашло отражение несколько легенд, связанных с именем эдесского царя Авгара. Сочинение дошло до нас на сирийском языке в рукописях, датируемых V—VI вв. Однако к какому бы времени ни относить произведение в его нынешнем виде (а мнения ученых расходятся), следует признать, что основное композиционное зерно сочинения — легенда о переписке царя Авгара с Иисусом Христом — получило литературное оформление с утверждением в сирийской Осроэне христианства, став здесь идеологическим обоснованием процесса христианизации. Именно в этом качестве легенда положила начало серии аналогичных сказаний, наличествующих в различных христианских литературах и посвященных теме обращения монарха и подвластного ему народа в новую веру.

Возможной средой, в которой появился и распространялся устный вариант сказания, могли быть иудео-христианские общины, способствующие знакомству жителей Месопотамии с христианским учением в его древней арамейской традиции.

Первичное письменное оформление легенды относится к числу документов «Архива царей», своеобразного летописного свода, составлявшегося при дворе правящей осроэнской династии Авгаров бар Ману, и восходит ко времени 202—214 гг. н.э. Однако легенда в такой форме архивной записи на сирийском языке до нас не дошла, и ее содержание восстанавливается лишь предположительно. Хронологически первым из всех сохранившихся до настоящего времени ее вариантов является рассказ в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского. Он может быть датирован (даже без глубоких изысканий по данному вопросу) во всяком случае до 325 г. н.э., времени составления труда греческого историка. Евсевий сам признавался в том, что он заимствовал свое повествование из письменного сирийского документа, найденного им в архиве Эдессы, и дословно перевел его. Такое сообщение подтверждается некоторыми языковыми особенностями этого отрывка «Церковной истории» Евсевия Кесарийского, которые указывают на семитский оригинал.

Легенда о переписке Авгара с Иисусом Христом стала композиционным ядром пространного сочинения «Учение Аддая апостола», которое относится к разряду апокрифических апостольских деяний. В этом сочинении рассказ об обращении в христианство Авгара разбит на несколько частей и связывает повествование единой сюжетной цепью, начиная и завершая его. В середину же вставлено еще несколько легенд авгаровского цикла — история о цесарице Протонике, рассказ об обмене письмами между Авгаром и ассирийским царем Нарсаем, переписке эдесского владетеля с римским императором Тиберием. В идейном отношении «Учение Аддая апостола» выражает точку зрения ортодоксального христианства и полемически направлено даже не столько против язычества, сколько против различных еретических движений, прежде всего против арианства и гностических сект, имевших силу и влияние в Эдессе.

«Учение Аддая апостола» в целом — памятник оригинальной сирийской литературы. Исходя из возможного времени возникновения его отдельных композиционных частей, а также идеологической направленности, присущей произведению, его создание можно датировать концом IV — началом V в.

«Деяния Иуды Фомы» дошли до нас на нескольких языках христианского круга, но из всего этого многообразия на приоритет в качестве языка оригинала претендуют два: греческий, на котором этот памятник и стал впервые известен, и сирийский,

сохранивший его наиболее полную версию. Вопрос о том, на каком языке первоначально были написаны «Деяния», долгое время не решался исследователями со всей определенностью. В. Райт, первый издатели сирийского текста, высказывался за греческий оригинал, но при этом констатировал большую древность сирийского текста. Р.-А. Липсиус считал оригинальным греческий текст, однако сделал исключение для одного из поэтических фрагментов «Деяний» — «Песни о жемчужине», в сирийском происхождении которой трудно усомниться. При этом он думал, что сирийский перевод сопровождался идеологической переделкой в духе ортодоксального христианства.

Однако в дальнейшем трудами Т. Нельдеке, Ф. Беркитта, П. Дево, путем сравнения греческой и сирийских версий сочинения, было выявлено множество примеров, свидетельствующих в пользу сирийского оригинала. Это были неправильно переведенные в греческом сирийские термины и идиоматические выражения, смысл которых ясен лишь по-сирийски, кроме того, обнаружались «темные» места и ошибки, основанные на палеографической испорченности или неверном прочтении греческим переводчиком сирийского текста.

Одним из доказательств того, что сирийский язык «Деяний» был оригинальным, служат особенности сирийского синтаксиса при передаче прямой речи, чуждые греческому языку, но отразившиеся в нем. Отметим, что такое стилистическое калькирование характерно лишь для пространной редакции греческого текста «Деяний», в краткой минейной редакции синтаксическая и смысловая неловкость в греческом отсутствует.

О языке оригинала и времени создания сочинений могут свидетельствовать и заимствованные слова, имеющиеся в сирийском тексте. Их более сорока, причем выделяется небольшая группа бытовой лексики, вошедшей в сирийский из латинского языка, а также довольно большое количество греческих заимствований: названий предметов культуры и быта и лексика философско-религиозная. Все эти слова греческого происхождения встречаются и в других произведениях на сирийском языке, как оригинальных, так и переводных. Около двадцати таких слов — грецизмов отмечено в сирийском переводе Евангелий. Сочетание в тексте «Деяний Иуды Фомы» латинских и греческих заимствований на уровне бытовой лексики может свидетельствовать о том, что памятник был создан тогда, когда все три языка — сирийский, латинский, греческий — находились в тесном контакте друг с другом. Именно такая ситуация имела место в Месопотамии в первые века н.э.

Весомым доказательством раннего сирийского происхождения «Деяний» может считаться наблюдение, говорящее об использовании автором древнесирийской версии «отдельных» Евангелий, которые бытовали в сирийской среде до официально введенного в V в. текста Нового Завета — Пешитто. Это чтение сирийского текста в известной молитве «Отче наш» слов «хлеб истинный» вместо «хлеб насущный», причем греческая версия «Деяний» данное выражение просто опускает, не заменяя общепринятым греческим. Выражение «хлеб истинный» засвидетельствовано двумя древними сирийскими версиями Евангелий — сирийской синайской и сирийской кюртоновской. Такое чтение отличается от чтения Пешитто, принятого со временем всеми толками сирийского христианства: «подай нам хлеб нужды нашей ежедневно». Сирийское прилагательное *ṯuṯ* имеет значения «истинный» и «вечный», «постоянный, присносущный». Но мы выбрали для перевода первый смысл. Обоснованием тому является, на наш взгляд, несомненная соотнесенность данного сочетания «хлеб истинный» с тем эпизодом Евангелия от Иоанна, который содержит проповедь Иисуса Христа в синагоге Капернаума. Эта проповедь — приурочивание последователей нового учения к пониманию таинства Евхаристии, и она построена как постепенное объяснение символа «хлеб — плоть Христова» (Ин. 6:32—51).

Определению языка оригинала «Деяний Иуды Фомы» послужили и экстралингвистические данные, позволившие выяснить, какие исторические условия и предпосылки вызвали написание этого сочинения. История христианских литератур дает множество примеров, подтверждающих тот факт, что создание сочинений, относящихся к жанру «житий» или «деяний», как правило, бывает связано с установлением культа святого. В свое время Т. Нельдеке высказал предположение о том, что возникновение «Деяний» можно соотнести с событиями 232 г., когда римский император Александр Север преподнес эдессянам, которые недавно стали подданными империи, отвоеванные им у персов мощи апостола Фомы. Рядом ученых этот факт рассматривался как легендарный.

Однако победа императора Александра Севера над Ардаширом — историческое событие, отраженное в источниках (Евтропий VII. 23), поэтому заслуживающее доверия. К тому же сам текст «Деяний» свидетельствует о том, что сочинение писалось после того, как останки апостола были увезены из места их первоначального захоронения.

«Деяния» завершаются рассказом об исцелении одного из сыновей Маздая, одержимого бесом. Царь Маздай, зная о чудотворениях Иуды Фомы, решил воспользоваться для этого его мощами. «И он не нашел костей его, ибо выкрал их один из братьев и увез на Запад». Сын Маздая был излечен прахом, взятым с того места, где лежали останки Иуды Фомы, а сам царь Маздай стал после этого христианином.

Бесспорным следует признать то, что почитание апостола Иуды Фомы не связано с ранним периодом эдесского христианства, а является вторичным. Принятие и распространение новой для месопотамского региона религии восходит к иной традиции, которая связана с культом другого апостола — Аддая и зафиксирована в сирийском памятнике, о котором речь шла выше, — «Учении Аддая апостола».

Первоначальная письменная фиксация легенды об Авгаре была осуществлена в Эдессе на рубеже II—III вв. О том, что текст ее принадлежал к числу документов «Архива царей», своеобразного летописного свода, ведшегося при дворе правящей осроэнской династии Авгаров бар Ману, свидетельствует его формуляр — датировочная запись и заключение.

Письменная фиксация легенды об Авгаре в документах «Архива царей» не только в доступной форме излагала основы нового религиозного учения, но и устанавливала апостольское происхождение эдесской церкви, основанной апостолом Аддаем, одним из семидесяти двух. Однако история легенды об Авгаре показывает, что текст ее с течением времени видоизменялся. К числу таких существенных изменений может быть отнесена интерполяция, введившая в текст имя Иуды Фомы: «После того как Христос вознесся на небо, послал Иуда Фома к Авгару Аддая, апостола, который был одним из семидесяти двух апостолов». Это дополнение позволяло связать христианизацию Эдессы с деятельностью одного из двенадцати апостолов, укрепляя авторитетность церковной традиции. Дополнение в тексте легенды было сделано явно после того, как в Эдессе появились в качестве святыни останки Фомы. Оно стремилось узаконить культ обоих апостолов, отдавая должное и тому и другому. С таким, уже интерполированным, текстом имел дело Евсевий Кесарийский. Причем в изложении греческого историка роль Фомы подчеркнута дважды. Поскольку первые книги труда Евсевия, включающие и рассказ об Авгаре, писались до 313 г., сирийский текст с интерполяцией, лежавший в основу его повествования, должен датироваться временем еще более ранним. Таким образом, именно III в. являлся тем временем, когда в Эдессе столкнулись две апостольские традиции.

Вряд ли это столкновение объясняется случайным стечением обстоятельств. Совершенно очевидно, что оно явилось результатом и продолжением той политики,

которую Римская империя проводила в пограничных с Парфией районах, стремясь подчинить их своему влиянию.

Уже в 216 г. при императоре Каракалле Осроэна лишилась независимости и умножила собою число римских провинций. Вероятно, лишив Осроэну независимости и уничтожив эдесскую правящую династию, римские власти постарались затушевать и установленные ею местные обычаи, напоминавшие о былой независимости. Император Александр Север был веротерпим, он не считал нужным бороться с христианством, пустившим уже глубокие корни в Осроэне. Одно из его нововведений было связано с установлением культа апостола Иуды Фомы. Упрочению культа нового апостола и должно было способствовать составление сочинения, описывающего совершенные им чудеса и его мученическую кончину.

С конца IV в. Эдесса, как один из центров христианства, была знаменита именно тем, что там находились останки апостола Иуды Фомы. Об этом свидетельствует «Паломничество» галльской пилигримки, которая в 384 г. посетила город. Причем паломница допускает в своем описании одно существенное расхождение как с текстом «Учения Аддая апостола», так и с текстом Евсевия Кесарийского, говоря о том, что письмо Иисуса Христа Авгару принес именно Фома. Это дает подтверждение тому, что культ Аддая в Эдессе постепенно вытеснялся новым культом Иуды Фомы. Галльская паломница побывала в Эдессе в церкви и мартирии Фомы.

Под 394 г. «Эдесская хроника» содержит сообщение о том, что «привезли ларец апостола мар Фомы в его большой храм, в дни епископа мар Кира». О строительстве каких-либо культовых сооружений, связанных с именем Аддая, нам ничего не известно, хотя в «Учении Аддая» и рассказывается о том, что он после своей кончины в Эдессе был погребен в царском мавзолее.

О том, к чему привела борьба двух апостольских традиций, свидетельствует текст апотропеической греческой надписи, обнаруженной неподалеку от Эдессы. В основу ее положен отрывок из легенды об Авгаре. Эдесский апотропеический текст дает совершенно новое толкование соотношению двух имен апостолов, которым в разное время и разными традициями приписывалась миссия христианизации Осроэны. В надписи автор идентифицирует Аддая и Фому, считая, что это одно и то же лицо.

Таким образом, видно, что «Деяния», написанные в связи с появлением в Эдессе останков Фомы и установлением его культа, блестяще сыграли свою роль в качестве утвердителя и распространителя новой традиции.

К доказательствам сирийского происхождения «Деяний Иуды Фомы» относятся особенности обряда Крещения, характерные для сирийской богослужбной практики. Эти особенности связывают «Деяния» с другим сочинением изучаемого нами жанра: «Историей Иоханнана апостола, сына Зеведеева». Впервые этот сирийский текст был издан В. Райтом в конце XIX в. Сам издатель, а затем и Р.-А. Липсиус, предположивший зависимость «Истории» от греческих «Деяний Иоанна», возводили сирийский текст к утраченному или неизвестному пока греческому оригиналу.

Существенно изменили мнение об «Истории Иоханнана» статьи Р. Коннолли, который привел множество примеров выражений и оборотов, типичных для сирийских сочинений IV в., и отметил смысловую связь текста с трудами Ефрема Сирина (IV в.). Кроме того, он высказал предположение, что автор сочинения пользовался «Диатессароном» — Гармонией, составленной на основе четырех канонических и некоторых апокрифических евангелий и принятой в сирийской богослужбной практике вплоть до 30-х гг. V в.

Мы вводим в научный оборот еще две сирийские рукописи, содержащие текст «Истории Иоханнана», которые находятся в собрании Парижской национальной библиотеки (№ 235 и № 236).

Если первая из названных рукописей не играет важной роли в изучении текста «Истории», поскольку содержит лишь заключительную часть произведения на 2,5 лл., которые, к несчастью, еще и наполовину оборваны, то вторая рукопись дает нам интересный новый материал.

Она включает три дополнительных отрывка, отсутствующих в других рукописях: это рассказ об исцелении Иоханнаном сына владельца бани, сообщение о пребывании апостола на о. Патмос и рассказ о раскаявшемся разбойнике. Источником последнего, как оказалось, является «Церковная история» Евсевия Кесарийского.

При работе с текстами было установлено, что составитель сирийской «Истории Иоханнана» пользовался не оригинальным текстом Евсевия, а его переводом на сирийский язык, который обычно датируют временем не позднее конца IV в. Рассказ о разбойнике, несомненно, был включен позднее в уже сложившийся текст, т. к. он искусственно разбивает строго логичное повествование о путешествии к Иоханнану в Эфес Петра и Павла и о написании апостолом евангелия. Эта интерполяция вносит некоторую ясность в вопрос об авторстве Евсевия Кесарийского по отношению к тексту сирийской «Истории Иоханнана». Оно обозначено в заглавии сочинения в двух рукописях — ГНБ (VI в.) и Парижской национальной библиотеки (XII в.), но отсутствует в рукописи Британского музея (IX в.). Можно высказать предположение, что внесение в титул имени знаменитого христианского историка было связано с включением в сам текст рассказа о разбойнике. Такая интерполяция могла появиться в период с IV по VI в.

Наши исследования текста «История Иоханнана» подтверждают точку зрения Р. Коннолли о сирийском происхождении сочинения в целом. Это, конечно, не исключает возможности того, что отдельные части, к примеру рассказ о Менелее, ведут свое происхождение от иноязычного оригинала, переведенного на сирийский и умело инкорпорированного сирийским автором в повествование.

Об этом, на наш взгляд, свидетельствует следующее.

Сухопутное путешествие Иоханнана из Иерусалима в Эфес. В греческой традиции этот путь был морским. Для сирийского же автора, обитавшего в Северной Месопотамии и знавшего караванные пути, которые соединяли месопотамские города Эдессу, Нисибин и другие как с морскими воротами во Внутреннюю Азию — Эфесом, так и с Иерусалимом, сухопутное передвижение между этими географическими пунктами было привычным и естественным.

К наблюдениям, приведенным Р. Коннолли относительно использования Диатессарона, мы можем присовокупить вывод о том, что автор «Истории Иоханнана» не только не упоминает ни одного евангельского эпизода, не включенного вовсе в Диатессарон, но в тех случаях, когда автор рядом цитирует стихи, восходящие к разным Евангелиям, они в таком же соседстве оказываются в Диатессароне.

Обряд Крещения, неоднократно описанный в «Истории Иоханнана», соответствует древнему сирийскому чинопоследованию, подтвержденному и другими сирийскими сочинениями.

Отдельные интересные апокрифические детали текста, например способ воплощения Иисуса Христа через ухо Девы Марии, имеют параллели и получают идейную интерпретацию в контексте сочинений Ефрема Сирина и его школы.

Противоречивая фраза текста: «...первенствовал Эфес, град Твой, в благовествовании Твоем перед всеми городами. И стал сестрой второй для Урхи парфянской» — выдает в авторе сирийца, который, отдавая должное заслугам эфесской церкви, вместе с тем дипломатично сообщает свое мнение, согласно которому впервые христианство было признано государственной религией в Эдессе (Урхе), столице сирийской Осроэны.

В издании В. Райта к «Истории Иоханнана апостола, сына Зеведеева» присоединен текст «Успения Иоханнана» по рукописи XIII в. Он представляет собой сокращенный перевод части известного греческого сочинения «Деяния Иоанна».

К апостольским деяниям сирийского происхождения относится текст «Учение Симона Кифы в Риме городе». Он был издан по двум дефектным рукописям Британского музея В. Кьюртоном, однако наличие более хорошего списка позволяет заняться его переизданием и подробным исследованием. По своей догматической направленности сочинение принадлежит к тем, что могли возникнуть в посленикейский период, но ученые пока расходятся в его датировке. А. Баумштарк, исходя из филологического анализа текста, считал, что он был написан на рубеже IV—V вв. Р. Пеетерс полагал возможным рассматривать его как еще более древний. Один из ранних сирийских текстов, повествующих об апостоле Петре и восходящий к греческим версиям, — «Мученичество Петра» — был опубликован Ф. Но.

Сирийская литература сохранила в виде компиляций из ранних переводов так называемые «Псевдо-Климентины», цикл сочинений, приписываемых перу Климента, епископа Римского. Компилятор сирийского произведения соединил два текста: греческий роман из 22 гомилий и латинскую версию «Воспоминаний», которая была переведена с греческого Руфином в IV в. В этом повествовании автор выступает спутником апостола Петра в его путешествиях. Во время странствий благодаря апостолу он находит своих утраченных ранее родителей и братьев. Описываются прения Петра с Симоном Волхвом, в которых апостол выступает сторонником иудео-христианского учения, близкого эбионитам, а Симон Волхв — защитником Павла, апостола язычников.

Вторичная несторианская обработка повествований об апостолах Петре и Павле представлена текстом, известным по копии с рукописи из Кой-Керкука и напечатанным П. Беджаном. В эту «Историю святых Петра и Павла» сирийский автор собрал сведения из разных источников (канонические данные, выдержки из «Псевдо-Климентин», «Учения Симона Кифы в Риме городе» и других), переработав их.

В сирийских рукописях сохранился текст «История Феклы, ученицы Павла апостола», который является переводом греческих «Деяний Павла и Феклы». Только в сирийской словесности «История Феклы» вошла составной частью в так называемую «Книгу женщин» — антологию, подобранную сирийским автором, куда помимо «Истории» включены повествования о ветхозаветных героинях: Руфи, Эсфири, Юдифи и Сусанне.

На сирийском языке дошло до нас также «Мученичество апостола Павла», восходящее к греческому оригиналу.

Различные версии сочинений, связанные с апостолами Петром и Павлом и сохранившиеся на сирийском языке, их зависимость друг от друга, их источники подробно исследованы в книге А. Баумштарка «Деяния Петра и Павла». Рассмотрев все имеющиеся в сирийской письменности тексты, автор пришел к выводу о том, что у сирийцев никогда не существовало полного перевода известных на других языках апокрифических деяний этих апостолов. Сирийские авторы лишь компилировали источники на различных языках, выбирая эпизоды и переводя отрывки по своему усмотрению, создавая, по сути дела, таким способом новые произведения из мозаики текстов.

Благодаря греческой версии на сирийском языке в переводе-переработке существуют апокрифические «Деяния Андрея и Матфея апостолов». Они были изданы по рукописи X в. Сравнение опубликованного текста с греческим оригиналом дает представление о том, что сирийская версия значительно сокращена, особенно начиная с 7-й главы. Наличие большого числа сирийских рукописей, не использованных первым

издателем, позволяет продолжить текстологическую и исследовательскую работу над сирийским вариантом этого интересного памятника.

В сирийской литературной традиции наличествует сочинение, связанное с апостолом Филиппом, — «История Филиппа, апостола и благовестника», которое имеет весьма мало общего с греческими «Деяниями Филиппа» и другими древними апокрифическими деяниями на греческом языке. Вероятно, это оригинальное сирийское произведение. В нем повествуется об обращении Филиппом в христианство еврея Ханнания во время морского путешествия из Палестины в Карфаген, о победе апостола над сатанинскими силами и язычеством в этом городе. Наличие не вовлеченных пока в научный оборот сирийских рукописей с текстами «Истории Филиппа апостола» дает возможность вести дальнейшие разыскания и подготовить новую публикацию, которая тем более необходима потому, что издатель В. Райт, вероятно, напечатал лишь часть текста.

Обзор апокрифической апостольской темы в сирийской письменности завершим указанием на наличие в ней «Мученичества Луки апостола». Известно, что кроме сирийской версии существуют еще коптская и эфиопская. Однако сирийский вариант текста позволяет думать об утраченном греческом оригинале данного сочинения.

2. Литературная форма апокрифических деяний апостолов

Обычно считается, что само жанровое название, принятое в каноне, — «Деяние», греч. πρᾶξις — «дело», но также «событие, происшествие», восходит к античной письменности, к тому виду античной биографии, который принято называть гипомнематическим.

Однако и сам термин «деяние», и жанровое понятие в целом имеют параллель не только в античной, но и в древнееврейской письменности, где словом *ma'asē* (семантическое поле, близко к греч. — «дело», но и «событие, происшествие») называлась литературная форма учительной литературы — рассказ о деяниях праведника, который заканчивается обычно назидательной сентенцией. Такое название дается и рассказам, вошедшим в агадку и повествующим о мучениках за веру, о чудесных происшествиях с законоучителями и простыми, но набожными людьми.

Термин πρᾶξις в качестве жанрового обозначения не был в первые века христианства четко фиксирован, в письменной традиции он определился, видимо, в связи с созданием пергаменных списков новозаветных сочинений в середине IV в.

Сирийская традиция сохранила еще два термина для апостольских деяний: *mḥpnwṭ* — «учение» и *tš'uf* — «история». Первое из двух соотносится с другим видом христианских сочинений, связанных также с деятельностью апостолов, — *διδασκαλία* или *διδαχή*. В этих памятниках устанавливаются правила поведения членов христианской общины, рассматриваются вопросы обрядности и руководства собранием верующих. Собственно рассказ о деятельности в них почти отсутствует.

В сирийских списках изучаемых нами произведений все три термина употребляются, часто взаимозаменяясь и в заглавиях, и в колофонах.

Хотя такие памятники, как «Учение Аддая апостола», «Деяния Иуды Фомы апостола» и «История Иоханнана апостола, сына Зеведеева» возникли в сирийской среде, каждый из них отличается самобытностью литературной формы.

То, что первоначальный рассказ о хождении Аддая ведет свое происхождение из сирийских анналов, наложило на него своеобразный отпечаток, характеризующийся стремлением сирийского исторического повествования к фактографичности и документированности. Текст апокрифа уже в начальных строках строго датирован, отправка посольства Авгара к наместнику Сирии и пребывание его в Элевтерополе хронологически также определены. Время вторичного визита архивиста Ханнана в

Иерусалим тоже обозначено четко. Знаменателен и сам факт, что одним из главных действующих лиц легенды становится этот персонаж. Архивист, доверенное лицо царя Авгара, он не только выполняет ответственную миссию, записывая и передавая по адресу слова царя и Иисуса Христа, но в заключительной части повествования выступает в роли свидетеля, подтверждающего записи царского писца. Существенно и то, что в основе апокрифа лежат тексты писем. Эпистолага всегда занимала важное место в сирийском историческом повествовании. В первоначальном варианте легенды скромная роль отведена чудесам, их всего три, но и они описаны скупо, одной фразой, без подробностей. Нигде в апокрифе в качестве апофеоза апостольской деятельности не дается полное или хотя бы частичное описание обряда Крещения новообращенных, да и сам глагол «крестить» встречается редко. Можно отметить отсутствие в первоначальном варианте легенды поэтических и литургических отрывков.

«Деяния Иуды Фомы» стоят в ряду апокрифических деяний особняком, выделяясь своим большим, по сравнению с другими текстами, объемом и своей уникальной художественной формой.

В изучении «Деяний» сложилось исследовательское направление (Р. Рейтценштейн, Р. Гельм, Р. Зедег), которое, сопоставляя их с античным романом, видит в последнем истоки литературного характера этого апокрифа.

Однако, на наш взгляд, существуют доводы, которые заставляют считать подобное сопоставление недостаточно правомерным.

Во-первых, хронология античного романа относит расцвет и наибольшее распространение жанра ко II—III вв. н.э., т.е. их создание близко к тем временным пределам, в которых возникали и распространялись апостольские деяния. Так что наличие и в романах, и в деяниях сходных сюжетных линий и общих мест вряд ли можно объяснить заимствованием.

Во-вторых, до сих пор не решен со всей определенностью вопрос о генезисе античного романа, и целая группа ученых его идейные и художественные предпосылки находит на Востоке (П. Гюэ, К. Керени, М. Браун, Р. Меркельбах).

При всей разноречивости мнений о генезисе античного романа, следует признать одно общее, что не оспаривает ни одно исследование в этой области, — он возник как жанр и начал развиваться в эпоху эллинизма, которая характеризуется, с одной стороны, обилием новых литературных форм, а с другой стороны, взаимопроникновением различных жанров. Именно в данный исторический период на длительный срок пришли в соприкосновение две культурные традиции — греческая и ближневосточная — и начался бурный процесс их взаимодействия. Именно этот процесс породил широкое движение в области литературной деятельности, которое распространилось как в греческой, так и ближневосточной словесности. Возможно, что в будущем сравнительное изучение литератур эллинизма сможет выявить общие закономерности их развития в этот период. Во всяком случае уже сейчас отчетливо можно соотнести с этой эпохой два обстоятельства: первое — интенсивное развитие и письменное фиксирование низовой, народной литературы, и второе — проникновение в «серьезные» жанры литературы фольклора, взаимодействие письменного и устного типов словесного искусства. Два этих фактора сыграли в дальнейшем решающую роль в формировании христианской литературы. Главным результатом синтеза античной и ближневосточной литератур, начавшегося в эпоху эллинизма, стало возникновение нового литературного процесса.

Из ближневосточных литератур данного периода нам лучше всего известна на сегодняшний день древнееврейская — палестинская и литература диаспоры. Она создавалась на трех языках — древнееврейском, арамейском и греческом и с 200 г. н.э. переживала период расцвета. В это время активно возникали сочинения как ранее существовавших жанров: исторические повествования, поэтические тексты — псалмы,

пророческие книги и послания, — так и новые виды литературных форм: апокрифы, тесно примыкавшие тематически к библейским книгам Ветхого Завета, дополнявшие и развивавшие их. Для нас важно отметить тот факт, что в древнееврейской литературе рубежа эр появляется такой же интерес к семейно-бытовому повествованию, описанию путешествий и экзотике, какой мы наблюдаем в греческом романе. Более того, сейчас можно констатировать, что некоторые темы и сюжеты обрабатывались параллельно и в греческой, и в древнееврейской литературе. Таково повествование об Александре Македонском.

Семейно-бытовая тема, свойственная античным романам, наиболее ярко представлена в двух ветхозаветных апокрифах: «Иосиф и Асенеф» и «Книга Товита».

Мотив путешествий также широко представлен в древнееврейской апокрифической литературе: в книге Еноха, фрагменты которой были найдены в Кумране, в «Апокрифе книги Бытия» (Странствие Авраама).

При всем отличии стиля, повествовательной манеры и в целом литературной формы, нельзя не констатировать, что и античный роман, и древнееврейские апокрифы разрабатывают общие мотивы — испытание героев, разлука, путешествия, свадьба главных героев, добродетельных и прекрасных, и вообще «счастливый конец». Такая общность, несомненно, была обусловлена теми глубокими историческими переменами в материальной и духовной сфере, которые наметились в цивилизации эпохи эллинизма, продолжая интенсивно развиваться и в дальнейшем.

Все перечисленные выше темы соприкасались с жизнью индивидуума, давали возможность отобразить его внутренний мир. В античной и ближневосточной литературах эти темы реализовались по-разному, в зависимости от того арсенала художественных средств и приемов, которыми они располагали и которые были в них уже отработаны. Взаимовлияние же литератур, которое несомненно было, лишь способствовало развитию общих процессов.

«Деяния апостолов» могут быть отнесены ко второй волне раннехристианской литературы, первую ее волну составляли тексты, связанные с основателем учения — *Иисусом* Христом. Это прежде всего различные виды евангелий: евангелия как сборники логий — речений Иисуса, и евангелия как более или менее полный рассказ о его жизни.

Естественно, что вторая волна христианской литературы исходит из первой, опирается на ее знание и заложенные в ней традиции. Это ясно видно на «Деяниях Иуды Фомы». Главное действующее лицо повествования апостол Иуда отправляется на Восток с миссией распространения христианства. При этом автор не только стремится показать, что Иуда — ревностный христианин, но и хочет соотнести его с образом Иисуса Христа, а иногда и обозначить в нем самого основателя христианства. Через все повествование проходит тема: Иуда — двойник Христа.

Основой развития данной темы становится сравнение, аналогия. Постоянная на протяжении всего повествования, она предполагает знание читателем истории земной жизни Иисуса Христа. Устойчивая аналогия с евангельским повествованием определяет литературный характер «Деяний», связывая их с этим типом сочинений раннехристианской словесности.

Такое сопоставление усугубляется еще одним приемом, применяемым автором «Деяний *Иуды Фомы*», когда апостол и его учитель полностью идентифицируются. В тексте много эпизодов, где они чудесным образом подменяют друг друга, а в одном из рассказов апостол Иуда прямо называется близнецом Христа.

Характерной особенностью литературной формы «Деяний», которая также восходит к семитской основе, является смешение повествовательных частей с молитвами, проповедями, гимнами. Такое соединение в единое целое разножанровых

компонентов вообще считается особенностью восточных литератур в сравнении с античной, где, как правило, выдерживается принцип чистоты жанра.

Ярким примером подобного соединения повествования с молитвой является уже упоминавшаяся древнееврейская «Книга Товита». Молитва становится органичной частью этого апокрифа и, возникая в особенно важные для развития сюжета моменты, представляет собой своеобразный двигатель действия, соединяющий три части повествования в композиционном отношении.

В христианском художественном творчестве молитва как ритуал общения с Богом с самого раннего времени приобрела особую, важную роль, превратившись в идеальный образец и форму искусства.

Автор «Деяний Иуды Фомы», думается, прекрасно осознавал значение молитвы как особо почитаемой для христианства словесной категории, понимая, какие новые возможности она дает для конструирования повествования. Молитва стала для него излюбленным композиционным приемом. Ни одно из произведений жанра апокрифических деяний не содержит такого количества молитв. В «Деяниях Иуды Фомы» представлены различные виды молитв — это ритуальные молитвы, сопровождающие Крещение, евхаристические, молитвы-прошения и молитвы-благодарения, предсмертные молитвы.

Как и в «Книге Товита», молитвы в «Деяниях» возникают в кульминационные моменты (перед чудотворениями и после них, перед ритуалами Миропомазания, Крещения, Евхаристии) и служат толчком к развитию действия.

В «Деяниях Иуды Фомы» большую роль играют три поэтических отрывка — «Свадебная песнь», «Песнь о жемчужине» и «Хвала». Все три вместе они находятся лишь в одной сирийской рукописи, остальные сирийские рукописи, а также греческие версии по-разному, полностью или частично, отказываются от их включения в текст.

«Свадебная песнь», которую апостол Иуда Фома исполняет на свадьбе царской дочери по-еврейски, как сказано в тексте, на языке, непонятном всем присутствующим, — делится на несколько тематических отрывков: описание красоты невесты, описание окружения невесты — ее свиты, участвующей в свадебной церемонии, картина брачного чертога.

Сирийская и греческая версии «Свадебной песни» имеют ряд расхождений, сопоставление которых может убедить в том, что сирийская версия дает переработанный в духе ортодоксального христианства текст, переводящий образы чувственные в морально-этические или нейтральные и дающий в заключении тринитарную формулу. «Свадебная песнь» — это образец ближневосточной лирики, связанной со свадебным обрядом и восходящей к фольклору. Причем для образной системы такого гимна не важно, связан ли он со светской брачной церемонией или с сакральным действием.

Гимн из «Деяний Иуды Фомы» можно сопоставить с библейской «Песнь Песней», и не только по их художественным особенностям, но и по тем направлениям, которые сложились при их понимании и истолковании, как в традиционном богословии, так и в научной литературе. Сходство с ним можно обнаружить и в поэтическом отрывке из «Апокрифа книги Бытия» — сочинения, написанного по-арамейски и найденного в одной из пещер Кумрана.

«Свадебная песнь» из «Деяний Иуды Фомы» прошла непростой путь развития. Являясь изначально светским фольклорным песнопением, связанным со свадебным обрядом, она, будучи включена в текст апокрифа, приобрела ряд выражений и образов, которые впоследствии для ортодоксального христианства стали неприемлемыми и подверглись изменениям. Трудно связать их с каким-то определенным философско-религиозным течением — это было то идейно-образное «койне», которое использовалось и гностиками, и иудео-христианами, а впоследствии стало достоянием

манихейства и какой-то частью вошло в ортодоксальное христианство. Различные метафоры, соотносящиеся со свадебным обрядом, широко представлены в канонических новозаветных текстах. В свою очередь, их использование в Новом Завете подготовлено ветхозаветной традицией.

В связи с изучением «Свадебной песни» из «Деяний Иуды Фомы» знаменательным можно считать то, что соотношение свадебной символики с символикой Крещения, намеченное и скрытое в канонических евангельских текстах, получило дальнейшее развитие в рамках сирийской литературы, особенно в поэтических мадраше Ефрема Сирина (IV в.), гомилиях Нарсая (VI в.).

Если рассматривать свадебный гимн «Деяний» в контексте всего произведения, то можно заметить, что в памятнике также символика свадьбы соотносится с обращением в христианство — с Крещением. Наиболее показательны в этом отношении эпизоды из последнего деяния, повествующего о придворном Карише и его супруге Мигдонии.

Таким образом, есть основание полагать, что «Свадебная песнь», произнесенная непосредственно перед обращением Иудой царской дочери и ее жениха, также в традициях раннехристианской, особенно сирийской, литературы, метафорически связана с одной из основных идей христианства — идеей Искупления через Покаяние и Крещение.

Большое внимание исследователей привлекал и продолжает привлекать другой поэтический фрагмент «Деяний Иуды Фомы» — называемый «Песнь о жемчужине» или «Гимн души». Такие названия в рукописях не зафиксированы, а предложены исследователями и отражают их понимание данного сочинения и его многочисленные интерпретации.

В нашей книге, посвященной «Деяниям», были подробно разобраны все известные нам попытки объяснения этого поэтического фрагмента. Различие всех гипотез, как в их ведущем направлении, так и в вариантах, объясняется трудностью интерпретации гимна исходя из какой-то одной позиции. Такая трудность обусловлена тем, что гимн, вне всякого сомнения, родился в среде, где имели место различные влияния, в том числе и противостоящие друг другу. Все изложенные гипотезы, которые уязвимы в частностях, страдают одним общим недостатком. Они рассматривают гимн вне текста «Деяний Иуды Фомы» и в сирийском, и в греческом его вариантах. Нам показалось поэтому необходимым установить, как идейно-смысловые нити связывают гимн с остальным повествованием.

«Песнь о жемчужине» входила уже в первоначальный текст «Деяний». Одним из доказательств этого является идейно-композиционное ее единство с остальным текстом памятника — все части повествования объединены двумя лейттемами — темой двойничества и темой знания или незнания (или забвения) человеком самого себя.

«Песнь о жемчужине» и «Свадебную песнь», изначальная принадлежность которой тексту памятника никогда не вызвала сомнений, в свою очередь, объединяют два момента — во-первых, оба этих произведения восходят к фольклорным источникам, а во-вторых, их роднит сходная поэтическая форма, они делятся на смысловые периоды, структура которых определяется числом слогов.

Отмеченные нами черты общности двух поэтических отрывков «Деяний» заставляют считать, что они включены в текст сочинения одновременно, то есть присутствовали в изначальной его редакции. Первая песнь входила в начальную часть памятника, а вторая — в его заключительную часть, стилистически уравновешивая композицию в целом.

О третьем, самом большом по объему поэтическом отрывке «Деяний» — «Хвале» — речь пойдет при анализе эволюции литературной формы.

Таким образом, перед нами налицо формальная и художественно-стилистическая связь «Деяний Иуды Фомы» с первой волной раннехристианской

литературы — евангелиями и, как через них, так и помимо них, с памятниками ближневосточной литературы эллинистического периода.

Изучение «Деяний Иуды Фомы» заставляет предполагать, что их создатель был знаком с эллинистическими романами, однако вкладывал в известные мотивы и образы новое содержание. Так, центральное место в последнем деянии занимает единая сюжетная линия, вокруг которой развивается нечто похожее на любовно-семейный роман с главными действующими лицами: царедворцем Каришем и его супругой Мигдонией.

Но при этом видно, что автор «Деяний Иуды Фомы» исходил из иного, чем у творцов эллинистических романов, этического учения, которое основывалось на новом христианском понимании любви. Проповедуя христианскую всеобъемлющую, мировую любовь, он, вместе с тем, выступает с резким отрицанием плотской любви и семейной жизни, провозглашая полный аскетизм и безбрачие. Эти идеи неоднократно развивает в своих речах сам апостол, ему вторят и другие действующие лица.

Нужно отметить, что «Деяния Иуды Фомы» имеют весьма близкие параллели смыслового характера с «Жизнью Аполлония Тианского» Флавия Филострата, произведением, также относимым к числу эллинистических романов.

Есть основания полагать, что сирийцы проявили интерес к личности Аполлония Тианского и его учению. В одной из сирийских рукописей сохранились отрывочные изречения и притчи на морально-этические темы, автором которых назван Аполлоний Тианский. Исследовавшему этот текст Р. Готхайлу не удалось установить источник этих отрывков, которые тем не менее свидетельствуют о том, что на сирийском языке существовало какое-то сочинение, связанное с именем философа-неопифагорейца. Так что автор «Деяний Иуды Фомы» мог знать о жизни Аполлония не только из сочинения Филострата, но и из какого-то сирийского источника.

Таким образом, литературные достоинства «Деяний Иуды Фомы», их своеобразная форма, обладающая целым рядом особенностей, которые отсутствуют у других произведений этого круга, заставляют считать, что их создатель был хорошо знаком с традициями эллинистической словесности — как ближневосточными, легшими в основу раннехристианской литературы, так и античными. Но при этом черты, сближающие апостольские апокрифические деяния с эллинистическими романами, могут быть объяснены не заимствованием, а тем, что как те, так и другие сочинения складывались в атмосфере художественно-стилистического койне, посредником при этом была грекоязычная литература иудейской диаспоры.

3. Апокрифические апостольские деяния и культурно-историческая реальность

Большинство ученых, приступивших в конце XIX в. к изучению «Деяний Иуды Фомы», в той или иной форме поднимали вопрос об исторической ценности памятника и, хотя по-разному отвечали на него, все же сходились в том, что он содержит реальные факты.

Прежде всего это касалось личности царя Гундофара, одного из главных героев первого рассказа «Деяний». К началу XX в. скопился достаточно разнообразный материал — монеты и надпись — позволяющие, казалось бы, дать отчетливое представление о том, кто же этот Гундофар, где и когда он правил. Однако дело затруднялось тем, что все многочисленные нумизматические находки с упоминанием Гундофара не датированы, а единственная надпись имеет дату 26 г. царя Гундофара и 103 г. какой-то эры, без указания на летосчисление. Различные эры, предлагаемые учеными, давали соответственно для надписи и разные даты.

В недавнее время А. Симонетта предпринял попытку разобраться во всей этой путанице дат, начав составление корпуса индо-парфянских монет. Выделив несколько, по меньшей мере три, групп монет с именем Гундофар и определив, что они разновременны, А. Симонетта пришел к выводу, что каким-то из индо-парфянских княжеств правила династия царей, в которой из поколения в поколение передавалось это родовое имя. Выводы А. Симонетты кажутся вполне обоснованными и заставляют считать, что в «Деяниях Иуды Фомы» нашел свое выражение некий обобщенный образ индо-парфянского царя, сложившийся благодаря тому, что исторические деятели с именем Гундофар правили достаточно долго, в течение нескольких столетий, вступали в торговые и политические контакты с Ближневосточным регионом, где сложился наш памятник, и память о них прочно закрепилась в сознании потомков.

Совершенно очевидно, что автор «Деяний» не имел намерения да и возможности дать документально точное описание хождений Иуды Фомы. Перед нами традиция такого исторического повествования, которое сложилось как в античной, так и в ближневосточных литературах, например «Киропедия» Ксенофонта, «Жизнь Аполлония Тианского» Флавия Филострата или библейская книга Эсфири, и которое можно назвать условно-историческим.

«Деяния Иуды Фомы» по сравнению с этими сочинениями представляют нам еще большую степень развития литературной условности. Достаточно напомнить, что в тексте нет одной хронологической вехи — ни года путешествия героя ни того, сколько дней занимал путь от одного пункта до другого, ни указания на срок пребывания апостола в том или ином месте, ни сопоставления с какими-нибудь синхронными историческими событиями; «Деяния» не дают никаких конкретных исторических сведений о двух царях — Гундофаре и Маздае: автора не интересует ни их деятельность как выдающихся персонажей, ни время их правления, ни отношения их как между собой, так и с другими соседями. В тексте нет, например, писем, которые обычно и придают рассказу характер достоверности.

При таком положении дел, однако, анализ собственных имен в «Деяниях» дает надежную информацию по одному вопросу — позволяет установить ту культурно-историческую среду, в которой жил автор сочинения, тот «номинативный набор», который он мог почерпнуть из окружающей его действительности.

В «Деяниях Иуды Фомы» мы встречаем четыре группы собственных имен, различающихся по их языковой и культурно-этнической принадлежности. К первой группе относятся имена иранского происхождения: Гундофар, Маздай, Визан, Менашар.

Вторую группу составляют имена семитского, в частности древнееврейского, происхождения: Гад, Сифур, Хаббан, причем последнее имя засвидетельствовано в латинском папирусе 166 г. н.э. — купчей о продаже мальчика-раба родом из Заречья.

Третья группа имен имеет греческое происхождение: Мигдония, Наркия. Причем важно заметить, что сирийский, пограничный с Ираном, город Нисибин получил в эллинистическое время название Антиохия Мигдонийская, так как Мигдонией именовалась долина, в которой он был расположен.

В тексте «Деяний» есть одно имя латинского происхождения — Тертия.

Сочетание в одном памятнике имен различной языковой принадлежности — иранских, семитских, греческих и латинских — красноречиво свидетельствует о той культурной среде, из которой происходил автор сочинения. Такое соединение культур в первых веках н.э. можно было встретить лишь в Месопотамском регионе. Доказательством и яркой иллюстрацией подобной многообразной культурной обстановки стали находки материальных и письменных памятников в Дура-Европосе, укрепленном городе, у переправы через Евфрат. Папирусные и пергаменные тексты,

найденные здесь, написаны на греческом, латинском, сирийском, арамейском и среднеперсидском языках.

В связи с вопросом об исторической действительности, отраженной в «Деяниях Иуды Фомы», постоянное внимание исследователей вызывала тема путешествия апостола в Индию и пребывания его в этом регионе.

В нашей книге «Деяния Иуды Фомы» подробно рассмотрены труды представителей того направления, которое разрабатывало вопрос об исторической достоверности географической информации сочинения.

Следует признать, что избрание пути в Индию, как и вообще географическая ситуация в этом памятнике, отличается все той же литературной условностью, какую мы наблюдали в отношении имен действующих лиц. Автор строит свое повествование таким образом, что почти не называет топонимов, нет описания мест действия — городов и стран, куда совершается путешествие, не названы столицы царств Гундофара и Маздая.

Из «Деяний» можно вывести лишь два заключения, которые уже хорошо известны из анализа других христианских текстов: 1) миссионерская деятельность проходила по тем путям, которые были приготовлены к ее усвоению иудейской колонизацией (Иуда Фома отправляется в путь с купцом-евреем, успеху его первой проповеди способствует флейтистка-еврейка); 2) апостольская проповедь, как и распространение христианства позднее, осуществлялась в странах, которые в это время поддерживали экономические отношения с Римской империей, и велась параллельно с торговой деятельностью.

В повествовательных частях «Деяний Иуды Фомы» встречаются всего несколько топонимов — Индия (вар.: страна индийцев), Иерусалим, Сандарук, которому в греческой версии соответствует Андраполис. Причем неопределенность термина Индия как в греко-римской, так и позднее, в византийской литературе II—V вв. уже не раз отмечалась. Известно, что этим топонимом обозначались различные регионы Красноморского бассейна, начиная с Эфиопии и кончая собственно Индией. Большое количество имен иранского происхождения, в том числе имя Гундофар, которое носили представители индо-парфянской династии, заставляет считать все же, что автор «Деяний» свои представления об Индии связывал с северо-восточной Индией, областями, пограничными с Парфянским государством. Это же делает вероятным предположение, что автор, при всей условности своего описания, имел в виду путь в Индию, бравший начало в порту Персидского залива или городах по рекам Тигр и Евфрат, с ним связанных. Из таких городов, особенно известных бурной торговой деятельностью, можно назвать Батнан, соединявший караванной дорогой Антиохию и Эдессу и, благодаря своему положению неподалеку от Евфрата, связанный с Персидским заливом. Ежегодные сентябрьские торговые ярмарки привлекали в Батнан множество людей и товаров, доставлявшихся сушей и морем «индами», «сера-ми» и другими народами.

Реальный историко-географический факт нашел отражение во фразе из «Деяний»: «И они поплыли, потому что установился ветер, и они плыли вдоль берега медленно». Речь совершенно определенно идет о муссоне. Явление муссонного ветра, известное, вероятно, издревле, было описано в I в. н. э. греческим мореплавателем Гиппалом, понявшим закономерность, согласно которой сильный юго-западный ветер в период с мая по сентябрь способствовал плаванию вдоль берегов Аравийского моря с юго-запада на северо-восток, к Индии.

Своеобразный характер «Деяний Иуды Фомы» выражается в том, что отображение деталей быта является не целью автора, а второстепенным попутным средством, необходимым для того, чтобы внешняя повествовательная оболочка не

заклучала в себе ничего неправдоподобного и чтобы читатель не усомнился в излагаемой истории.

Бытовые ситуации «Деяний» привлекали лишь внимание исследователей, стремящихся подтвердить их характер с точки зрения уклада и обычаев Индии.

Однако среди всех бытовых ситуаций: способы передвижения, обряды омовения, трапезы, обычай проскинезы и т.д. — нет ни одной, которая не могла бы быть зафиксирована в обществах и культурах Ближнего Востока, греко-римском мире и ранней Византии.

В «Деяниях Иуды Фомы» есть такие особенности социальной жизни общества, которые не только находят отражение в этом памятнике, но и предстают в нем как результат понятийно-идеиной трансформации, литературно обыгрываются. К числу таких принадлежит прежде всего тема рабства. Завязкой повествования является эпизод, рассказывающий о продаже Иисусом Христом Иуды Фомы в качестве своего раба. Сделка совершается по всем правилам: сначала идет торг, оговаривается просимая сумма, затем пишется купчая. В сирийском тексте «Деяний» термин, обозначающий купчую, *štr'* стоит во множественном числе, что отражает практику, известную нам по сирийскому контракту о продаже рабыни 243 г. н. э., найденному в Дура-Европосе. Контракты писались в двух экземплярах, один предназначался покупателю, а второй должен был храниться в архиве города, где совершалась сделка.

Последующая сцена разговора купца Хаббана с Иудой построена на различном понимании слов «господин» и «раб». Купец имеет в виду известное ему социальное значение данных понятий, а Иуда — совершенно новый смысл, внесенный в понятие «раб господина» (еван. «раб Господень») христианской традицией. Таким сочетанием в новозаветных текстах называют себя ученики Христа — апостолы.

Новозаветная семантика «раб Господень» проявляется вновь в сцене допроса Иуды Фомы царем Маздаем. Их диалог также построен на непонимании разницы бытового и сакрального смысла словосочетания.

Из обрядов, которые описаны в «Деяниях Иуды Фомы», наиболее полное представление мы можем получить о двух: свадебной языческой церемонии в первом деянии и обряде христианского Крещения, к изображению которого автор обращается неоднократно.

Различные детали свадебного праздника, разбросанные в тексте, позволяют думать, что описанный в «Деяниях» обряд не отличается от тех церемоний, которые имели место в Ближневосточном регионе и сценарии которых выявляются из ветхозаветных текстов.

«Деяния Иуды Фомы» написаны прежде всего с целью показать, что апостол выполнял свою миссию обращения в христианство. Почти все истории обращения в этом сочинении завершаются ритуальным действием — актом Крещения. Этот обряд в «Деяниях» прежде всего характеризуется Миропомазанием, которое осуществляется как через изливание освященного елея на голову обращенного, так и через помазание всего тела. Однако во всех этих случаях ритуал Миропомазания так или иначе сопровождается каким-то типом водного Крещения, которое следует после первого ритуала и о котором говорится вскользь. Ясное предпочтение, уделяемое автором обряду Миропомазания, который, как правило, сопровождается развернутыми молитвами над елеем, заставил некоторых исследователей предполагать, что эпизоды с водным Крещением являются интерполяцией и внесены в текст при его ортодоксальной правке. Указывалось также, что наличие литургических отрывков, посвященных таинству Миропомазания, показывает на гностическое происхождение текста, ибо у гностиков данный ритуал существовал в качестве отдельного и иногда единственного средства инициации. Аналогичное разделение елеиногo и водного обряда имело место также в манихействе. Еще более укрепляло подобное мнение то

обстоятельство, что в «Деяниях Иуды Фомы» обряд Крещения соединен всегда с особой священной трапезой — Евхаристией. Эта Евхаристия состоит из вкушения хлеба и воды, или воды, разбавленной вином, или хлеба и вина. Полагая, что вино, в качестве компонента трапезы, также является ортодоксальной интерполяцией и что исконными элементами Евхаристии были хлеб и вода, эти же ученые считали, что Евхаристия «Деяний» имеет аналогию в гностических мистериях.

Однако дальнейшие изыскания выявили необоснованность такого суждения. Порядок инициации, зафиксированный в «Деяниях Иуды Фомы», — Помазание, Крещение и Евхаристия — был обнаружен во многих текстах: «Учении апостола», гом依лиях Нарсая, «Житии Раввулы, епископа Эдессы», в гом依лии на Крещение Константина, в гимнах Ефрема Сирина на Крещение, в 12-й гом依лии Афраата, а в «Истории Иоханнана апостола, сына Зеведеева». Все эти сочинения датируют III-V вв. н.э., их оригинальным языком является сирийский.

Большинство исследователей полагает, что сирийские тексты, в том числе «Деяния Иуды Фомы» и «История Иоханнана апостола» сохранили более древнюю, примитивную традицию обряда Крещения. Помазание кандидата являлось подготовительной стадией обряда и совершалось с целью изгнания демонов. В наших текстах даны два вида докрещального помазания — головы и всего тела. Первый тип является наиболее древним, это подтверждается не только тем, что литургическое обрамление, сопровождающее его, не развито. Древность доказывается еще и тем, что такой сирийский обряд докрещального помазания головы сохранился и в ранних армянских документах, отразивших именно старый сирийский обычай. Некоторые сирийские тексты, существующие в рукописях, также знают лишь один, первый тип Миропомазания — помазание головы.

Одним из косвенных свидетельств того, что в «Деяниях Иуды Фомы» нашел отражение древний обряд Крещения, восходящий к традициям первоначального христианства, является факт совершения церемонии в ночное время. Именно ночью при свете многочисленных светильников происходит Крещение Гундофара и его брата, ночью крестятся Мигдония и ее служанка, царица Тертая, царский сын Визан и его семья. Ритуал грандиозного ночного Крещения описан и в другом сирийском апокрифическом памятнике — «Истории Иоханнана апостола», когда в театре малоазийского города Эфеса совершают обращение в христианство эпарх и все подвластное ему население. В этом тексте как будто специально подчеркивается, что обряд Крещения происходит в восемь часов, то есть по восточному счислению времени в два часа ночи, и длится до утра.

То, что ранние христиане предпочитали совершать свою инициацию в ночное время, объясняется не только тем, что, преследуемые, они стремились сохранить в тайне причастность к новой религии, но и тем, что предание, зафиксированное в «Апостольских постановлениях», называет временем Крещения Иисуса Христа десять часов, что соответствует нашим четырем часам ночи.

Вероятность того, что и сам Иисус Христос совершал обряд Крещения своих последователей в ночное время, может подтверждаться, как кажется, малопонятным с точки зрения комментаторов новозаветного текста местом из Евангелия от Марка (Мк. 14: 51—52), где говорится о том, что при ночном аресте Иисуса Христа: «Один юноша, завернувшись по нагому телу в покрывало, следовал за Ним; и воины схватили его. Но он, оставив покрывало, нагой убежал от них». Думается, что речь идет о реальной жизненной ситуации, когда приготовившийся к Крещению человек не успел приобщиться к новой вере из-за ареста своего учителя.

Несмотря на условно-исторический характер повествования в «Деяниях Иуды Фомы», рассмотрение бытовых эпизодов и обрядов дает представление о той среде, в

которой вращался автор сочинения. Он был, несомненно, привержен ближневосточным, и даже можно сказать точнее — сирийским традициям.

4. Идейная и художественная эволюция апокрифических деяний

Эволюцию апокрифических апостольских деяний нам лучше всего удалось проследить на примере легенды об Авгаре. Первоначальная форма ее в виде скупой архивной записи явно вызывала неудовлетворение впоследствии. И развитие сказания связано прежде всего с насыщением рассказа элементами чудесности, а также с заменой имен действующих лиц, ничего не говорящих христианскому читателю, на известные в христианской письменной традиции.

Уже в «Учении Аддая апостола» легенда о переписке Авгара с Христом претерпела значительные изменения. Так, немаловажным расхождением между версией Евсевия и «Учением Аддая апостола» является то, что в первом тексте ответ Иисуса дан в виде письма, а во втором — устно, и лишь записан Ханнаном, архивистом царя. В «Учении Аддая апостола» легенда была изменена в духе канонических евангельских представлений, поскольку в новозаветном каноне нет свидетельств, о том, что Иисус писал какие-либо письма. Но самыми существенными можно считать два добавления — заключительные слова в письме Христа, в которых тот обещает сделать Эдессу неприступной для врагов, и рассказ о портрете Иисуса, нарисованном Ханнаном. Эти дополнения представляют собой новые легенды, которые со временем получили живой отклик и дальнейшее развитие в литературах византийского культурного круга. Дополнение, обещающее Эдессе неприступность перед любым врагом, могло возникнуть лишь в определенной ситуации, при условии, когда столице Осроэ-ны мир был гарантирован в течение длительного времени внешнеполитическим положением. Таким периодом могло быть полу столетие с 363 по 415 г., когда во второй половине IV в. восточные границы Римской империи были укреплены двумя мирными договорами с Персией.

Возникновение рассказа о портрете предположительно можно отнести к началу V в., периоду формирования несторианства. В нем, несомненно, видно стремление подчеркнуть человеческую сущность Христа.

Необычайной популярности легенды об Авгаре у всех народов византийского региона способствовали два обстоятельства. Первое состоит в том, что апокрифическая переписка благодаря «Церковной истории» Евсевия Кесарийского довольно рано стала известна на греческом языке, который служил посредником при установлении культурно-идеологической общности между народами восточного Средиземноморья. Греческая письменность, воспринявшая легенду? дала самые различные и многочисленные образцы ее трансформации. Таким образом, довольно значительный период литературной истории сказания связан с его бытованием прежде всего на греческом языке.

Вторая причина, способствующая распространенности легенды об Авгаре, заключается в том, что отрывок из нее (сами тексты писем) стал использоваться в качестве апотропеического амулета, талисмана. Копии писем выполнялись на различных материалах: камне, папирусе, пергаменте, остраках и кусочках металла. Они служили личными амулетами, применялись для магической защиты отдельных жилищ и городов от вражеских нападений.

В настоящее время мы располагаем тремя папирусными текстами переписки, а также несколькими надписями, выбитыми на камне. Они датируются IV—VII вв. География находок апотропеических текстов со всей наглядностью демонстрирует пути распространения сирийской легенды в различные области Византийской империи. Обмен легендами и произведениями литературы между частями империи происходил

по тем направлениям, по которым шло экономическое общение, торговля. Положение Эдессы в центре слияния многих караванных путей способствовало экспорту популярной сирийской легенды за пределы маленького государства.

Апотропеические тексты на греческом языке охватывают время с ГУ по VII в. и позволяют поэтому проследить историю легенды об Авгаре в период, не представленный рукописной традицией. Использование отрывка из оригинального сирийского сочинения в качестве магического текста представляет определенный этап в литературной эволюции произведения. Он свидетельствует о том, насколько широким был диапазон применения апокрифического сказания. Если на сирийском языке оно послужило основой для официального документа в духе ортодоксального христианства («Учения Адаа апостола»), то на греческом языке оно превратилось в магическое заклинание и, тем самым, приобрело популярность в народных массах.

Легенда об Авгаре получила особую известность в период иконоборческих споров у авторов, защитников иконопочитания. Вновь возрожденный интерес к этому сказанию со стороны официальных кругов был вызван тем, что на почве греко-византийской культуры легенда претерпела еще одно качественное обновление. Сирийская основа сказания — обращение в христианство эдессян во главе со своим царем — была сохранена, и видоизменение было достигнуто за счет привнесения нового мотива, связанного с легендой о нерукотворенном образе Иисуса Христа. Вся дальнейшая литературная история легенд об Авгаре складывается из переплетения двух мотивов — переписки и нерукотворенного образа.

Количество греческих текстов, содержащих изложение новой легенды, достаточно велико. К числу полных ее версий, оформленных литературно, относятся «Деяния апостола Фаддея», «Повесть императора Константина о нерукотворенном образе» и «Послание Авгара».

Наиболее известным и подробным изложением легенды об эдесском образе является «Повесть императора Константина о нерукотворенном образе». Оно представляет собой компиляцию двух сочинений, создание которых связано с событиями 944 г. — перенесением нерукотворенной иконы, выданной арабами, из Эдессы в Константинополь. Компиляция была осуществлена Симеоном Метафрастом, выдающимся византийским писателем X в. В пользу его авторства свидетельствует то, что произведение находится в составе кодекса, который является последним из десяти томов «метафраз» Симеона. Византийский книжник объединил два рассказа, составленные по случаю праздника перенесения образа, в один. Симеону принадлежит, видимо, и надписание над составленным им текстом имени Константина Порфирогенета, что было сделано в целях придания большего авторитета новому произведению.

Еще одна греческая версия легенды, называемая «Послание Авгара», интересна прежде всего текстами писем, которые занимают почти половину всего рассказа. Ее появление можно датировать 1032 г., когда в результате кратковременных военных успехов в борьбе с арабами византийцы захватили Эдессу и перевезли из нее в Константинополь, как почетный трофей, письма Авгара и Христа.

Легенда об Авгаре вышла далеко за пределы своей первоначальной родины и стала достоянием славянских литератур, вступивших в византийский культурный круг в конце первого тысячелетия. Славянские версии легенды об Авгаре разнообразны и представлены во многих редакциях и списках, поскольку это сказание в своем распространении у славян прошло несколько этапов. Первоначальным и особенно интересным для истории славянских литератур был период южнославянского, или болгарского, бытования легенды.

В Болгарии легенда об Авгаре стала частью сочинения, которое принято называть «Компиляция апокрифов попа Иеремии». Версия легенды по этому памятнику не

имеет аналогий ни в сирийской, ни в греческой письменности — как в отдельных ее редакциях, так и в передаче историками и хронистами. Поэтому вполне можно предположить, что данный вариант сказания возник на славянской почве, и его творцом является, по-видимому, сам автор компиляции — Иеремия. Изначальный мотив переписки Авгара с Христом остается на втором плане — содержание письма Авгара излагается буквально одной фразой, а ответ Иисуса ограничивается в болгарском и русском списках произведением евангельской цитатой. Сербские списки вообще не приводят ответного послания. Славянская версия выделяет в качестве основного сюжетного мотива — мотив чудесного возникновения образа. Однако по сравнению с греческими вариантами сказания славянская версия выглядит еще более авторитетной. В ней в качестве посредника между Авгаром и Иисусом выступает не Ханнан, а Лука, ученик и апостол Христа. Основой выполненной переделки является предание о евангелисте Луке как о живописце. Такое преднамеренное усиление авторитетности мотива о нерукотворном образе можно объяснить только особой полемичностью «Компиляции». Легенда и сочинение в целом носят ярко тенденциозный характер и направлены против еретического движения богомилов.

В Древней Руси легенда об Авгаре также была необычайно популярна и широко представлена в официальной традиционной литературе. Особая версия содержится, например, в октябрьской Минее. В числе ее источников можно выделить особое сказание о евангелисте Луке, уже упомянутую «Компиляцию» и тот тип авгаровской легенды, в котором дается подробный текст переписки с толкованием семипечатия. Последний представлен отдельными славянскими списками. В этом виде легенда об Авгаре получила распространение на Руси еще в одной разновидности апокрифических памятников — гадательной Псалтири. Под ее влиянием составляли толкования на псалмы 77 и 115. Кроме того, переписка Авгара с Христом и в Древней Руси продолжала выполнять функцию апотропеического текста. Послания носились в качестве амулета. На распространение подобной практики указывает наличие отдельной статьи в перечне «книг истинных и ложных», осуждающей и запрещающей такой обычай.

Особый интерес вызывает версия легенды об Авгаре по рукописи XIII века. Она представляет собой своеобразный перевод-переделку греческого оригинала, и по своим ярким языковым и стилистическим особенностям, смысловым дополнениям может быть отнесена к числу произведений древнерусской книжности домонгольского, Киевского периода.

Постоянный и неизменный интерес к легенде, не ослабевший в течение столь длительного времени, объясняется тем, что она пережила в своей эволюции несколько импульсов, сначала на сирийской, а затем на греческой и славянской почве, когда на ее базе создавались злободневные произведения, выражавшие идеологические устремления целого исторического этапа.

«Деяния Иуды Фомы» в сирийской и греческой своих версиях также дают представление об идейно-художественном развитии текста. Это касается прежде всего имени главного действующего лица — Иуды Фомы. Каноническая новозаветная традиция различает два апостольских имени — Иуда Иаковлев и Фома. В перечне двенадцати апостолов, который обычно делится на три группы, содержащие по четыре имени, Фома числится во второй группе и связан с Матфеем и с Филиппом. Имя это — производное от общесемитского глагола *fm* — «удваиваться, делиться пополам», известно в семитских языках с древности, к примеру оно есть в одной финикийской надписи. Фома значит «близнец», именно такое пояснение к этому семитскому имени дается по-гречески в Евангелии от Иоанна (Ин. 11:16; 20:24; 21:2).

Есть основания полагать, что соединение двух разных в канонической традиции лиц и имен Иуда и Фома следует соотносить с сирийской литературой. В ранних

сирийских версиях Евангелий — более древней, сирийской синайской, и позднее переписанной, кюртоновской, в стихе Ин. 14:22: «Иуда — не Искарот — говорит Ему: Господи! что это, что Ты хочешь явить Себя нам, а не миру?» — стоит соответственно: Фома и Иуда Фома. Иуда Фома называется именно так еще в двух сирийских памятниках — «Учении апостолов» и в «Учении Аддая апостола», а по-гречески — в «Церковной истории» Евсевия Кесарийского, дающей перевод ранней редакции истории Аддая, он назван два раза Фомой и один раз «Иуда, он же Фома». Ранние сирийские евангелия и текст Евсевия дают тот переходный этап, когда имена Иуда и Фома взаимозаменялись, при этом и то и другое выступали в качестве имен собственных.

Исследование рукописной традиции «Деяний Иуды Фомы» показывает, что в первоначальном тексте сочинения имя Фома отсутствовало: так в сирийском палимпсесте V в. и в греческих текстах он везде называется Иуда. Лишь в сирийской рукописи X в. проведена последовательная писцовая правка, согласно которой везде к имени Иуда появилось дополнение Фома не в качестве имени, а прозвища — «близнец». Такая редакторская работа была вызвана стремлением усилить основную тему памятника: Иуда — двойник Иисуса Христа. Превращение второго имени Фома в прозвище «близнец» стало заключительным этапом оформления темы двойничества, которая проходит через все сочинение.

Примером текстовой эволюции «Деяний Иуды Фомы» можно считать соотношение в этом произведении двух поэтических отрывков: «Песнь о жемчужине», органичную связь которой с текстом остального повествования мы уже показали, и «Хвалы». В нашей книге, посвященной апокрифу, подробно обосновывается мнение о том, что «Песнь о жемчужине» на какой-то стадии существования текста была заменена «Хвалой». Поэтическая форма последней принадлежит не тому типу восточнохристианской гимнографии, который характерен для раннего периода, когда в ней преобладало повествовательно-драматическое направление. «Хвалу» отличает набор метафор, симметрия, декоративность и сугубо богословско-философский смысл, то есть все признаки, присущие христианской гимнографии начиная с VII в. Датировка самой ранней сирийской рукописи с «Хвалой» — X в. дает хронологический рубеж ее включения в текст «Деяний». «Хвала» не содержится ни в одном списке пространных греческих версий «Деяний». Вообще в греческой рукописной традиции наблюдается сокращение поэтических фрагментов: гимнов, проповедей, литургических молитв — или полный отказ от них в составе сочинения.

В византийско-греческих кругах стали составляться различные минейные редакции «Деяний Иуды Фомы». Это произошло не позднее VII в., так как память апостола Фомы отмечена уже в самых древних из дошедших до нас греческих месяцесловах VII—VIII вв. При отличии редакций минейного рассказа друг от друга, отчетливо выделяется главная идея, руководившая их составителями и объединявшая их единой тенденцией. Из пространных версий «Деяний» избирались только те эпизоды, где речь шла об обращении в христианство апостолом царских особ, все остальные сцены не включались. Тем самым подчеркивались значительность и успех апостольской миссии.

В сирийской и пространных греческих версиях «Деяний Иуды Фомы» рассказ о мученичестве апостола органично связан с остальным повествованием, не выделяясь как отдельный рассказ. В дальнейшем особый раздел письменной традиции «Деяний» на греческом языке стала составлять история различных мучеников Фомы. Рукописи, представляющие мученичества, весьма многочисленны, и исследование их текстов и редакций должно стать специальной темой.

Заложенная в новозаветном учении идея проповеди христианства на языке того народа, к которому проповедь обращена, концепция миссионерских алфавитов,

претворенная в жизнь несколькими поколениями филологически образованных проповедников (известных и безвестных), привели к возникновению явления, весьма интересного с точки зрения истории культуры, — культурно-исторической общности самых разных народов, общности, которая проявилась прежде всего в единстве литературно-идеологического наследия, созданного неустанной переводческой деятельностью разноязычных книжников. Ее результатом стало создание фонда памятников переводной литературы — фундамента общности литератур христианского Востока.

Большинство из представленных в этой книге памятников апокрифических апостольских деяний первоначально было записано по-сирийски, но впоследствии многие из них вошли в общий фонд христианской литературы. Каждый из сюжетов имел свою судьбу, более или менее сложную.

Рассказ об апостольской миссии Аддая—Фаддея существует как в переводах, так и в особых, «национальных» местных версиях на греческом, армянском, грузинском, арабском, коптском, эфиопском, славянском языках. Но и в западной традиции он также достаточно широко представлен: имеются его варианты на латинском, англосаксонском, датском и других языках. Характерно, что, будучи на каком-то этапе своего развития внесенным в индекс запрещенных книг, апокриф постепенно сливается с ортодоксальной литературой, его сюжет входит в официальную богослужебную практику.

Не менее сложной по многообразию текстов разноязычных версий (греческих, латинских, армянской, грузинской, коптской, эфиопской, арабской, славянских) была и литературная судьба «Деяний Иуды Фомы». Текст также, в конце концов, в формах минейных рассказов и мартириев оказался в круге официальной литературы.

«История Иоханнана апостола, сына Зеведеева» по каким-то причинам не вышла за пределы сирийско-арабского региона, роль этого текста оказалась более скромной, чем предыдущих, а «Учение Симона Кифы в Риме городе» и «История Филиппа, апостола и благовестника» вообще остались достоянием только сироязычного читателя.

Представленные здесь тексты демонстрируют разнообразие литературных форм апокрифических апостольских деяний, которые складывались в результате наложения нескольких литературных традиций, в первую очередь античной и ближневосточной. Несмотря на то что литературный характер апокрифических деяний определяется как условно-исторический, эти памятники дают хороший материал для решения некоторых источниковедческих и исторических проблем: для выяснения места и времени первоначальной письменной фиксации текста, а также для установления особенностей того типа христианства, который в них отразился.

Очевидно, что тексты апокрифических деяний апостолов не переходили в застывшей форме из одной эпохи в другую и от одного народа к другому, а постоянно видоизменялись, и их эволюция может и должна стать предметом исторического анализа.

Ведущим направлением исследований в области апокрифической христианской литературы остается пока поиск и публикация новых текстов. При относительно неплохой учтенности греческих рукописей, сведения о восточных и славянских достаточно фрагментарны, и новые поиски сулят открытие ранее не известных как оригинальных апокрифических сочинений, так и их переводов. Идеальная модель изучения таких памятников должна исходить из анализа текстов на всех языках, на которых они сохранились, а переводы должны сопровождаться синоптическим изданием текста с учетом всего материала. Только на такой устойчивой текстологической базе может получиться объективное рассмотрение конкретных вопросов: времени и места первоначальной фиксации апокрифа, установления его оригинального языка, определения социально-культурной среды его бытования,

выявления его христианства и того местного колорита, который наложили на заимствованный сюжет переводы и переработки. Подобное исследование позволит соединить в единое целое процесс эволюции апокрифического сюжета, история которого оказывается неразрывно связанной с культурой, литературой, историей, идеологией Ближнего Востока, Кавказа и Европы на протяжении почти двух тысячелетий.

Учение Аддая апостола

Сирийский текст «Учения Аддая апостола» был впервые опубликован В. Кьюртоном (W. Cureton. *Ancient Syriac Documents relative to the earliest Establishment of Christianity in Edessa*. L.—Edinburgh, 1864. P. h—kg) по двум рукописям: Add. 14, 654 (далее C1) и Add. 14, 644 (далее C2) из Нитрийской коллекции Британского музея. Они датируются V—VI вв. Это издание весьма несовершенно, поскольку текст скомпонован из отрывков, принадлежащих двум разным рукописям. Полный текст памятника сохранился в сборнике VI в., находящемся в Российской национальной библиотеке (Сир. нов. сер. № 4, л. 1 об.— 33 и 54, далее P.). По названному списку произведение было издано Д. Филлипсом (G. Phillips. *The Doctrine of Addai, the Apostle*. L., 1876. P.—ng.). Нами было осуществлено фототипическое издание текста «Учения Аддая апостола» по этой же рукописи. Кодекс уже в древности утратил один из своих листов, который был восполнен переписчиками в XI в., но при переплетении оказался не там, где ему следовало быть. В нашем воспроизведении лист (54) занял положенное ему место. (Е. Н. Мешерская. *Легенда об Авгаре — раннесирийский литературный памятник*. М., 1984. С. 119-184).

Перевод выполнен нами по тексту рукописи VI в. с привлечением всех вышеназванных изданий. При комментировании текста мы учли также книгу А. Деремо (A. Desreumaux. *Histoire du roi Abgar et de Jesus*. Traduction, introduction et notes. Brepols, 1993).

Учение¹ Аддая² апостола

Письмо Авгара-царя, сына Ману-царя (Авгара бар Ману³), и (о том времени), когда он послал его Господу нашему в Иерусалим, и (о том времени), когда пришел Аддай-апостол к нему (Авгару) в Урху⁴, и все, что говорил в благовествовании проповеди своей, и то, что он сказал и приказал, когда покидал мир этот, тем, кто получил от него священство.

В год 343 царствования ромеев⁵, и в царствование господина нашего Тиберия, цесаря римского⁶, и в царствование Авгара-царя, сына Ману-царя, в месяце тешрине первом⁷, в двенадцатый день, послал Авгар Уккама⁸, Марьява и Шмешграма⁹, сановников и знатных людей царства своего, и Хан-нана, архивиста, доверенное лицо (царя)¹⁰, вместе с ними в город, называемый Элевтерополь, а по-арамейски же — Бет Гуврин¹¹, к знатному Сабину, сыну Евстрагия¹², наместнику господина нашего, цесаря, тому, который управлял Сирией, Финикией, Палестиной и всей областью Междуречья. Они принесли ему письма относительно дел государства, и, когда они прибыли к нему, он принял их с радостью и почетом. И оставались они у него двадцать пять дней. Он написал им ответ на письма¹³ и послал его Авгару-царю. Выйдя от него, они тронулись в путь и направились по дороге к Иерусалиму. И они увидели множество людей, которые пришли издалека, чтобы посмотреть на Христа, потому что молва о чудесных триумфах Его дошла до отдаленных стран. Увидев людей этих, Марьяв, Шмешграм и

Ханнан-архивист тоже пошел с ними в Иерусалим. И когда они вошли в Иерусалим, то увидели Христа и возрадовались вместе с толпами людей, которые сопровождали Его. И они увидели также иудеев, которые толпились и советовались, что сделать с Ним, так как они были обеспокоены тем, что, как они видели, многие из их среды признали Его¹⁴. И они оставались там, в Иерусалиме, в течение десяти дней. А Ханнан-архивист записал все, что видел из того, что совершил Христос, а также и остальное, сделанное Им до того, как они пришли туда (в Иерусалим).

И они собрались и пошли в Урху и предстали перед Авгаром-царем, господином своим, который послал их. Они отдали ему ответные письма, которые принесли с собой. После того как письма были прочитаны, они стали рассказывать царю обо всем, что они видели и что Христос совершал в Иерусалиме. Ханнан-архивист прочитал ему все, что он записал и принес с собой. Когда услышал Авгар-царь (все это), он удивился и поразился, как и придворные, стоявшие перед ним. И сказал им Авгар: «Таковыми силами не обладают сыны человеческие, а только Бог, потому что никто не может воскрешать умерших, кроме Бога». И пожелал Авгар сам предпринять путешествие в Палестину и увидеть глазами своими все, что совершил Христос, но так как он не мог пересечь страну ромеев, которая ему не принадлежала, без того чтобы поступок этот не вызвал злобной вражды¹⁵, то он написал письмо и послал его Христу через Ханнана-архивиста.

Он (Ханнан) вышел из Урхи в четырнадцатый день (месяца) адара¹⁶ и вошел в Иерусалим в двенадцатый день (месяца) нисана¹⁷, в четвертый день недели¹⁸. И он нашел Христа в доме Гамалиила¹⁹, учителя иудеев. Ему было прочитано письмо, в котором было написано так: «Авгар Уккама — Иисусу, исцелителю благому, объявившемуся в пределах Иерусалимских. Мир господину моему! Я слышал о Тебе и о Твоей исцеляющей силе, что не лекарствами и травами излечиваешь Ты, но словом Твоим глаза слепых отверзаешь Ты, хромых ходячими делаешь Ты, прокаженных очищаешь Ты, глухих слышащими делаешь Ты, и духов и демонов [изгоняешь Ты]²⁰, и болящих словом Твоим исцеляешь Ты²¹. Также мертвых воскрешаешь Ты. И когда услышал я о тех великих чудесах, которые совершаешь Ты, подумал я, что Ты или Бог, который сошел с небес и совершил такое, или Ты — Сын Бога, творящий все это. Поэтому я написал Тебе, умоляя, чтобы Ты пришел ко мне (к тому), который кланяется Тебе, и болезнь некую, имеющуюся у меня, исцелил так, как я уверовал в Тебя. Также слышал я еще и то, что иудеи ропщут на Тебя, и преследуют Тебя, и хотят Тебя распять, и смотрят, (как бы) навредить Тебе. У меня есть один маленький и прекрасный город, достаточный для двоих, чтобы жить в нем в мире».

И когда Иисус получил письмо в доме первосвященника иудеев, он сказал Ханнану-архивисту: «Иди и скажи ему, господину твоему, пославшему тебя ко Мне: "Блажен ты, который, хотя и не видел Меня, уверовал в Меня. Ибо написано обо Мне, что те, кто видят Меня, не поверят в Меня, а те, кто не видят Меня, уверуют в Меня²². (Но что касается того), о чем написал ты Мне, чтобы Я пришел к тебе, то так как все, для чего Я был послан сюда, ныне Я завершил, то Я поднимусь к Отцу Своему, который послал Меня²³. И, поднявшись к Нему, Я пошлю к тебе одного из учеников Моих, который болезнь некую, имеющуюся у тебя, исцелит и излечит. И всех, кто с тобой, он обратит к жизни вечной. И город твой да будет благословен и враг снова не овладеет им вовеки"»²⁴.

Когда же увидел Ханнан-архивист, что Иисус так ему сказал, то, поскольку он был живописцем царя, он взял и нарисовал образ Иисуса лучшими красками и принес его с собой Авгару-царю, господину своему. Когда увидел Авгар-царь образ этот, принял его с великой радостью и поместил с великой почестью в одном из покоев дворца своего. И передал ему Ханнан-архивист все, что услышал от Иисуса, ибо записал слова Его.

После того как Христос вознесся на небо, послал Иуда Фома²⁵ Авгару Аддая-апостола, который был одним из семидесяти двух апостолов²¹. Когда Аддай пришел в город Урху, он поселился в доме Товии бар Товии, того самого иудея, который был из Палестины. Разнесся о нем слух по всему городу, и пришел один из вельмож Авгара, и сказал об Аддае тот, чье имя было Авду бар Авду²⁷, из сановников, которые сидели в совете его, Авгара²⁸. «Посланец пришел и поселился здесь. Он тот, кого Иисус направил к тебе, (говоря): "Я пошлю к тебе одного из учеников Моих"».

Когда Авгар услышал все это — и о великих подвигах, которые совершил Аддай, и об изумительных исцелениях, совершенных им, он подумал и решил: «Воистину это тот, кого направил Иисус, говоря: "Когда Я поднимусь на небо, Я пошлю к тебе одного из учеников Моих, и он исцелит болезнь твою"». Послал Авгар за Товией и сказал ему: «Я слышал, что пришел один могущественный человек и поселился у тебя в доме. Приведи его ко мне, может быть, теперь я обрету прекрасную надежду на исцеление от него (с его помощью)». На следующий день, рано утром, Товия взял Аддая-апостола и привел его к Авгару. Аддай же знал, что божественной силой он был послан к нему. И когда Аддай поднялся и вошел к Авгару, тот был окружен вельможами. И в то время, когда он входил к нему, видение чудесное явилось Авгару от лица Аддая. В то же мгновение, когда Авгар увидел видение это, он упал и поклонился Аддаю. Изумление великое охватило всех, кто стоял перед ним, ибо они не увидели того видения, которое явилось Авгару. Тогда Авгар сказал Аддаю: «Истинно ты ученик Иисуса, того могущественного человека, Божьего Сына, которого Он направил ко мне, (говоря): "Я пошлю к тебе одного из учеников Моих для исцеления и для жизни"». Ответил ему Аддай: «Поскольку (и) прежде ты верил в Того, кто послал меня к тебе, то это (именно) то, ради чего я был направлен к тебе. И когда ты вновь подтвердишь веру свою в Него, то все, во что уверуешь ты, будет тебе». Сказал ему Авгар: «Я так веровал в Него, что относительно иудеев, распявших Его, я решил, взяв свое войско, пойти и разгромить их. Но с этим царством ромеев я связан мирным договором, который я заключил с господином нашим, цесарем Тиберием, как и мои предки». Сказал ему Аддай: «Господь наш исполнял волю Отца Своего, и когда Он исполнил волю родителя Своего, то вознесся к Отцу Своему и воссел с Ним в славе той, в которой Он пребывал от века»²⁹. Сказал ему Авгар: «Равно верю я как в Него, так и в Отца Его». Сказал ему Аддай: «Коль скоро ты так уверовал, я возлагаю руку свою на тебя во имя Того, в кого ты уверовал». В тот миг, когда он возложил руку свою на него, он (Авгар) исцелился от болезни, которой страдал давно³⁰. И удивился Авгар и поразился, ибо слышал он об Иисусе, что Он такое совершает и излечивает, но также (и) Аддай без каких-либо лекарств вылечил во имя Иисуса. И то же самое (произошло) с Авду бар Авду, у которого была подагра. Он протянул ноги свои к нему, а он (Аддай) возложил руку свою на них и исцелил его, и у него не стало больше подагры. И также во всем городе он совершил великие исцеления и явил в нем изумительные подвиги.

Сказал ему Авгар: «Теперь все знают, что силой Иисуса Христа совершаешь ты (чудеса эти). И так как мы поражены деяниями твоими, то поэтому прошу я тебя, чтобы ты рассказал нам о пришествии Христа, как оно было, о славной силе Его, о чудесах, которые, как мы слышали, Он совершил и которые ты видел с остальными единомышленниками твоими³¹». Ответил ему Аддай: «Я не удержусь от того, чтобы проповедовать, потому что для того я и был послан сюда говорить и учить всякого, кто, подобно тебе, желает уверовать. Завтра собери ко мне весь город, и я посею в нем слово жизни проповедью, которую произнесу я вам о пришествии Христа, как оно было, о славной силе Его и о снисхождении Его, о том, для чего и как Он послал Его, о силе Его (Христа) и изумительных свершениях Его, и о дивных тайнах пришествия Его, о которых Он рассказал в мире, и об убедительности проповеди Его, как и для чего Он унизил себя, и смирил Свою возвышенную Божественность во плоти [в человечности]³²,

в которую Он облекся, и был распят, и сошел в дом мертвых, и сокрушил преграду, которая никогда не была разрушена, и даровал жизнь умершим через убиение Его, и сойдя один поднялся со многими к славному Своему Отцу, тому, с кем Он был извечно в единой возвышенной Божественности». И приказал Авгар, чтобы принесли ему, Аддаю, серебра и золота. Аддай сказал ему: «Как же мы можем принять то, что не наше? Ведь смотри, то, что было нашим, мы оставили, как нам было сказано Господом нашим — быть без мощны и без сумы, неся кресты на плечах наших³³. Нам было приказано проповедовать благовестие Его всей твари, той всей твари, которая сочувствовала и сострадала Его распятию, осуществившемуся ради спасения всех людей». И он рассказал Авгару-царю, его придворным и вельможам, Августине, матери Авгара, Шалмат, дочери Мехердата, супруге Авгара³⁴, о знамениях Господа нашего, и о чудесах Его, и о славных подвигах, которые Он совершил, и о божественных триумфах Его, и о вознесении Его к Отцу Своему, и как в тот миг, когда Он вознесся, они получили силу и власть, ту самую силу, которой он излечил Авгара и Авду бар Авду, второе лицо в царстве, и как Он объявил им, что откроется к концу времен и при кончине всей твари, и о воскресении и о воскресении, которое будет для всех людей, и о разделении, которое произойдет между агнцами и козлами и между верующими и неверующими³⁵. И он сказал им: «Так как врата жизни тесны и так как путь правды узок, то поэтому не много тех, которые верят в правду³⁶», а в неверии — отдохновение Сатаны. Поэтому много неверующих, (которые) вводят в заблуждение смотрящих (на них). Ведь если бы не благой конец для верующих, не сошел бы Господь наш с небес и не пришел бы к рождеству и к муке смертной. И также Он не послал бы нас быть вестниками Его и благовествователями. То, что мы видели и слышали от Него, то, что Он совершил и (чему) учил, мы с уверенностью проповедуем перед каждым³⁷, так как мы не сомневаемся в истинности Его благовестия. И не только это, но также и то, что было совершено во имя Его, после вознесения Его, мы делаем известным и проповедуем. Я расскажу вам, что случилось и произошло с людьми, которые, как и вы, уверовали в Христа, который Сын Бога живого.

Протоника, супруга цесаря Клавдия³⁸, которого Тибериий сделал вторым лицом в государстве³⁹, когда отправился воевать с испанцами, восставшими против него⁴⁰, — она, эта женщина, когда Симон, один из учеников⁴¹, был в городе Рима, — увидела знамения, и чудеса, и изумительные подвиги, которые совершал он во имя Христа, отвергла языческую религию своих предков, которой она придерживалась, и изображения идолов, которым она поклонялась. И в Христа, Господа нашего, она уверовала и стала почитать и восхвалять Его с теми, кто присоединился к Симону, и относилась к Нему с большим почетом. И после этого также пожелала она увидеть Иерусалим и те места, где Господь наш совершил подвиги Свои. Она быстро снялась и двинулась из Рима в Иерусалим, она и с ней два ее сына и ее единственная юная дочь. Когда она вошла в Иерусалим, то город вышел навстречу ей, и они приняли ее с великой почестью — так, как цесарицу, госпожу великой страны ромеев. Иаков же⁴², который был сделан управителем и главой храма, построенного для нас там, услышав, с какой целью она пришла туда, встал и пошел ее встречать. И он вошел к ней туда, где она остановилась, в большой царский дворец Ирода-царя⁴³. И когда она увидела его, то приняла его с большой радостью, так же как и Симона Кифу. Он (Иаков) тоже явил ей исцеления и подвиги, как и Симон. И она сказала ему: "Покажи мне Голгофу, где распяли Христа, и древо крестное, на котором Он был распят иудеями, и гробницу, в которую Он был положен". Сказал ей Иаков: "Эти три вещи, которые ваше величество желает видеть, под надзором иудеев. Они себе захватили их и не разрешают нам ходить туда и молиться перед Голгофой и гробницей. И они также не хотят о древе крестном Его говорить нам. И не только это, они к тому же жестоко преследуют нас, так что мы

не можем проповедовать и выступать во имя Христа. А нередко они даже в темницу заключают нас".

Услышав это, немедленно приказала она, цесарица, чтобы привели к ней Хонию бар Ханнана, священника, и Гедалию бар Кайафу, и Иуду бар Абдшелома, глав и правителей иудеев. И она сказала им: "Передайте Голгофу, и гробницу, и древо крестное Иакову и его последователям, и пусть никто не мешает им служить там, согласно обычаю их обряда". Так приказав священникам, она поднялась, чтобы пойти и осмотреть эти места и чтобы передать эту землю Иакову и тем, кто был с ним. Потом она вошла в гробницу и нашла внутри ее три креста: один — Господа нашего и два — тех разбойников, которые были распяты вместе с ним одесную и ошую его⁴⁴. И в тот миг, когда она вошла в гробницу, она и дети ее вместе с ней, тотчас ее юная дочь упала и умерла без боли, без страдания, без какой бы то ни было причины для смерти. Когда цесарица увидела, что ее дочь внезапно умерла, она опустилась на колени и стала молиться внутри гробницы.

И сказала в молитве своей: "Бог, отдавший жизнь Свою смерти ради всех людей⁴⁵ и который был распят на этом месте и положен в эту гробницу, и, как Бог, сокрушил все, встал и восставил с Собой многих, чьих идолов, изображения и языческих кумиров я отвергла. И они смотрят на меня*, насмехаясь надо мной, и говорят: «Все это случилось с ней потому, что она отвергла богов, которым поклонялась, и уверовала в Христа, которого не знала, и пошла, чтобы почтить место гробницы Его и распятия Его». Если, о Господь мой, я недостойна быть услышанной, так как я поклонялась твари вместо Тебя, то сжался ради почитаемого Твоего имени, которое нельзя поносить в этом месте так, как они поносили Тебя на месте распятия Твоего"⁴⁷. Сказав так в молитве своей, страстный призыв свой она повторила перед всеми, кто был там. Ее старший сын приблизился к ней и сказал: "Послушай, что я скажу твоему величеству, я думаю так и полагаю, что эта внезапная смерть сестры моей неспроста. Но событие это — чудо, за которое будут восхвалять Бога, а не порицать имя Его, как надеялись те, кто слышал об этом. Смотри, мы вошли в гробницу и нашли в ней три креста, и мы не знаем, который из этих крестов тот, на котором был распят Христос. Благодаря смерти сестры моей мы сможем увидеть и узнать, который крест — Христа. Христос не пренебрегает теми, кто верит в Него и умоляет Его". Она же, цесарица Протоника, несмотря на то что ее душа была опечалена в то время, поняла, что сын ее сказал мудро, справедливо и правдиво все это. Она взяла в руки свои один из крестов и возложила его на тело дочери своей, которая лежала пред ней. И сказала в молитве своей: "Бог, явивший изумительные подвиги на этом месте, как мы слышали и уверовали, если это крест Твой, о Господь мой, и на нем человеческое Твое естество распято глумителями, яви силу и могущество Божественного естества Твоего, которое пребывало в человеческом, пусть воскреснет дочь моя и встанет, и прославится имя Твое благодаря ей. И когда душа ее вернется в тело ее, то будут посрамлены распинатели Твои и возрадуются почитатели Твои". И она ждала долго после того, как произнесла это. Затем она сняла тот крест с тела дочери своей и возложила другой и сказала снова в молитве своей: "Бог, мановением которого утверждаются миры и твари и который жаждет жизни для всех людей, чтобы они могли обратиться к Нему, и не пренебрегает прощением тех, кто молит Его, если это крест Твой, о Господь мой, яви силу побед Твоих, как обычно, пусть воскреснет дочь моя и поднимется, и будут посрамлены язычники, поклоняющиеся вместо Тебя тварям Твоим, а верующие и праведные уверуют, дабы открылись уста их для прославления Тебя перед теми, кто отрицает Тебя". И, прождав долго после этих слов, она сняла второй крест с дочери своей. И она взяла тот третий крест и возложила его на свою дочь. И когда она собралась поднять глаза свои к небу и открыть уста для молитвы, в этот миг и в это время в мгновение ока, когда тот крест приблизился к мертвому телу дочери ее, дочь ее ожила, поднялась

внезапно и восславила Бога, вернувшего ей жизнь посредством креста Своего. Цесарица же Протоника, увидев, что дочь ее ожила, затрепетала и очень заволновалась. Но хотя и была взволнована, восславила Христа и уверовала в то, что Он — Сын Бога живого. Ее сын сказал ей: "Моя госпожа, ты видишь, что если бы не произошло сегодня это, то случилось бы так, что мы могли бы оставить крест Христа, посредством которого воскресла сестра моя, а взять и оказать бы почесть одному из этих убийц-разбойников. Сейчас же мы смотрим и радуемся, и Христос прославлен благодаря тому, что Он совершил". И она взяла крест Христа и дала его Иакову, чтобы он сохранялся с почетом великим. Она также приказала, чтобы большое и прекрасное здание было построено на Голгофе, где Он был распят, и над гробницей, в которую Он был помещен, с тем чтобы эти места почитались и чтобы там были дом молитвы и место для совершения службы. Цесарица же, увидев все население города, собравшееся, чтобы увидеть событие это, приказала, чтобы без почетного царского покрывала шла бы дочь ее вместе с ней открыто ко дворцу царя, где она жила, дабы каждый увидел ее и восславил Бога. Толпа же иудеев и язычников, которые радовались в начале этого события и были довольны, стала к концу его весьма печальна. Ибо они были бы обрадованы более, если бы этого не произошло, поскольку они увидели, что из-за этого многие уверовали в Христа, особенно же когда увидели, что многие знамения, которые были совершены во имя Его после вознесения Его, значительнее тех, которые произошли до вознесения Его. Даже и до отдаленных стран дошла молва о совершенном деянии, и до апостолов, единомышленников моих, проповедовавших Христа. И настал мир в храмах иерусалимских и в городах окрестных. И те, кто не увидел этого (чуда), вместе с теми, кто видел его, восхваляли Бога. И когда двинулась цесарица из Иерусалима к городу Риму, то в каждый город, в который она вступала, стекался народ посмотреть на дочь ее. Когда же она пришла в Рим, то поведала Клавдию-цесарю обо всем, что произошло. И когда услышал цесарь, он приказал, чтобы все иудеи покинули страну Италию. Тогда по всей стране той событие это повествовалось многими, и также Симону Кифе сообщили о нем. И все, что апостолы, единомышленники мои, совершили, любому проповедуем мы, дабы слышали те, кто не знает, о том, что в нашем лице совершает Христос открыто, чтобы прославлялся Господь наш каждым. И это я рассказал вам, чтобы вы узнали и поняли, сколь велика Христова вера для тех, кто приобщился к ней искренне. Иаков же, глава Иерусалимской церкви, который собственными глазами видел событие это, описал его и послал апостолам, единомышленникам моим, в города их стран. Также и апостолы написали и дали знать ему, Иакову, обо всем, что Христос совершил через них. И читалось это всему многочисленному люду храма».

Когда услышал Авгар-царь все это, он и Августина, мать его, и Шалмат, дочь Мехердата, и Пакор⁴⁸, и Абдшемеш, и Шмешграм, и Авду, и Аззай, и Бар Калба⁴⁹ с остальными товарищами своими, то возрадовались весьма, и все прославили Бога и в Христа уверовали. Сказал Авгар-царь Аддаю: «Я хочу, чтобы все, что мы услышали от тебя сегодня, и также все остальное всему городу ты рассказал открыто, чтобы каждый человек услышал проповедь благовестия Христа, которой учишь ты нас, чтобы каждый был спокоен и утвердился в учении, которому учишь ты нас, чтобы поняли многие, что я не напрасно уверовал в Христа благодаря письму, которое я послал Ему, и чтобы они (многие) узнали, что Он Бог, Сын Божий, и ты ученик Его, истинный и верный, и что в деяниях удивительную силу Его покажешь ты перед теми, кто захочет уверовать в Него».

На другой день Авгар приказал Авду бар Авду, излеченному от жестокой болезни ног, послать глашатая и объявить по всему городу, чтобы собрался весь народ его, мужчины и женщины, в месте, называемом Бет Тебара⁵⁰, на широкой площади дома Авиды бар Абднахада, для того чтобы слушать учение Аддая-апостола, и как учил он, и во имя кого он излечил, и чьей силой знамения те совершил и те чудеса сотворил.

Потому что, когда он исцелил Авгара-царя, лишь вельможи, которые стояли перед ним, увидели то, как он излечил словом Христа. То, что многие врачеватели не могли излечить, пришелец исцелил верой Христа.

И весь народ собрался, мужчины и женщины, как приказал царь, стояли там Авида, и Лаббу, и Хафсай⁵¹, и Бар Калба, и Лабубна, и Хесрон, и Шмешграм с товарищами своими, которые, как и они, были знатными людьми и вельможами царя, и приказчики, и все рабочие, и ремесленники, и иудеи, и язычники, и которые были в городе этом, и пришельцы из мест Соба⁵² и Харран⁵³, и остальные жители всей той области Междуречья, все стояли, чтобы услышать учение Аддая, о котором они слышали, что он ученик того самого Иисуса, которого распяли в Иерусалиме, и что он совершает исцеления именем Его.

И начал Аддай говорить им так:

«Слушайте все вы и поймите из того, что я говорю вам, что я не врачеватель лекарствами и травами, искусства сынов человеческих, но я ученик Иисуса Христа, исцелителя страждущих душ и спасителя будущей жизни, Божьего Сына, который сошел с небес и облекся в плоть и стал человеком. И Он отдал себя и был распят за всех людей, и, когда Он был распят на кресте, Он заставил солнце померкнуть на тверди небесной. И, войдя в гробницу, Он воскрес и вышел из гробницы со многими, а те, кто охранял гробницу, не заметили, как Он вышел из гробницы⁵⁴. И вышние ангелы стали глашатаями и проповедниками воскресения Его, того, кто, если не захотел, не умер бы, потому что Он (сам) хозяин смертного конца. И если бы не было угодно Ему, Он никогда не облекся бы плотью, так как Он сам создатель плоти. Ибо воля та, которая снизвела Его до рождения от девы, также унизила Его до муки смертной. И Он покорился могуществу высшей Божественности, Тому, кто был Отцом Его всегда и вечно, Тот, о котором пророки издавна говорили в своих откровениях. И они нарисовали картины рождения Его, и муки Его, и воскресения Его, и вознесения Его к Отцу Своему на место одесную Его. И вот Ему поклоняется небесное и земное, Ему, который почитаем от века. И хотя Он явился в облике человека, сила Его, мудрость Его, власть Его Божественны. Ибо Он сказал нам: "Вот ныне прославился Сын человеческий, и Бог, который в Нем, прославился⁵⁵ подвигами, и чудесами, и честью пребывания одесную Его. Плоть же Его есть чистое облачение славной Божественности Его, в которой смогли мы узреть Его невидимую власть. Этого Иисуса Христа ныне провозглашаем мы и проповедуем мы, и вместе с Ним прославляем мы Отца Его, и Дух Божественности превозносим мы, и поклоняемся Ему, потому что Он приказал нам крестить и отпускать грехи верующим во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. И пророки древние говорили так: "Господь Бог наш послал нас и Дух Его"⁵⁶. И если я скажу нечто, не написанное пророками, не примут этого иудеи, стоящие среди вас и слушающие меня. И если вновь упомяну я имя Христа над теми, у кого страдания и болезни, и не излечатся они эти именем славным, то пусть не уверуют поклоняющиеся созданиям рук своих. Но поскольку то, что мы говорим, записано в книгах пророков⁵⁷ и мы можем показать исцеляющую силу на больных, то ни один человек не посмотрит на нас, не разделяя с нами веру, которую проповедуем мы, в то, что Бог был распят за всех людей. Если же окажутся такие, которых не убедят слова эти, то пусть они приблизятся к нам и откроют нам, в чем состоит их образ мыслей, который подобен болезни их ума, и мы предложим исцеляющее лекарство для излечения их недуга. И хотя вы не присутствовали во время страданий Христа, но по солнцу, которое померкло, и вы увидели это, вы узнали и поняли по ужасу великому, что совершилось в это время распятие Того, благая весть о ком разнеслась по всей земле благодаря знамениям, которые совершают ученики Его, единомышленники по всей земле. И те, кто, будучи евреями, знал лишь свой родной еврейский язык, теперь стали разговаривать на всех языках, чтобы слышали далекие и поверили как близкие, что Он тот самый, кто

смешал языки нечестивых в месте этом древнем⁵⁸. Он — Тот, кто учит с нашей помощью ныне вере правды и истины через смиренных и униженных из Галилеи палестинской.

Ведь также и я, которого видите вы, из Панаеды⁵⁹, местности, откуда вытекает река Иордан. И был избран вместе с единомышленниками моими стать проповедником благовестия этого, благодаря которому ныне во всех странах земли превозносится славное имя почитаемого Христа. Пусть поэтому не будет среди вас человека, отказывающегося разумом своим от правды и держащего помыслы свои на расстоянии от истины. Не становитесь пленниками мыслей смертельно ошибочных, полных отчаяния горькой смерти. Не подчиняйтесь дурным языческим обычаям предков ваших и не держитесь на расстоянии от жизни правды и истины, которые в Христе. Ибо те, кто верит в Него, доверяются Ему, Тому, который сошел к нам в милосердии Своем, чтобы искоренить на земле языческие жертвоприношения и идольские возлияния, чтобы не поклонялись мы больше тварям, но Ему, Отцу Его и Святому Духу.

Я же, как приказал мне Господь мой, ныне проповедую и провозглашаю. И серебро Его на алтарь бросаю я перед вами, и семя Его сею я в уши каждого⁶⁰. И те, кто захочет принять, то воздаяние им благое вера, а на тех, кто не захочет убедиться, прах ног моих на них отряхну я, как сказал мне Господь мой. Отвернитесь поэтому, возлюбленные мои, от злых путей и ненавистных дел и обратитесь к Нему волей доброй и прекрасной, как обратился Он к вам милосердием Своим и щедрой милостью Своей. И не будьте такими, как ваши предки, которые ушли и которые из-за того, что ожесточились разумом своим без страха Божьего, получили открыто наказание, подвергаясь гонениям. И те, кто придет после них, будут трепетать и находиться в страхе. Ибо Господь наш пришел в мир для того, чтобы научить нас и показать нам, что в конце всей (твари) — воскресение всех людей. И в этот миг отпечатаются поступки их на них самих и станут тела их свитками для справедливых записей. И невозможно будет там не понять написанного, ибо каждый человек прочтет записи своей книги в тот день и перечень поступков своих возьмет пальцами рук своих. Так что даже простецы узнают новое письмо нового языка, и невозможно будет, чтобы кто-либо сказал другому: "Прочти мне это", потому что одно учение и одна вера воцарятся над всеми людьми. Пусть эта мысль запечатлится перед глазами вашими, и пусть она не пройдет мимо сознания вашего, а если даже минует сознание ваше, то справедливости не минует. Ищите милосердия у Бога, чтобы Он простил вам ненавистную неверность язычества вашего, вам, которые оставили Того, кто создал вас на лице земли и заставил дождь ее идти и солнце ее всходить над вами. А вы поклоняетесь вместо Него тварям Его. Идолы же, и изваянные языческие изображения, и вся остальная тварь, в которых вы веруете и которых вы почитаете, если бы было в них понимание и разумение, ради которых поклоняетесь вы им и почитаете их, то не следовало бы им принять милость вашу, вас, которые изваяли, и воздвигли их, и утвердили, и вылепили пальцами так, чтобы они оставались недвижимыми. Ибо, если бы поняли твари, что вы им оказываете почет, они начали бы стенать, крича вам: "Не поклоняйтесь себе подобным, которые, как и вы, сотворены и созданы". Ибо не следует нам поклоняться созданным тварям, но должны мы поклоняться Создателю их, и должны мы восхвалять Того, кто создал их. Как Его доброта опровергает дерзких здесь, так справедливость Его будет искать язычников там. Ибо вижу я, что все в городе этом наполнено язычеством, которое против Бога. Кто этот Нево⁶¹, сотворенный идол, которому поклоняетесь вы, и Бел⁶², которого почитаете вы? Смотрите, ведь есть среди вас и такие, которые поклоняются Бат Никкал⁶³, как жители Харрана, ваши соседи, и Тарате⁶⁴, как жители Маббога⁶⁵, и орлу, как арабы⁶⁷, также солнцу и луне, как прочие, подобные вам. Не становитесь пленниками лучей светил и яркой звезды, ибо проклят перед Богом каждый, кто

поклоняется твари. И хотя есть среди тварей такие, которые чем-то превосходят своих товарищей, все равно права их одинаковы, как я сказал вам. Ибо это жестокая болезнь, для которой нет исцеления, — то, что почитают сотворенные сотворенных и твари восхваляют подобных себе. Поскольку они не могут установиться сами по себе, но только силой Того, кто создал их, поскольку они не могут быть ни почитаемы наряду с Ним, ни поклоняемы наряду с Ним. Так как это оскорбительно для обеих сторон, для твари, когда ей поклоняются, и для Творца, когда делаются сопричастниками почитания Его твари, чуждые природе Его существа. Ибо все пророчество пророков и проповедь наша, тех, кто после пророков, в том, что не следует поклоняться тварям наряду с Творцом и что люди не должны впрягаться в ярмо развращенного язычества. Не (только) о видимой твари говорю я вам, что нельзя ей поклоняться, но обо всем том созданном, которое есть тварь, будь то видимое или невидимое. И жестокое нечестие прилагать к ней славное имя Божества. Поэтому не прославляем мы и не почитаем мы тварей, как вы, но Господа твари. Ибо то землетрясение, которое потрясло их во время распятия, свидетельствует, что все, что создано, силой Творца воздвигнуто, и держится силой Того, который был прежде миров и тварей, Того, чья природа непостижима благодаря тому, что Его природа невидима, и который вместе с Отцом освящен в высях небесных, так как Он Господь и Бог от века.

Таково учение наше в каждом месте и во всех странах, и так было приказано нам проповедовать тем, кто слушает нас, — не принуждением, но учением правды и силой Бога. И знамения, свершившиеся во имя Его, свидетельствуют о нашей вере, что она истинна и верна. Убедитесь поэтому словами моими и примите все, что сказал и говорю я перед вами, и я не потребую вашей смерти. Смотрите, предостерегаю я вас быть очень осторожными, примите слова мои надлежащим образом и не отвергайте. Приблизьтесь ко мне, далекие от Христа, и станьте близкими к Христу, и вместо ложных жертв и жертвоприношений принесите теперь Ему жертвы исповедания. Что это за большой алтарь, который соорудили вы посреди города этого, и (кто это) идущие и приходящие и совершающие на нем жертвы дьяволам и жертвующие на нем демонам; и если писаний вы не знаете, то разве она, сама природа, не учит вас своими явлениями тому, что хотя и есть глаза у идолов ваших, но они не видят?⁶⁷ А вы хотя и видите глазами своими⁶⁸, но из-за того, что не понимаете, вы становитесь подобны тем, кто не видит и не слышит, и напрасно повышаете вы голоса, бесполезные для глухих ушей. Они не виноваты в том, что они не слышат, потому что по природе своей они глухи и немые. А вина, за которой скрыта справедливость, — это ваша вина, так как не желаете вы понимать даже того, что видите. Ибо не позволяет вам темнота ложного культа, которая застилает сознание ваше, приобщиться к небесному свету, который есть понимание учения. Избегайте поэтому (вещей) созданных и сотворенных, как я сказал вам, которые лишь именуются богами, а по природе своей они не боги, и приблизьтесь к Тому, кто по природе своей — Бог⁶⁹ от века и от вечности, и не был создан Он, как идолы ваши, и не был тварью и творением, как изваяния, которые восхваляете вы. Потому что, хотя Он облачился плотью этой, Он остался Богом вместе с Отцом Своим. Твари же, которые были потрясены во время убиения Его, были удручены смертной мукой Его, они свидетельствуют о том, что Он — Тот, кто создал твари⁷⁰. Не из-за (смертного) человека земля содрогнулась, но лишь из-за Того, кто распростер землю на водах. И не могло из-за человека померкнуть солнце [на небе]⁷¹, но лишь из-за Того, кто создал великие светила⁷². И не могли человеком быть воскрешены праведные и правдивые люди, но (только) Тем, кто дал державу смерти изначально. И не могла человеком быть разодрана завеса храма иудеев сверху донизу⁷³, но только Тем, кто сказал им: "Се оставлен дом ваш пуст"⁷⁴. Ибо если бы не знали они, что распяли Сына Бога, то запустение их города не предрекли бы они и не навлекли бы несчастье на самих себя. Ибо, если бы они не захотели отвергнуть это учение, миновали бы их ужасные

смятения, случившиеся в то время. Ведь даже некоторые из сыновей распинателей стали ныне проповедниками и благовествователями вместе с апостолами, единомышленниками моими. И по всей земле Палестины, и среди самаритян, и по всей земле филистимлян, презираются языческие идолы, а почитается крест Христов. Люди и твари верят в Бога, который был человеком. Если даже, когда Иисус, Господь наш, был на земле, вы поверили в Него, Сына Бога, и до того, как услышали вы слово проповеди Его, признали вы в Нем Бога, то теперь, когда Он вознесся к Отцу Своему, и увидели вы знамения и чудеса, которые свершились именем Его, и слово благовестия Его услышали вы своими ушами, то ни один человек из вас пусть не сомневается, что исполнится для вас обещание благословения Его, которое Он послал вам: "Благословенны вы, которые поверили в Меня, хотя и не видели Меня. И потому, что так вы уверовали в Меня, город, в котором обитаете вы, будет благословен, и враг не одолеет его никогда". Не отворачивайтесь поэтому от Его веры, о которой теперь вы услышали и увидели такое, что свидетельствует в пользу веры Того, кто есть почитаемый Сын, и славный Бог, и победоносный царь, и всемогущий властелин. И посредством Его истинной веры человек может овладеть источником истинного разума и понять, что каждого, кто поклоняется твари, постигнет гнев праведный.

Ибо все, что говорили мы вам, (мы говорим так), как получили завет от Господа нашего. И учим мы и являем мы, чтобы обрели вы жизнь свою и не погубили души свои ложью язычества, чтобы небесный свет засиял в сотворенном. А Тот, кто избрал древних отцов, и праведников, и пророков и возвестил вместе с ними в откровении Святого Духа, Он — Бог иудеев, которые распяли Его, и заблуждавшихся язычников, которые чтят Его, хотя и не знают Его⁷⁵. Потому что нет другого Бога на небе и на земле, и вот к Нему восходит хвала от четырех сторон земли. Теперь слышали уши ваши то, что не слышали вы, а глаза ваши видели то, что от века не видели вы. Не оставайтесь поэтому неверящими в том, что слышали вы и видели. Искорените мятежные мысли предков ваших и освободитесь сами от греховного ига, которое довлеет над вами с возлияниями и жертвоприношениями перед идолами. Мы заботимся о ваших гибнущих жизнях и о тщетном идолопоклонстве. Овладейте новым сознанием, которое поклонялось бы Творцу, а не твари, в котором нарисован образ правды и истины, Отца, и Сына, и Святого Духа, когда уверуете вы и креститесь именем славной Троицы.

Таково учение наше и проповедь наша, ибо не нужно многого, чтобы уверовать в истину Христа. И те из вас, кто хочет убедиться в Христе, знайте вы, что многократно повторял я слова мои перед вами, так что мы могли узнать и понять все то, что слышали вы. И мы будем радоваться этому, как землепашец [радуется]⁷⁶ на поле благословенном. И Бог наш прославится раскаянием вашим, обращенным к Нему. И пока живете вы в этом, также и мы, те, кто советует вам так, не будем обмануты благословенной наградой этого, так как уверен я, что вы являетесь землей благословенной согласно воле Господа Христа, поэтому вместо праха от ног моих, о котором было сказано нам, чтобы отряхнули мы на город, который не примет наших слов⁷⁷, ныне отряхнул я у врат ушей ваших слова уст моих, в которых описано пришествие Христа, которое произошло и которое еще будет, и воскресение и воскрешение всех людей, и разделение, которое произойдет между верующими и язычниками, [и наказание суровое, предназначенное для тех, кто не знает Бога]⁷⁸, и обещание благословенное будущих радостей, которые получают те, кто уверовал в Христа и поклонялся Ему и Отцу Его вышнему и признал Его и Дух Божественности Его.

А теперь должно нам закончить речь нашу, и те, кто принял слово Христа, пусть останутся с нами, (а также) и те, кто хочет разделить с нами молитву, а затем пусть идут по своим домам».

И обрадовался Аддай-апостол, когда увидел, что большая часть населения города осталась с ним. И немногими были те, кто не остался в тот миг, но и они, те немногие, через несколько дней приняли его слова и уверовали в благовестие проповеди Христа. И когда изложил это Аддай-апостол перед всем городом Урхой, увидел Авгар-царь, что весь город возрадовался учению его, равно и мужчины и женщины, и сказали ему (Аддаю): «Христос, который послал тебя к нам, истинен и верен». И он (Авгар) также весьма обрадовался этому, восхваляя Бога, что согласно с тем, что он услышал от Ханнана, своего архивиста, относительно Христа, он также увидел чудесные, изумительные подвиги, которые совершил Аддай-апостол во имя Христа. И Авгар-царь также сказал Аддаю-апостолу: «Согласно тому, что послал я Христу в письме моем к Нему, и согласно с тем, что Он ответил мне, и также тому, что я получил от тебя самого сегодня, так я и буду верить все дни жизни моей и именно в этом буду пребывать, прославляя, ибо знаю я, что нет другой силы, которая такие знамения и чудеса совершает во имя Его, но (только) сила Христа, которого ты проповедуешь в правде и истине. И теперь Ему буду поклоняться я, я и Ману, мой сын, и Августина, и Шалмат, царица. А теперь, как желаешь ты, строй храм, дом собраний, для тех, кто уверовал и уверует в слова твои. И согласно с тем, как тебе приказано Господом твоим, совершай (урочные) службы уверенно. И тем, кто станет с тобой учителями благовестия этого, готов я поднести большие дары, чтобы не приходилось им заниматься другой работой, кроме службы. И все, что ты попросишь на расходы по дому (церкви), дам я тебе без счета. И будет слово твое всеильным и господствующим в городе этом, как никто другой, будешь ты входить ко мне свободно в мой почетный царский дворец».

И когда сошел Авгар-царь к царскому дворцу своему, возрадовался он, он и вельможи его вместе с ним, Авду, и Гармай, и Шмешграм, и Абубай, и Мехердат вместе с остальными товарищами своими, всему тому, что увидели они воочию и услышали ушами своими. И с радостью сердец своих они также восславили Бога, который обратил помыслы их к Себе, отвергли язычество, в котором пребывали, и признали благовестие Христа. И когда построил Аддай храм, стали совершать в нем обеты и службы они и жители города. И так совершали они богослужение все дни жизни своей. А Авида⁷⁹ и Бар Калба, которые были главами и правителями и носили царские головные повязки⁸⁰, подошли к Аддаю и спросили Аддая об истории Христа, чтобы он рассказал им, как Он, будучи Богом, явился им в образе человека и как могли они видеть Его. И исполнил он это их пожелание и (рассказал) все, что они увидели воочию, и все, что услышали ушами своими от Него. И все, что сказали о Нем пророки, повторил он им⁸¹, и приняли они слова его благоприятно и с верой. И не было человека, который бы поднялся против него, ибо триумфы, которые он совершил, не позволяли никому выступить против него.

Швида же и Абеднево, главные жрецы того города, с Пирозом и Данку⁸², единомышленниками своими, увидя знамения, которые совершил он, побежали и разрушили алтари, на которых приносились жертвы Нево и Белу, богам их, за исключением большого алтаря в центре (в середине) города. И кричали они и говорили, что это воистину ученик великого и славного Творца, о котором слышали они все то, что совершил Он в земле палестинской.

И всех, кто уверовал в Христа, принял Аддай и крестил во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. И те, кто поклонялись камням и деревьям, сели у его ног, учась и избавляясь от иступленного языческого безумия. Также иудеи, знающие Закон и Пророков⁸³, которые торговали шелками⁸⁴, тоже убедились и стали учениками и уверовали в Христа, что Он — Сын Бога живого. Но ни Авгар-царь, ни Аддай-апостол не заставляли никого насильно уверовать в Христа, потому что не сила человека, а сила знамений заставила многих уверовать в Него. И с любовью приняли учение Его во всей области Междуречья и во всех соседних областях.

Агтай же, мастер по изготовлению царских головных повязок (тиар)⁸⁵, и Палут, и Авшелама⁸⁶, и Барсамья с остальными товарищами своими пришли к Аддаю-апостолу, и принял он их, и участвовали они вместе с ним в службе. Они читали Ветхий и Новый Завет, и пророков, и Деяния апостолов, каждый день их постигали они. Он (Аддай) приказывал им, предостерегая быть чистыми плотью своей и святыми телом своим, как это положено людям, которые стоят перед алтарем Бога, и быть истинно далекими от клятвопреступления, и от злодейского убийства, и от лжесвидетельствования, которое связано с прелюбодеянием, и от колдунов, от которых не будет милостей, и от прорицателей и предсказателей, и от демонов, и от оракулов и гороскопов, которыми похваляются заблуждающиеся халдеи, и от звезд и знаков Зодиака, на которые полагаются неразумные. «Удалите от себя лицемерие лжеца, и подкупы, и дары, которыми бываю сражены доблестные. И наряду с этим служением, на которое избраны вы Им, пусть не будет у вас занятия другого, ибо Господь — руководитель служения вашего все дни вашей жизни. Будьте также старательны в сотворении крестного знамения и не любите блага мира сего, но слушайте судью в справедливости и правде. И не будьте камнем преткновения для слепых, чтобы не было поругано вами имя Того, кто, как видели мы, открыл глаза слепым. Пусть все поэтому, кто вас видит, поймут, что исполняете вы сами все, что проповедуете и чему учитесь».

И служили они с ним в церкви, которую построил Аддай по слову и приказанию Авгара-царя. И снабжались они царем и вельможами его. Часть этого расходовали они на дом Бога, а часть — на пищу для бедных. Множество народа день ото дня собиралось и приходило для молитвенной службы и (чтения) Ветхого и Нового Завета, Диатессарона⁸⁷. И уверовали они в воскресение мертвых, и хоронили умерших своих с надеждой на воскрешение. Церковные праздники в положенное время отмечали они. Каждый день были они усердными в церковном бдении, и дела милосердия совершали они по отношению как к больным, так и к здоровым — согласно с тем, как учил их Аддай. И в окрестностях города были построены церкви, и много было таких, кто получил от него священство.

Также и персы, те, кто под видом купцов пришли в страну ромеев, чтобы увидеть знамения, которые совершил Аддай, те из них, которые обучились и получили от них священство, в своей собственной стране Ассирии (Персии) учили сынов народа своего. И дома молитвы там тайно построили они из опасения перед поклоняющимися огню и [почитающими воду]⁸⁸. Нарсай же⁸⁹, царь персов, услышав обо всем, что Аддай-апостол совершил, послал к Авгару-царю, (говоря): «Или пошли ко мне человека, который такие знамения совершил у тебя, чтобы взглянуть мне на него и услышать слово его, или пошли мне все то (перечень всех деяний), что ты видел из того, что совершил он в городе твоём». И написал Авгар Нарсаю, и ознакомил его со всей историей деяний Аддая, от начала и до конца, и не пропустил ничего, что бы не описать ему. Когда услышал Нарсай все, что было написано ему, удивился он и изумился.

Авгар же царь, так как он не мог пересечь страну ромеев, и направиться в Палестину, и убить иудеев за то, что они распяли Христа, написал письмо и послал Тиберию-цесарю, написав в нем так:

«Авгар-царь — господину нашему Тиберию-цесарю — мир. Зная, что ничто не скроется от твоего величества, пишу я и сообщаю твоей могущественной и великой власти, что иудеи, которые под началом твоим живут на земле Палестины, собрались и распяли Христа без вины к смерти, хотя совершил Он перед ними знамения и чудеса, явил им могущественные деяния и знамения, так что даже мертвых и тех воскресил Он. И во время распятия Его померкло солнце, и сотряслась земля, и затрепетали все твари. И добровольно во (время) этого события содрогнулась она и вся ее тварь и обитатели ее. И теперь твое величество знает, что справедливо предъявить обвинение народу иудейскому, совершившему такое».

И Тиберий-цесарь написал (ответ) и послал Авгару-царю. И писал он ему так:

«Письмо твоей верности ко мне получил я, и оно было прочитано мне. Что касается того, что совершили иудеи распятием, то уже Пилат-игемон написал⁹⁰ и сообщил Олбину⁹¹, эпарху моему, о том, что ты написал мне. Но так как война с испанцами, восставшими против меня, происходила в то время, то из-за этого не был я в состоянии расследовать происшествие это. Но готов я, когда у меня наступит мир, обвинить по закону иудеев, поступивших беззаконно. А что касается Пилата, который был назначен мною там игемоном, то я послал вместо него другого и разжаловал его с позором, потому что он отступил от закона и исполнил волю иудеев, распял Христа к удовольствию иудеев. Он же, как слышал я, вместо крестной смерти был достоин почитания и заслуживал поклонения с их стороны. Особенно после того, как воочию увидели они все, что совершил Он. Ты же, согласно твоей верности мне и верному договору твоему и предков твоих, прекрасно сделал, что написал мне так».

И принял Авгар-царь Аристиды, который был послан Тиберием-цесарем к нему, ответил и отправил его обратно с почетными дарами, которые предназначались тому, кто послал его к нему (Авгару). И вышел он из Урхи и пошел в Тикнуту, где находился Клавдий, второй после цесаря, и оттуда еще пошел в Артику⁹², туда, где находился Тиберий-цесарь. Гай же охранял области, расположенные вокруг цесаря. И рассказал Аристид сам Тиберию о подвигах, которые совершил Аддай перед Авгаром-царем. И когда к нему вернулся мир, он послал убить того из правителей иудейских, который был в Палестине. Услышав об этом, Авгар-царь весьма обрадовался тому, что иудеи получили наказание, как и было должно.

Через несколько лет построил Аддай-апостол храм в Урхе и украсил его всем, что нужно для него. И учил он многочисленное население города. И также в других селениях, отдаленных и близких, построил он храмы, и увенчал, и украсил, и диаконов и священников поставил в них. И обучал он в них читающих Писание, и правилам служения внутренним и внешним научил он. После всего этого заболел он болезнью, из-за которой и покинул мир этот. И, призвав Агтая перед всем собранием храма, приблизил он его и сделал его наместником и правителем вместо себя. А Палута, который был диаконом, он сделал пресвитером, а Авшеламу, который был писцом, он сделал диаконом. И когда собрались знатные и вельможи — и Бар Калба, и Бар Зати, и Марьяв бар Баршмеш, и Сеннак⁹³ бар Авида, и Пироз бар Патрик — встали перед ним с остальными товарищами своими, сказал им Аддай-апостол:

«Знаете вы и свидетельствуете вы, все вы, кто слушает меня, как проповедовал я вам, и чему учил вас, и что услышали вы от меня, так руководил я вами, и то же (самое) видели вы в деяниях, потому что приказал нам Господь наш: то, что проповедуем мы на словах перед народом, должны мы совершать перед каждым на деле. И как правилами и законами, которые определены в Иерусалиме, руководствовались апостолы, единомышленники мои, так же и вы не отступайте от них и не отнимайте ничего от них, так как я сам руководствовался ими среди вас и не отступил от них ни вправо, ни влево, чтобы не стать чуждым обещанной жизни, которая предназначена для тех, кто руководствуется ими. Поэтому заботьтесь о служении, которое вы правите, и со страхом и трепетом стойте в нем и служите каждый день. Не служите произвольно, но по установленному чину. И восхваления Христа вашими устами пусть не иссякнут, и усталость в [урочных молитвах] к вам пусть не приблизится⁹⁴. Заботьтесь об истине, которой овладели вы, и об учении правды, которое вы приняли, и о наследии жизни, которую я веряю вам. Потому что перед судом Христа спросится с вас Им, после того, как Он совершит счет вместе с пастырями и владыками, и после того, как получит Он свое серебро от купцов с увеличением доходов. Ибо Он — царский сын, и пришел, и взял царство, и возвратится⁹⁵, и придет, и сотворит воскрешение всех людей. И тогда сядет Он на престол правды и будет судить мертвых и живых, как сказал нам. Пусть не

будет тайный источник разума вашего закрыт пред высотой небесной, чтобы не умножились преступления ваши на пути, на котором невозможны преступления, и также чтобы не (было) запустения ненавистного на тропах. Ищите погибающих, приказывайте ошибающимся и радуйтесь тем, кто нашелся, перевязывайте раненых и охраняйте тех, у кого всего в достатке, потому что руками вашими будет взыскано с овец Христа. Не ищите преходящей почести, ибо если пастырь ищет почестей от стада своего, то весьма плохим становится его стадо⁹⁶. Пусть будет велика забота ваша о юных агнцах, чьи ангелы узрят лицо Отца, которое невидимо⁹⁷. И пусть не будет камня преткновения перед слепыми, но ровными будут дорога и тропа в нелегкой стране среди иудеев-распинателей и заблудших язычников. С теми и другими у вас только война, чтобы показать истинность веры, которой вы придерживаетесь. И даже когда вы молчите, скромный и святой вид ваш будет бороться вместо вас с теми, кто ненавидит правду и любит ложь. Не унижайте бедных перед богатыми, ибо достаточно для них суровое наказание бедности их. Не обманывайтесь ненавистными измышлениями Сатаны, чтобы вы совсем не совлеклись веры, в которую облеклись вы. Неверие проще, чем вера, как и грех проще, чем праведность. Остерегайтесь поэтому распинателей и не будьте им друзьями, чтобы не отвечать вместе с теми, чьи руки наполнены кровью Христа. И знаете вы и пребываете свидетелями того, что все, что говорим мы и учим историей Христа, записано в писании пророков и хранится у них. И слова их суть свидетели учения нашего о суде, страдании, воскресении и вознесении Христовом. И не знают они, что когда они восстают против нас, то они восстают против слов пророков. И так же как при жизни пророков они гнали их, так и ныне, после смерти их, преследуют истину, которая записана у пророков. Остерегайтесь также язычников, которые поклоняются солнцу, и луне, и Белу, и Нево, и прочим, которых называют они богами, но которые по природе своей не боги. Избегайте их потому, что поклоняются они сотворенным и созданным вещам. А как слышали вы ранее, все, для чего Господь наш пришел в мир, (состояло в том), чтобы отныне не поклоняться и не почитать тварей, потому что по мановению Создателя их существуют они и, когда Он хочет, сокрушает и уничтожает их, и они становятся такими, как если бы они не существовали. Ибо такова воля Того, кто создал их, тварей. Он освободил людей от языческого ига тварей, ибо знаете вы, что того, кто поклоняется рабам царя наряду с царем, смерть от меча найдет его за поклонение это. Не рассуждайте о тайном и не спрашивайте о сокрытом, записанном в священных книгах, которые есть у вас. Не судите слова пророков, помните и знайте, что Духом Божиим сказаны они. Боже избави вас от этого, потому что пути Господа прямы, и праведники идут по ним, не спотыкаясь. Но неверующие спотыкаются на них, потому что у них нет скрытого источника тайного разума, который не нуждается в вопросах⁹⁸, в которых нет пользы, но лишь вред. Помните угрожающий суд пророков и слово Господа нашего, который определяет слова их, что огнем судит Господь и все будут испытаны им. Поэтому, как путники и странники, которые, переночевав, возвращаются в дома свои, так и сами вы знайте в мире этом, что отсюда будете вы уведены к местам, в которые ушел Сын, чтобы приготовить каждому то, что тот заслуживает⁹⁹. Что касается царей стран, то войска их идут впереди них и готовят им дом для почитания их. Сей же Царь наш, Он Тот самый, который приведен, дабы приготовить для слуг своих благословенные обители, чтобы они поселились в них. Ибо не напрасно создал Бог людей, но чтобы были у него почитающие и поклоняющиеся Ему здесь и там вечно. И подобно тому как не исчезает Он совсем, так и (число) прославляющих Его не сокращается. Поэтому и смерть моя — видите, связан я и повержен болезнью — сном ночным пусть будет считаться в глазах ваших¹⁰⁰. И помните, что в страдании Сына прошла и предстала смерть Его, Того, который вел сынов человеческих, а Сатана вводит во грех многих и воюет с праведными, чтобы они остались без истины. И как пахарь, если он, положив свою руку на плуг,

смотрит назад, то борозды перед ним не могут быть прямыми¹⁰¹, так же и вы, которые призваны, к этому дару служения относитесь бдительно и не отвлекайтесь делами мира сего, чтобы ничто не удержало вас от того, к чему вы призваны. Что касается знатных и судей, обратившихся к вере этой, то вы возлюбите их, хотя и не уподобляйтесь им в чем-либо. Если же они ошибутся, то выговаривайте им по справедливости, так, чтобы вы показали им откровенность вашей правоты, и они исправятся и не будут идти на поводу у желаний своих. В заботе об этом пребывайте все дни жизни вашей, чтобы все вы следовали прекрасной вере, также и других наставляя в ней, ибо в ней находят люди жизнь свою перед Богом. Закон же, и Пророков, и Евангелие, которые читаете вы каждый день перед народом, и Послания Павла, которые Симон Кифа послал нам из города Рима, и Деяния двенадцати апостолов, которые Иоанн, сын Зеведея, послал нам из Эфеса, эти книги вы читайте в храмах Христа и, кроме них, не читайте никаких других, так как нет другой (книги), где истина, которой придерживайтесь вы, записана, за исключением книг этих, которые сохранят вас в вере той, к которой вы призваны. И господин наш Авгар-царь, и чтимые вельможи его, которые слышали, что я сказал вам сегодня, полномочны, чтобы после кончины моей быть мне свидетелями в том, что я усердно проповедовал учение Господа нашего перед каждым и что не приобрел я ничего в мире, кроме слова Его. Ибо мне достаточно было слова Его, чтобы я разбогател. И я сделал богатыми многих посредством (этого слова), которое сопровождает меня на пути этом, которым иду я пред Христом, который послал за мной, чтобы я пошел им (этим путем) к Нему¹⁰². Ибо знаете вы, как сказал я вам, что все души людей, которые уходят из этого тела, не умирают, но живут, и поднимаются, и имеют жилища и места отдыха, так как чувство и разум души не прекращаются, потому что бессмертный образ Бога отпечатался в ней. Так как она не бесчувственное тело, которое не понимает отвратительного разложения, постигающего его. Награду и воздаяние она (душа) не может получить без него (тела), потому что действовала не только она, но также и тело, в котором она обитала. Но непокорные, не знающие Бога, раскаиваются там напрасно. Вы же истинно христиане¹⁰³, которым дано Его славное имя, (которое) ведет (вас). Он будет направлять вас дорогой правды, по которой вы пойдете, и придете, и достигнете того, что обещано и предусмотрено для тех, кто не отделился от Него, но жил в соответствии с тем, к чему был призван Господом нашим»¹⁰².

И когда Аддай-апостол сказал эту речь, кончил Аддай-апостол и замолчал. И ответил Агтай, мастер царских повязок (тиар), и Палут, и Авшелама с остальными товарищами, и сказали Аддаю-апостолу:

«Христос сам подтвердил, что Он послал тебя к нам, и ты научил нас истинной вере и дал нам праведную жизнь. И как слышали мы от тебя и усвоили за все то время, пока ты был с нами, так мы будем жить все дни нашей жизни. И от почитания тварей и идолов, которым поклонялись наши отцы, освободимся мы, и с иудеями-распинателями мы не воссоединимся, и наследия этого, которое получили мы от тебя, не оставим мы, но вместе с ним уйдем из мира сего. И в день Господа нашего, перед судом праведным, там Он вернет нам наследие это так, как ты сказал нам».

И когда все это было сказано, встал Авгар-царь, он, и его вельможи, и все знатные люди царства его, и он пошел ко дворцу своему. И все горевали по нему (Аддаю), так как он умирал.

И он (Авгар) послал ему почетные и дорогие одежды, в которых он должен был быть похоронен. Когда Аддай увидел их, он послал (сказать) ему: «При жизни моей я не взял от тебя ничего, [ни даже теперь, в смерти моей, не возьму я от тебя ничего]¹⁰⁴ и не буду я нарушать слово Христа, который сказал мне: "Не берите ничего от людей и не приобретайте ничего в мире этом"». Спустя еще три дня после того, как сказал все это Аддай-апостол, и услышал, и получил перед всеми вельможами подтверждение того,

что преемники его обучились его проповеди, ушел он из этого мира. И это был пятый день недели, четырнадцатый день месяца ияра¹⁰⁵. И весь город был в великой скорби и горькой печали о нем. И не только христиане печалились о нем, но также иудеи и язычники, которые были в городе этом, а Авгар-царь больше всех скорбел о нем, он и знатные люди его царства. И в горе своего сознания он забыл о почитании своего величества в тот день, и горькими слезами он плакал над ним вместе со всеми людьми. И все люди города, видевшие его, удивлялись тому, как сильно он страдал по нему. И с великой и особенной почестью отнес он и похоронил его, как одного из вельмож, когда тот умирал. И положил он его в большой мавзолей, украшенный изображениями, в котором были помещены люди дома Арйу, отцы отцов Авгара-царя¹⁰⁶. Там он положил его бережно в горе и великой скорби. И весь народ храма приходил время от времени и молился там прилежно. И память о кончине его отмечали они из года в год согласно приказу и учению, которые они получили от Аддая-апостола, и согласно слову Агтая, который стал вождем, и наставником, и наследником его кафедры после него благодаря сану, который он получил от него перед всеми людьми. А властью, которую он получил от него (Аддая), он поставил священников и наставников во всей области Междуречья. Ведь также и они согласно (воле) Аддая-апостола овладели словом его, и услышали, и согласились, ибо были они хорошими и верными наследниками апостола почитаемого Христа. Серебро же и золото не брал он от людей, также и к дарам, принесенным вельможами, не прикасался. Ибо вместо золота и даров душами верующих обогащал он храм Христа. Наставники же его и мужчин, и женщин — были скромными, целомудренными и святыми. И они жили уединенно и скромно, незапятнанно, в прилежном служении достойно, в попечении о бедных, в посещениях больных. Ибо их поступки прославлялись теми, кто видел их. И их образ жизни прославлялся пришельцами, так что даже жрецы храма Нево и Бела наделили их почетом на все времена за их благородную внешность, их истинное слово, искренность, которая исходила от них, и свободу, которая не была порабощена алчностью и не подвергалась осуждению. Ибо каждый, кто видел их, бежал им навстречу, чтобы приветствовать их с почетом, потому что даже их облик распространял мир на смотрящих. Потому что слова мира распространились, подобно сетям, на беглецов, входящих в загон правды и истины. Невозможно было, глядя на них, устыдиться, потому что они не делали ничего, чего не следовало и не подобало им. Благодаря этому их лица были открыты в проповеди их учения каждому, так как, что бы они ни говорили другим и как бы ни направляли их, они проявляли то же самое своими собственными поступками. И те, кто слышал (их проповеди), видел вместе с их словами также их дела, так что многие стали учениками без особых усилий и в Христа-владыку уверовали, благословляя Бога, который обратил их к Нему.

А через несколько лет после смерти Авгара-царя восстал один из его мятежных сыновей, который не был убежден истиной, и послал (сказать) Агтаю, когда тот сидел в храме: «Сделай мне золотую тиару, как те, которые ты делал прежде для моих предков». Агтай ответил ему: «Не оставлю я служение Христу, которое было вверено мне учеником Христа, и не сделаю тиару злобности»¹⁰⁷. И когда он (сын Авгара) увидел, что Агтай не повинуется ему, он послал перебить ему ноги, в то время как тот сидел в храме и проповедовал. И, умирая, (Агтай) умолял Палуга и Авшеламу: «В доме этом (в храме) поместите и похороните меня, ибо во имя Его (Христа) умираю я». И, как он просил их, они поместили его внутри у главного входа в храм, между мужчинами и женщинами. И был плач великий и горький во всем храме и во всем городе, больше, чем скорбный плач, который был в нем, когда умер Аддай-апостол. И так как у него были перебиты ноги, он скончался скоропостижно и быстро и не смог рукоположить Палуга. Палуга пошел в Антиохию и получил священство от Серапиона, епископа Антиохии. Тот же Серапион, епископ Антиохии, сам получил власть от Зефирина,

епископа города [Рима]¹⁰⁸, унаследовавшего власть священства от Симона Кифы, который получил (ее) от Господа нашего и был там, в Риме, епископом двадцать пять лет, в дни цесаря, который царствовал там тринадцать лет¹⁰⁹.

И поскольку таков обычай во владении Авгара-царя и во всех царствах, [что все, что приказывает царь]¹¹⁰, и все, что сказано перед ним, записывается и помещается среди записей, также Лабубна¹¹¹ бар Сеннак бар Авшадар, царский писец, записал эти (деяния) Аддая-апостола от начала и до конца, также Ханнан-архивист, доверенное лицо царя, засвидетельствовав, положил среди записей архива царей, где помещаются приказы и законы, и (контракты) купли и продажи там сохраняются заботливо, без какого-либо небрежения.

Комментарии

¹ Все произведение получило название «Учение Аддая апостола» благодаря тому, что его основную часть составляют проповедь апостола Аддая, произнесенная перед жителями Урхи, и его предсмертная речь, обращенная к своим последователям. Такое построение повторяет композицию евангельских текстов, в которых вначале дается проповедь Христа перед всем народом, а затем, отдельно, наставление ученикам.

² Аддай, сир. ʾdy. Сирийский перевод «Церковной истории» Евсевия Кесарийского дает tdy — Таддай в соответствии с греч. θαδδᾱϊος — Фаддей. Сирийский текст «Учения апостолов» — также tdy. Согласно изложенному в «Учении Аддая» рассказу, исцеление и крещение царя Авгара были осуществлены учеником Христа — Аддаем, про которого говорится, что он был одним из 72 апостолов. Распространение легенды об Авгаре среди народов византийского культурного круга сопровождалось ее изменениями, к числу которых относится смешение апостольских имен Аддая и Фаддея, происшедшее при переходе легенды из сирийской среды в греческую. Эта путаница была осложнена расхождением, которое содержат канонические Евангелия в перечне 12 апостолов. Поименный список учеников Христа имеется в трех синоптических Евангелиях — Мф. 10:2-4; Мк. 3:16-19; Лк. 6:14-16. В двух он почти совпадает, характеризуясь лишь незначительными несоответствиями, а в третьем — Евангелии от Луки — заметно отличается. Такое разногласие в синоптических Евангелиях не имеет убедительного истолкования. При современном уровне данных об этих текстах, а также из анализа послеканонической литературы невозможно установить историю и причины трансформации имен. Уже христианские авторы первых веков стремились к устранению противоречий в евангельских текстах. Это привело к тому, что писатели, начиная с Оригена, идентифицировали Фаддея-Леввея из текстов Марка и Матфея с Иудой Иаковлевым Евангелия от Луки. Истолкование, предложенное Оригеном, получило признание большинства последующих писателей, греческих и латинских, не вызывая их возражения. Вторым этапом в процессе сведения трех апостольских имен к одному было отождествление евангельского Фаддея с сирийским Аддаем. Это произошло благодаря переводу Евсевия Кесарийского, который включил в свою «Церковную историю» отрывок из рассказа об Авгаре, обнаруженного им среди документов эдесского архива. В переводе греческого историка имени ʾdy — Аддай сирийского текста соответствует греч. θαδδᾱϊος — Фаддей. Такое превращение одного имени в другое не может быть объяснено нечетким или неправильным написанием его в сирийском документе, использованном Евсевием, поскольку оно встречается в тексте неоднократно на протяжении

всего рассказа. Замену имен нельзя также истолковать предположением о том, что имя Аддай было непривычным и малознакомым для греческого автора, который нашел созвучную аналогию в более известном ему имени Фаддей. Имя Аддай было, несомненно, не столь непривычным для несемитоязычного населения Римской империи. Источники зафиксировали несколько исторических деятелей, носивших это имя, — среди них стратилат Аддай, известный по «Хронике» Иешу Стилита, а также епископ Аддай, принимавший участие в Никейском соборе. Замена имени Аддай именем Фаддей была проведена совершенно сознательно и тенденциозно. Она была вызвана тем, что апостол Аддай не фигурирует в канонических евангельских текстах и его миссия в Эдессу, таким образом, не могла быть признана достоверной, а сама личность приобретала явно апокрифический характер. Евсевий Кесарийский произвел замену имен с целью придания большей авторитетности сообщаемому им рассказу о крещении Авгара. Обращение в христианство эдессян, согласно Евсевию, было совершено апостолом Фаддеем, имя которого засвидетельствовано евангельскими текстами. Начиная с IV в. утверждается мнение о том, что Фаддей-Леввей, Иуда Иаковлев и Аддай — одно и то же лицо. Данная традиция восходит к Иерониму, который в комментарии на Евангелие от Матфея пишет, что Фаддей — это тот, кто был послан к Авгару, царю Осроэны, и что другие его имена — Иуда Иаковлев и Леввей.

- ³ Авгар бар Ману. Имена Авгар и Ману были династийными. Из 28 царей, правивших в Осроэне в период с 132 г. н.э. по 242 г. н.э., десять носили имя Авгар и девять — Ману. Причем сочетание Авгар бар Ману принадлежало четырем царям — Авгару V бар Ману (4 г. до н.э. — 7 г. н.э. и 13—50 гг. н.э.); Авгару VI бар Ману (71—91 гг.); Авгару VIII бар Ману (177—212 гг.) и Авгару X бар Ману (240—242 гг.).

Согласно сирийской исторической традиции, основание эдесского царского дома относится к 180 г. селевкидской эры, т.е. к 132—131 гг. до н.э. Первый царь Эдессы носил имя Арйу (арам. ʾrū — «лев»). Некоторые имена царей осроэнской династии имеют иранское происхождение (Изат, Фрахад), что отражает реальные культурно-исторические и, вероятно, родственные связи эдесского княжества с Парфией. Другую группу составляют имена, которые определяются как арабские, — Мазур, Ваел. В списке осроэнских царей можно выделить ряд имен набатейского происхождения — Ману, Авду, Бакру. Имя Авгар (сир. ʾbgr) значит «хромой». Армянский историк Моисей Хоренский исходит из армянского языка и предлагает иную — видимо, с его точки зрения, более достойную этимологию имени — awag-aug — «великий человек». Собственное имя Авгар встречается в пальмирских надписях и арамейской надписи из Нераба.

- ⁴ Урха, сир. ʾwrhū. Город в северо-западной Месопотамии, столица эллинистического государства Осроэна. Это самостоятельное царство существовало с 132 г. до н.э. и было основано, по преданию, арабским кочевым племенем оррой. Государство оставалось независимым до 216 г., когда римским императором Каракаллой оно было превращено в провинцию и присоединено к империи.

Сирийские писатели (Михаил Сириец, Бар Эбрей) возводили существование Урхи к библейским временам и считали ее основателем Нимрода, потомка Ноя. Урха отождествлялась ими с городом Эрехом (Быт. 10:10: «Царство его (Нимрода) вначале составляли: Вавилон, Эрех, Аккад и Халне в земле Сennaар»). Это легендарное свидетельство не имеет никакой реальной основы,

поскольку Эрех (Урук) лежит в юго-восточной Месопотамии, в сотнях километров от Урхи. Исторически достоверное существование Урхи относится к эллинистической эпохе, когда Селевк I Никатор основал и укрепил значительное число городов в этом районе. Урха получила греческие названия: одно — Антиохия Каллироя (греч. Ἀντιόχεια Καλλιρόη — «Антиохия у прекрасного потока»), другое — Эдесса (греч. Ἐδεσσα). Вероятно, греки переименовали завоеванную ими Урху в честь той Эдессы, которая находилась на их родине, в Македонии (город с таким названием существует и в современной Греции, он расположен в номе Пелла). Топоним Эдесса был хорошо знаком греческим авторам византийского периода. По-сирийски же город все время продолжал называться Урхой, сирийские хронисты очень редко употребляют его греческие наименования.

- ⁵ Если в Эдессе начало селевкидской эры совпадало с тем, как ее определяли македонцы, то это была осень 311 г. до н. э. Таким образом, наш текст имеет дату 32 г. н. э. У Евсевия Кесарийского события датируются 340 г. (т.е. 29 г. н.э.). Л. Тиксерон, обратившись к армянскому переводу «Учения Аддая», пришел к выводу, что дата 340 г. является первоначальной и лишь рукопись VI в. дает исправление на 343 г.
- ⁶ Тиберий Клавдий Нерон (42 г. до н.э. — 37 г. н.э.) — римский император (14—37 гг. н.э.).
- ⁷ Тешрин первый — название месяца, которому соответствует октябрь.
- ⁸ Уккама. Авгар V носил прозвище Уккама (сир. 'wkm' — «черный»). Один из его предшественников на эдесском престоле, Авгар IV, назывался Сумака (сир. swmk' — «красный»). Точно неизвестно, почему Авгару V было дано такое прозвище. На этот счет существуют всякие полуполюгендарные предположения, связывающие такое имя с болезнью царя: Авгар мог быть слепым, сирийское слово «уккама» имеет и значение «слепой». В качестве параллели интересно отметить, что великий князь Московский Василий II (XV в.) получил прозвище Темный, после того как был ослеплен одним из претендентов на великокняжеский престол. Есть также мнение, что Авгар был болен белой проказой и свое прозвище Черный получил в качестве эвфемизма.
- ⁹ Огласовка всех собственных имен дается предположительно. В английском переводе «Учения Аддая» Д. Филлипса: Marihab, Shashagram. Греческое написание последнего имени: Σαμψιγέραμος или Σαμψικέραμος. Имя Марьяв зафиксировано в «Эдесской хронике» — Марьяб бар Шемеш — это один из писцов, которые по приказу царя Авгара изложили рассказ о наводнении в Эдессе. Марьяв — теофорное имя, которое значит «Господь дал». Шемешграм — также теофорное имя — «Шамаш (бог солнца) решил, судил».
- ¹⁰ Ханнан, сир. hnn, греч. Ἀνανία. В «Учении Аддая» Ханнан титудуется «табуляра шарира» (сир. tbwlf šyrt); первое слово надо рассматривать как наименование должности — хранитель архива, второе — вероятно, почетное звание — доверенное лицо царя. В тексте Ханнан постоянно фигурирует среди ближайшего окружения царя, в числе самых знатных вельмож. В переводе Евсевия Кесарийского Аняния называется ἐπιστολήσορος, ταχυδρόμος — «гонец», «письмоносец».
- ¹¹ Элевтерополь — Бет Гуврин, греч. Ἐλευθερόπολις — «свободный город», араб. byt gwbrun — «дом мужей (мужественных)». Предположительно локализуется в Палестине, к северо-востоку от Хеврона, в месте, современное название которого Бейт Джибрии. Упоминается в Талмуде. Бет Гуврин был переименован в Элевтерополь после римского завоевания, однако новое

название не пережило периода римского господства. Элевтерополь известен автору «Полного описания мира и народов».

Источники не дают нам сведений ни о том, что в Бет Гуврине находилась когда-либо резиденция наместника Сирии, ни о том, что в нем размещался прокуратор Иудеи (позднее всей Палестины), формально зависевший от сирийского наместника.

- ¹² Сабин, сын Евстрагия, сир. *sbynws br 'wstrgys*. Наместник провинции Сирия. Иосиф Флавий (Fl. Jos. Antt. XVII. 10) сообщает о Сабине — прокураторе Иудеи, при котором в Иерусалиме (4 г. до н.э.) произошло антиримское восстание. Исторически достоверный наместник Сирии с таким именем не засвидетельствован. Сабин является действующим лицом еще одного сирийского памятника — «Успения девы Марии». Вероятно, это вымышленный литературный персонаж, закрепившийся в сирийской апокрифической традиции.
- ¹³ Слово *phm'* значит «сравнение», «подобие», «экземпляр», но в сочетании *phm dgrt'* — «ответное письмо». В греческом этому соответствует *το ἀντίγραφον τῆς ἐπιστολῆς*.
- ¹⁴ Ср. Мк. 11:18 — «Услышали это книжники и первосвященники, и искали, как бы погубить Его, ибо боялись Его, потому что весь народ удивлялся учению Его». Также: Мф. 26:3—5; Мк. 3:6, подробно — Ин. 11:47—53.
- ¹⁵ В тексте «Учения Аддая» особо акцентируется мысль о зависимости Осроэны от Рима, так, речь идет о соблюдении мирного договора, заключенного Ангаром и его предками с Римской империей. Цари осроэнской династии существовали на правах *tex socius*. Власть таких «союзных царей» ограничивалась несколькими условиями, одним из которых было то, что они не могли сепаратно заключать договоры с другими государствами и самостоятельно вступать в войну. Империя была заинтересована в том, чтобы пограничные с Парфией, ее постоянным восточным антагонистом, местности находились под контролем Рима. Всякие попытки Осроэны выйти из-под римской зависимости пресекались: так, в 116 г. н. э. в Урхе было подавлено антиримское восстание и город был разрушен.
- ¹⁶ Адар — название месяца, которому соответствует март.
- ¹⁷ Нисан — название месяца, которому соответствует апрель.
- ¹⁸ Четвертый день недели, т. е. среда.
- ¹⁹ Гамалиил, евр. *gmlyl*, сир. *gmlyyl*. Гамалиил был законодателем и членом синедриона, представляя там либеральное крыло фарисеев. О его убедительной речи в защиту апостолов, представших перед судом синедриона, рассказывается в «Деяниях апостолов» (5:33—40). Существовало мнение, согласно которому Гамалиил сам впоследствии обратился в христианство. Видимо, именно это способствовало тому, что он стал действующим лицом сирийской легенды. Гамалиил носил высокий титул раббан — букв. «наш учитель». В «Учении Аддая» он называется учителем, а также (см. текст перевода ниже) первосвященником иудейским, что не соответствовало реальности.
- ²⁰ В рукописи Р, единственной, сохранившей начало памятника по-сирийски, имеется пропуск, который искажает смысл: «И духов, и демонов, и болящих словом Твоим исцеляешь Ты». Текст восстанавливается по переводу Евсевия Кесарийского: «И нечистых духов и демонов Ты изгоняешь, и мучимых долговременной болезнью исцеляешь».
- ²¹ Ср. «И пошел о Нем слух по всей Сирии; и приводили к нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и

лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их. И следовало за Ним множество народа из Галилеи и Десятиградия, и Иерусалима, и Иудеи, и из-за Иордана». — Мф. 4:24—25 и парал. места.

- ²² Из выражения «написано обо Мне» может сложиться впечатление, что речь идет о цитате из ветхозаветного текста. Сходный по смыслу отрывок есть в Ис. 6:9 и 52:15. Однако изречение скорее восходит к отрывку из Ев. от Иоан. 20:29 — «Блаженны невидевшие и уверовавшие».
- ²³ Ин. 16:28 — «Я исшел от Отца и пришел в мир; и опять оставляю мир и иду к Отцу». Ин. 7:33 — «Иисус же сказал им: еще недолго быть Мне с вами, и пойду к Пославшему Меня». Также Ин. 6:38; 12:49.
- ²⁴ Легенда о неприступности Эдессы. Фраза почти буквально, лишь с изменением единственного числа на множественное, повторена далее в тексте.
- ²⁵ Иуда Фома, сир. *yhw'd fwm' fwm'* — «двойник», «близнец». Один из 12 апостолов. Внесение имени апостола Фомы в текст «Учения Аддая апостола» является интерполяцией, призванной сгладить две антагонистические традиции, связанные с процессом христианизации Осроэны. Официально признанное при Авгаре VIII христианство основывалось на традиции, согласно которой обращение жителей Эдессы в новую религию было совершено Аддаем. Однако такая традиция к середине III в. н. э. вытеснилась иной, по которой в этом городе проповедовал и был погребен апостол Фома, тем самым христианизация Эдессы связывалась с одним из 12 апостолов, упомянутых в канонических евангельских текстах. Замена одной традиции другой явилась результатом римской политики. Лишив в 216 г. Осроэну независимости, римские власти постарались искоренить в ней исконно местные традиции, напоминавшие о ее прежней независимости. С этой целью император Александр Север в 232 г. преподнес эдессянам, недавно ставшим подданными империи, в качестве принудительного подарка отвоєванные им у персов мощи апостола Фомы, который считался апостолом Индии и Парфии. Культ Фомы, таким образом, был официально учрежден в Эдессе самим императором и заменил почитание апостола Аддая. «Учение Аддая апостола» вернулось к прежней традиции, но все же попыталось соединить с ней весьма авторитетный в Урхе в IV в. культ апостола Фомы.
- ²⁶ Замена имени Аддай Фаддеем (см. выше, комм. 2), проделанная Евсевием Кесарийским, привела к противоречию, которое существовало в греческой письменности до XI в. Оно касается вопроса о том, считать ли Фаддея одним из 12 апостолов или одним из 72(70): в «Учении Аддая» он назван одним из 72, а в «Церковной истории» — одним из 70. Новая версия легенды об Авгаре на греческом языке в памятнике «Деяния Фаддея», сохранившемся в двух рукописях, дает нам варианты заглавия, которые отражают сложившееся противоречие (в одном случае Фаддей назван одним из 12, в другом — одним из 70 апостолов).
Число 70 (вар. 72) возникло, видимо, по аналогии с числом 70 (72) толковников — переводчиков Библии с еврейского языка на греческий.
- ²⁷ Авду бар Авду, сир. *bdw br bdw*. В «Учении Аддая» упоминается несколько раз. В первом эпизоде он сообщает Авгару о прибытии Аддая, во втором — Аддай излечивает Авду бар Авду от подагры, и в третьем — Авгар поручает ему созвать всех жителей Урхи, для того чтобы слушать проповедь апостола. Авду бар Аиду причислен к наиболее знатным вельможам и назван вторым, после Авгара, лицом в государстве. Полагают, что такой титул соответствует парфянскому *pasgriba* и относится к наивысшему должностному лицу. Тацит

(Тас. Апп. VI. 31—32) говорит об одном парфянском придворном по имени Абд.

- ²⁸ В сирийской фразе явно нарушен синтаксический порядок. Такая перестановка слов могла произойти в результате невнимательной переписки. В переводе передан строй сирийского текста. Данное место в зависимости от различного его прочтения может быть интерпретировано по-разному. Д. Филлипс исходил из чтения k'd — «коленипоклонение» (существительное, производное от глагола k'd — «коленипоклоняться»). Это слово чрезвычайно редко встречается в сирийских текстах. Д. Филлипс дает такое его значение, ссылаясь на словарь Бар Бахлула. Его перевод: «(один) из знатных, которые сидели, преклонив колени, перед Авгаром». Обычай сидеть в такой позе был принят при иранском дворе. Новое понимание фразы было предложено Р. Дювалем, который перевел k'd словом «совет»: «(один) из знатных, которые сидели в совете Авгара». Но такое значение слова k'd в сирийском является гапаксом. К. Брокельман предположил, что мы имеем дело с ошибкой писца. Слово k'd могло быть написано в результате неправильного прочтения сходного с ним по графике слова w'd. Он дал такое исправление текста: w'd dylh dbgr. Слово w'd имеет значение наречия «близко, вокруг» и существительного «условленное место встречи, собрание, совет». В нашем контексте оно выступает скорее всего в роли существительного. Понимание w'd в качестве существительного, а не наречия находит себе поддержку в согласовании с ним относительного местоимения dylu — dylh — «его». В этом случае можно перевести так: «из знатных, которые сидели в совете его, Авгара».
- ²⁹ Рим. 8:34 — «Христос Иисус умер, но воскрес: Он и одесную Бога, Он и ходатайствует за нас». Также Еф. 1:20. Ин. 17:5 — «И ныне прославь Меня Ты, Отче, у Тебя Самого славою, которую Я имел у Тебя прежде бытия мира».
- ³⁰ В «Церковной истории» Евсевия Кесарийского также не упоминается конкретный промежуток времени, когда речь идет о болезни Авгара. Моисей Хоренский говорит, что Авгар страдал от болезни, которой он заболел в Персии за семь лет до описываемых событий. Прокопий Кесарийский (Procop. Caes. De bello pers. II) сообщает, что Авгар страдал подагрой. Поздние греческие версии легенды об Авгаре утверждают, что царь Эдессы безуспешно пытался излечиться от проказы.
- ³¹ Сирийские списки «Учения Аддая» в этом месте имеют разночтения. С1 — «с учениками, единомышленниками твоими»; Р — «с остальными единомышленниками твоими». Текст Р дает стилистическую правку, устраняя некоторую двусмысленность текста С1.
- ³² Данный лексический вариант отражает последовательную правку текста, проделанную противником несторианства. Ср. Флп. 2:6—8 — «Он, будучи образом Божиим, не почитал хищением быть равным Богу; но уничижил Себя Самого, приняв образ раба, сделавшись подобным человекам и по виду став как человек; смирил Себя, быв послушным даже до смерти, и смерти крестной».
- ³³ Ср.: «Не берите с собою ни золота, ни серебра, ни меди в поясы свои, ни сумы в дорогу, ни двух одежд, ни обуви, ни посоха» (Мф. 10:9—10; Мк. 6:8; Лк. 9:3). «Тогда Иисус сказал ученикам своим: "Если кто хочет идти за Мною, отвергнись себя и возьми крест свой и следуй за Мною"» (Мф. 16:24; Мк. 8:34; Лк. 9:23). «И кто не несет креста своего и идет за Мною, не может быть Моим учеником» (Лк. 14:27; Мф. 10:38).

- ³⁴ Имя Шалмат (сир. šlmt) зафиксировано в сирийской надписи III в. н.э. из Эдессы. Текст выбит на колонне. Надпись сообщает, что колонна и поставленная на ней статуя сооружены в честь царицы Шалмат, дочери Ману. Тацит (Тас. Апп. XII.12—14) сообщает о Мехердате, парфянском царевиче, войска которого были разгромлены его соперником на престол Готарзесом в результате предательства Авгара V, намеренно долго задержавшего Мехердата в Эдессе. Моисей Хоренский рассказывает о том, что первой женой Авгара была Елена, которую он называет благочестивой женщиной из-за того, что она отвергла языческую религию. Такое упоминание о Елене в сообщении армянского историка вызвано скорее всего влиянием рассказа Иосифа Флавия (И. Jos. Antt. XX.2) о Елене Адиабенской, принявшей иудаизм и посетившей Иерусалим во времена императора Клавдия.
- ³⁵ Ср.: «...и отделит одних от других, как пастырь отделяет овец от козлов, и поставит овец по правую свою сторону, а козлов — по левую» (Мф. 15:32).
- ³⁶ Ср.: «Входите тесными вратами, потому что широки врата и просторен путь, ведущие в погибель, и многие идут ими; потому что тесны врата и узок путь, ведущие в жизнь, и немногие находят их» (Мф. 7:13—14; Лк. 13:24).
- ³⁷ 1 Ин. 1:3 — «...о том, что мы видели и слышали, возвещаем вам».
- ³⁸ Протоника, сир. rgwtnyk. Варианты имени по рукописям имеют различные этимологии: 1) имя происходит от греческого выражения «в этом победа», что аналогично легендарной надписи на лабаруме императора Константина; 2) имя восходит к греческой фразе «победа Петра» — Протоника обратилась в христианство под влиянием проповеди апостола Петра; 3) имя связано с греческим выражением «первая победа» — последнее толкование наглядно отражает идейный замысел легенды и подчеркивает ее первичность по отношению к «Истории обретения древа крестного Еленой, матерью императора Константина». Цесарь Клавдий, сир. klwdys. Легенда делает Клавдия соправителем Тиберия, что является очевидным анахронизмом. То, что Клавдий стал действующим лицом легенды, можно объяснить традицией, согласно которой этот император признается защитником христиан, изгнавшим иудеев из Рима за то, что они не признали Христа. В тексте «Учения Аддая» также есть указание на это.
- ³⁹ Клавдий называется вторым, после Тиберия, лицом в государстве. Вероятно, это литературный прием, позволяющий вместить в единые хронологические границы императоров, в действительности стоявших во главе Римской империи в разное время. Вторым лицом царства в «Учении Аддая» называется также Авду бар Авду. См. комм. 27.
- ⁴⁰ Тацит (Тас. Апп. 111.44) сообщает о волнениях в Испании. Однако указаний на то, что Тиберий сам принимал участие в усмирении мятежей, источники не дают. Известно, что процесс присоединения к Римской империи Пиренейского полуострова был довольно длительным. Для поддержания порядка в Испании Риму вплоть до времен Диоклетиана приходилось держать на полуострове оккупационную армию.
- ⁴¹ Симон (Симеон), сир. šm'wn. Один из учеников Христа, вошедший в число 12 апостолов и обычно называющийся первым в их перечне. Получил прозвище Петр — Кифа (греч. πέτρος, араб. кур' — «камень»). Проповедовал в Риме. В этой части «Учение Аддая апостола» соприкасается с близким памятником, озаглавленным «Учение Симона Кифы в Риме городе».
- ⁴² Иаков, сир. y'kwb. Так называемый «брат Господень», один из 12 апостолов. Согласно традиции, он является первым христианским епископом

Иерусалимской церкви. Упоминание об Иакове имеется у Иосифа Флавия (Fl. Jos. Antt. XX.9).

- ⁴³ Ирод Великий (73—4 гг. до н. э.) — царь Иудеи, известен грандиозными строительными проектами, предпринятыми с целью упрочить свое положение и угодить римским императорам. Величайшей из его строительных кампаний была реконструкция Иерусалимского храма. По приказу Ирода был сооружен также царский дворец у западной крепостной стены Иерусалима, в Верхнем городе. Видимо, об этом и идет речь в легенде.
- ⁴⁴ Мф. 27:38 — «Тогда распяты с Ним два разбойника: один по правую сторону, а другой по левую». Также Мк. 15:27.
- ^{4а} Мф. 20:28 — «Так как Сын Человеческий не для того пришел, чтобы Ему служили, но чтобы послужить и отдать душу Свою для искупления многих». Ср. также Мк. 10:45; 1 Тим. 2:6; Тал. 1:4.
- ⁴⁰ Списки дают лексический вариант, не отмеченный в издании Д. Филлипса. По списку С2: «и они радуются».
- ^{4/} Эпизод глумления над распятым Иисусом Христом подробно изложен в Евангелии от Матфея (Мф. 27:39—44).
- ⁴⁸ Пакор, сир. rkwg. Имя Пакор носил один из царей осроэнской династии, правивший в Эдессе в 34—29 гг. до н. э.
- ⁴¹ Бар Калба, сир. br klb букв. «сын собаки». Теофорное имя, восходящее к культу астрального божества, которое связывалось с созвездием Большого и Малого Пса. Поклонение такому богу, вероятно, было распространено в Харране. Имя упоминается в «Деяниях Шарбиля» и «Мученичестве Барсамьи».
- ⁵⁰ Упоминание об этом же топониме есть в «Эдесской хронике». В рассказе о наводнении говорится о том, что Авгар VIII приказал построить для себя зимний дворец в этой местности. Согласно плану средневековой Эдессы, составленному Д. Сегалом на основании источников и археологических раскопок, этот район предположительно находился в юго-западной части города.
- ⁵¹ Имя Хафсай (сир. hpsy) два раза упоминается в контракте о продаже рабыни 243 г., найденном в Дура-Европосе. Оно встречается также в литературных текстах: «Деяниях Шарбиля» и «Мученичестве Барсамьи».
- ⁵² Соба, сир. swb'. Сирийское название города Нисибин, расположенного к востоку от Эдессы. Пограничное с Персией положение Нисибина обеспечило этому городу важную роль центра транзитной торговли.
- ⁵³ Харран (Карры), сир. hgn, ассир. harḡanu — «главная дорога». Город, расположенный примерно в 30 км к юго-востоку от Эдессы, на реке Балих. Он существует по крайней мере с III тысячелетия до н.э. Находится на главном направлении к реке Евфрат и городу Алеппо. Издавна был торговым центром в сообщении со средиземноморскими портами Тир и Антиохия. Харран входил в состав Осроэнского государства.
- ⁵⁴ См.: Мф. 28 и апокрифическое Евангелие от Петра 35—44.
- ⁵⁵ См. Ин. 13:31 — «Когда он (Иуда) вышел, Иисус сказал: "Ныне прославился Сын Человеческий, и Бог прославился в нем"». По-сирийски в нашем тексте имеется лишь незначительное расхождение с текстом Пешитты.
- ⁵⁶ Цитата восходит к тексту Ис. 48:16 — «...и ныне послал Меня Господь Бог и Дух его». Замена местоимения «я» на «мы» объясняется, видимо, тем, что ссылка дается не конкретно на текст Исаяи, а вообще на древних пророков.
- ⁵⁷ Д. Филлипс, ссылаясь на армянский перевод «Учения Адаия апостола», предлагает исправление сирийского текста: не bspṛ' wbnby', а bspṛ' dnby', что позволяет перевести «в книгах пророков». Однако и прежнее написание также

дает неплохой смысловой вариант: «в книгах (священных) и у пророков», тем более что немного выше также употреблено сочетание *bnby'* — «у пророков» без уточнения «в книгах».

- ⁵⁸ Рассказ о нисшествии Святого Духа на апостолов и обретении ими дара языков содержится в «Деяниях апостолов» (Деян. 2:1–13). Здесь имеется и намек на историю о вавилонском столпотворении (Быт. 11:1–9).
- ⁵⁹ Панаеда, сир. *pnš*. Город в верхнем течении реки Иордан. Другое название — Кесария Филиппова — город получил после того, как был отстроен одним из преемников Ирода — Филиппом (4 г. до н. э.— 34 г. н. э.). Упоминается в Евангелиях — Мф. 16:13; Мк. 8:27.
- ⁶⁰ Ср. евангельскую притчу о сеятеле (Мф. 13:3–23).
- ⁶¹ Нево (Набу), сир. *nbw*. Древнее языческое божество, принадлежавшее к астральному пантеону, его функции соответствовали функциям римского Меркурия. Поклонение этому божеству было распространено в сопредельных с Эдессой областях, в Пальмире, Маббоге.
- ⁶² Бел, сир. *byl*. Древнее языческое божество солнца, один из главных богов, почитаемых в Пальмире, где ему был посвящен большой храм.
- ⁶³ Бат Никкал, сир. *brt nykl*. Языческое божество, которому поклонялись жители Харрана, дочь Сина — бога луны, главного божества Харрана, и Никкал — его супруги. Существует предположение, что функции Бат Никкал соответствуют функциям греческой Афродиты.
- ⁶⁴ Тарата, сир. *tr't*. Сирийское имя богини Атаргатис. Главная языческая богиня города Маббога, супруга бога Хадада (Зевса). Ее культ был широко распространен в Западной Азии (Сирии и Месопотамии). Известна под различными именами. Функции соответствуют функциям греческой Геры. Все перечисленные божества упомянуты в проповеди сирийского писателя-монофизита Иакова Серугского (V в.) «На падение идолов».
- ⁶⁵ Маббог, сир. *mbg*. Известен также под названием Иераполь (греч. *Ἱεράπολις* — «святой город»). Город, расположенный к юго-западу от Эдессы. Он был связан с Эдессой широкой караванной дорогой, ведущей из приморской Антиохии на Восток. Между Эдессой и Маббогом существовали древние культурные и экономические связи. Есть предположение о том, что выдающийся сирийский философ и поэт Бардесан провел свои молодые годы в Маббоге, где обучался у языческого жреца. В поздних греческих версиях легенды об Авгаре есть рассказ, действие которого происходит в Иераполе (история с иерапольским кирпичом).
- ⁶⁶ Речь может идти о химьяритском языческом божестве Насре, которое изображалось в виде ястреба. Химьяриты поклонялись ему до своего обращения в иудаизм. Сведения о существовании культа Насра весьма немногочисленны, и упоминание в «Учении Аддая апостола» о том, что арабы поклонялись такому божеству, включается в число свидетельств, подтверждающих это. Может быть, однако, речь идет о божестве Беелшмене. Этот бог неба особенно почитался в Пальмире. Его изображали в виде орла.
- ⁶⁷ Ср.: «А их идолы — серебро и золото, дело рук человеческих. Есть у них уста, но не говорят, есть у них глаза, но не видят. Есть у них уши, но не слышат, есть у них ноздри, но не обоняют. Есть у них руки, но не осязают, есть у них ноги, но не ходят, и они не издают голоса гортанью своей. Подобны им да будут делающие их и все надеющиеся на них» (Пс. 113:12–14).
- ⁶⁸ В списке С2 — «вы, обладающие зрением».
- ⁶⁹ В списке С2 — «был Богом».
- ⁷⁰ В списке С2 — «что Он — Бог, создатель твари».

- ⁷¹ Исправляем текст согласно списку С2.
- ⁷² Пс. 135:1, 5—9 — «Славьте Господа... Того, Который сотворил небеса премудро, ибо вовек милость Его; утвердил землю на водах, ибо вовек милость Его; сотворил светила великие, ибо вовек милость Его; солнце — для управления днем, ибо вовек милость Его; луну и звезды для управления ночью, ибо вовек милость Его».
- ⁷³ Мф. 27:51 — «И вот, завеса в храме разодралась надвое, сверху донизу; и земля потряслась; и камни расселись».
- ⁷⁴ Мф. 23:38.
- ⁷⁵ Деян. 17:23 — «Ибо, проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано: "неведомому Богу". Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам».
- ⁷⁶ Дополняем текст по списку С2.
- ⁷⁷ Ср.: «А если кто не примет вас и не послушает слов ваших, то, выходя из дома или из города того, отрясите прах от ног ваших» (Мф. 10:14; Мк. 6:11; Лк. 9:5).
- ⁷⁸ Дополняем текст по списку С2.
- ⁷⁹ В рукописи С2: 'wnd' (Авинда?) — вероятно, ошибка, поскольку в списке Р неоднократно встречается в форме 'wd'. Имя встречается также в «Деяниях Шарбиля» и «Мученичестве Барсамьи». К некоему Авиде обращается Бардесан в своем сочинении «Книга законов стран».
- ⁸⁰ Ibyšy hw' dmlk. В рукописи Р нет диакритической точки во втором слове. Список С2 дает этот знак, однако неверно: Ibyšy hwd' dmlk. См. текст «Учения Симона Кифы» — Ibyšy hwt' dmlk или Пешитты (Деян. 10:30) — Ibyšy hwt' — «светлые одежды». В. Кьюртон и Д. Филлипс полагают, что здесь имеются в виду царские головные повязки — знак высокого положения или благородного происхождения их носителя. Такие уборы имели право надевать царь и его приближенные.
- ⁸¹ Апостол Агдай повторяет действие Иисуса Христа, о котором в Евангелии от Луки (Лк. 24:27) сообщается: «И, начав от Моисея, из всех пророков изъяснял им сказанное о Нем во всем писании».
- ⁸² Мы следуем в прочтении и огласовке имени за Д. Филлипсом. В С2: dykw — Дикю. Аведнево — теофорное имя, которое значит «раб, служитель Нево». Пироз — имя иранского происхождения. В конце III в. такое имя носил правитель сасанидской провинции Кушан на северо-востоке Ирана.
- ⁸³ Закон, т.е. библейское Пятикнижие; Пророки, т.е. сборник библейских пророческих книг. Выражение «Закон и Пророки» часто встречается в Новом Завете (например, Мф. 7:12).
- ⁸⁴ Столица Осроэнского государства — Эдесса являлась одним из пунктов, расположенных на Великом шелковом пути, по которому шелк из Китая доставлялся и в Римскую империю, и в Византию. Данная деталь текста может свидетельствовать о том, что торговля этим ценным товаром была сосредоточена в руках евреев.
- ⁸⁵ 'bd šry' whwt' dmlk. Наименование профессии Аггая вызывает затруднение при переводе. Д. Филлипс: «мастер цепей и головных повязок царя». Вероятно, правильнее: «мастер по изготовлению царских головных повязок (тиар)», поскольку царская тиара делалась из шелка или муслина, который переплетался золотыми проволочками или нитями.
- ⁸⁶ Авшелама, сир. 'bšlrh'. Имя Авшелама упоминается в сирийском памятнике «Мученичество Хабиба» — «напротив кладбища, которое было построено Авшеламой, сыном Авгара». Такое имя носили два эдесских епископа. Кроме того, в грецизированной форме оно встречается в сочинении Евсевия

Кесарийского «О палестинских мучениках» (Eus. de mart. Palaest. 10.3). Человека, принявшего мученическую смерть в Элевтерополе, звали Πέτρος ἁσκητῆς ὁ καὶ Ἀψέλαμος — Петр аскет, он же Апселама.

- ⁸⁷ В рукописи С2 ошибка: dytwngwn. В Р правильно: dytsrwn. «Диатессарон» — гармония из четырех Евангелий и некоторых апокрифических текстов, составленная Татианом ок. 180 г.
- ⁸⁸ Исправляем текст согласно списку С2.
- ⁸⁹ Нарсай, сир. nrsy. Возможно, что в этом эпизоде нашли свое отражение реальные связи между Осроэной и Адиабеной, особенно тесные во II в. н. э. Царем Адиабены и современником Авгара VIII Великого был Нарсай. Моисей Хоренский в «Истории Армении» приводит текст письма Авгара Нарсаю, которого эдесский правитель называет своим сыном. Так что, вероятно, легенда о переписке Авгара и Нарсая существовала в более полном виде, чем она представлена в «Учении Аддая апостола».
- ⁹⁰ О том, что Пилат сообщил о происшедших в Иерусалиме событиях римским властям, писали многие раннесредневековые авторы: Тертуллиан, Евсевий Кесарийский, Епифаний и др. О письме Пилата к Тиберию рассказывается в весьма распространенном апокрифическом памятнике «Деяния Пилата», сохранившемся на сирийском, греческом, славянских и других языках.
- ⁹¹ Наместник Сирии назван здесь Олбин вместо Сабин, как в начале произведения. Такая ошибка может быть объяснена переводным характером этой части рассказа. Она могла появиться в том случае, если архетип был на греческом языке, а текст написан книжным письмом — унциалом.
- ⁹² Огласовка топонимов Тикнута и Артика дана предположительно. Последнюю В. Кьюртон предлагает отождествить с Ортигией, расположенной около Сиракуз, неподалеку от острова Капри, где незадолго до своей смерти жил император Тиберий.
- ⁹³ Имя Сеннак (сир. snk) встречается у Тацита (Tas. Ann. VI. 31—32). Так звали парфянского придворного, прибывшего с посольством в Рим. Оно упоминается также в сирийской надписи из Дура-Европоса, датированной первой половиной III в. н. э.
- ⁹⁴ Исправляем текст согласно списку С2. Речь идет о суточном богослужебном цикле, состоящем из молитв и ритуалов, совершаемых в определенные часы ночи и дня.
- ⁹⁵ В этих фразах содержится намек на евангельскую притчу о минах (мина — греческая денежная единица), полученных рабами от своего хозяина, из которой приводятся начальные слова (Лк. 19:12-27).
- ⁹⁶ Эти фразы являются реминисценциями двух евангельских притч: о добром Пастыре (Ин. 10:11—16) и о пропавшей овце (Лк. 15:3-7).
- ⁹⁷ Ср. Мф. 18:10 — «Смотрите не презирайте ни одного из малых сих, ибо говорю вам, что ангелы их на небесах всегда видят лицо Отца Моего небесного».
- ⁹⁸ Ос. 14:10 — «Кто мудр, чтобы разуместь это? Кто разумен, чтобы познать это? Ибо правы пути Господни, и праведники ходят по ним, а беззаконные падут на них».
- ⁹⁹ Ср. Лк. 14:2 — «В доме Отца Моего обитателей много. А если бы не так, Я сказал бы вам: Я иду приготовить место вам».
- ¹⁰⁰ Сравнение смерти со сном встречается в книге Даниила (Дан. 12:2) и повторяется в новозаветных текстах (Мк. 5:39; Ин. 11:11; 1 Тим. 5:10).
- ¹⁰¹ Ср. Лк. 9:62 — «Но Иисус сказал ему: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для царствия Божия».

- ¹⁰² Этот отрывок из проповеди Аддая включался во многие сирийские сборники, содержащие высказывания отцов церкви: Иоанна Златоуста, Василия Великого, Филоксена Маббогского. Сборники датируются IX—X вв.
- ¹⁰³ Ср. 1 Кор. 3:23 — «Вы же Христовы, а Христос — Божий».
- ¹⁰⁴ Дополняем текст по списку С2.
- ¹⁰⁵ Ияр — название месяца, которому соответствует май. Дата 14 мая — день памяти апостола Аддая — отсутствует в древнейшем сирийском месяцеслове V в. Сирийский историк Бар Эрбей, видимо ошибочно, сообщает, что Аддай умер мученической смертью 30 таммуза (июля). «Учение Аддая апостола» и армянские источники расходятся в вопросе о месте и времени смерти апостола Аддая. Согласно армянским версиям, Аддай после проповеднической деятельности в Эдессе отправился в страны Востока, в том числе в Армению. Такой вариант легенды позволял обосновать апостолическое происхождение армянской церкви. Местная армянская версия могла возникнуть после того, как в Осроэне культ апостола Аддая был заменен и постепенно вытеснен культом апостола Фомы.
- ¹⁰⁶ «Эдесская хроника» сообщает, что в 400 г. (88—89 г. н.э.) по приказу царя Авгара VI был построен мавзолей, в который он должен был быть помещен после смерти.
- ¹⁰⁷ В сирийском тексте отсутствует второе отрицание, необходимое здесь по смыслу. Букв.: «сделаю тиару злобности».
- ¹⁰⁸ Исправляем текст согласно списку С2. В этом сочетании имен большинство ученых видит анахронизм. Серапион Антиохийский, бывший епископом, как принято считать, с 190—191 по 210 г., не мог быть рукоположен Зефирином, который занимал епископскую кафедру с 198—199 по 217 г. Это заставляет считать добавление имени Зефирина позднейшей интерполяцией. Однако в справочниках есть и другие данные: для Серапиона — 202—226 и 190—211 г., а для Зефирина — 202—218 г., что может снять хронологическое противоречие.
- ¹⁰⁹ По всей видимости, указание на римского императора Нерона (54—68 г.), который, согласно сообщениям историков (например, Fl. Jos. VJ IV.9), правил 13 лет и 8 дней.
- ¹¹⁰ Дополняем текст по списку С2.
- ¹¹¹ Лабубна, сир. ܠܒܘܒܢܐ. Моисей Хоренский также ссылается на записи Лабубны как на источник своих сведений о времени правления Авгара.

Отрывок из «Церковной истории» Евсевия Кесарийского

Евсевий Кесарийский, или Памфил (ок. 263—340) — ранне-византийский христианский писатель и церковный деятель, бывший с 311 г. епископом Кесарии палестинской. Он является автором нескольких известных сочинений: «Хроники», не сохранившейся на греческом языке, «Приготовления к Евангелию», возможно, «Жития императора Константина». Написанная им «Церковная история», первая в ряду произведений этого жанра христианской литературы, повествует о событиях от возникновения христианства до 324 г. Она была завершена в 324 или 325 г., но составление первых книг этого труда, куда входит и рассказ о царе Авгаре, восходит ко времени до Миланского эдикта 313 г. Сам Евсевий Кесарийский указывает на то, что историю об обращении в христианство Авгара он заимствовал из письменного сирийского источника, хранившегося в архиве Эдессы, и перевел его буквально с сирийского языка на греческий.

Наш перевод выполнен по изданию: Eusebius. Kirchengeschichte. Hrsg. von E. Schwartz. 5 Aufl., Lpz.—B., 1955. S. 31—37; 41—42.

Отрывок из «Церковной истории» Евсевия Кесарийского

1.12 (3—4) Говорят, что одним из них (апостолов) был Фаддей¹, о котором я сейчас и изложу историю, дошедшую до нас.

1.13 История же о Фаддее такова.

Божественность Господа и Спасителя нашего Иисуса Христа, прославляемая из-за чудодейственной силы всех людей, привлекала великое множество (людей), живущих даже далеко от Иудеи, надеждой исцеления от болезней и всяких страданий. Также и царь Авгар, который славно правил народами за Евфратом и страдал страшной и человеческими средствами не излечимой болезнью, как только услышал об имени Иисуса и его деяниях, многократно всеми свидетельствуемых, сейчас же послал письмоносца, прося избавления от болезни². Он же (Иисус), в то время не ответив просителю, однако письма же собственного его удостоил, обещая послать к нему одного из Своих учеников для исцеления его от болезни и для спасения как его, так и всех его близких. Немного времени спустя это обещание ему исполнилось. После воскресения Его из мертвых и вознесения на небеса Фома, один из 12 апостолов, отправил Фаддея, принадлежавшего к 70 ученикам Христа, по Божественному внушению в Эдессу проповедником и евангелистом учения Христа, им же и было совершено все обещанное нам Спасителем. Ты имеешь письменное свидетельство, взятое из архивов в Эдессе, царского тогда города³. Ведь здесь именно, в общественных документах, имеются как древние, так и сделанные об Авгаре (записи), и они (записи) находятся (в архивах) еще и теперь, с того времени сохраняемые.

Не мешает выслушать и сами письма, взятые нами из архивов и буквально переведенные с сирийского языка следующим образом.

Копия письма⁴, написанного Авгаром-топархом⁵ Иисусу и посланного ему через Ананию-гонца⁶ в Иерусалим:

«Авгар Ухама, топарх, Иисусу, благому Спасителю, объявившемуся в пределах иерусалимских, здравствовать. Слышал я о Тебе и о Твоих исцелениях, которые без лекарств и кореньев Тобой совершаются. Говорят, что Ты слепых делаешь зрячими, хромым — ходячими и прокаженных очищаешь, и нечистых духов и демонов Ты изгоняешь, и мучимых долговременной болезнью исцеляешь, и мертвых воскрешаешь. И все это услышав о Тебе, положил в уме (подумал) одно из двух: или что Ты Бог и, сошедши с неба, совершаешь такое, или Сын Бога, творящий это. И поэтому я счел нужным просить Тебя, чтобы Ты взял за труд прийти ко мне и болезнь, которая у меня есть, исцелить. Слышал также, что иудеи ропшут на Тебя и хотят причинить Тебе зло. Город же маленький есть у меня и прекрасный, который достаточен для обоих».

Копия письма Иисуса через Ананию-гонца топарху Авгару:

«Блажен ты, уверовавший в Меня, не увидев Меня, ибо написано обо Мне: увидевшие Меня не уверуют в Меня, а не видевшие Меня, те уверуют и будут жить. О том же, что ты написал Мне, чтобы Я пришел к тебе, то должно Мне все, для чего Я послан сюда, исполнить, и после исполнения Я буду взят к пославшему Меня, и, когда Я буду взят (вознесен), пошлю тебе кого-либо из Моих учеников, чтобы излечил твою болезнь и жизнь тебе и всем, кто с тобой, предоставил».

К этим письмам присоединялось еще на сирийском языке и такое.

После вознесения Иисуса Иуда, он же Фома, послал ему Фаддея-апостола, одного из 70-ти, который, придя, поселился у Товии, сына Товии. Когда же услышали о нем, напомнили Ангару, что пришел сюда апостол Иисуса, как обещано тебе. Тогда же Фаддей начал силой Бога исцелять всякую болезнь и недуг, так что все удивились. Когда

же услышал Авгар о великих чудесах, которые он совершил, и как он исцелял во имя и силой Иисуса Христа, то заподозрил, что он тот, о котором Иисус написал, говоря: «Когда вознесусь, пошлю тебе некоего из Моих учеников, который болезнь твою излечит». Так, призвав Товию, у которого он (Фаддей) поселился, (Авгар) сказал: «Слышал я, что некий могущественный муж, прибыв, остановился в твоём доме, приведи его ко мне». Товия, придя к Фаддею, сказал ему: «Топарх Авгар призвал меня и приказал привести тебя к себе, чтобы исцелить его». И Фаддей сказал: «Иду, ведь силой Бога к нему я послан». Итак, на другой день утром Товия, взяв Фаддея, пошел к Авгару. Когда он (Фаддей) вошел, а у него (Авгара) присутствовали и находились вельможи, тотчас же с его вступлением великое видение явилось Авгару на лице апостола Фаддея, увидев которое Авгар поклонился Фаддею, все присутствующие удивились, ибо они не увидели видения, одному Авгару оно явилось. Тогда он (Авгар) спросил Фаддея: «Действительно ли ты ученик Иисуса, Божьего Сына, который сказал мне: "Пошлю тебе кого-либо из учеников Моих, который излечит тебя и жизнь тебе дарует?"» И Фаддей ответил: «Поскольку ты сильно уверовал в посланного меня, за это я направлен к тебе. И если еще сильнее будешь верить в Него, то в зависимости от твоей веры, будут (исполняться) для тебя желания твоего сердца». И Авгар сказал ему: «Так я уверовал в Него, что хочу сам, взяв войско, сразиться с иудеями, чтобы их разбить, если бы не препятствие этому со стороны Римского государства». И сказал Фаддей: «Господь наш исполнил волю Отца Своего и, исполнив, вознесся к Отцу». Говорит ему Авгар: «И уверовал я в Него и в Отца Его». И Фаддей сказал: «Поэтому я возлагаю руку мою на тебя во имя Его». И когда он это сделал, тотчас излечился (Авгар) от болезни и страдания, которое было у него. Удивился Авгар тому, что, как слышал он об Иисусе, так на самом деле и вышло через посредничество его ученика — Фаддея, который его без лекарств и кореньев исцелил, и не только его, но и Авду, сына Авду, у которого была подагра. Когда он, подойдя, упал к его ногам, то был исцелен мановением руки и молитвой, и многих других их сограждан он излечил, совершая великие чудеса и проповедуя слово Божье. После этого Авгар сказал: «Ты, Фаддей, творишь такое силой Бога, что мы сами удивляемся; и поэтому прошу тебя поведать мне о пришествии Христа, как оно произошло, и о могуществе Его, и какой силой Он совершил то, о чем я слышал». И Фаддей ответил: «Теперь я промолчу, ибо послан возвещать слово, завтра собери мне всех своих граждан, и им я возвещу и посею в них слово жизни — о пришествии Иисуса, как оно истинно на самом деле произошло, и о Его миссии, и для чего Он был послан своим Отцом, и о могуществе, и деяниях Его, и тайнах, о которых Он говорил в мире, и какой силой Он это совершал, и о Его новой проповеди, и об умалении, и об унижении, как Он Сам смирял Себя, и умер, и принизил Свою Божественность, и был распят, и спустился в ад, и сокрушил преграду, от века неразрушимую, и воскресил мертвых, и сошел один, а поднялся со множеством народа к Своему Отцу». Итак, приказал Авгар назавтра собрать своих граждан, чтобы слушать проповедь Фаддея, и после этого распорядился дать ему золота и серебра, тот же не принял, сказав: «Если мы оставили свое, то как возьмем чужое?» Это произошло в 340 году⁷.

Такое, переведенное дословно с сирийского языка, здесь мною помещено не без пользы и к стати.

II. 1 (6—8) Среди прочих совершилось и исполнение обещания Спасителя нашего Осроэнскому царству. Итак, Фома, подвижнутый божественным внушением, отправляет в Эдессу Фаддея, провозвестника и евангелиста Христова учения, как из найденного сочинения здесь же было нами сообщено немного ранее. Он же, прибыв в эти места, исцеляет Авгара словом Христа и сразу же всех поражает удивительными чудесами. Достаточно всех деяниями убедив и приведя в благоговение перед силой Христа, он сделал (их) последователями спасительного учения. И еще с тех пор и донныне весь

город эдессян предан Христову имени, и не случайно это служит доказательством благорасположения к ним нашего Спасителя.

Комментарии

- ¹ О расхождении имени апостола в «Учении Аддая апостола» и «Церковной истории» Евсевия Кесарийского см. комм. 2 к «Учению Аддая апостола».
- ² Обстоятельства, при которых эдесский царь узнает о существовании в Иерусалиме чудесного исцелителя, у Евсевия и в «Учении Аддая апостола» излагаются по-разному. В первом тексте это происходит благодаря всеобщей молве, во-втором — Авгару сообщают об Иисусе Христе его приближенные, отправившиеся с дипломатической миссией к наместнику Сирии и Месопотамии. «Учение», кроме того, повествует о двух посольствах Ханнана (вторично с письмом Авгара к Христу), в то время как в изложении Евсевия фигурирует лишь одно.
- ³ Существует мнение о том, что в Эдессе, столице Осроэнского государства, в период царствования правителей местной династии сложился особый «царский» архив. Одним из признаков того, что свидетельства, дошедшие до нас в составе средневековых сирийских исторических сочинений, восходят именно к этому собранию документов, можно считать датировку по эре Селевкидов.
- ⁴ Евсевий излагает текстуально письмо Христа к Авгару, тогда как, согласно «Учению Аддая апостола», ответ дан устно и Ханнан лишь записывает его.
- ⁵ Топарх — правитель административного округа. Однако выше Авгар называется царем.
- ⁶ О расхождении в наименовании должности Ханнана—Анании см. комм. 10 к «Учению Аддая апостола».
- ⁷ Разница в датировке описываемых событий — 340 г. эры Селевкидов (= 29 г. н. э.) у Евсевия и 343 г. (= 32 г. н. э.) в «Учении Аддая апостола» — объясняется тем, что Евсевий опирается на более древнюю традицию хронологии жизни Иисуса, а датировка «Учения Аддая апостола» соответствует новой хронологии, появившейся после времени Евсевия. Первичность даты Евсевия подтверждается армянским переводом «Учения Аддая апостола», который также содержит дату 340 г. (= 29 г. н.э.). Сирийская рукопись VI в. дает исправление, сделанное переписчиком, желавшим привести счет времени в сочинении в соответствие со счислением, действовавшим в его время. О том, что сирийские авторы критически оценивали хронологию Евсевия Кесарийского, свидетельствует «Хроника» Иакова Эдесского (VI в.). Во введении к своему труду Иаков рассуждал о каноне Евсевия и об ошибке в три года в его счислении.

Древнерусская версия легенды об Авгаре по рукописи XIII века

Перевод древнерусской версии легенды об Авгаре выполнен нами по тексту пергаменной рукописи XIII в., хранящейся в Российской национальной библиотеке (Ф.п. 1.39, лл. 62 об.— 68 об.). Этот текст издан: Е.Н. Мещерская. Легенда об Авгаре — раннесирийский литературный памятник. М., 1984. С. 227-230.

Версия сборника XIII в., основное содержание которого составляют произведения торжественного красноречия, привлекает внимание прежде всего потому, что, как об этом свидетельствуют языковые особенности текста, она является восточнославянской,

русской по своему происхождению. Кроме того, язык памятника обладает всеми признаками древнерусского языка старшего периода, то есть текст может быть датирован временем Киевской Руси.

В основу древнерусской версии положен славянский перевод несохранившегося греческого сочинения, близкого минейно-проложным редакциям и составленного путем сокращения византийской «Повести императора Константина о нерукотворенном образе». Однако текст XIII в. несет на себе следы интенсивной идейно-стилистической обработки, предпринятой его редактором — древнерусским книжником.

Древнерусская версия легенды об Авгаре по рукописи XIII века

Месяца августа, в 16 день.

Принесение нерукотворенного образа Господа нашего, Иисуса Христа, из Эдессы в Царьград. Господи благослови, Отче!

Необходимо побеседовать именно о самой благодати Бога и Спаса нашего, Иисуса Христа. Когда Он сотворил прекрасно много чудес и всем народам стало известно об Иисусе, услышал об этом Авгар, князь эдесский¹, который страдал от черной проказы и неприятной немощи². И пожелав своими глазами видеть Самого Создателя и не будучи в состоянии, Авгар послал к Иисусу умоляющее послание, говоря [в нем] так:

«Я слышал о Тебе, Господи, и о Твоих исцелениях, совершаемых лишь словом. Ты даешь исцеление болящим: слепым — прозрение, хромым — возможность ходить, глухим — слышать. Очищаешь прокаженных и мучимых долговременными недугами исцеляешь³. И кровоточивую женщину, прикоснувшуюся к одеждам Твоим, Ты исцелил⁴ и мертвых воскрешаешь. И я услышал и понял сердцем своим, что Ты один из двух, сошедший с небес, и что Ты — Сын Божий. Слышу же и то, Господи, что иудеи ропщут на Тебя и хотят убить. Город же мой невелик, а люди в нем добры. И его будет достаточно нам обоим».

Говорит Иисус Анании⁵, посланному Авгаром к Иисусу: «Знай впредь, за то, что, не видев Меня, уверовал⁶, здоровье тебе уготовано. Я послан исполнить всю правду, а потом предстоит Мне взойти туда, откуда Я снизошел. И вот пошлю Я к тебе одного из учеников Моих — Фаддея⁷, дабы недуг твой он исцелил».

Когда Авгар услышал такие слова, он послал иконописца, искусного в писании икон, в Иерусалим, дабы он написал образ Иисусов тайно на плащанице. И пришел Лука⁸ в Иерусалим и вошел в собрание, где Иисус учил, и, встав в удаленном месте, стал писать образ Иисусова лика природными красками, недоумевая, как ему удастся постигнуть непостижимое Божественное Слово. Однако тайновидец происходящее тайно сделал явным. И тотчас Иисус воззвал, говоря: «Лука, Лука, Авгаров посол, дай мне плащаницу, что принес от Авгара». И вошел Лука в собрание и отдал Иисусу плащаницу. И тотчас воды попросил Иисус и омыл пречистое и Божественное Свое лицо водою, а плащаницею отерся. О чудо, выше ума, превосходящее разум! Простая та вода преобразовалась в краски и, скатившись, закрепились на плащанице, и явился образ Иисусов на плащанице, так что ужаснулись и в страхе все были. И отдал его (образ) Фаддею апостолу и послал его в град Эдессу, где лежал Авгар болящий на одре шесть лет. И отправились Лука-посол с Фаддеем, неся нерукотворенный образ. И пришли они в место, называемое Иераполь, и остановились за городом в гостинице. И, опасаясь, спрятали образ Господень между двух глиняных плит. И явился столп огненный с небес и встал над тем местом, где был спрятан образ Господень. Когда же стража увидела такое чудо, завопила громким голосом. И когда услышали все люди в городе, всполошились, и было смятение великое в городе. Фаддей же и Лука быстро

взяли образ Господень и отправились в путь свой. Когда же пришли горожане на место, где стоял огненный столп, ужаснулись и пали ниц, и, взглянув, увидели, что отпечатался тот образ Господень на одном из камней. Они же, горожане, взяв этот отпечаток, понесли в город. И когда они вошли в городские ворота, вот, стали собираться слепые, хромые, бесноватые и прокаженные, кричащие и взывающие: «Иисус, Спас Бога вышнего, помилуй нас!» И, прикасаясь к подобию образа Господня, получали исцеление. Когда же увидели горожане те преславное это чудо, то прославили всемилостивого Бога и уверовали в святую Троицу, Отца, и Сына, и Святого Духа.

Когда же Фаддей с посланцем подошли к городу Эдессе и были за версту от него, появился некий хромец ползающий и, увидев апостолов Господних, закричал, говоря: «Помилуй меня!» И прикоснулся апостол Господень, который нес образ Господень, к нему, и тотчас же вскочил хромой и побежал быстро в город впереди апостолов. И, увидев его, все горожане дивились, говоря: «Не это ли сын той вдовицы, что ползал на коленках?» Одни говорили: «Он», а другие: «Похож на него». И быстро доложили о нем князю Авгару. И он призвал его к себе и спросил его: «Кто тебя исцелил?» Ответил юноша, сказав: «Когда я был за версту от города и просил у прохожих милостыню, некий человек шел по дороге с другом. Я стал просить у них милостыню. И один из них прикоснулся ко мне, и, вскочив, я выздоровел совсем, каким ты меня и видишь». Авгар же подумал, что это — Христос, и послал множество слуг навстречу. И, идя, они встретили апостолов, несущих образ Спасов нерукотворенный. И когда они пришли во дворец к Авгару, где он лежал на одре немощный шесть лет, Авгар, увидев убрус и на нем образ Иисуса Христа, тотчас захотел от радости как бы привстать с одра, на котором лежал. И тут же вскочил с одра и сделался здоровым в один миг всем телом, как будто и не болел никогда. И он освободился от неисцелимых страданий и пал пред пречистым образом и стал с любовью класть поклоны. И потом сказал Авгар апостолу Фаддею: «Что мне следует делать?» И сказал ему апостол: «Крестись!» и он крестился в граде Эдессе с женою и с детьми, и всех, относящихся к дому его, крестил апостол. И весь город его крестился во имя Отца, и Сына, и Святого Духа. Пречистую же ту и чудную плащаницу, на которой образ Христов, князь Авгар повелел над воротами городскими, оборудовав почетное и хорошо сделанное место, устроить. Он отдал приказ чтобы всякий человек, входящий в город или выходящий «перва святому и честному образу поклонился, а поговѣ вошел в город или вышел, написав так над ним: «Владыка многомилосердный, Христос, Боже наш, надежда для Всех стран света», помилуй нас, ибо в Тебя веруем. Всякѣй надеющийся на Тебя, не ошибется в ожиданиях».

Потом же, когда прошло много лет, некий идолопоклонник стал властителем града того. Он захотел божественную икону ту Христову уничтожить, поставив вместо нее бесовское изваяние мерзких идолов. Узнав об этом, епископ града того задумал замысел. Поскольку место было округлым, как бы в виде каменного свода, там, где был образ Спасов то епископ ночью, когда никто не знал, зажег светильник пред Божественным образом и заложил кирпичом. Плитами и известью снаружи изображение иконы он оградил и сделал стену ровной. И поскольку невидимой стала (икона), сорвался умысел нечестивый. «И вот, — сказал он, — невидимо такое сокровище».

Потом же, через много лет, пришли персы и захотели взять эдесский град штурмом. Горожане же возопили к Богу со слезами, прося милости и помощи у Него. И тотчас вскоре освобождение обрели. В одну из ночей Евлалию, епископу того града эдесского, явилась в видении жена светоносная, говоря ему: «Над воротами градскими сокрыт образ нерукотворный Спаса Христа. Взяв же его, быстро от бед избавишь град сей и народ его». И показала ему то место. Епископ же с радостью великой, как только

стало светать, разобрал ограждение и обрел пречистый образ Христов нерукотворенный и горящий светильник. На кирпиче же, заложенном для сохранения (иконы), другое изображение, неотличимое от первого, запечатлелось. О чудо! За столько лет светильник тот не угас, а сокровище то не было обнаружено. Когда же епископ взял пречистую икону и встал над воротами града и воздел руку вверх, держа в руке тот честной и нерукотворенный образ Христов, как будто огнем стали гонимы персы. И таким образом пострадав, посрамленные персы отступили от града эдесского. Одни умерли, другие были побиты.

Но была Божия воля, чтобы сей святой образ Господень пребывал в славном и богохранимом граде Константинополе. Бывший тогда у власти Роман, греческий цесарь¹⁰, послал две тысячи литр¹¹ злата и тьму¹² серебра и двести сарацин, мужей знатных, к владельцу эдесского града, чтобы он послал к нему пречистую ту икону, образ Господень, и долговременный мир он даст ему, если получит желаемое. Цесарь послал в эдесский град за изумительным, и чудесным, и достохвальным сокровищем сто епископов, две тысячи и шестьсот священников, а диаконов сорок тысяч, а игуменов, и черноризцев, и монахов кто же может назвать число. И придя в эдесский град, взяли те пречистый образ Господень, со слезами умоляя и псалмами и песнями взывая: «О владыко, Господи, помилуй!» И когда они приблизились к греческой стране, стало известно цесарю и патриарху, что уже приблизились и они с образом нерукотворенным. Вышел цесарь со всеми сановниками, и патриарх со всем клиром, и весь народ — бесчисленное множество, мужчины и женщины. Покрыли море корабли со свечами и воскурениями благовонными. И когда сошлись, стали возглашать они: «Слава Тебе, многомилостивый владыка, пожелавший прийти к нам, недостойным рабам Твоим! Слава Тебе, прещедрый Господи, давший возможность нам, грешным, поклониться пречистому образу Твоему! Слава, Христос, Твоей воле, ибо устраиваешь все на пользу и для спасения рода человеческого!» И когда вошли все в город, понес патриарх над головой ковчег златой, в котором было сокровище дороже всего мира. Народ же, идущий вослед, возглашал: «Господи, помилуй!» А другие пели песнопения различные: «Христос, приходящий явственно, Бог наш!» Иные громогласно возглашали: «Радуйся, град Константина! Вот цесарь, избавитель твой пришел. Не на осленке, как прежде в Иерусалим, ныне же на пречистой иконе, желая спасти нас от заблуждения злых идолов». Многие же больные без числа исцеление обрели: слепые прозрели, глухие стали слышать, хромые — быстрее серны стали бегать, немые — заговорили, и все бесноватые исцеление обрели. Все же возглашали громким голосом: «Прими, — говорили, — град Константина, славу и радость. И ты, Роман — цесарь Багрянородный, царство свое упрочь!» И вошли в церковь Премудрости Божией в 16 день августа¹³, и это сокровище честное приняли. Ему же цесарь, и святитель, и просто все множество с радостью поклонились и, поцеловав, положили в раке златокованой.

И отсюда — светлое торжество пришествия божественного изображения богочеловеческого образа Христа, истинного Бога нашего, совершая, празднуем, славу Ему воссылая с Отцом и Святым Духом.

Комментарии

¹ Согласно сирийской версии легенды, главным действующим лицом является Авгар Уккама (Черный) — Авгар У бар Ману, один из 28 царей династии, правившей в Осроэне в период с 132 г. до н. э. по 242 г. н. э. Само имя Авгар значит «хромой». Подробнее см. комм. к «Учению Адаа апостола».

² Все поздние греческие версии легенды об Авгаре утверждают, что царь Эдессы безуспешно пытался вылечиться от проказы. Византийский историк VI в.

Прокопий Кесарийский сообщает, что Авгар страдал подагрой («О войне персидской». II).

³ Ср. Мф. 4:24.

⁴ Ср. Мф. 9:20-22, Мк. 5:25-34, Лк. 8:43-48. Евсевий Кесарийский в «Церковной истории» (VII. 18) сообщает местное панеадское предание о бронзовой групповой статуе, стоявшей еще в его время в Кесарии (Панеаде). Традиция связывала эту скульптуру с указанным выше евангельским рассказом о кровоточивой женщине, исцеленной Иисусом. В благодарность она якобы поставила эту статую, изображающую Христа и ее самое перед Ним.

⁵ В сирийской версии — Ханнан, который титулуется как хранитель архива и доверенное лицо царя. Имя Анания восходит к греческому переводу Евсевия Кесарийского («Церковная история». 1.12), где он называется «гонимец» и «письмоносец».

⁶ Ср. Ин. 20:29 — «Блаженны невидевшие и уверовавшие».

⁷ В сирийской версии — Аддай. В переводе Евсевия Кесарийского произведена замена имен, вместо Аддай — Фаддей, с целью придания большей авторитетности рассказу о крещении Авгара. Обращение эдессян в христианство было совершено апостолом Фаддеем, имя которого засвидетельствовано евангельскими текстами.

⁸ Основой внесения в славянские версии имени апостола Луки является предание о нем как о живописце. В раннехристианской литературе Лука известен как искусный врач (Кол. 4:14), но уже начиная с VI в. существует предание о нем как о художнике. Так, историк Феодор Анагаост рассказывает о том, что императрица Евдокия прислала из Иерусалима образ Богородицы, выполненный евангелистом Лукой. Согласно сообщению Никифора Каллиста («Церковная история». VI. 16), Лука признается автором еще нескольких икон.

⁹ Ср. Пс. 64:6.

¹⁰ Византийский император Роман I Лакапин (920—944 гг.).

¹¹ Греч. λίτρα — мера веса, римский фунт, равный двенадцати унциям. Известно, что за икону греки дали мусульманам 200 пленных и 12 000 серебряных монет.

¹² Числовое значение слова «тьма» — десять тысяч, но, может быть, имеется в виду просто множество.

¹³ Образ прибыл в Константинополь 15 августа 944 г. и был внесен сперва во Влахернский храм. 16 августа он торжественной процессией во главе с сыновьями Романа Лакапина Стефаном и Константином, его зятем Константином Багрянородным и патриархом Феофилактом был перенесен в Софийский собор и оттуда во дворцовый храм Богородицы Фара.

Деяния Иуды Фомы апостола

«Деяния Иуды Фомы апостола» в различной форме представлены во многих христианских литературах. Однако наиболее полная версия этого сочинения дошла до нас на сирийском языке, который и является языком оригинала.

Впервые сирийский текст «Деяний Иуды Фомы» был издан В. Райтом по рукописи Британского музея (Add. 14, 654), датированной 936 г. (W. Wright. Aposyphal Acts of the Aposdes. Vol. 1. L., 1871. P. kb-šlg). Затем П. Беджан привлек к исследованию несторианскую рукопись 1881 г. из Берлинской библиотеки и переиздал текст «Деяний», дав по этой рукописи разночтения к публикации В. Райта (P. Bedjan. Acta martyrum et sanctorum. T. 3. P. — Lpz., 1892. P. 1—175).

Отдельные отрывки сирийского текста «Деяний Иуды Фомы» были обнаружены в знаменитом «Синайском сирийском» — кодексе-палимпсесте, найденном на Синае в 1892 г. Причем текст оказался на нижнем слое палимпсеста, что до сих пор затрудняет его прочтение. Ф. Беркитт прочитал и опубликовал несколько фрагментов палимпсеста, а также датировал имеющийся на нем текст VI в. (A. Smith Lewis. *Select Narratives of Holy Women from the Syro-antiochene or Sinai Palimpsest.* — *Studia Sinatica*. XIX. L. P. 23—44). Впоследствии А. Смит Льюис дешифровала еще несколько дополнительных отрывков и еще раз опубликовала текст «Деяний» по Синайскому палимпсесту (A. Smith Lewis. *Acta mythologica apostolorum.* — *Horae Semiticae*. N III. L., 1904. P. 192—228).

Наш перевод основывается на издании В. Райта. При комментировании мы пользовались всеми вышеназванными публикациями сирийского текста, кроме того, привлекался текст греческой версии «Деяний Иуды Фомы», напечатанный Р.-А. Липсиусом и М. Боннэ (R.-A. Lipsius, M. Bonnet. *Acta apostolorum apocrypha*. T. II. Lpz., 1903. P. 99-288).

Комментируя «Песнь о жемчужине», мы опирались на исследование П. Пуарье (P.-H. Poirier. *L'hymne de la des Actes de Thomas*. Introduction. Texte-traduction. Commentaire. Louvain-la-Neuve, 1981).

Еще¹ деяние² Иуды Фомы³ апостола,
когда Он продал⁴ его Хаббану⁵ купцу, дабы
он пошел учить в Индию

В то время, когда были в Иерусалиме апостолы все: Симон Кифа, и Андрей, и Иаков, и Иоанн, и Филипп, и Варфоломей, и Фома, и Матфей-мытарь, и Иаков сын Алфея, и Симон Кананит, и Иуда сын Иакова⁶, поделили они страны между собой, дабы каждый из них мог проповедовать в стране, которая выпала ему, и в области, в которую Господь его послал его. И выпала по жребию и по разделу Индия Иуде Фоме апостолу⁷. И он не пожелал идти, сказав: «Не имею я сил для этого, ибо слаб я, и муж я еврейский, как индийцев могу я учить?» И в то время как так рассуждал Иуда, явился ему Господь наш в ночном видении и сказал ему: «Не бойся, Фома, ведь благодать Моя, с тобой она». Но он же не был убежден вполне, говоря: «Куда Ты ни захочешь, Господь наш, пошли меня, только в Индию не пойду я».

И когда так рассуждал Иуда, случилось, что один купец-индиец прибыл из страны южной⁸. Имя его было Хаббан, от царя Гундофара⁹ он был послан, чтобы привезти ему искусного плотника¹⁰. Увидел его¹¹ Господь наш идущего по улице и сказал ему: «Ты хочешь купить плотника?» Он сказал ему: «Да». Сказал ему Господь наш: «У меня есть раб-плотник, которого я могу продать тебе». И показал ему издали Фому и сторговался с ним за 20 сребреников¹² в качестве платы, и написал купчую¹³ такую: «Иисус, сын Иосифа-плотника из селения Вифлеем, которое в Иудее, подтверждаю я, что продал Иуду Фому, раба моего, Хаббану, купцу Гундофара-царя»¹⁴.

И когда они заверили купчие, взял Иисус Иуду и пошел к Хаббану-купцу. И увидел его Хаббан и сказал ему: «Это твой хозяин?» Иуда сказал ему: «Да, он хозяин мой». Сказал ему Хаббан-купец: «Он продал тебя в мою собственность». И Иуда промолчал (в ответ) ему.

Утром поднялся он, сотворил молитву и обратился к Господу своему, и сказал Ему: «О Господь наш, какова воля Твоя, пусть так и будет». И он пошел к Хаббану-купцу, не взяв ничего с собой, кроме платы за себя¹⁵, ибо дал ее ему Господь наш. И пошел Иуда и нашел его, Хаббана-купца, который носил скарб на корабль, и стал он носить вместе с ним. И когда они взойшли (на борт) и сели, сказал Хаббан-купец Иуде: «Каково твое ремесло, которым искусно¹⁶ ты владеешь?» Сказал ему Иуда:

«Плотничество и строительство — занятие плотника». Сказал ему Хаббан-купец: «Что умеешь ты делать из дерева и что из тесаного камня?»¹⁷ Иуда сказал ему: «В дереве я обучен делать сохи, и хомуты, и бодила, и весла для лодок¹⁸, и мачты¹⁹ для судов, и в камне — надгробия, и монументы, и храмы, и дворцы для царей». Сказал ему Хаббан-купец: «А я как раз такого искусника искал». И они отправились в путь, потому что установился ветер²⁰. И они плыли вдоль (берега) медленно, пока не достигли городка Сандарук²¹.

Когда же они сошли на землю, были встречены и направились к городу, они услышали звуки труб²² и органов²³ и громкое пение. И спросил Иуда, говоря: «Что за веселье в этом городе?» Говорят ему: «Боги так привели тебя, что ты повеселишься в этом городе, ибо царь имеет дочь единственную, и он выдает ее замуж. И шум этот веселья есть не что иное, как свадебное торжество. Царь повелел глашатаям объявить, чтобы все пришли на свадьбу — и бедные и богатые, и рабы и свободные, и пришельцы и граждане. И всякий, кто не придет на свадьбу, вызовет порицание царя».

И говорит Хаббан-купец Иуде: «Давай также и мы пойдём, чтобы плохого не услышать, особенно потому, что чужестранцы мы». И когда они остановились на постоялом дворе и отдохнули немного, отправились посидеть за столом. Он же, Иуда, сел в середину, и все они его разглядывали как чужестранца, который пришел из страны другой. А Хаббан-купец, хозяин его, был посажен в месте ином. И пока они ели и пили, Иуда совсем ничего не попробовал. Сказали ему те, кто находились рядом с ним: «Откуда ты пришел, что можешь ты не есть и не пить?» Сказал им Иуда: «Так как есть нечто лучшее, чем еда и питье, там, откуда я пришел. Но поскольку торжество у царя, я вынужден исполнить волю его, и поскольку глашатаи объявили, что тот, кто услышит и не придет, наказание получит». И когда они поели и попили, елей и сухие фрукты²⁴ принесли им, и они взяли. Были среди них такие, которые лица свои помазали, другие — бороды свои (или) иные места. Иуда же Бога восславил, средину главы своей перекрестил, и ноздри свои немного увлажнил (елеем), и в уши свои положил, и сотворил знак креста против сердца своего, и венок из мирты на главу свою возложил, и тростниковую ветвь в руку свою взял²⁵.

Тогда флейтистка, которая была в центре пиршества, стала обходить их всех, и когда она подошла к Иуде, остановилась напротив его и заиграла. Она же, флейтистка, была еврейкой. И пока она стояла долгое время перед ним, Иуда не поднял лица своего, но все в землю смотрел. И подошел один из пьющих, поднял руку свою и по щеке ударил его. Иуда же взглянул на него и сказал ему: «Бог мой простит тебе это в мире, который придет, в этом же мире Он проявит чудеса Свои на той руке, которая ударила меня, и я увижу, как потащит ее собака». И начал Иуда петь песнь такую:

«Церковь²⁶ моя — дочь света, блеск царей присущ ей.
Очарование и приятность — взор ее прекрасный
и украшенный всяким делом благим²⁷.
Одежды ее — цветам подобны, благоуханен и приятен
запах их.
На главе ее проживает царь и охраняет тех,
кто живет ниже.
Правда в главе ее расположена, радость в ногах ее
движется²⁸.
Уста ее открыты и подобают ей, дабы все песни ими
произносить.
12 апостолов ее Сына и 72 (ученика) гремят в ней²⁹.
Языку ее — уста завеса, чрез которую поднимается
и восходит молитва.

Выя ее — ступени, ступени³⁰, которые зодчий первый
 построил.
 Руки ее обе — место жизни предписывают нам.
 10 пальцев ее — врата неба открытые.
 Брачный чертог ее светел и аромата спасительного полон.
 Кадило в центре ее приготовлено — любви и веры,
 и надежды для всяческого услащения.
 Внутри распростерта истина.
 Врата ее правдой украшены, служители ее окружают
 ее, все³¹ из тех, кого она призвала.
 Служительницы ее святые пред ней славословят.
 Служат пред ней живые и высматривают жениха
 своего, который придет, и они в славе Его воссияют.
 И они будут пребывать в царствии вместе с Ним,
 которое во веки веков не преидет³²,
 И они будут пребывать в славе, в которой все
 справедливые³³ собираются.
 И они будут пребывать в блаженстве, в которое
 некоторые вступают.
 И они облачатся в одежды сверкающие и облечутся
 славой Господа своего³⁴.
 И они будут славить Отца живого (за то), что свет
 славный они получили и просияли сиянием
 Господа своего, (за то), что они получили благодаря
 провидению Его, которое убыли³⁵ испокон века не
 имеет,
 И испили от жизни, которая делает алчущими и
 жаждущими тех, кто пьет ее.
 И восславили Отца, Господа всех, и Сына единственного,
 который от Него, и возблагодарили Дух,
 Мудрость Его»³⁶.

И когда он пропел эту песнь, все, кто был вокруг него, посмотрели на него и увидели, что облик его изменился. Выслушав же, они не услышали того, что он произнес, потому что он сказал по-еврейски, и они не знали (языка). Но флейтистка все слышала, ибо была еврейкой, и она смотрела на него. И когда она оставила его и для других заиграла, она все еще смотрела на него и любовалась (на него) как на человека, сына страны своей. Да и обликом он был прекраснее всех тех, кто был там. И когда флейтистка кончила, она села напротив него и не сводила глаз своих с него. Он же не поднял глаз своих и не взглянул ни на кого, но все в землю глядел, (дожидаясь) того, чтобы подняться и удалиться из пиршественной залы.

А кравчий тот спустился к источнику набрать воды, и оказался там лев, и убил его и на части растерзал. Тогда³⁷ же собаки одну за другой части тела его растащили. А одна черная собака руку его правую, ту, которую на Иуду он поднял, приволокла на середину пиршественной залы и бросила ее. И когда увидели (ее) все, поразились. И когда все стали спрашивать, кто из них пропал, обнаружилось, что это рука того самого кравчего, который ударил Иуду. Тогда флейтистка сломала флейту³⁸ свою и к ногам апостола пришла, села и сказала: «Сей человек или Бог, или посланник Бога, ибо я слышала по-еврейски то, что он сказал тому кравчему, и именно то немедленно постигло его. Ибо сказал он ему: «Я увижу, что руку, которая поднялась на меня,

притащит собака». И вот вы увидели, как притащила ее собака». И одни из них поверили флейтистке, а другие не поверили (ей).

Царь же, когда молву об этом услышал, пришел и сказал ему, Иуде: «Иди со мной и благослови дочь мою, потому что одна она у меня, и сегодня я выдаю ее замуж». И он не пожелал пойти с ним, ибо еще не объявился ему Господь наш в той стране. Но царь силой повлек его в брачный покой.

И он стал молиться и говорить так: «Господь наш, друг рабов своих, хранитель и водитель тех, кто верит в Него, прибежище и отдохновение скорбящих, надежда бедных, избавитель слабых, исцелитель душ недужных, податель жизни мирам и спаситель тварей. Ты Тот, кто знает все, что уготовано нам, и через нас совершаешь Ты это. Ты Тот, кто открывает тайны скрытые, обнаруживает слова сокровенные. Ты Тот, кто сажает древо доброе, и чрез руки Твои все дела совершаются. Ты Тот, кто сокрыт во всех делах Твоих, и проявись Ты в деяниях их. Иисус, Сын совершенный, милосердия совершенного. Ты стал Христом и облекся человеком первый. Ты Тот, которому принадлежит власть, и мудрость, и знание, и воля, и отдохновение Отца Его, Того, который покрывся славой и проявился в деятельности Твоей созидательной. И одно — Ты с двумя именами. И Ты явился слабым, и те, кто видели Тебя, сочли, что Ты — человек, который нуждается в помощи. И Ты явил славу Божественности Твоей в страдании Твоем с человечностью нашей, когда Ты лишил Дьявола мощи его и воззвал гласом Твоим к мертвым, и они ожили. И тем, кто жив и надеется на Тебя, Ты обещал прибыль во царствии Твоем. Ты Тот, кто был послан и направлен от высот небесных, ибо Ты Тот, кто может творить волю живую и совершенную пославшего Тебя. Славен Ты, Господь мой, могуществом Твоим, и промысел Твой возрождающий — он во всех тварях Твоих, и в делах всех их, которым Ты положил начало Божественностью Твоей. И никто другой не может ни свести на нет волю величия Твоего³⁹, ни восстать против природы Твоей, которую имеешь Ты. И Ты спустился в Шеол и достиг крайнего конца его, и открыл врата его, и выпустил пленников его, и указал им путь к высоте в сущность того, что есть Божественность Твоя. О Господь, прошу я Тебя за молодых людей этих. Все, что знаешь Ты, что будет поддержкой им, сделай для них». И он возложил руку свою на них и сказал им: «Господь наш будет с вами». И он оставил их и вышел. И царь брачных служек попросил, чтобы они вышли из брачного покоя. И когда люди все вышли и дверь брачного покоя закрылась, жених поднял завесу брачную, которая для покрова была принесена для него. И он увидел Господа нашего в облике Иуды, который стоял и говорил с женихом. И сказал ему жених: «Господин, первым ты вышел, как здесь ты еще?» Говорит ему Господь наш: «Я не Иуда, но брат я Иуды». И сел Господь наш на ложе и пригласил молодых людей сесть на сиденья, и начал говорить им:

«Помните, дети Мои, о чем брат Мой говорил с вами, и знайте, кому он вверил вас, и знайте, что, как только отдалитесь вы от связи сей скверной, станете вы храмами чистыми и отдалитесь вы от страданий скрытых и явных и от заботы усиленной⁴⁰ о детях, конец которых печаль горькая. И если будут у вас дети⁴¹, из-за них вы превратитесь в притеснителей, и грабителей, и угнетателей сирот, и обидчиков вдов, будете наказаны вы сильно ущербом их. Ибо множество детей — причина более многих: или царь нападает на них и демон захватывает их, или паралич нападает на них. А если они будут здоровы, осквернятся они или прелюбодеянием, или воровством, или блудодеянием, или алчностью, или тщеславием. И этими сквернами мучимы будете вы. Но если будете убеждены Мною и сохраните сами себя непорочными для Бога, будете вы детьми живыми, такими, к которым ни один из пороков и язв не приблизится. И будете вы беззаботны, и беспечны, и безгорестны. И будете вы надеяться на то, чтоб узреть торжество истины. И будете ею прославлены и причислены к входящим в брачный чертог». Они же, молодые, были убеждены Господом нашим и

вверили Ему себя. И были сохранены от похоти, и на местах своих провели ночь. И Господь наш вышел от них и сказал им: «Да будет с вами благодать Господа вашего». Утром же, когда рассвело, рано, первым царь наполнил поднос и внес для жениха и невесты. И он нашел их сидящими друг против друга, и открыто было лицо невесты, и она сидела, и также жених радостен был весьма. И сказала мать невесте: «Почему ты сидишь так и не стыдишься, но как будто давно и много дней ты с ним?» И также отец ее сказал: «Что? Так велика любовь твоя к мужу твоему, что ты даже совсем не покрыта?» И ответила невеста и сказала ей: «Истинно, мать моя, в любви я великой (пребываю) и Господа моего молю я, чтобы Он продлил эту любовь, которую я испытала в эту ночь, и осенил (меня) покровом неиспорченности, (тот) который явился мне в эту ночь. И не покрыта я, ибо покров разврата от меня убран. И не стыжусь я, потому что постыдное от меня отодвинулось далеко, и не раскаиваюсь я, потому что раскаяние, которое возвращает к жизни, длится во мне. И то, что весела я и радостна я, так это оттого, что днем радости этой скоротечной я не взволнована, потому что я презрела дело это разврата, и узы свадебного торжества этого минуют (меня), ибо на торжество истины я приглашена. И что я не имела связи с мужем, конец которой раскаяние горькое, ибо мужу истинному я обетована». И также многое подобное этому она сказала. Тогда также жених ответил и сказал: «Молюсь я Тебе, Бог новый, который благодаря страннику пришел сюда, славлю я Тебя, Бог, о котором благодаря мужу еврейскому провозвещено. Тот, который отстранил меня от разврата и посеял во мне жизнь, Тот, который избавил меня от недуга, пребывавшего во мне всегда. Тот, который явился нам Сам, и я понял, в чем я нахожусь. Тот, который спас меня от падения и к высшему повел меня. Тот, кто от этих преходящих вещей избавил меня и к тем, что непреходящи, приобщил меня. Тот, который снизошел до ничтожества моего, чтобы до величия вознести. Тот, который не удержал милосердия Своего от меня, потерявшегося, но как найти самого себя показал мне, дабы я не отстранился от себя самого. Тот, который, когда я не знал Его, Он нашел меня, Тот, который, когда я не осознавал Его, снизошел до меня. Тот, которого ныне я осознаю, и не могу я сказать, что не знаю я. Тот, который, если что-то говорю я с дерзостью о Нем, не исчезает, ибо любовь Его — то, что вдохновляет меня»⁴².

И когда это от жениха и невесты царь услышал, одежды свои разодрал и приближенным своим сказал: «Обойдите город весь и всю округу, свяжите и приведите мне человека того, колдуна, которого я руками моими ввел в дом мой и дочь мою несчастную попросил его благословить. Тому человеку, который найдет его и приведет его ко мне, все, что он попросит, я дам ему». И пошли и кружили в поисках его. И не нашли его, потому что он отбыл. И они пришли в гостиницу, где он останавливался, и нашли ту флейтистку, сидящую и плачущую, ибо он не взял ее с собою. И когда они поведали ей, что случилось, она обрадовалась и сказала: «Я нашла себе отдохновение здесь». И она поднялась и пошла к тем молодым и вместе с ними жила долгое время. И они обратили также царя, и также множество братии собрали, когда стала известна молва об апостоле в индийском городе⁴³. И они пришли к нему и соединились с ним.

Кончилось деяние первое. Деяние второе, когда пришел Фома апостол в Индию и построил дворец для царя на небесах.

И когда пришел Иуда к индийскому городу с Хаббаном-купцом, пошел Хаббан поприветствовать Гундофара, царя Индии, и он дал знать ему о ремесленнике, которого он привел для него. И очень обрадовался царь, и приказал, чтобы привели к нему Иуду. И сказал царь: «Какое ремесло знаешь ты исполнять?» Сказал ему Иуда: «Плотник я, раб плотника и строитель». Он говорит ему: «Что ты умеешь делать?» Сказал ему Иуда: «В дереве я умею делать хомуты и сохи, и бодила, и весла для лодок и паромов, и мачты для кораблей, а в тесаном камне — надгробия, и памятники, и дворцы для царей». И говорит царь Иуде: «А я искал (как раз) такого ремесленника». И говорит ему царь:

«Построишь ты мне дворец?» Сказал ему Иуда: «Построю я его и закончу его, ибо я строить и плотничать пришел».

И он взял его и вывел за ворота города, и говорил с ним об исполнении своего дворца и основаниях⁴⁴ его, как они будут положены. И когда они достигли места, где пожелал царь построить для себя дворец, он сказал Иуде: «Здесь хочу я построить для себя дворец». Сказал ему Иуда: «Действительно, это место пригодно для него». Было же оно таково: это был луг, и многие воды подступали к нему⁴¹. Сказал ему царь: «Начинай строить здесь». Сказал ему Иуда: «Теперь не могу я строить в это время». Сказал ему царь: «А в какое время сможешь ты строить?» Сказал

Иуда: «Начну я в (месяце) тешрине⁴¹ и кончу я в (месяце) нисане»⁴⁷. Сказал ему царь: «Все здания летом строятся, а ты зимой строишь?» Сказал ему Иуда: «Только так можно, чтобы дворец был построен». Сказал ему царь: «Ну хорошо, очерти мне его, чтобы я мог увидеть его, потому что через долгое время приду я сюда». И пришел Иуда, и взял трость⁴⁸, и начал мерить, и он поместил двери у восточной стороны света, и окна к западу, к ветру, и пекарню к югу, и источники воды для обслуживания (дома) к северу. И сказал ему царь: «Истинно ремесленник ты прекрасный, и царю достоин ты служить». И он оставил много серебра ему и удалился от него.

И серебро и золото посылал ему время от времени. Иуда же ходил вокруг по селам и городам, бедным подавал, скорбящим давал отраду и говорил: «То — что цареву, царю должно быть дано, и отдохновение многим будет».

После длительного времени царь к Иуде отправил послов и послал (сказать) ему так: «Пошли мне (сказать), что ты сделал и что мне послать тебе». И послал ему Иуда (слово): «Дворец построен, но крыша ему необходима». Тогда царь отправил Иуде серебро и золото и послал ему (слово): «Покрой дворец крышей». И Иуда же Господа нашего восславил и сказал: «Знаю я о Тебе, Господь мой, умер Ты для того, чтобы жить мне, и дал мне жизнь, и выкупил меня, чтобы я стал спасителем многих». И он не прекращал учить и помогать тем, кто скорбел, говоря: «Господь ваш даст вам отдохновение, Тот, кто один славен, ибо Он кормилец сирот и защитник вдов, и обо всех, кто скорбит, Он заботится».

Когда же пришел царь к городу, он спросил одного из друзей своих о дворце, который построил ему Иуда; но они говорят ему: «Дворец не построен, он ничего еще не сделал, но он ходил по городам и деревням, подавал бедным и поучал их о Боге новом, а также болезни исцелял, демонов изгонял и многое совершал. И мы думаем, что чародей он; но сострадание его, исцеление его, которые были безвозмездными, и аскетизм его, и благочестие его заставляют нас думать о нем, что он — маг или посланец того Бога нового, ибо он постится много и молится много, и ест хлеб и соль⁴⁹ и пьет воду, и носит одно одеяние, и не берет ничего для себя у людей, и все, что имеет он, другим отдает».

И когда это услышал царь, он лицо свое ладонями закрыл и головой своей затряс⁵⁰.

И он послал (и) позвал Иуду и того купца, который привел его, и сказал ему: «Построил ли ты мне дворец?» Сказал ему Иуда: «Я построил тебе дворец». Сказал ему царь: «Когда же мы пойдем посмотреть на него?» Сказал ему Иуда: «Ты не сможешь увидеть его сейчас, но когда ты уйдешь из мира этого». Тогда царь стал зол очень в гневе своем и приказал, чтобы, связав, Фому того и того купца, который привел его, отвели в тюрьму, до тех пор пока они допросят его о деле его, кому он отдал, — и тогда уничтожат его. Но Иуда пошел, радуясь, и сказал купцу: «Не бойся, но верой веруй только — и от этого мира освободишься ты, и от мира, который придет, жизнь вечную получишь ты».

Царь же размышлял, какой смертью он убьет Иуду и купца; и он принял решение, что огнем сожжет его, содрав с него кожу, вместе с купцом, товарищем его. И

в ту самую ночь брат царя, имя которого было Гад, из-за печали и из-за обмана, который был совершен по отношению к царю, заболел⁵¹. И он послал (и) позвал царя и сказал ему: «Брат мой, дом мой и детей моих препоручаю я тебе, ибо из-за обмана, который был совершен по отношению к тебе, удручен и умираю я. Если не накажешь ты этого колдуна, не успокоишь ты меня в Шеоле»⁵². Сказал ему царь: «Всю ночь я размышлял, как я умерщвлю его, и я решил, что на огне сожгу его, ободрав его». Тогда брат его, царя, сказал ему: «И если не будет ничего еще, что было бы хуже, чем это, сделай ему, а над домом моим и детьми моими я назначаю тебя». И когда это сказал, душа его оставила его. И царь горевал о брате своем, потому что он любил его очень, и он пожелал в великолепной гробнице похоронить его. Душа же Гада, брата царя, когда она оставила его, взяли ее ангелы и на небеса вознесли: и каждое место последовательно они показывали ему (и спрашивали), в котором из них хочется ему быть. Тогда, когда они достигли дворца, который построил Иуда для царя, увидел его брат его и сказал им, ангелам: «Прошу я вас, господа мои, позволить мне жить в одной из маленьких комнат этого дворца». Говорят ему те ангелы: «Не можешь ты жить в этом дворце». Он сказал им: «Отчего?» Они говорят ему: «Сей дворец тот, что построил некий христианин для брата твоего». Тогда он сказал им: «Прошу я вас, господа мои, разрешите мне идти к брату моему и купить у него дворец этот; брат мой не знает о нем и продаст его мне».

Тогда ангелы душу его, Гада, отпустили. И когда они одели его, душа его вошла в него, и он сказал тем, кто стоял перед ним: «Позовите ко мне брата моего, дабы я мог изложить ему просьбу одну». Тогда они послали (сказать) царю: «Брат твой ожил». И царь быстро встал с места своего и со множеством народа к дому брата своего пришел. И когда он подошел к постели его, он поразился и не мог говорить с ним. Сказал ему брат его: «Знаю я, брат мой, что, если бы кто-то попросил у тебя половину царства твоего, ты отдал бы за меня. Теперь же прошу я тебя, чтобы ты продал мне то, что ты заработал». Сказал ему царь: «Скажи мне, что продать тебе?» Он сказал ему: «Поклянись мне». И он поклялся ему, все, что он попросит из того, что есть у него, дать ему. Он сказал ему: «Продай мне дворец тот, который у тебя есть на небесах». Сказал ему царь: «У меня дворец на небесах? Кто дал мне?» Сказал ему брат его: «Тот, кто построил для тебя, — тот христианин». Сказал ему царь: «То не могу я продать тебе, но молю я и прошу у Бога, чтобы войти в него и получить его, и чтобы стать достойным пребывания среди обитателей его. А ты, если ты истинно хочешь купить себе дворец, этот архитектор построит тебе лучше, чем мой». И он послал вывести Иуду и того купца, который был заключен в темницу вместе с ним, и сказал ему: «Прошу я тебя как человек, который просит у служителя Бога, чтобы ты помолился за меня и попросил мне у Бога, которого ты почитаешь, чтобы Он простил мне то, что я сделал тебе; и чтобы Он удостоил меня войти в тот дворец, который ты построил для меня, и чтобы я стал почитателем Бога этого, которого проповедуешь ты». Также брат его пришел и пал к ногам апостола, и сказал ему: «Прошу я тебя, молю также я Бога твоего, чтобы удостоился я быть Его почитателем и также получил я то, что через ангелов Он показал мне». Сказал Иуда: «Молю я Тебя, Господь наш, Иисус Христос, Ты, который один Бог истины, и нет другого, и Ты знаешь то, чего человек не знает. Ты, который милости для человечества совершил, — и они отвергли Тебя, но Ты не отринул их, — прими царя и брата его, и соедини их в овчарне Твоей, и помажь их, и очисти их от проказы их, и сохрани их от волков, и паси их на лугах Твоих, и напои их из источника Твоего, который никогда не мутнеет, и из неиссякающего потока; ибо они просят Тебя, и умоляют, и хотят стать почитателями Твоими, и быть преследуемыми врагами Твоими, и быть ненавидимыми ради Тебя. Позволь им поэтому довериться Тебе, утвердиться тайнами Твоими славными и получить дары даров Твоих».

И они воспели гимны святые, и последовали за апостолом, и не отделялись от него. И каждый, кто нуждался, был принят и успокоился. И они просили его, чтобы они могли получить символ (крещения), говоря ему: «Обратились души наши к Богу, чтобы принять символ. Слышали ибо мы, Бог тот, которого ты проповедуешь, по знаку узнает Он всех овец Своих». Сказал им Иуда: «Также я рад, и прошу я вас участвовать в Евхаристии и в благословении Христа того, которого проповедую я». И приказал царь, чтобы была закрыта ванная комната в течение 7 дней и чтобы никто не мылся в ней. И когда прошли 7 дней, в день восьмой вошли они трое в ванную комнату ночью⁵³, чтобы окрестил их Иуда. И светильников множество было засвечено в ванной комнате. И когда они входили в ванную комнату, вошел прежде всех них Иуда. И явился им Господь наш, и сказал им: «Мир с вами, братья Мои». И они голос услышали только, но облик они не узрели, каков Он был, ибо тогда они не были крещены. И поднялся и стал Иуда у края водоема, и возлил елей на головы их, и сказал: «Приди, имя святое Христа; приди, сила благодати, которая с высоты; придите, милости совершенные; приди, дар возвышенный, приди, соучастник благословения, приди, открыватель тайн сокрытых; приди, мать семи домов, чей приют был в доме восьмом; приди, посланец согласия, и соединишь с умами этих юных; приди, Дух Святой, и очисти печали их и сердца их». И он крестил их во имя Отца, и Сына, и Духа Святого. И когда они поднялись из воды⁵⁴, явился им юноша, и он держал свечу, которая светила, и стал бледным свет тех светильников в свете ее. И когда они вышли вперед, Он стал невидимым ими; и сказал апостол: «Мы не можем даже вынести света Твоего, потому что слишком силен он для зрения нашего». И когда рассвело и наступило утро, он разломил Евхаристию и приобщил (соединил) их в алтаре Христа, и они были веселы и радостны.

И когда многие присоединились и пришли к убежищу Христа, Иуда не удержался от проповеди и (от того, чтобы) сказать им: «Мужчины, женщины и дети, юноши и девушки, избегайте блудодеяния, любостяжания и поклонения демонам; в этих, ибо, трех началах бывает всякое злодейство. Блудодеяние, ибо, ослепляет умы и затемняет глаза души; оно смущает поступь тела, и изменяет свойство (сложение) его, и делает его больным. Любостяжание же приводит душу в движение внутри тела, когда кто-то берет то, что не принадлежит ему; она боится, что, когда он вернет вещь хозяевам ее, она будет испытывать стыд. Служение же чреву в заботе и печали заставляет жить душу, которая боится того, что приведет к нужде, и всего, что далеко от нее, достигнет. И тогда, когда вы освободитесь от этих (вещей), вы будете беззаботны и беспечальны, и останется с вами это (изречение): «Не заботьтесь о завтрашнем (дне), потому что тот завтра (день) о себе будет заботиться»⁵⁵. И помните другое (изречение), которое написано для вас: «Взгляните на воронов и обозрите птиц небесных: они не сеют, не жнут; и Бог питает их»⁵¹. Как же теперь и о вас не позаботиться Ему, жаждающих? Но чайте пришествия Иисуса и уповайте на Него, веруйте во имя Его, потому что Он — судья мертвых и живых, и Он вознаградит каждого по делам его в пришествие другое Свое. Не будет ибо никого, кто бы сказал, что они не знали⁵⁷. Глашатаи Его в четырех частях света провозглашают: «Покайтесь и уверуйте в проповедь новую, и получите ярмо сладостное и бремя светлое, живите — и не умрете. Приобретите (это) — и не погибнете. Выйдите из тьмы — и получите вы свет. Придите к Благому, и получите для самих себя благо, и установите символ креста в душах своих». И когда сказал это апостол, сказали ему некоторые из них: «Время расплачиваться должнику». Он сказал им: «Кредитор каждый раз больше просит, но давайте дадим ему больше, чем надлежит». И он благословил хлеб и оливки дал им. И он сам ел, потому что воскресение наступило. И когда спал апостол ночью, пришел Господь наш и встал над ним, и сказал ему: «Фома, поднимись, отправляйся с первым лучом утром после службы и иди дорогой восточной около двух миль, и Я явлю в тебе славу Мою, так как из-за того, ради чего выйдешь ты, многие придут к убежищу Моему

и будут жить, а власть и природа врага разрушатся». И когда он поднялся от сна своего, он сказал братьям, которые были перед ним: «Дети мои, Господь наш то, что Он желает, совершит сегодня, но давайте молиться и просить Его, чтобы не было нам никакой помехи, но так, как во все разы, когда Он хотел показать в нас славу Свою, так и теперь пусть свершится воля Его». И когда он сказал так, он положил руку свою на них, и разломил Евхаристию, и дал всем им, и сказал им: «Пусть будет вам эта Евхаристия для сострадания и милостей, а не для суда и наказания». И они сказали: «Аминь».

Закончилось второе деяние.

Еще деяние третье Иуды, (повествующее) о змее черном⁵⁸.

И вышел апостол, чтобы идти туда, куда сказал ему Господь наш. И когда он прошел (расстояние) в две мили, он свернул с дороги немного, и увидел труп какого-то прекрасного юноши, и сказал: «Не для этого ли испытания Ты привел меня сюда, Господь наш? Да будет как хочешь Ты». И он начал молиться и сказал: «Господь наш, Господь мертвых и живых — живых, которые стоят, и мертвых, которые лежат, — о Господь, Господин душ, которые в теле пребывают, и Отец всех душ, которые из тела вышли, приди, Господь, в это мгновение, ради праха, который создали руки святые Твои, и увидь с небес, что взываю я к Тебе, и яви славу Твою на этом (человеке), который брошен здесь». И он сказал еще: «Этот мертвец оказался здесь не без наущения Дьявола, врага, который делает такие (вещи), но Дьявол (который делает такое) не отваживается (совершать) через того, кто чужд ему, но через того, кто подвержен воле его».

И когда он сказал это, змей черный из расщелины какой-то вышел, и головой своей задвигал, и хвостом своим забил по земле. И голос возвысив, он сказал апостолу: «Расскажу я тебе, почему я убил сего юношу. Женщина некая прекрасная была в деревне той, которая напротив тебя, и когда она шла мимо меня, я увидел ее и полюбил ее, и я пошел за ней, и увидел сего юношу, целующего ее, и он также спал с ней и (вещи) другие делал с ней, которые непристойны, я же готов (сказать), но тебе не осмеливаюсь я рассказать их, потому что знаю я, что близнец Христа истребит природу нашу⁵⁹. И для того чтобы не смутить ее, я не убил его в то время, но я сторожил его, и вечером, когда он шел мимо меня, я бросился на него и убил его, и особенно потому, что он осмелился это делать в воскресенье». Сказал ему Иуда: «Какого ты рода (букв.: семени)?» Сказал ему тот змей: «Ползающий я, сын ползающего, сын гада, сын я того, кому власть над тварями была дана и он докучал им. Сын того я, кто сотворил себя подобным Богу для тех, которые повинуются, чтобы исполнять волю его. Сын я того, кто над всем, что сотворено под небесами, правит, сын я того, кто вне океана находится и уста его закрыты, сын рода того я, кто разговаривал с Евой и через нее сделал его, Адама, преступившим приказание Бога. Я тот, кто побудил Каина брата своего убить. И из-за меня — поскольку для этого я был сотворен — осквернилась земля и тернии выросли на ней. Я, я тот, кто осмелился и праведных низверг с высоты их, и похотью женщин развратил их, и сынов, больших телом, породил, и я совершал в них волю мою. Я, я тот, кто сердце фараона ожесточил, дабы Израиль убить и в рабстве тяжком держать (их). Я тот, кто народ в пустыне повел блуждать, когда я покорил (их) так, что они сделали для самих себя тельца. Я тот, кто восставил Каиафу и Ирода злословием на суд праведный. Я тот, кто сделал, чтобы Иуда взял подкуп, когда он сделался моим, чтобы Христа смерти предать. Я тот, кому власть дана мира этого, и Сын Марии был схвачен мною силой и уведен мною. Я родич того, что пришел с востока, чтобы власть была дана ему».

И когда это сказал змей тот, поскольку Иуда попросил Господа нашего, чтобы была дана ему речь, и он смирил природу свою, чтобы заговорить, и когда он окончил, толпа та услышала все это, и благоговение с верой водворилось во всех, кто был там, когда они увидели и услышали чудеса эти. И они закричали в один голос: «Один есть

Бог человека этого, который рассказал нам о Боге своем и словом своим приказал этому животному ужасному, и он раскрыл природу свою». И они стали просит его так же, как он приказал ему словом подобно человеку говорить, чтобы так же словом он бы убил его. Тогда Иуда сделал знак им рукой своей и возвысил голос свой и сказал: «Дерзок ты, распространена природа твоя, и убийца ты. И самонадеянность твоя зашла так далеко, что ты рассказал о том, что было сделано тобой с теми, кто послушался, и ты не побоялся, что конец твой придет. Но тебе говорю я во имя Господа нашего, Иисуса, который до конца сражался с природой твоей, изменив человечество Свое, чтобы ты высосал тот яд, который ты вверг в юношу этого; ибо Господь мой послал меня, чтобы тебя я убил, а его поднял к жизни перед толпой этой, дабы они уверовали в Него, что Он есть Бог истинный и нет иных». И сказал ему змей тот: «Еще не пришло истребление наше, как ты сказал. Почему заставляешь ты меня изъять то, что я вложил в этого юношу? Ведь даже отец мой не должен был высасывать и изымать то, что он вверг в создание свое, это было бы пагубой его». Сказал ему апостол: «Покажи тогда и природу отца твоего». И пошел тот змей, и приложил уста свои к ране его, того юноши, и высосал яд из него, мало-помалу большая часть яда была вытянута. Цвет же того юноши⁶⁰, который как пурпур выглядел, стал белым. И змей тот увеличился (распух), и, когда он вытянул весь яд из того юноши, тот вскочил, и встал, и бросился к ногам апостола, и упал, поклонился ему. Тогда же змей тот лопнул, по слову Иуды. И на том месте, на которое попал яд того змея, яма большая образовалась. И приказал им Иуда, царю и брату его, чтобы они запомнили то пространство, и заложили фундамент, и сделали на нем построение дома для принятия странников. Он же, юноша, восславил Бога, благодаря которому он вернулся к жизни с помощью Иуды апостола. И он освободился от всех дел своих прежних, и попросил у апостола, чтобы он посодействовал ему в молитве к Господу нашему, исправившись сам, и сказал: «Тебе слава, Бог милосердный, и великий, и славный, создатель и основатель всех тварей. И Ты положил предел и меру всем тварям Твоим, которых Ты сотворил, и положил им изменения, благотворные для природы их. Ты Тот, кто создал человека, как захотела Божественная воля Твоя, деланием рук Своих, чтобы он управлялся свыше, и сотворил для него тварь другую, чтобы он состязался с ней в свободе, которую Ты дал ему. Но человек ошибся по природе своей, и он стал подвластным сотоварищу своему, был ему он врагом, нерадетельным по отношению к свободной воле своей. И обрадовался враг, что он нашел подход к сотоварищу своему, и он решил, что он будет хозяином над всеми рабами; и Ты, милосердный, милостями своими многими распростер над нами доброту Твою и послал человеческому роду нашему слово Твое, упорядочил все твари через сына Твоего славного. И Он свободной волей Своей, которую Ты дал Ему — добавилась Ему доброта Твоя,— пришел и нашел нас в тех делах, которые делало человечество наше с первого дня. И не зачел нам грехи наши, но оживил нас добротой Твоей, и показал мне слабость мою, и посеял во мне небесную любовь Твою; и открыл уста мои, которые были закрыты, и я сказал о поработителе моем, и об изобильной благодати Твоей, которая не держала гнев на меня, вот потому я говорю о ней, из-за любви Его великой говорю я»⁶¹. И Иуда протянул к нему руку свою, и поднял его, и обнял его, и сказал ему: «Благодать Господа нашего да будет с тобою и со всеми, кто уверовал в Него». И сказал тот юноша: «Слава Тебе, Бог, который не пожалел милостей Своих для меня, которые были сделаны, но показал, как самого себя найти и относительно тебя дал знать мне»⁶², что апостол Его ты. И сказал тебе: "Многое нужно Мне показать руками твоими, и деяния многочисленные есть у тебя, чтобы совершить Мне, такие, за которые ты получишь награду, и многих ты сделаешь живыми, и они, сыны, будут в выси, в сиянии у Бога. Ты таким образом оживишь этого юношу, которого прельстил враг его, ибо во все времена зришь ты Его, Господа твоего". Да, господин мой, апостол Его, Бога, прекрасно ты сделал, что пришел сюда и обратил к

Нему многих, также Он не отвратится от тебя. Я же буду без заботы и без печали, ибо благодать Его — на мне, рукой твоей изольется дар Его на слабость мою. И я освободился от забот злых и дел разврата и избавился от того, кто прельщал меня и побуждал меня делать то, в чем ты нашел меня. И я понял того, кто приказал мне противостоять им. И я уничтожил того, который в темноте, сын рода его заставлял меня спотыкаться деяниями своими (поступками). И я нашел тот свет, Господина дня, который не видел меня, но я увидел Его. И я уничтожил того, кто омрачал и затемнял всех, кто прилепляется к нему и повинуется ему, так что не видят они того, что делают, и стыдятся дел своих и сами удерживаются от них. И приходит к концу деяние его. Я же нашел Того, чье деяние это, в котором тот, кто совершает волю Его, не раскается. Я освободился от того, кто поддерживает обман, и идет впереди кого завеса (пелена), и приходит после кого стыд, кто дерзает в бесстыдстве. Я же нашел Того, кто сделал явными злые (дела), Господина мира и Утвердителя истины, убиравшего врага от тех, кто покается перед Ним, и исцеляющего страдания их, и уничтожающего смутника их. Но прошу я у тебя, апостол Бога, посеи во мне слово твое жизни, чтобы вновь я услышал совершенно голос Его, Того, кто передал меня к тебе и сказал тебе: «Этот из тех, кто живым руками твоими станет и отныне с тобой да будет».

Сказал ему Иуда: «Если ты (хочешь) освободиться от того, чему ты научился, как ты сказал: от того, творящего злые (дела), и послушаешь Того, которого в пылкости любви твоей ты теперь ищешь, ты увидишь Его, и будешь ты с Ним всегда, и успокоишься ты с Ним в благодати Его, и будешь ты с Ним в радости Его. Но если отворишься от Него, и придешь к тем деяниям твоим прежним, и оскорбишь Его, которого из-за красоты Его и облика Его светлого ныне страстно желаешь ты и ревностно стремишься к Нему, не только жизни той, которую ты видел, будешь лишен ты, но также и то, в чем стоишь ты, потеряешь ты».

И пришел Иуда к городу, и взял руку того юноши, и сказал ему: «Сын мой, то, что ты видел, — небольшое из множества того, что принадлежит Богу нашему; так как Он не послал нам известий о том, что мы видели, но большее обещал нам, ибо так же долго, как мы существуем в мире, ты не в состоянии говорить о том, что всем верующим в Бога уготовано получить. Ибо, если мы говорим, что Он дал нам свет, о том, что мы увидели, о том говорим мы, и если мы говорим, что Он дал нам богатство, о том, что есть в мире, говорим мы, и если мы говорим об одеяниях, то о том, во что знатные одеты, говорим мы; если мы говорим об особой пище, то о том, против чего мы предостерегали, мы говорим, и если мы говорим о временном отдохновении, то наказание наложено на него. Но мы говорим о Боге и Господе нашем Иисусе, и об ангелах, и о стражах, и о святых, и о мире новом, и о пище нетленной древа жизни, что не приедается, и о потоке (воды) жизни; и что ни глаз не видел, ни ухо не слышало, ни в сердце человека не поднялось, что Бог приготовил издревле для тех, кто любит Его⁶¹. Именно об этом мы говорим, и именно это мы проповедуем. Уверуй в Него поэтому, сын мой, чтобы жить, и надейся на Него, чтобы не умереть; ибо подкупа не взял Он, который ты предлагал Ему, и жертвами⁶⁴ не удовольствовался Он, которые ты пожертвовал Ему. Взгляни на Него, и Он не отвернется от тебя, и обратись к Нему, и Он не оставит тебя, ибо красота Его побудит тебя любить Его, и Он не оставит тебя, чтобы ты отвратился от Него».

И когда сказал все это Иуда юноше тому, большая толпа присоединилась к ним. И поднял глаза свои апостол, и увидел людей, которые восходили один за другим, чтобы увидеть его, и к местам возвышенным поднялись, чтобы увидеть его. И сказал им апостол: «Мужи те, которые пришли к дому встречи Его, Христа, люди те, которые, надеясь, в Иисуса уверовали, возьмите себе пример из этого, того, что, если бы вы не поднялись сами, вы не увидели бы меня, который мал. Меня, который подобен вам, не в состоянии увидеть вы. Его, который в высоте и находится в глубине, как случится, что

сможете вы увидеть Его, до тех пор пока вы не подниметесь над прежними делами своими, и над поступками бесполезными, и над удовольствиями преходящими, что не остаются, и тленным богатством, что остается здесь, и над добром и имениями, что в земле гибнут, и над одеждами, что ветшают, и над красотой, что старится и становится постыдной, и над телом, в которое это все заключено и (которое) становится прахом, и это все им поддерживается? Но уверуйте и уповайте на Господа нашего Иисуса Христа, которого мы проповедуем, с Ним да будет надежда ваша, и с Ним да живите всегда, и да будет вам охраной на земле грешной, и да будет вам пристанью в море бурном, и да будет вам источником воды живой в стране жаждущей, и да будет вам корзиной полной в стране голодной, и да будет отдохновением для душ ваших и исцелением, и подателем жизни для тел ваших».

Тогда толпа воскликнула: «Апостол Бога живого, и охранитель тропы жизни, и открыватель тайн истины, много (вещей) сделано нами, которые чужды Богу славному, которого проповедуешь ты, да и до сих пор мы не дерзаем сказать, что мы — Его, ибо дела наши чужды Ему и ненавидимы Им. Но если Он сжалится над нами, и избавит нас от поступков наших и от зол, которые в заблуждении совершены нами, и не предъявит счет нам, не напомним нам грехи прошлые, мы станем Ему рабами и исполним волю Его». Сказал им Иуда: «Он не будет указывать вам (на) грехи ваши, которые в заблуждении вы совершили, но Он простит вам неправедности ваши, те прошлые, которые в неведении вы сотворили».

Закончилось деяние третье.

Еще деяние четвертое⁶⁵.

И когда апостол стоял на месте, там, на дороге, и с толпой говорил о царствии Божиим, и об обращении их, и раскаянии пред Господом нашим⁶⁶, — и когда апостол стоял на дороге и с толпой говорил, осленок один пришел и стал перед ним. И сказал Иуда: «Это не без указания Божия осленок этот пришел сюда. Но тебе говорю я: "Осленок, будет дано тебе милостью Господа нашего говорить перед этой толпой, которая стоит здесь; говори, что хочешь ты, чтобы они уверовали в Бога истинного, которого мы проповедуем"».

И осленок тот, открылся рот его, и он заговорил подобно человеку властью Господа нашего, и сказал ему: «Близнец Христа⁶⁷, и апостол Высочайшего, и сын Слова Сокрытого — подателя жизни, и открыватель тайн сокровенных Сына Божия; сын свободных, который стал рабом, дабы покорностью своей многим свободу принести; сын рода великого, который стал бесплодным, тот, кто силой Господа твоего сокрушит врага многих, тот, кто станет причиной жизни для страны индийцев; ты, кто пришел без воли их к людям, которые блуждали без Бога, и вот с помощью тебя и слов твоих божественных они обратились к жизни; поднимайся, и садись на меня, и оставайся, пока ты не въедешь в город».

И возвысил Иуда голос свой, и сказал: «О Иисус, Сын совершенного милосердия. О спокойный и молчаливый, кто животных, которые лишены речи, (заставляет) говорить. О сокровенный, кто в делах Твоих проявляется, кормилец наш и охранитель наш; податель жизни телам нашим и податель жизни душам нашим, сладкая весна, которая не вянет, чистый источник, который не волнуется; Ты, кто помощь рабам Твоим в споре; и сокрушаешь врага перед ними; Ты, кто встаешь в спорах за нас; и делаешь нас победителями в них всех; атлет наш, который не может быть сражен, и святой полководец наш, который не может быть побежден; Ты, кто даешь радость Твою собственную, что не проходит, и оставаясь в которой не бывает больше скорби; Ты, добрый пастырь, который отдает душу Свою за стадо Свое⁶⁸, кто одолевает волка и освобождает овец Своих; мы славим Тебя и мы превозносим через Тебя Отца высокого Твоего, который невидим, и Духа Святого, который хранит тварей всех».

И когда сказал апостол это, толпы их всех, которые собрались там, смотрели, чтобы увидеть, какой ответ даст осленку он. И после того как долгое время стоял апостол и удивлялся, и на небо посмотрел, сказал осленку он: «Кто ты? И в чем миссия твоя, что устами твоими чудеса произносятся и великие (слова) те, которые многих замечательнее?» И сказал ему осленок тот: «Я из того племени, которое служило Валааму⁶⁹ пророку, и Господь твой, Бог, на родственнике моем ездил; и я послан к тебе дать тебе отдохновение, и дабы эта вера их утвердилась⁷⁰, и чтобы добавилась мне доля другая, которую сегодня я получил, чтобы служить тебе, и которая, когда я послужу тебе, будет взята у меня». Сказал ему Фома: «Истинен Бог, который дал тебе ныне этот дар, что также в будущем исполнится как для тебя, так и для потомства твоего; что касается меня, для этого таинства я слишком мал и слаб». И он не захотел ехать на нем. И осленок же просил и уверял его, что он будет благословлен поездкой его. И он поднялся и оседлал его. И шли люди впереди апостола и за ним. И бежали посмотреть, что случилось с ним и как он разрешил осленку это. И когда он достиг ворот города, он слез с него и сказал ему: «Иди, будь храним, как ты был». И в миг сей осленок упал и сдох. И все, кто были там, жалели о нем и сказали апостолу: «Оживи его». И сказал апостол им: «Потому не могу я оживить этого осленка, что не я дал жизнь ему, но Тот, кто дал ему речь, был в состоянии сделать его бессмертным;⁷¹ но то, что я проехал на нем, это благодеяние для него»⁷². И приказал апостол тем, кто были с ним, выкопать могилу и похоронить тело его; и они сделали, как он приказал им.

Закончилось деяние четвертое.

Деяние пятое⁷³.

И вошел в город апостол, сопровождаемый толпами, и он задумал идти в дом семьи юноши, которому он дал жизнь, ибо настойчиво тот просил его.

И некая прекрасная женщина возопила голосом громким и сказала ему: «Апостол Бога нового, который пришел в Индию; служитель Бога святого, которого ты провозгласил и подателем жизни душам тех, которые к нему идут, и исцелителем тел тех, которые Дьяволом мучимы; ты, кто стал причиной жизни всего народа Индии; дозвожь, чтобы они привели меня пред тобой; дабы я рассказала тебе, что случилось со мной, так как возможно, что от тебя надежда будет мне, и те, которые стоят, сильно будут верить в Бога, того, которого ты проповедовал, и говорю я тебе, что я тяжко терзаема Дьяволом на протяжении 5 лет. Прежде я пребывала в спокойствии и мир окружал меня со всех сторон, я ничего не касалась, ибо даже забот я не знала. И случилось в один из дней, когда я выходила из ванной, повстречался мне человек некий, видом своим казавшийся взволнованным, и звук голоса его был очень слаб. И он сказал мне: "Я и ты в единой любви будем, и ты будешь в связи со мной, связью мужчины и женщины". И я сказала ему: "Я не уступила себя суженому моему, ибо я не переношу мужчин; и тебе, который желает иметь любовную связь со мной, как самое себя отдам я тебе?"

И девушке, которая была со мной, я сказала: "Посмотри на бесстыдство этого молодого человека, который так развязно⁷⁴ (своевольно) говорит со мной". И та сказала мне: "Я старика видела, который разговаривал с тобой". И когда я пришла домой и поужинала, сердце мое стало бояться его, ибо в двух обличьях явился он мне, и я заснула, думая о нем. И ночью он пришел и вступил со мной в связь нечистую, и также днем я видела его и убежала от него; но ночью он пришел в обличье грозном и мучил меня. И вот донныне, как ты видишь меня, вот в течение пяти лет он не оставляет меня. Но поскольку я знаю и верю я, что демоны, и духи, и Дьяволы подчиняются тебе и устрашаются молитвой твоей, прошу тебя, господин мой, чтобы ты помолился за меня, попросил Бога и отвел от меня скорбь эту, и дабы в тот момент, когда Он утвердит меня, я стала бы свободной, и соединилась с моей природой прежней, и получила дар, что дается кающемся».

Тогда апостол, когда он увидел наущение дьявольское, возвысил голос свой и сказал: «О злой злодей, которого нельзя укротить!⁷⁵ О враг, которого нельзя умиротворить! О завистник, для которого невозможен покой! О негодяй ненавистный, который состязается с прекрасными, дабы подчинить их себе! О ты, у которого имеются личины многие, ненавистные, злодейские⁷⁶, и, когда хочет, является, цвет же твой черный никогда не изменяется, ибо природа твоя такова! О коварный и разрушитель дел добрых!⁷⁷ О древо горькое, плоды которого ему подобны! О лживый погубитель, который состязается с теми, кто не твой! О обманщик, который заботится о самом себе, утверждает в бесстыдстве и осмеливается осаждать тех, кто лучше его самого! О злодейство, что ползает подобно змее, и выползает, и вползает, и стремится (напасть) на добродетель! Но доколе я буду говорить это? Не заставляй меня ждать, но яви себя быстро, ты, враг рабов Христа, дабы явились толпы тех, которых к Богу истины мы призываем».

И когда сказал это апостол, пришел враг тот и встал пред ним, но никто не увидел его, но лишь апостол и женщина та, и голосом громким воскликнул, так что все те, кто были там, услышали его: «Что нам и тебе, апостолу высочайшего?⁷⁸ Что нам и тебе, рабу Иисуса Христа, что нам и тебе, участнику тайн святых Бога? Зачем хочешь ты погубить нас, когда время наше еще не пришло? Зачем стремишься (ищешь) ты отнять власть, которая дана нам, когда доньше была у нас на нее надежда? Что нам и тебе, который пришел изгнать нас? Ты над теми, кто слушается тебя, властелин, а мы над теми, кто принадлежит нам, властны. Почему ты хочешь действовать на нас силой прежде времени нашего, когда ты другим приказываешь силы к человеку не применять? Почему ты зарись на то, что не твое? Или своим собственным не доволен ты? Почему уподобляешься ты Господу твоему Богу, который скрыл величие Свое и явился во плоти, и мы думали, глядя на Него, что смертен Он, но Он вернулся и применил к нам силу? Ибо ведь от Него родился ты. Ибо мы думали, глядя на Него, что мы подвели под власть нашу Его, вернулся Он и вверг нас в бездну; ибо мы не распознали Его, ведь Он обманул нас Своим видом смиренным и нуждой Своей и бедностью Своей, и мы думали, видя Его, что один из детей человеческих Он, и мы не знали, что Он был подателем жизни всему человечеству. Но Он дал нам власть, чтобы не ослаблять нашу власть над самими нами, до тех пор пока время наше не утратится, и мы овладеем самими собой сами. Но ты вот хочешь получить больше, чем Он дал тебе, и нас оскорбляешь». И когда демон тот сказал это, возопил он снова и сказал: «Успокою я тебя, о жена моя прекрасная, которую я долго искал и с которой остался. Я успокою тебя, сестра моя и возлюбленная моя, с которой я думаю остаться. Что мне делать, не знаю я, нет никого, кого бы я позвал на помощь, дабы он помог мне. Я знаю, что сделаю. Я пойду себе в страну иную, где речи его, человека этого, я не буду слышать, что же до тебя, возлюбленная моя, то я найду замену». И он возвысил голос свой и сказал: «Остановись, чтобы не довериться тому, чье убежище ты нашла у того, кто сильнее меня. Я иду странствовать и искать себе какую-либо подобную тебе; и если я не найду себе, я вновь вернусь к тебе; ибо знаю я, что ныне из-за того, что близ тебя тот человек, ты найдешь у него убежище. А тогда я удалюсь отсюда, ты же останешься, но когда ночь придет, и его ты забудешь, и наступит мой черед получить тебя, ибо теперь имени Того, кого он провозглашает, я боюсь».

И когда это сказал демон тот, в тот же миг его искали и не нашли, лишь дым и огонь стали видны вместо него; и все, кто там стояли, удивились.

И когда апостол увидел (это), он сказал им: «Ничем не чужд мне змей сей отвратительный, но природой, которая в нем рассеялась, ибо огонь истребляет его, и дым поднимается от него». И апостол начал говорить: «Иисус, тайна⁷⁹ сокрытая открылась мне, Ты Тот, кто открыл мне тайны Твои, мне более, чем всем товарищам моим, и Ты сказал мне слова те, которыми вот воспламенен я, но выговорить их⁸⁰ не

могу я; Иисус, человек рожденный, убитым умерший; Иисус, Бог, Сын Божий, податель жизни и воскреситель мертвых; Иисус, бедный, ловящий рыбу для еды и для пропитания; Иисус, удовольствовавший многие сотни⁸¹ малым хлебом; Иисус, отдохавший от усталости путешествия подобно человеку и шедший по волнам моря подобно Богу; Иисус, глас возвысивший, что исходит от совершенного милосердия, Спаситель всех, Освободитель и Наставник мира, Победитель смертей⁸²; Иисус, десница Отца, который поверг злого дьявола до предела нижнего и собрал одержимых им в одно, благословенное место встречи; Иисус, Царь над всеми и всего покровитель; Иисус, Ты, который в Отце и Отец в Тебе⁸³, и едины во власти, и в воле, и в славе, и в сущности. И ради спасения нашего⁸⁴ Ты назвался именами, и стал Сыном, и воплотился; Иисус, который был назореем и всем уделил доброту Свою как Бог; Сын Бога Высочайшего, который был человеком презренным и униженным; Иисус, который не отвергает нас ни в чем, что бы мы ни попросили у Него, кто был причиной жизни всего человечества; Иисус, который противостоял соблазнителю нашему, Ты, который избавился от обмана человечности Твоей, я прошу у Тебя ради тех, которые стоят здесь, и верят в Тебя, и нуждаются в помощи Твоей, и чают дара Твоего, и ищут прибежища у величия Твоего, и открывают уши свои, дабы слышать слова Твои, которые сказаны нам. Да придет благодать Твоя, и вера Твоя пребудет на них⁸⁵, и обновит их от дел их прежних, да смогут они совлечь своего человека ветхого с делами его и облечься в человека нового⁸⁶, который провозвещен им (букв.: руками моими) мной».

И он простер длань свою над ними, и благословил их, и сказал им: «Да будет над вами благодать Его, Господа нашего, во веки веков. Аминь». И женщина просила его и сказала ему: «Апостол Высочайшего, дай мне знак Господа моего, чтобы не вернулся ко мне тот враг». И он пошел к реке одной, которая была поблизости там, и крестил ее во имя Отца, и Сына, и Духа Святого, и также многие крестились вместе с ней. И приказал апостол диакону совершить Евхаристию, и он принес скамью туда, и натянул на нее полотно, и он принес и поместил на нее хлеб благословения. И пришел апостол, и встал около нее, и сказал: «Иисус, который удостоил нас приблизить тело Твое святое и причаститься животворящей крови Твоей, и поскольку мы уповаем на Тебя, мы отважны, и приближены, и приобщены имени святому Твоему, что было провозвещено пророками как воля Божественная Твоя, и Тебя проповедуют апостолы Твои по всему миру, в согласии с благодатью Твоею, и Ты проявился в милосердии Твоем и справедливости Твоей; мы просим Тебя⁸⁷, чтобы Ты пришел и причастился с нами для помощи, и для жизни, и для обращения рабов Твоих к Тебе, дабы они смогли подойти под ярмо Твое приятное и под власть Твою победоносную, дабы было им для здоровья душ их и для жизни тел их в мире Твоем живом». И он начал говорить: «Приди, дар Всевышнего, приди, милосердие совершенное, приди, Дух Святой, приди, открыватель тайн, избранный в пророках; приди, провозвещенный апостолами Своими, соратниками борца нашего победоносного, приди, сокровище, символ Его величия, приди, возлюбленный милосердия Его, Высочайшего, приди, молчаливый, открыватель тайн Его, Всевышнего, приди, изрекающий таинства и предъявитель деяний Его, Бога нашего; приди, податель жизни с тайной ее; и явитель в деяниях ее; приди, податель радости и отдохновения всем, кто присоединился к Тебе; приди, власть Его, Отца, и мудрость Его, Сына, которые едины во всем; приди и соединишься с нами в этой Евхаристии, которую мы совершаем, и в этой службе, которую мы служим, и в этой памяти, которую мы совершаем». И он сотворил крестное знамение над хлебом и начал раздавать его⁸⁸. И он дал прежде (всех) той женщине и сказал ей: «Пусть будет у тебя для замещения прегрешений и грехов и для воскресения присносущного». И после нее он дал тем людям, которые крестились вместе с ней. Затем⁸⁹ он дал⁹⁰ каждому⁹¹ и сказал им: «Пусть будет вам Евхаристия эта для жизни и отдохновения, а не для суда и мщения», и они⁹² сказали: «Аминь».

Кончилось деяние пятое.

Еще деяние шестое⁹³.

И был там юноша некий, который совершил дело такое, которое было весьма злодейским. И он пришел, и взял Евхаристию, и отошел, дабы положить ее в рот свой, но обе руки его отсохли и не достигли рта его. И когда увидели его те, кто были с ним, они пришли и дали знать апостолу, что случилось с ним. И призвал его апостол, и сказал ему: «Скажи мне, сын мой, и не стыдись меня. Что ты сделал (такого), что вышло наружу теперь? Ибо се, дар Господа нашего, уличил тебя, этот (дар), который многих тех, кто в любви обратился к Нему, и в истине, и в вере, исцелил их, но что касается тебя, то (руки) твои отсохли. Это случилось с тобой не напрасно». И когда увидел юноша, что он уличен Евхаристией Господа нашего, он пришел, и пал в ноги апостолу, и просил его, и ходатайствовал пред ним, говоря ему: «Дело злое совершил я⁹⁴. Женщину одну я любил, которая жила на постоялом дворе за городом, и она любила меня, и я услышал от тебя правду, которую ты говорил, и веру Бога, которого ты проповедовал, и узнал воистину, что ты апостол Бога, а также получил я знак (крещения) с теми, кто получил его. И ты сказал, что тому, кто предается связи нечистой, особенно такой, как прелюбодеяние, невозможно ему жить пред Богом этим, которого проповедуешь ты. И поскольку я любил ее, я просил ее и убеждал ее жить со мной жизнью чистой, и святой, и воздержанной, и целомудренной, и скромной, такой, какой учишь ты, но она не захотела⁹⁵; и когда я увидел, что не убедил ее⁹⁶, я перестал с ней спать и убил ее, потому что я не мог вынести того, что она с другими мужчинами вступала в связь».

И когда это услышал апостол, он сказал: «О развратная любовь, что не имеет стыда, как ты заставила этого (человека) такое сделать! О товарищ разврата, как не смог этот (человек) устоять перед тобой! О связь необузданная, как она отвращает умы людей от святости Христа! О дело обольщения, как оно в себе самом высоко поднимается!» И приказал апостол, чтобы принесли ему воды в чаше для умывания; и они принесли ему воды, чтобы он совершил над ней молитву. И он восславил, благословил (ее) и сказал: «Вода, что дана нам водой живой, свет, что от славного Самосущного послан нам, Милость, что от милости послана нам⁹⁷, да придет сила Твоя победоносная, и исцеление Твое, и милосердие Твое спустятся и снизойдут на воды эти, над которыми имя Твое, Иисус, податель жизни наш, я восклицал». И он сказал: «Дар Духа Святого да свершится в вас». И он сказал тому юноше: «Иди, омой руки твои в водах этих». И он подошел и омыл руки свои, и они стали такими, какими были до того, как они отсохли. И сказал ему апостол: «Веришь ли ты теперь в Господа нашего, что все для Него возможно сделать?» И сказал ему тот юноша: «Я не сомневаюсь в вере, ведь из-за этого, из-за того, что я уверовал в Бога, я совершил этот поступок, ведь я думал, что я прекрасно сделал, ведь я просил ее, как рассказал тебе, а она не соизволила послушаться меня, сохранить себя в чистоте и целомудрии; потому-то я сделал ей так».

Сказал ему Иуда: «Давай пойдем к постоялому двору, где ты сделал это дело». И он пошел пред апостолом, и толпа большая пошла за ним. И когда они прибыли на постоялый двор⁹⁸, они вошли вовнутрь и нашли ее, ту женщину, как мертвую. И когда увидел ее апостол, он горевал о ней, потому что она была голой; и он сказал, чтобы они взяли ее и вынесли на середину⁹⁹ постоялого двора. И когда они принесли ее и положили на ложе, положил руку свою на нее Иуда Фома и начал говорить: «Иисус, податель жизни нам, который от века не пренебрегает нами всякий раз, когда мы взываем к Тебе. Иисус, который приходит к нам всякий раз, когда мы ищем Тебя; Ты, который к тем склоняешь ухо свое, которые нашли Тебя, и Ты подаешь нам, Иисус, который не только позволяет нам спрашивать, но также, как молиться, учит нас; Ты, который теми глазами телесными не видим нами, и теми глазами ума нашего неотделим от нас; Ты, который скрыт от нас обликом Твоим и являешься нам в милости

Твоей, и в свершении дел Твоих, и деяниях Твоих великих; Ты, которого знаем так, как мы можем, согласно мере нашей, Тот, кто сказал: "Попросите, и будет дано вам, ищите и найдете, стучитесь, и будет открыто вам¹⁰⁰; мы просим поэтому у Тебя, Господь наш, страшась преступлений наших и грехов наших, дабы Ты простер над нами милость милосердием Твоим. Ни золота, ни серебра, ни богатства, ни имений, ни добра, ни одежд, ничего из земных вещей, что в мире этом (во времени этом) и приходит из него и возвращается в него, не ищем мы, но мы просим Тебя и молим кротость (благостыню) Твою, чтобы Ты воскресил именем Твоим святым эту (женщину), которая лежит перед Тобой, к славе Твоей великой, к вере Божественности Твоей и к утверждению¹⁰¹ веры Твоей (в) тех, кто стоит около». И он сказал тому юноше: «Обрати сознание твое к Господу нашему». И он осенил его крестом и сказал ему: «Иди, возьми ее за руку ее¹⁰² и скажи ей: "Я рукой своей, железом убил тебя, но Иисус милостью Своей, верой моей воскресил тебя"». Подошел и тот юноша, и встал около нее, и сказал: «Я уверовал в Тебя поистине, Господь мой, Иисус Христос, дар Отца своего, что в Тебе всякая помощь, и в Тебе всякое провидение, и в Тебе жизни обращенных, кто в истине обращается¹⁰³ к Тебе всеми сердцами своими. О, Господь мой, молю я у милосердия Твоего, приди на помощь ко мне и обращению моему и жизнь дай ей (женщине) руками моими, ибо я решился сделать это». И он посмотрел на Иуду Фому и сказал ему: «Помолись за меня, апостол Бога, дабы пришел Господь мой на помощь ко мне, ибо взываю я к Нему». И он распростер длань свою над ней и сказал: «Приди, Господь мой, Иисус Христос, и дай этой (женщине) жизнь, а мне залог веры Твоей».

И когда он взял, коснулся рукой ее, она поднялась и встала, и стала глядеть на толпу ту большую, которая стояла около. И она увидела апостола Господа нашего, который стоял напротив нее, и она побежала, и к ногам его упала, и ухватилась за край его одежды, и сказала ему: «Молю я тебя, господин мой, где Тот другой, который был с тобой, кто не позволил мне оставаться в месте том, которое я видела, но к тебе направил меня и сказал тебе: "Возьми эту (женщину) себе, дабы она преисполнилась в любви своей верой¹⁰⁴, и тогда на место Мое будет собрана"».

Сказал ей Иуда: «Расскажи мне, откуда ты пришла и что ты видела?» Она сказала ему: «Ты, что со мной был и которому Он отдал меня (вверил), что спрашиваешь, чтобы послушать меня?» И она стала рассказывать ему, что с ней сделалось: «Повел меня мужчина некий, отвратительный обликом своим, и черным было тело его, и одежда его была скверной, и отвел меня на место некое, полное ям, и зловоние из середины его распространялось. И он показал мне каждую из ям; и я увидела яму первую, и как бы огнем была она воспламенена в середине, и языки пламени в ее середине кружились, и он сказал мне: "Эту муку предназначены проходить души тех, кто преступил закон, когда изменили единению супружества, предначертанному Богом, и другие (души) обязаны пройти через муку эту, что не сохранили девства своего и отдали самих себя делу срама, и они пройдут это страдание, потому что они преступили закон Бога и отдались духам злым. И будут для поругания и осмеяния, и воздаяние будет им, и они будут ввергнуты в муку другую, которая хуже, чем эта, и будут мужчины там". И вновь он показал мне яму другую, и я посмотрела в нее и увидела вещи страшные, которые будут обязаны пройти те, что совершили злодеяния; и я увидела там наказания многочисленные, которые приготовлены для мужчин и женщин, и юношей, и девушек, тех мужчин, которые оставили жен своих и с женами друзей своих вступили в связь, и женщин, которые вступили в связь помимо своих собственных мужей; и юношей, которые не хранили законов своих, но с блудницами непотребно предавались (разврату) в похоти своей; и для которых было недостаточно преступать закон среди блудниц, но они состояли в связи с девушками и непотребно развращались в грехе; и девушки, которые не сохранили образа девства своего, но в своей непотребной похоти принесли стыд родителям своим; такие пройдут это мучение, и будет воздано каждому

согласно делам его. И он взял меня и показал мне черную пещеру, и запах дурной исходил из нее. И он сказал мне: "Взгляни и увидишь, — это тюрьма для душ тех, о которых я говорил тебе, что, когда окончится наказание каждого из них, наступит вместо него другое; и для иных (на этом) завершится, а иные мукам другим подвергнутся". Стражи пыток этих говорят человеку, который вел меня: "Дай нам эту (женщину), дабы мы могли запереть ее в месте ее, пока¹⁰⁵ она не пойдет на пытку свою". Сказал им тот человек, которые вел меня: "Не дам я ее вам, ибо боюсь я того, который препоручил ее мне, и мне не приказано оставлять ее здесь; но с собой возьму я ее до тех пор, пока получу я относительно нее приказ". И он взял меня и вывел меня к месту¹⁰⁶, в котором были люди; и взял меня Тот, кто подобен тебе, и вручил меня тебе, и сказал тебе: "Храни эту (женщину), ибо она одна из тех овец, что заблудились". И ты взял меня от Него, и вот пред тобою стою я, и молю я тебя, чтобы уверовала также и я благодаря тебе, и смогла обрести милость благодаря молитве твоей, чтобы не идти также и мне на те¹⁰⁷ мучения, которые я видела».

Сказал им Иуда Фома: «Слышали вы, дети мои, что сказала эта женщина; и существуют не только эти мучения, но также и другие, которые этих много хуже. Также и вы поэтому, обратитесь вы к этой истине, которую проповедую я, и оградите вы себя от дел ваших злых, и от действий ваших, от которых вам нет пользы, и от помыслов ваших без знания, и тем мукам вашим конец. Но вы поэтому веруйте в Иисуса Христа, и Он перечеркнет дела ваши прежние, и очистит вас от грехов ваших, которые, если не раскаетесь вы в них перед Богом, они будут сопровождать вас, и с вами идти, и пред вами находиться. Совлеките поэтому каждый из вас человека своего ветхого, и облекитесь в человека нового¹⁰⁸, (оставьте) пути ветхие и дела ваши плотские, дабы те, кто крал, не крадут более, но трудятся и работают¹⁰⁹, живут; и (пусть) те также из вас, кто прелюбодействовали, не прелюбодействуют и остаются сами в кротости, чтобы они могли не идти на муку вечную. Прелюбодеяние, ведь ненавистно оно пред Богом сильнее, чем все дела злые. Пусть удалятся от вас и ложь, и притеснение, и пьянство, и злословие, и разрушения злого на человека не поднимайте, ибо это «се Богу сему, которого я проповедую, ненавистно и нечисто для Него; но идите вы во всем смирении¹¹⁰, и воздержании, и святости, и с надеждой на Бога, и вы станете Ему детьми дома¹¹¹, и получите вы от Него дары, которые некоторым¹¹² даются».

И те толпы уверовали, и вверили себя Богу Живому и Иисусу Христу, и наслаждались делами благословенными Высочайшего¹¹³ и служением Ему святым; и вложил каждый из них серебра много для помощи вдовам, которые собрались к апостолу в различных городах, и всем посылал¹¹⁴ через служек своих, что было необходимо им для пропитания и одевания. И он никогда не отказывался от того, чтобы проповедовать, и говорить им, и показывать им, что был Иисус Христос — Тот, о котором говорили Писания, и показали прообразы Его, и тайны Его, и образы Его Закон и Пророки, данные¹¹⁵ по Завету народу (Израиля), чтобы они оставили страха Его ради почитание идолов и огонь языческий¹¹⁶, чтобы благодаря Ему снизошла на них благодать Божия, и да успокоятся в царствии Его¹¹⁷ все те, кто держится приказов Его и будут почитаемы в славе; и Он пришел, и был распят, и воскрес в третий день. И он рассказал им и истолковал от (книги) Моисея до конца Пророков, ибо все они о Нем проповедовали, и пришел Он, и исполнилось (все) в действительности. И разнесся слух о нем среди людей в городах и деревнях¹¹⁸; и каждого, кто был болен, или одержим духом, или лунатик, или паралитик¹¹⁹ — были среди них, которых на ложах несли и располагали их у дороги, когда они узнавали, что он пришел — и он всех их силой

Иисуса, Господа своего, исцелял. И исцелялись больные, которые были больны болезнями жестокими и в муках страшных (пребывали), и паралитики вставали как выздоровевшие, и прославляли все они единогласно (Бога) и говорили: «Тебе слава, Иисус Христос, который дал нам исцеление через раба Твоего и апостола Твоего Иуду.

Ибо, когда мы здоровы и зрячи¹²⁰, мы молим Тебя, чтобы стали и мы тоже людьми стада Твоего и числились в числе овец Твоих. Прими нас, Господь наш, и не засчитывай нам грехи наши прежние, которые в неведении мы совершили».

Тогда, когда увидел их Иуда Фома, он возвысил голос свой и сказал: «Тебе слава, Живой, кто из Живого; Тебе слава, Податель, сотворивший жизни многие; Тебе слава, Помощник и подмога тем, кто к убежищу Твоему приходят; Тебе слава, бодрствующий от века и побудитель людей, живущий и давший жизнь; Ты, который Бог, Сын Божий, Спаситель, и Помощник, и Убежище, и Отдохновение для всех тех, кто трудился в служении Твоем; Податель отдохновения тем, кто ради имени Его перенес тягость дня всего и (все) посвятил Ему¹²¹. Мы славим Тебя, ибо Ты одариваешь нас, и ибо Ты помогаешь ничтожеству нашему, и ибо Ты поддерживаешь бедность нашу, исполни для нас благодать Твою и милосердие Твое до конца и дай нам свободу, что в Тебе. Смотри, Господь мой, Тебя, только Тебя любим мы, и смотри, Господь мой, мы покинули дома наши и дома близких наших и ради Тебя стали странниками без принуждения. Смотри, Господь мой, мы оставили имущества наши ради Тебя, чтобы у Тебя приобрести имение жизни, которое не может быть отнято. Смотри, Господь наш, мы покинули всех наших близких ради Тебя, дабы в родстве Твоем соединиться. Смотри, Господь наш, мы покинули отцов наших, и матерей наших, и питомцев наших, дабы Отца Твоего Возвышенного увидеть и вкусить пищи его Божественной. Смотри, Господь наш, мы оставили жен наших плотских и плоды земные, дабы соединиться в единстве Твоем истинном и получить плодов небесных, которые никто не отберет у нас, но которые с нами будут и с ними мы будем».

Кончилось деяние шестое¹²².

Еще деяние седьмое¹²³.

Когда Иуда по всей Индии проповедовал, военачальник царя некий¹²⁴ пришел к нему и сказал ему: «Прошу я тебя, раб Божий, и также видишь ты, что я сам пришел к тебе как к апостолу Его, Бога, ибо ты послан для исцеления людей, которые нуждаются в помощи, которая дается руками твоими им. И я слышал о тебе, что платы ни у кого не принимаешь ты, но для бедных сохраняешь ты, но если бы плату взял ты, то большое (количество) серебра было бы послано тебе, и я сюда не мог прийти, потому что царь без меня ничего не делает; ибо у меня (всего) много: и богат я, и величайший (человек) во всей Индии, и никому не сделал я дурного, но это случилось мне в противовес (моим заслугам). Жена у меня есть, и дочь была у меня от нее, и очень люблю я ее так, как и природа учит, и женщины другой не знаю я. Но случился праздник в городе нашем, и мои большие друзья были устроителями угощения, и они пришли и спросили меня, и пригласили на праздник ее и дочь ее. И поскольку мне друзьями они были, я не мог сделать исключения, но я послал ее против воли, и также слуг моих многих послал с ней, и сделал большой выход для нее и дочери ее. И когда настало время возвращения, фонари и светильники я послал за ней, и я на дороге также стоял и смотрел, когда она придет, чтобы увидеть ее и ее дочь принять вместе с ней. И когда я стоял там, я услышал звук плача, и звуки рыдания: "Увы ей, увy ей" — из всех уст до ушей моих дошли. Тогда рабы мои разодрали одежды свои, пришли ко мне и дали знать мне, что случилось, и сказали мне: "Мы увидели человека некоего (одного) и мальчика другого с ним, похожего на него. И возложил человек руку свою на жену твою, а мальчик — на дочь твою, и они скорчились от омерзения к ним, и мы мечами разрубили их, но мечи наши на землю упали, и в этот миг упали женщины те и зубами своими заскрежетали, и головами своими о землю забили, и мы пришли сообщить тебе о том, что случилось". И когда это от слуг моих я услышал, я разодрал одежды свои, стал бить лицо свое руками и по улице подобно сумасшедшему побежал. И я пришел и нашел их лежащих на улице; и я взял и отнес их в дом мой, и после длительного времени они пришли в себя; и я поднял и посадил их, и стал я спрашивать жену мою: "Что случилось с тобой?"

И она говорит мне: "Не знаешь ты, что сделал со мной, ведь я просила тебя на праздник не ходить, потому что плохо себя чувствовала я. И когда шла я по дороге и достигла потока, откуда текла вода, я увидела человека черного некоего, стоящего напротив меня и кивающего мне головой, и другого, мальчика, похожего на него, стоящего около него; и я сказала дочери своей: «Взгляни на людей тех, как (они) страшны». И дочь моя сказала мне: «Я мальчика вижу, чьи зубы подобны молоку и губы его как уголь». И мы оставили их около потока и ушли. И когда же наступил вечер, мы покинули дом праздника, и вместе с отроками пошли, и достигли потока того водного, увидела их первой дочь моя и бросилась ко мне спрятаться; и вслед за нею также я увидела их, идущих по направлению к нам; и убежали от них отроки, которые шли со мной, и они ударили меня и дочь мою и повергли нас". И когда она рассказывала мне, они напали на них, и снова повергли их, и с того часа они не могли больше ни выходить на улицу, ни ходить в баню, ни в дом праздника или в дом плача, но они лежали ночью и днем, мать вместе с дочерью своей, и я запер их в комнате в темноте из-за насмешек, что делались мне из-за них, ибо когда они (демоны) нападали на них, они повергали их и распростирали их там, где они застигали их. Прошу я поэтому тебя и умоляю я тебя, помоги мне и сжался надо мной, ведь в течение 3 лет застолья не было в доме моем, и жена моя и дочь не сидели за ним; особенно же ради дочери моей бедной, которая ничего хорошего не видела»,

И когда это услышал апостол от военачальника, он весьма посочувствовал ему и сказал ему: «Если уверуешь ты в Господа моего Иисуса Христа, что Он излечит их, увидишь ты исцеление их». И сказал ему военачальник, услышав это, ибо он вообразил, что он и есть Иисус: «Верю я, что ты можешь исцелить их». И сказал ему апостол: «Я не Иисус, но раб Его и апостол Его. Вверх же Ему себя, и Он исцелит их и окажет помощь им». И сказал ему военачальник: «Покажи мне, как мне попросить Его и уверовать в Него». И сказал ему апостол: «Так, как можешь ты, обрати сознание твое ввысь, ибо Он не видим ныне этими очами телесными, но верой познается в деяниях своих и в исцелениях своих прославляется». И возвысил голос свой военачальник и сказал: «Верую я в Тебя, Иисус Христос — Бог, что Ты тот живой, Сын живого, и стал человеком, и явился как Исцелитель, и Податель жизни, и Спаситель для всех тех, кто поистине раскаивается пред Тобою. Да, Господь мой, прошу я у Тебя и ходатайствую перед Тобой; помоги вере моей малой и страху моему, ибо в Тебе ищу убежища».

И приказал апостол Ксантиппу, диакону своему, собрать всех братьев, которые были там. И когда он собрал всех их, пришел апостол и встал среди них, и сказал им: «Сыны мои, и братья мои, и сестры мои, которые в Господе нашем Иисусе, пребывают в вере этой и уповайте на Него, Господа нашего Иисуса Христа, того, которого проповедую вам; с Ним да будет надежда ваша, и Он охранит вас, и не отпадите от Него, ибо Он не покинет вас. И если будет с вами так, что вы уснете сном этим, Тот, кто не спит (сном) человека, Он не уснет, но будет бодрствовать Он и охранять вас. И если вы плывете на корабле, в море, когда ни один человек из вас товарищу своему помочь не может, Он пойдет по волнам моря и поддержит корабль ваш. Ибо я теперь ухожу от вас, и я не знаю, если я увижу вас во плоти, не будете ли вы подобны сыновьям Израиля, которые, когда покинул их Моисей, пастырь их, на время соблазнились. Но Ксантиппа диакона оставляю я вам вместо себя, и он тоже, подобно мне, будет проповедовать Иисуса Христа. Ибо я тоже человек, как всякий из вас, и нет богатства у меня, которое у некоторых имеется и в конце концов губит того, кто владеет им, ибо никакой пользы они не находят в нем, поелику он оставляет в земле то, что было у него, и любовь, и грехи, которыми он обладает, с ним они. Ибо каждый из тех, кто милосерден, — тот и богат. Никакой красы той, что у людей, нет у меня, той, на которую все полагаются, они приходят к позору быстро. Разрушается даже красота, которая была у него, красота его ничем не полезна ему, но те, кто любили его за его

красоту, они особенно отворачиваются от него; ибо всё (вещи), что существует на земле, любимо нами в свое время и ненавидимо нами в свое время¹²⁵. Но уповайте на Иисуса Христа, сына Бога, и пусть Он укрепляет нас и смотрит за нами, как рабами Бога, ибо мы также, если мы не несем бремя, как подобает этому имени, получим наказание, и оно для суда и мести будет нам».

И он молился с ними долгой молитвой, и вверил их Господу нашему, и сказал: «Господь всех миров, которые Его ждуг, и Бог всех душ, которые на Него¹²⁶ надеются, (Ты), кто освобождает от ошибок человечество свое и освобождает от разврата и от разбоя тех, кто слушается Тебя и приходит в место убежища Твоего; Ты будь со паствой Ксантиппа, и помажай овец его елеем Твоим жизни, и очисти ее от коросты ее, и сохрани ее от волков и расхитителей, дабы они не выхватили их из рук Его». И он возложил руку свою на них и сказал им: «Да будет с вами мир Иисуса и придет также на нас».

И вышел апостол, чтобы отправиться в путь; и все же они плачем сопровождали его и заклинали Его, Господа его, помянуть их в молитве Своей и на забывать их. И когда поднялся апостол, он сел в повозку того военачальника¹²⁷, а все братья остались (не сели). Пришел военачальник и сказал вознице тому: «Я, молюсь я, что удостоился сидеть у ног Сына Бога, Иисуса Христа¹²⁸, и быть ему возницей по дороге этой, которую многие знают, дабы Он был мне проводником на дороге, по которой только некоторые пойдут».

И когда он прошел около мили, упросил Иуда Фома военачальника того и заставил его сесть рядом с собой, и он управлял возницей, сидя на месте своем. И когда они двигались по дороге, Иуда с военачальником разговаривали, животные же устали везти их так далеко, и встали, и не захотели двигаться. И военачальник огорчился весьма, и не знал, что делать, и он решил сбегать и привести других животных оттуда, где сможет их достать, или лошадей, ибо времени оставалось мало у него. И когда увидел это апостол, он сказал ему: «Не бойся и не волнуйся, но только очень веруй в Христа, о котором я рассказал тебе, и чудеса великие ты увидишь». Военачальник сказал ему: «Верую я в Него и в то, что Он может руками Своими сделать для того, кто просит Его»¹²⁹. Увидел же Иуда стадо диких ослов, пасущихся на некотором расстоянии от дороги, и он сказал тому военачальнику: «Если веруешь ты в Иисуса, пойдти к стаду (ослов) и скажи им: "Говорит Иуда, апостол Иисуса Христа, Сына Бога: «Пусть придут четверо из вас, поскольку я прошу»"». И пошел военачальник, сильно испугавшись, ибо их было много; и когда тот двинулся, они пошли к нему. И когда приблизились к нему, он сказал им: «Иуда Фома, апостол Иисуса Христа, говорит: "Пусть придут ко мне четверо из вас, потому что я прошу"». И когда они услышали слово это, все ослы очень быстро подошли к нему, и когда они подошли к нему, они поклонились ему по внушению Господа нашего. И возвысил голос свой Иуда Фома, апостол Господа нашего, и сказал¹³⁰: «Славен Ты, Бог истины и Господь всех тварей, ибо Ты повелеваешь волей Твоей, и совершаешь" все дела Твои, и строишь (созидаешь) все твари Твои, и отдаешь их чину природы их, и внушаешь им всем трепет к Тебе, чтобы они подчинялись приказу Твоему¹³². И воля Твоя протаптывает дорогу тайного Твоего к яви, дабы стало известно каждой душе, что Ты делаешь, и изрекается устами пророков всех, во всех видениях, звуках и голосах. Но не убедился Израиль из-за злой наклонности их. И Ты, ибо Господь Ты всего, заботишься о тварях, так что распростираешь на нас милосердие Твое через Того, который пришел волей Твоей и облекся плотью твари Твоей, Тот, которого Ты восхотел и сотворил согласно мудрости Твоей славной. Он, которого Ты в таинстве Твоем утвердил и в явности Твоей установил, дал ему имя Сын¹³³. Тот, который воля Твоя, сила мысли Твоей, который есть в именах¹³⁴ различных; Отец, и Сын, и Дух, ради наставления тварей Твоих, для роста природ всех. И Вы едины в славе, и в силе, и в воле; и Вы раздельны¹³⁵ без разделения и едины, когда разделены¹³⁶, и все в Тебе

установлено и Тебе подвластно, ибо все Твое — Он. И я на Тебя уповаю, я, Господь мой, и приказам Твоим подчинил это животное¹³⁷ бессловесное, дабы Ты о нас и о них позаботился, ибо это нужно¹³⁸, и прославится имя Твое нами и животными (живностью) бессловесными». И когда он изрек это, сказал диким ослам тем: «Мир с вами, ибо вы подчинились Слову, господствующему над всем. Пусть подойдут четверо из вас и запрягутся вместо этих скотин, которые остановились себе и не могут идти». И один за другим ослы столпились вокруг, (дожидаясь), который из них будет запряжен. И были некоторые из них сильнее, чем товарищи их, и их запрягли, и остальные пошли впереди апостола и за ним. И когда немного они прошли, сказал им: «Вам говорю я, вы, обитатели пустыни, оставайтесь и идите на пастбище ваше: ибо, если позову я, вы все придете. Теперь же идите себе к месту, где вы были». И дикие ослы двинулись кротко, куда они не скрылись из виду (его). И сели апостол, и военачальник, и возница; и дикие ослы двигались спокойно, кротко и мало-помалу, дабы не трясло апостола Бога¹³⁹. И когда они достигли ворот города, они узнали (дом), и подошли, и стали перед воротами¹⁴¹ двора того военачальника.

Тогда военачальник тот удивился этому и сказал: «Не могу я говорить и рассказать, что случилось, да и удивится любой, когда это расскажу». И пришел весь город, когда они увидели диких ослов, запряженных в ярмо, и также¹⁴² потому, что они услышали молву, что апостол пришел сюда. Сказал апостол военачальнику тому: «Где дом твой? И куда проводишь ты нас?» Сказал ему военачальник: «Ведь ты знаешь, что перед дверью раба твоего стоишь ты, и эти (животные), которые по приказу твоему пришли с тобой, лучше меня знают». И когда сказал так военачальник, он спрыгнул вниз с коляски¹⁴³.

И стал апостол говорить: «Иисус, знание о котором не существует в стране этой; Иисус, чужда молва о котором в городе; Иисус, странник среди людей этих; Иисус, который прежде послал апостола Своего в каждую страну и в каждый город, и им прославлен, и им сделался известным всем, кто в нем нуждается; Иисус, который облекся в плоть, и стал человеком, и явился всем нам, дабы мы не обделялись любовью Его; Господь наш, который отдал Самого Себя за нас, и выкупил кровью Своей, и овладел им, имуществом, которое с почестью было куплено. Ибо разве мы имеем то, что мы могли дать Ему вместо души Его? Ибо Он отдал Себя за нас. Не будет ничего, что у каждого (из нас) есть. И также Он не спрашивает у нас ничего, кроме того, что мы спрашивали у Него и жили»¹⁴³.

И когда он сказал эти (слова), многие пришли из разных мест посмотреть (на) апостола Бога нового, который пришел сюда. И сказал Иуда: «Почему мы стоим здесь и праздны? Иисус, какова воля Твоя? Время назначь, и дело пусть будет»¹⁴⁴. Та же женщина и дочь ее, они были поражены демонами, и не знали слуги дома военачальника, как восстановить их, ибо они не позволяли им ничего есть, держали их лежащими в постели и не узнающими никого до того дня, когда апостол пришел туда.

И сказал апостол одному из тех диких ослов, который был запряжен по правую руку: «Иди во двор и, когда станешь там, позови их, тех демонов, и скажи им: "Говорит Иуда, апостол, ученик Иисуса Христа, выходите отсюда, ибо ради вас я был послан и против потомства вашего, дабы отвести вас на место ваше, прежде чем придет время конца и к яме своей пойдете вы"»¹⁴⁵. И отправился тот осел, и толпа людей с ним, и сказал: «Вам говорю я, враги человечества; вам говорю я, кто закрыл глаза свои от света, чтобы не видеть, ибо не может природа Дьявола существовать вместе с добром, вам я говорю, я, потомство Геенны, и Аваддона (разрушения), дети того, кто никогда не был принужден сохранять спокойствие до сего дня, того, кто плодит слуг дьявольских, которые природу его наследуют, вам говорю я, дерзкие, которые должны погибнуть от рук своих собственных. И что мне сказать о конце вашем¹⁴⁶, не знаю я, и ничего поведать не в состоянии я; ибо столь многочисленны они (дела ваши) для выслушивания и

безграничны, ибо какими бы ни были тела ваши, малы они для воздаяния вашего. Ибо тебе говорю я, демон, и сыну твоему, который тебя сопровождает, ибо ныне против вас я послан сюда. Почему продолжаю я говорить о природе вашей? Ибо вы знаете, вы лучше, чем я, и дерзки вы. Но ныне сказал Иуда Фома, апостол Иисуса Христа того, кто сюда милосердием и благодатью был послан¹⁴⁷: "Выйдите к толпе этой, которая вот стоит здесь, и расскажите мне, какого вы рода"».

И в этот миг вышли женщина та и дочь ее, подобны мертвецам, и открылись (сняли покрывала), и застыдились. И когда увидел их апостол, он огорчился за них и сказал: «Никакой жалости не должно быть проявлено к вам, ибо не знаете жалости вы. Но во имя Иисуса Христа отделитесь вы от них и станьте по сторонам их». И когда произнес апостол слово это, упали те женщины и умерли, так как не было дыхания в них и звука они не издавали. И тот демон возопил голосом громким и сказал: «Опять ты пришел себе, порицатель ее, природы нашей! Опять ты пришел себе сюда, разрушитель породы нашей, ты пришел опять, уничтожитель, очиститель следов наших, и, как вижу я, не желаешь ты позволить нам оставаться на земле; но не можешь ты сейчас это сделать нам». И понял Иуда, что он тот самый демон, которого он изгнал из той женщины. И он (демон) сказал ему: «Прошу я тебя, тогда дай мне удалиться, куда хочешь, я отправляюсь жить; и я получу от тебя приказ твой, и не бойся его, того, кто властвует (повелевает) мной, ибо как ты пришел озаботиться¹⁴⁸, так я пришел попортить; и как ты, если не исполнишь волю Его, кто послал тебя, порицание получишь, так и я, если не исполню я волю его, того, кто послал меня, прежде времени к природе нашей приду; и, так же как Господь твой поможет тебе в том, что делаешь ты, так же и мне, поддержит меня отец мой в том, что делаю я; и, так же как Он приготовит тебе сосуды те, которые пригодны для Него, чтобы жить в них, так же Он заставит меня остерегаться¹⁴⁹ сосудов тех, которые повинуются Ему, дабы свершилась через них воля Его; и так, как тебя Он питает и о тебе заботится, и о тех, кто повинуются тебе, так же и меня питает и наказывает, и тех, в которых обитаю я; и так же, как Он тебе дает награду за работу твою, дабы обещать жизнь вечную, так же и мне дает вознаграждение делам моим — разрушение вечное; и так же, как ты утешаешься молитвой твоей, и делами твоими добрыми, и Евхаристией, и словами хвалитными, и псалмами, и гимнами Его, так же и я, утешаюсь я смертоубийством и прелюбодеянием, жертвоприношениями и возлияниями вина на алтари; и так, как ты обращаешь людей к жизни вечной, так же я, обращаю я людей к себе, к погибели вечной и мучению вечному, и ты получаешь вознаграждение свое, а я — мое». И когда это сказал демон тот, сказал апостол: «Тебе и сыну твоему сказал Иисус через меня, что вы вновь в обитель людей не войдете, но пойдете и будете жить вне обителища всех людей». И сказали ему те демоны: «Се (вот) мы уйдем так, как ты приказал нам, но что сделаешь ты тем, кто от тебя скрыт, и вещам их, которым они радуются больше, чем тебе, они же те, которым многие поклоняются и исполняют волю их, служа им, возливая им вино и жертвуя им жертвы?»¹⁵⁰ Сказал апостол: «Так же они окончательно погибнут с почитателями своими». И исчезли те демоны, и нельзя было их найти, те же женщины лежали там как мертвые, бессловесно, и также дикие ослы те стояли один подле другого¹⁵¹ и не отходили друг от друга, но один, тот, которому дана была речь властью Господа нашего, стоял напротив них, товарищей своих.

И когда все люди молчали и смотрели на него, чтобы увидеть, что апостол будет делать, один тот дикий осел посмотрел на них всех и сказал Иуде: «Почему стоишь ты и бездеятелен, апостол Всевышнего? Ведь вот Утешитель стоит около тебя и смотрит, дабы ты попросил у Него и Он дал тебе. Отчего медлишь ты, ученик хороший? Ведь вот господин твой хочет великие (деяния) руками твоими явить. Отчего стоишь ты, проповедник сокровенного? Ведь вот Господь твой хочет сокровенное свое руками твоими показать тем, которые слышали, что равен (ты) Ему. Отчего спокоен ты,

сотворитель великих (дел) во имя Господа своего? Ведь вот Господь твой стоит около и вдохновляет тебя. Не бойся, так как Он не пренебрежет тобой, и не оставит Божество его человечность твою, притесняя ее. Начни взывать к Нему, и Он ответит тебе так, как Он (делает) по обыкновению всегда. Почему охватило тебя удивление о деяниях Его многообразных? Ведь так малы (были) те, что Он явил руками твоими, и тот, кто захочет дать перечень множества даров Его, не сможет запомнить их. Почему удивляешься ты исцелениям тем телесным параличных тех, и то исцеление не парализованного, которое действиями его (совершено), помнишь ты? Почему рассуждаешь ты о жизни тех временных и о жизни вечной каждый день рассуждаешь ты¹⁵²? Вам же говорю я, толпам тех, кто стоит около и ждет, чтобы увидеть воскресение тех, кто лежит здесь. Они верят¹⁵³ в Учителя правды, и верят в Открывателя истин, верят в Открывателя тайн, верят в Законодателя жизни, верят в апостола истинного Сына, Иисуса Христа, который был рожден, дабы рожденные рождением Его жили, и был воспитан, дабы совершенное воспитание им было явлено, и пошел в дом писцов, дабы ими мудрость полная была узнана; Он обучил учителя своего, потому что Он был учителем истины и хозяином той мудрости; Он пришел в храм и принес жертву, дабы они могли видеть, что все жертвы освящены Им. Это апостол Того; это апостол истины; это исполнитель воли Того, кто послал его. Но будет время, когда придут апостолы лживые и пророки лживые, те, конец которых будет подобен делам их; те, кто будут говорить вам: "Остерегайтесь грехов", тогда как они (сами) все время греха исполнены; те, кто надевает одежду овец, когда внутри (они) волки хищные¹⁵⁴; те, кто одну жену берет законно, но словами своими и делами своими многих женщин развращает; те, кто детей не рождает, детей же будет развращать многих и жен вторых берет; те, кто сокрушается спокойствием других и несчастьем их успокаивается; для которых недостаточно того, чем они владеют, но которые мечтают, чтобы все вещи им служили, и прославляются они, и мнят себя учениками Христа, те, в устах чьих одно, а в сердце их — другое, те, кто учит вас избегать ненавистных (дел), но сами ни одного хорошего дела не сделали, те, ненавистно пред которыми любодейство, и воровство, и притеснение, и жадность, но которыми тайно все это делается, а учат (они), что человек не должен (этого) делать»¹⁵⁵.

И когда он сказал это, дикие ослы все смотрели на него. И когда он умолк, Иуда сказал: «Что должен я думать о рабе Твоем, Иисус? И как я должен назвать Тебя, не знаю я. О благородный, и молчаливый, и спокойный, и говорящий! Провидец сердца и искатель ума! Слава Тебе, прекрасный, слава Тебе, Слово живое, слава Тебе, тайный, что имеет много обличий, слава милосердию Твоему, которое изливается на нас. Слава милости Твоей, которая на нас. Слава величию Твоему, которое для нас стало малым. Слава возвышению Твоему, которое для нас умерилось. Слава силе Твоей, которая для нас стала слабой. Слава Божественности Твоей, которая для нас облеклась в человечность. Слава человечности Твоей, которая для нас обновилась и, дабы дать нам жизнь, для нас умерла. Слава воскресению Твоему из дома мертвых, дабы воскресение и воскрешение было нам. Слава вознесению Твоему на небеса, которым путь Ты указал нам в высоту. И Ты обещал и утверждал нам, что одесную и ошую воссядем и вместе с Тобой будем судить¹⁵¹. Ты — слово небесное, Ты — тот свет, открывающий понимание и учение пути истины, гонитель темноты и разрушитель заблуждения»¹⁵⁷.

И когда это сказал апостол, он подошел и встал возле женщин тех, которые лежали, и сказал: «Господь мой и Бог мой, Иисус Христос, не сомневаюсь я в Тебе, но взываю я к Тебе, ибо всякий раз помогаешь Ты нам, и поддерживаешь Ты нас, и вдохновляешь Ты нас. Дашь свободу речи и радости рабу своему и апостолу своему, дай женщинам этим излечиться и подняться. Дабы они были такими, как до того, как их поразили демоны». И когда он сказал это, те женщины повернулись¹⁵⁸ и сели, исцеленные. И приказал Иуда военачальнику тому, чтобы взяли слуги его их, повели их

и дали им поестъ, ибо они не ели много дней. И когда они взяли и увели их внутрь (дома), он сказал диким ослам тем: «Следуйте за мной». И они пошли за ним до тех пор, пока он вывел их за ворота. И когда они вышли вон, он сказал им: «Идите с миром на пастбище ваше». И те дикие ослы кротко двинулись, и апостол стоял и смотрел на них, дабы кто-нибудь случайно не пристрелил их до тех пор, пока они не скрылись из вида и стали невидимы ему¹⁵⁹.

Окончилось деяние седьмое¹⁶⁰.

Еще деяние восьмое¹⁶¹.

Иуда вернулся от тех, к дому того военачальника пришел, и толпа большая с ним. И случилось, что женщина некая¹⁶², из приближенных царя, чье имя было Мигдония, пришла посмотреть на личность новую Бога нового, о котором проповедовалось, и на апостола нового, который прибыл в страну их. И в паланкине она сидела, и слуги ее несли ее. И поскольку давка большая была, они не смогли поднести ее близко к нему. И она послала к супругу своему, и он прислал ей стражу свою, и они пошли впереди нее и отгесняли народ. И увидел их апостол и сказал им: «Почему отгесняете вы тех, кто идет услышать слово? И почему заботит вас, что они идут (подходят), или вы сами хотите подойти (поближе) ко мне, будучи очень далеко? Сказал Господь наш тем многим толпам, что приходили к Нему: "Уши есть у вас, и не слышите вы, глаза есть у вас, и не видите вы"¹⁶³ и "Придите ко Мне труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас"¹⁶⁴. И он посмотрел на тех людей и сказал: «Ныне благо, Им данное, на вас падает отчасти, которые несут, ибо тот, кого несете вы,— ноша тяжелая, и приказание ее правит вами. Бы, хотя Бог людьми сотворил вас, люди, подобны животным, несущим, как вы, ношу тяжелую, и думают в мыслях своих те, кого несете вы, что вы не люди, подобные им, и не знают, что все люди перед Богом равны, рабы они или свободные они. И справедлив тот суд Бога, на который придут все души на земле, и никто не избежит его — ни рабы, ни свободные, ни богатые, ни бедные. Те, кто имел, пользы им никакой, а те, кто нуждался, освободит их бедность их от этого суда. Ибо нельзя приказать нам сделать то, что мы не в состоянии сделать, ни тяжелую ношу поднять, ни построить здание, которое плотники строят себе мудро¹⁶⁵, ни (стать) искусными в обтесывании камней, что камнетесы знают как ремесло свое; но вот что мы можем делать¹⁶⁶ — удерживаться¹⁶⁷ от прелюбодеяния, начала всех зол, и от убийства, по причине которого проклятие на Каина снизошло, и от татьбы, которая Иуду Искариота к повешению привела, и от обжорства, которое Исава от первородства отторгло¹⁶⁸, и от алчности, в которой когда кто-либо пребывает, то не понимает, что он делает; и от славы тщетной, и от разрушительного поношения, и от дел дьявольских и от деяний позорных, и от связи ненавистной¹⁶⁹ и связи нечистой, в которых осуждение вечное, и это¹⁷⁰ то, что захватывает, поднимая силой, и мечет их сверху на боль тую глубину, и отдает их в руку его (Дьявола), так что они не могут распознать, что они делают, и становятся дела их скрытыми от них. Но послушайте вы меня¹⁷¹ и соединитесь со святостью, той, что избрана перед Богом более, чем все доброе, и с воздержанием тем, из-за которого нам связь с Богом проявляется и жизнь вечная дается. И соединитесь со смертью естественной, а также с бедностью, ибо это перевешивает каждую добродетель, и утяжеляет, и завоевывает их, и приносит корону, и с кротостью, и щедростью к бедным, и поддержанием нужд убогих, но особенно со святостью надлежит вам соединиться, ибо она избрана Богом и это то, что дает нам войти в жизнь вечную, ибо она вершина всех добродетелей и ею творятся все дела прекрасные, ибо тот, кто не освящен, ничего прекрасного не может сделать, ибо все добродетели — после этой святости. Ибо от Бога явилась святость и зло разрушает. Святость приятна Богу, так как она от него исходит. Святость — атлет, который непобедим. Святость — истина, что не отклоняется¹⁷². Святость — башня¹⁷³, что не падает. Святость Богу приравнена, дабы быть¹⁷⁴ Ему другом¹⁷⁵. Святость — пригожество, когда у многих она

находится¹⁷⁶. Святость разрушает разврат. Святость — посланец спокойствия, который приносит весть мира. Воздержанность же почитается Им, кто приобретает ее — свободен от каждодневных забот¹⁷⁷. Воздержанность ни о чем не заботится, но как она приятна этим Господу своему. Воздержанность на надежде держится, ожидая освобождения, воздержанность всегда в спокойствии сидит, ибо она ничего ненавистного не делает. Воздержанность жизни отдохновения ищет¹⁷⁸ и является радостью для всех, кто владеет¹⁷⁹ ею и всех, кто приближается к ней, возвышает. Смирение же поработило смерть и отдало под власть ее. Смирение вражду победило. Смирение — приятное ярмо и не тяготит тех, кто носит его. Смирение ничего не страшится, что бы ни прельщало к бесстыдству. Смирение — спокойствие, и мир, и радость, и отдохновение. Приобретите святость, возьмите вы воздержанность, ибо этими тремя главными добродетелями отличается Христос этот, которого проповедую я. Ибо святость — храм Бога, и каждый, кто хранит ее, храм Его хранит, и живет в нем Христос. И воздержанность — отдохновение Бога, ибо Господь наш постился 40 дней и 40 ночей и не вкушал ничего, и Христос живет в том, кто хранит ее. И смирение — сила могущественная, сказал ибо Господь наш Симону апостолу: "Поверни меч свой (в ножны свои); если захочу я попросить силу у Отца моего, Он дает мне больше двенадцати легионов ангелов"¹⁸⁰.

И когда сказал это Иуда, вся толпа слушала и толкала друг друга. И супруга Кариша, приближенного Маздая-царя, выпрыгнула (и вышла) из паланкина, и на землю упала у ног апостола, и просила его, и говорила ему¹⁸¹: «Молю я тебя, ученика Бога нового, который пришел в место пустынное из обители людей¹⁸² — в пустыне ибо мы живем, потому мы живем подобно животным, которые речью не владеют, и ныне мы руками твоими успокоены — так как ты обратился также и ко мне и молился за меня, чтобы я также получила милость Бога этого, которого ты проповедуешь, и чтобы я стала Ему домочадцем¹⁸³, и чтобы могла соединиться также я с тобой в молитве, и в надежде, и в вере и приняла также я символ, и чтобы также я стала храмом святым и Он (жил) во мне». Сказал апостол: «Молю я, и прошу я вас, братья мои в Господе нашем и сестры мои во Христе, чтобы во всех вас поселилось слово Христа и пребывало в вас, потому что властвуете над вашими собственными душами вы». И он начал говорить той женщине¹⁸⁴: «Мигдония, поднимись (себе) с земли, и приди к правильной мысли, и не заботься ни об украшениях твоих, которые преходящи, ни о красоте тела твоего, которое тленно, ни о платье твоем, ни об имени и власти этой в мире¹⁸⁵, что преходяще, и не нисходи до связи этой скверной, и отделись от этой стойкой связи. Ибо украшения тленны, красота старится и гибнет, и одежды ветшают, власть проходит с наказанием в соответствии с тем, как вел себя каждый человек в ней, и супружество проходит с презрением многим. Иисус только остается, и те, кто надеются на Него, в Нем находят убежище и вручают Ему себя». И когда он произнес это, он сказал той женщине: «Иди с миром, и пусть Господь наш сделает тебя достойной тайн своих божественных». Она сказала ему: «Боюсь я уйти, ведь ты покинешь меня и уйдешь в другое место». Апостол сказал ей: «Не оставит тебя Иисус милосердия своего ради». И она коленопреклонилась пред ним, ибо думала она, что он — Иисус, и пошла домой возрадовавшись.

А Кариш, приближенный Маздая-царя, умылся и отправился ужинать, и он спросил о супруге своей, где она, почему она не вышла встречать его из покоя своего. И служанки ее сказали ему: «Она не отвечает». И он вошел в покой и увидел ее лежащей на постели с закрытым лицом. И он поцеловал ее и сказал ей: «Почему сегодня ты печальна и горестна?» Она сказала ему: «Я очень устала». Он сказал ей: «Почему ты не ведешь себя как свободная, не сидишь в доме твоем, а ходишь слушать праздные разговоры и дела чародейские? Но вставай и пойдем ужинать со мной, ибо не могу я ужинать без тебя». Сказала ему Мигдония: «Сегодня освободи меня от ужина с тобой и

спанья с тобой, ибо очень потрясена я». И когда услышал¹⁸⁶ от нее Кариш, что так сказала ему Мигдония, он не пожелал уйти спать или ужинать, но приказал слугам своим принести ему, чтобы он мог ужинать в ее присутствии. И когда они принесли ужин и поставили перед ним, он позвал ее ужинать, но она не захотела, и, поскольку она не захотела ужинать, он поужинал один. И сказал ей Кариш: «Ради тебя я отпросился у господина моего Маздая-царя от ужина, а ты не захотела ужинать со мной». Сказала ему Мигдония: «Потому что я не склонна». И он встал, дабы отправиться в постель и спать, по обычаю своему, и она сказала ему: «Разве я не сказала тебе, что отпрашиваюсь я сегодня спать одна?» И когда он услышал речь эту, он ушел и спал на другой постели. И когда он пробудился от сна своего, он сказал ей: «Госпожа моя и сестра моя Мигдония, послушай, какой сон я видел ночью этой. Я видел себя склоненным перед господином моим Маздаем-царем, и располагался перед нами стол¹⁸⁷. И я увидел орла, спустившегося с небес и унесшего у меня и у Маздая-царя пару куропаток, и он отнес их в гнездо свое, и положил их там¹⁸⁸, и вернулся снова, и парил над нами. И приказал царь Маздай, чтобы принесли ему лук. И вернулся снова орел тот и унес опять у нас голубенка и голубя. И послал стрелу в него Маздай-царь, и она прошла сквозь него с одной стороны до другой и не повредила ему, и он к гнезду своему взлетел¹⁸⁹. И я встал очень взволнованный, огорченный из-за куропаток, которых я попробовал и которых снова он не дал положить в рот мой, и вот вкус их во рту моем»¹⁹⁰. Сказала ему Мигдония: «Сон твой хорош, ты ведь каждый день ешь куропаток, а тот же орел, вероятно, никогда не пробовал куропатку доньше».

И когда наступило утро, Кариш, приближенный Маздая-царя, поднялся рано, но натянул башмак свой левый на правую ногу и сказал Мигдонии: «Что это значит? Вот сон и дело!» Сказала ему Мигдония: «Это также не предвещает несчастья, но добро, от случаев всяких несчастливых бывает хорошее». И он омыл руки свои¹⁹¹ и отправился приветствовать Маздая-царя. Мигдония же, супруга Кариша¹⁹², поднялась также рано и пошла приветствовать Иуду апостола. И она нашла его сидящим и беседующим с военачальником и толпой большой. И он сказал им: «Дети мои, женщина та, которая вчера приняла Господа нашего в сердце свое и душу свою, чья супруга она?»¹⁹³ Сказал ему военачальник: «Она супруга Кариша, приближенного Маздая-царя, и супруг ее — суровый хозяин, и все, что он приказывает, царь (делает), он угождает ему, и он не позволит ей остаться, как она надеялась, ибо¹⁹⁴ он рассказывает много прекрасных историй о ней царю, и сказал, что нет равной ей, и она также очень любит его, и то, о чем ты говоришь им, — далеко от них»¹⁹⁵. Сказал Иуда: «Если Господь наш действительно воссиял¹⁹⁶ в душе ее, и она получила семена, которые посеяны в ней, и она не будет более отвечать за жизнь эту, ни бояться смерти, также и тот Кариш не сможет ничего более сделать ей, и он не заставит ее страдать, ибо Он, которого она получила в душу свою, сильнее, чем он, если она навсегда с любовью совершенной приняла Его». И когда это услышала Мигдония, она сказала Иуде¹⁹⁷: «Истинно, господин мой, через молитву твою семя живое Слова я получила; и плоды от семени этого доставлю я Господу моему Иисусу». Сказал Иуда: «Славят Тебя эти души наши — Твои они, Господь наш¹⁹⁸. Славят Тебя, Господь мой, этот дух наш — Твое истинное владение. Славят Тебя тела наши, которые Ты сделал достойными прибежища Духа Твоего, который всегда славен»¹⁹⁹. И сказал апостол всем, кто были там: «Благословенны святые, чьи души никогда не будут порицать их, что они приобрели их, и не будут сомневаться относительно самих себя. Благословен дух святых, который принял венец и вышел из состязания, к которому предназначен был ими. Благословенны тела святых, которые станут подобны храмам чистым, в которых Христос будет проживать. Благословенны вы, святые, ибо с вас будет дозволено спросить и взять. Благословенны вы, святые, ибо судьями вы назоветесь. Благословенны вы, святые, ибо вы жалованы властью отпускать грехи. Благословенны вы, святые, ибо то, что вверено вам, не разрушили вы, но, радуясь,

подняли это с собой ввысь. Благословенны вы, кроткие, ибо полагает вас Бог наследовать царство. Благословенны вы, кроткие, вы, те, кто победит Дьявола. Благословенны вы, кроткие, ибо вы дети света. Благословенны вы, кроткие, ибо вы узрите лик Господа вашего. Благословенны вы, бедные, ибо вы удовольствуетесь, насладитесь теми духовными вещами, которые не проходят и не разрушаются и вкушающие которые не голодают. Благословенны вы, бедные, ибо вы от греха отдалены».

И когда сказал это апостол и вся толпа выслушала его, Мигдония же, супруга Кариша, любимца Маздая-царя, сильно укрепились в святости, и воздержанности, и кротости всяческой. И когда весь день они утешались молитвами и величанием Господа²⁰⁰, Кариш же²⁰¹, любимец Маздая-царя, пришел обедать и не нашел супругу свою дома, и он стал спрашивать домочадцев своих о ней: «Куда ушла госпожа ваша?» И один из них сказал ему: «К тому человеку, страннику, она ушла, и она там». И когда он услышал это от домочадца своего, он рассердился на остальных домочадцев, что они не дали знать ему о том, что случилось²⁰². И он²⁰³ пошел умыться, и поднялся до света, и сел, ожидая прихода Мигдонии. И когда наступил вечер, она пришла, и он встретил ее и спросил ее: «Где ты была до сих пор?» И она сказала ему: «В дом врача я ходила». Он сказал: «Тот странник, заклинатель — врач?» Она сказала ему: «Да, врач он, и он отличается от всех врачей, ибо все врачи лечат тела, которые разрушаются, этот же врач тела и души лечит, которые никогда больше не будут повреждены»²⁰⁴. И когда это услышал Кариш, приближенный Маздая-царя, он рассердился мысленно и на нее, на Мигдонию, и на того странника, но ничего не сказал ей — ибо он боялся ее, потому что она была выше его по богатству и также по разуму своему, и он пошел в трапезную и сел ужинать, и она пошла опять в свою комнату. И он приказал слугам позвать ее выйти ужинать с ним, но она не захотела. И когда он услышал, что она не желает выходить, он вошел к ней и сказал ей: «Почему ты не хочешь выйти ужинать со мной? И вероятно также, по обыкновению твоему, спать со мной ты не захочешь? Этого очень боюсь я, особенно потому, что слышал я, что тот колдун и обольститель из тех, кто заботится о том, чтобы муж не бывал с супругой своей, что природой предопределено и богам также приятно, он отбирает это (у нас)»²⁰⁵. И когда это говорил Кариш, Мигдония молчала, и он еще сказал ей: «Сестра моя, и госпожа моя, и любимая моя, и супруга моя, Мигдония, да не введут тебя в заблуждение ни слова пустые и глупые, ни дела колдовские, которые, как я слышал, он совершает во имя Бога своего; ибо со дня, когда мир существует, никогда не слыхано, чтобы человек воскрешал мертвого, но этот человек, как слышал я, провозглашает, что мертвых воскресит. А что касается того, что он не ест и не пьет, то не полагай, что праведности ради он не ест и не пьет, но потому, что он не имеет ничего. Что же будет есть тот, кто даже хлеба на день не имеет? И то, что он носит одну одежду, то это потому, что у него нет другой, и то, что не берет плату ни у кого, то это потому, что он знает, что в действительности не может вылечить никого»²⁰⁶.

И когда это Кариш говорил Мигдонии, как камень она молчала, и молилась, и просила, чтобы настало утро и рассвет пришел, и она смогла увидеть апостола Бога. И он оставил ее и пошел ужинать в печали. И когда он подумал, что, нет, он будет спать с ней по обычаю своему, а она, в тот момент, когда он вышел от нее, упала на колени, и молилась, и говорила²⁰⁷: «Господь мой, и Бог мой, и Податель жизни мой, Христос, Ты дай мне силы преодолеть притязания Кариша, Ты дай мне сохранить святость ту, от которой Ты радуешься, и я жизнь вечную обрету в ней». И когда она помолилась, она покрыла лицо и легла²⁰⁸, а тот Кариш, как только он поужинал, вошел, и около нее встал, и снял одежду свою. Она заметила его и сказала ему: «Нет тебе места около меня, ибо лучше, чем ты, Господь мой Иисус, с которым я соединена, и около меня всегда Он». И Кариш засмеялся и сказал ей: «Ты юродствуешь лучше, чем тот колдун, и

хорошо смеешься над тем, кто говорит: "Вы, не будет вам жизни пред Богом до тех пор, пока не станете святыми"». И когда он сказал так, он отважился лечь возле нее, но она не стерпела, но закричала на него сурово и сказала: «Помоги, о милосердный, Ты, Бог новый, который благодаря страннику пришел в Индию. Помоги, о милосердный, Господь Иисус, не оставь меня, ибо ищу убежища у Тебя, так как слышала я, что Ты тот, кто спасает тех, кто не знает Тебя, и вот ныне, так как молю я Тебя, которая молву о Тебе услышала и в Тебя уверовала²⁰⁹, приди на помощь ко мне и избавь меня от назойливости Кариша, и не осилит меня нечистота его, и не будет ему места около меня». И она поднялась, и связала руки его, и убежала от него, и сняла занавес, который висел над дверью спальни, и закуталась, и, выйдя, пошла к няньке своей, и около нее спала в ночь эту²¹⁰. Кариш же всю ночь эту в печали пребывал, и бил рука об руку, хотел ночью²¹¹ идти и дать знать Маздаю-царю о той наглости, которая была сделана ему²¹². И он размышлял, говоря: «Если пойду я в отчаянии великом, которое у меня²¹³, кто допустит меня к Маздаю-царю? Ибо знаю я, если время не уничтожило меня, ни гордыни моей, ни почести моей, ни величия в умаление и унижение не сбросило, и Мигдонию, мою любимую, от меня отделило, даже к Маздаю-царю, если бы он стоял в этот час у двери моей, я не вышел бы и не дал ему ответа. Но я подожду до рассвета, и знаю я, что все, что скажу я Маздаю-царю, исполнится по воле моей. И я расскажу ему о колдовстве того странника, какою он воспользовался наглостью и сбросил возвышенное в бездну, ибо я стенаю не о разрыве союза с Мигдонией, но о ней самой сожалею я, что величие ее умалено, и унижена свобода ее, и дух ее высокий низложен, и что женщина, которую никогда никто из ее собственных слуг в образе (виде) дурном не видел, нагая²¹⁴ вон из спальни своей выбежала, и, может быть, она бежала на улицу под влиянием колдовства того странника, но не знаю я, куда она ушла, так как ее нигде не видно». И когда он сказал это, он начал плакать и говорить: «Увы мне, о ты, супруга моя верная, от которой я теперь отделился. Увы мне, о ты, любимая моя и любезная моя, которая для меня была больше, чем весь род мой. И нет ни сына, ни дочери у меня от тебя, которыми утешился я. И года полного ты не провела со мной, и унес тебя у меня (злой) глаз²¹⁵. Если бы сила смерти взяла тебя от меня и я причислил себя к царям, и главам, и вельможам — а не этот странник, который, вероятно, раб и беглец от владельцев своих и пришел сюда на судьбу мою злую, не будет мне покоя и препятствия (остановки), пока я не уничтожу его, не накажу его, не отомщу ему²¹⁶. Ночью этой не появлюсь пред Маздаем-царем, но, если он не покарает того странника, я расскажу ему о Сифуре-военачальнике, также что он стал причиной гибели этой (женщины), ибо вот он сидит в доме его, и многие входят и выходят от него, и он учит их учению новому святости, и учит, и говорит, что человек не сможет жить, пока не отделит себя от всего, что принадлежит ему, и станет аскетом и нищим, подобным ему, и вот пожелает сделаться единомышленником его».

И пока так размышлял Кариш, наступило утро. И он поднялся рано, оделся и обулся, но он одежду траурную надел, и вид его был мрачен, и был он печален весьма. И он вошел, приветствуя Маздаю-царя. И когда увидел его Маздай-царь, он сказал ему: «Что случилось, что ты пришел ко мне в таком несчастном виде? И почему печален вид твой и изменилось лицо твое?» Сказал ему Кариш: «Маздай-царь, у меня есть новость, чтобы рассказать тебе, и бедствие новое, которое Сифур принес в Индию. Некий еврей, колдун, сидит в доме его и никогда не выходит от него, и многие приходят к нему, и он учит их²¹⁷ Богу новому и дает законы новые, о которых от века не слыхивали мы, и он говорит: "Не сможете вы стать детьми вечной жизни этой, которую я проповедую, до тех пор пока вы не отделитесь, муж от жены своей, и жена от (мужа) господина своего". Случилось же, что моя бедная и несчастная жена пошла посмотреть на него, и услышала слова его, и поверила им, и она поднялась ночью и убежала от меня, она, которая не могла вынести без меня и часа и не могла существовать без меня. Но пошли

привести Сифура и этого колдуна, который опутал его, и покарай их, и если нет, весь народ страны нашей будет уничтожен словами его». И когда Маздай услышал это от Кариша, приближенного своего, он сказал ему: «Не горюй и не огорчайся. Пошлю я, и приведу я его, и покараю я его, а ты супругу свою вернешь. Ибо если за других, которые не могут отомстить за себя, мщу я, то за тебя уж в особенности»²¹⁸. И он приказал, чтобы Сифура-военачальника призвали к нему. И они пошли в дом его и нашли его сидящим по правую руку от Иуды, апостола Бога²¹⁹, и Мигдония сидела у ног его с толпой многочисленной, и они слушали его. Спросили те, кто пришли за Сифуром-военачальником, и сказали ему: «Сидишь ты, и слушаешь ты слова пустые, в то время как Маздай-царь во гневе своем хочет уничтожить тебя из-за колдуна этого и оболстителя, которого ты привел в дом свой». И когда это услышал Сифур-военачальник, он огорчился не потому, что царь угрожал ему, но потому, что царь услышал о нем и узнал об Иуде апостоле²²⁰. И сказал Сифур Иуде: «Я огорчился из-за тебя, ведь я сказал тебе день тому назад, что та женщина — супруга того Кариша, приближенного Маздая-царя, и что он не разрешит ей делать то, в чем она дала обет, и что бы он ни сказал царю, делается по его воле». Иуда сказал Сифуру: «Не бойся, но верь в Иисуса того, который защитит и меня, и тебя, и всех тех, кто ищет убежища у Него и приходит к дому собрания Его». И когда Сифур-военачальник услышал это, он надел одежды свои и пошел к Маздаю-царю. Иуда же спросил Мигдонию, в чем причина, что на нее разгневался супруг ее и что он замыслил против них²²¹. Она сказала ему: «Потому что я не далась на разврат с ним, ибо вечером он захотел лечь со мной, но Он, которому я вверила себя, спас меня из рук его, и я убежала нагая от него, и спала с нянькой моей, и я не знаю, что нашло на него, что он затеял это против тебя». Сказал ей апостол: «Это нам, дочь моя, не повредит, но верь в Иисуса, и Он оградит тебя от похоти Кариша, и Он спасет тебя от разврата и распутства, и Он будет тебе проводником на тропе опасности²²² и водителем к царству Его и Отца Его, и Он перенесет тебя в жизнь вечную, и Он даст тебе царство, что не проходит и не изменяется». Сифура же, когда предстал перед Маздаем-царем, спросил его Маздай и сказал ему: «О ком молва и откуда он, и чему он учит, колдун тот, который замыслил против тебя?»²²³ Сказал ему Сифур: «Может быть, не знаешь ты, господин мой, что в большой печали²²⁴ были я и мои друзья о супруге моей, — которую, как ты знаешь, многие чтут, — и о дочери моей, в сравнении с которой я считаю ничтожеством все, чем я владею? И что за бедствия, и что за испытание нашло на них²²⁵? И как они превратились в посмешище и проклятие всей страны? Я же услышал молву об этом человеке и пошел к нему, и просил его, и уговорил его, и мы пришли сюда, и я увидел чудеса дивные, когда пошел я с ним по дороге, и также здесь многие видели и слышали об осле диком том, что заговорил, и о демоне том, что объявился (показался) благодаря ему²²⁶. И он исцелил их, супругу мою и дочь мою, и вот они здоровы, и никакого вознаграждения не просил он, кроме веры и также святости, чтобы они стали ему соучастниками в том, что он делал, и он сказал: «Чтите одного Бога, Господа всего, и Иисуса Христа, Сына его, и вы будете жить во веки веков. И он не ел ничего, но только хлеб и соль от вечера к вечеру, и пил воду, и он молился много, и что он попросит у Бога, Он дает ему, и он повелевал и (нами) также, (говоря), что этот Бог его - свят, и благоден, и кроток, и смиренен, и податель жизни, и поэтому через это в чистоте, и святости, и любви приблизятся к Нему те, кто уверовали в Него».

И когда услышал Маздай-царь это от Сифура, он послал множество стражников из тех, что (стояли) перед ним, в дом Сифура, военачальника, взять Иуду Фому и тех, кого они найдут около него. И когда они вошли, они нашли его сидящим и проповедующим народу многочисленному, и Мигдония также сидела у ног его. И они испугались, когда увидели множество народа, окружавшего его. И они пошли сказать Маздаю-царю: «Мы не отважились сказать ему ничего, ибо народ многочисленный был

с ним, и также Мигдония у ног его сидела и слушала слова его». И когда услышали это Маздай и Кариш, поднялся Кариш перед Маздаем-царем, и взял с собой множество стражников, и сказал: «Пойду я, и приведу я его, а также Мигдонию, чей разум он унес». И он пошел к дому Сифура-военачальника поспешно, и пришел, и нашел Иуду сидящим и проповедующим. И когда он вошел, он увидел Иуду; но не нашел Мигдонии там, ибо она ушла к дому своему, потому что узнала она, что они рассказали ему, супругу ее, о ней, что там она. И сказал Кариш Иуде: «Вставай, злодей²²⁷, и развратитель, и враг. И что можешь ты своим чародейством сделать мне, ибо заставлю я чары твои обратиться на собственную твою голову». И когда он сказал ему так, взглянул на него Иуда и сказал ему: «Старания твои обратятся на тебя, ибо мне ничем ты не сможешь навредить, ибо более, чем ты, и царь твой, и все силы твои, Господь мой, Иисус Христос²²⁸, у которого нашел я убежище». И взял Кариш у одного из слуг своих плащ, и обвязал вокруг шеи Иуды²²⁹, и сказал: «Тащите его, посмотрю я, как освободит его Иисус из рук моих». И они потащили его и привели к Маздаю-царю. И когда предстал Иуда пред Маздаем-царем, он сказал ему²³⁰: «Расскажи мне, какова история твоя, силой какой совершаешь ты дела такие?» И Иуда не дал ему ответа. И приказал Маздай стражникам, чтобы они дали ему 120 ударов бичом²³¹. И он приказал им, чтобы, связав, они сопровождали его в дом заключения. И они связали его, и утащили его. И когда он пошел в дом заключения, стали думать Маздай и Кариш, как они убьют его, ибо народ весь, как Богу, поклонялся ему, и они беспокоились, говоря: «Царя оскорбил, и колдун он»²³². Иуда же, когда он пришел в темницу, был рад и весел, говоря: «Благодарю я Тебя, Господь мой Иисус Христос, что Ты дал мне возможность не только верить в Тебя, но также вынести ради Тебя многое». И он сказал: «Благодарю я Тебя, Господь мой, что Ты дал мне возможность этого²³³. Я благодарю Тебя, Господь мой, что провидение Твое надо мною²³⁴ и что Ты дал мне возможность вынести Тебя ради зло многое. Благодарю я Тебя, Господь мой, что Тебя ради я стал заключенным, и нуждающимся, и бедняком, и нищим. Дай мне также получить благословение бедности, и отдохновение изнурения, и благословение тех, кого люди ненавидят, и преследуют, и оскорбляют, и говорят им слова ненавистные. Вот Тебя ради ненавидим я, и отвергнут я многими, ибо Тебя ради они говорят обо мне и не знаю я что». И в то время как он молился, все те, кто были в темнице, увидели, что он молится, и стали просить его помолиться также и за них. И, помолившись и сев, начал Иуда говорить песнь эту²³⁵.

Песнь Иуды Фомы апостола в стране индийцев

Когда я был ребенком и проживал²³⁶ в царстве моем²³⁷,
в доме отца моего,
и богатством²³⁸ и роскошью кормильцев моих
удовольствовался,
от Востока²³⁹, родины нашей, снарядили (меня)
родители мои и послали меня (прочь со двора).
И от богатства (дома) сокровищ наших прибавив,
завязали мне поклажу большую, но легкую,
которую я только мог унести:
золото Бет Элайе²⁴⁰ и серебро Газака²⁴¹ великого,
халцедоны Индии²⁴² и жемчуг из Бет Кашана²⁴³.
И они снабдили меня²⁴⁴ алмазом, который железо режет²⁴⁵.
И они сняли с меня одеяние сверкающее²⁴¹, которое с
любовью своей они сделали для меня,
и тогу пурпурную, которая скроена и выткана

владельницы Востока²⁷⁸,
и от брата твоего, второго нашего, тебе, сын наш,
что в Египте, здравствовать!
Встань и поднимись²⁷⁹ от сна твоего и слова послания
нашего выслушай.
Вспомни, что сын царей ты, взгляни на рабство,
которому ты служишь.
Вспомни о жемчужине, ради которой ты пришел
в Египет.
Подумай об одеянии сверкающем твоим и тогу
твою великолепную вспомни,
которую ты оденешь и которой ты будешь украшен²⁸⁰,
когда в книге доблестных имя твое будет читаться²⁸¹,
и вместе с братом твоим, цесарем²⁸² нашим,
вместе с ним²⁸³ в царстве нашем будешь».
И послание мое²⁸⁴ — послание то, которое царь
десницей своей запечатал²⁸⁵
от злых сынов Вавилона и от демонов лютых²⁸⁶
Сарбуга.
И оно полетело, подобно орлу, царю всех птиц,
прилетело, и опустилось около меня, и стало
все говорить.
И голосом его, и шелестом²⁸⁷ его я был разбужен
и восстал от сна моего.
Я взял его, и поцеловал его, и начал я содержание²⁸⁸
его читать,
и во согласии с тем²⁸⁹, что в сердце моем запечатлелось,
были слова послания, мне написанного.
Вспомнил, что сын царский я и знатность моя
природой утверждена.
Вспомнил жемчужину, за которой в Египет
я был послан²⁹⁰.
И начал прельщать я его, змея страшного, вздыхающего.
Усыпил я его и убаюкал его, ибо имя отца моего
над ним упомянул²⁹¹,
и имя второго нашего, и матери моей, царицы Востока.
И захватил ее²⁹², жемчужину, и повернулся,
чтобы возвратиться в дом отца моего.
И одежду их²⁹³, скверную и нечистую, я снял и оставил
ее²⁹⁴ в стране их.
И я пошел прямым путем, чтобы прийти
к свету родины нашей, Востока.
И послание мое, побудитель мой,
предо мною на дороге я нашел.
И так же как²⁹⁵ голосом своим оно пробудило меня²⁹⁶,
так же светом своим оно меня вело.
Оно, которое шелком²⁹⁷ царским предо мною обликом
своим воссияло.
И голосом своим, и руководством своим²⁹⁸ оно также
вдохновляло меня поспешить²⁹⁹,
и любовью своей оно вело меня.

Я вышел из пределов Сарбуга, я оставил Вавилон
по левую руку,
и я достиг Майшана великого, гавани купеческой,
что на берегу³⁰⁰ моря лежит.
И одеяние мое сверкающее³⁰¹, которое я снял, и тогу,
в которую³⁰² был облачен,
с высот Гиркании³⁰³ туда родители мои послали
через казначеев³⁰⁴ своих, на верность которых
полагались.
И поскольку я не запомнил вида ее — ибо в детстве
моем³⁰⁵ я оставил ее в доме отца моего, —
случилось, что, когда я получил ее, показалась мне
одежда³⁰⁶ подобной³⁰⁷ мне (самому).
Все во всем³⁰⁸ я увидел, и также я все в нем получил,
ибо двое нас, по различию, и одно мы в одном подобии.
И сокровища также, которые принесли мне, я увидел,
что двойственны они, одному подобны они,
ибо один символ царя был написан на них,
руками его³⁰⁹, того, кто вернул мне³¹⁰ залог мой³¹¹
и богатство мое через них³¹²,
одеяние сверкающее³¹³, украшенное мое,
которое самоцветами³¹⁴ убрано³¹⁵,
золотом, и бериллами, и рубинами, и агатами,
и сардониксами³¹¹ разноцветными.
И оно было сделано по размеру своему,
и камнями алмазными все его застёжки были скреплены.
И образ царя царей весь³¹⁷ целиком на нем был
выгравирован и изображен.
И как³¹⁸ камень сапфировый, оно отливало³¹⁹
разными цветами.
Увидел я, что в нем во всем движения мысли³²⁰
трепетали
и что как бы заговорить видом своим оно готовилось.
И звук голосов его услышал я, который по мере
опускания его³²¹ шелестел:
«Это для него, храбрейшего из рабов, что возвеличил
меня пред отцом моим».
И также я, понял³²² я, что стойкость моя трудами его
увеличивалась.
И движениями своими царственными все оно ко мне
излилось, и в руку подателей его оно поспешило,
дабы я принял его.
И также меня любовь моя пробудила, дабы я бросился
навстречу ему и принял его.
И я распростер (объятия) и принял его³²³.
Красотою цветов его я украсился,
и в тогу мою, украшенную камнями, во всю целиком³²⁴
я облачился.
Я оделся в нее³²⁵ и поднялся к вратам приветствия
и поклонения.
Склонил я главу свою, и поклонился я ему, сиянию

отца моего, который мне³²⁶ послал его,
ибо я исполнил приказания его. И также он — то,
что обещал, исполнил.
И во вратах его знати³²⁷ с вельможами³²⁸ его я соединился.
И он возрадовался мне и принял меня,
и с ним в царстве его я пребывал.
И гласом трубным³²⁹ все слуги его славили его.
И он обещал, что также к вратам царя царей с ним я отправлюсь,
и с приношением моим, и с жемчужиной
моей³³⁰ с ним к царю нашему явлюсь.

Окончена песнь Иуды Фомы апостола, которую он произнес в темнице.

Еще Хвала Фомы апостола

Славься³³¹, Отец, Господь всего, самосуший,
невыразимый, который сокрыт в сиянии славы Твоей
от всего мира.
Хвала Тебе, Сын первородный жизни, который от
Отца Всевышнего и слова жизни³³².
Славься Ты, Отец единый, запечатлевающий³³³ Себя
мудростью во всех тварях и во всех мирах.
Хвала Тебе, Сын Света, Мудрость, и Власть, и Знание,
во всех мирах есть Ты.
Славься Ты, Отец Всевышний, который поднялся из
тайны Своей к яви благодаря пророкам Твоим.
Хвала Тебе, Сын милосердный, которым наполнены
все в мудрости и молчании³³⁴.
Славься Ты, Отец славный, породивший первородного
Своего в молчании и спокойствии созерцания.
Хвала Тебе, Сын поклоняемый, который поднялся от
Отца, в образе Его, в спокойствии и в славе.
Славься Ты, Отец благой, который явил тайну Твоего
единородного пророкам Своим через дух святости.
Хвала Тебе, Сын испытанный, который явил славу
Отца апостолам Своим во всех народах.
Славься Ты, Отец светлый, который освятил величие
Твое навсегда в единородном Своем, Податель жизни
твари Своей.
Хвала Тебе, Сын пригожий, который поднялся
из великолепия Отца и освободил души наши кровью
Своей невинной.
Славься Ты, Отец всеильный, который живет в свете
Твоем славном, и окутан славой Твоей, и превозносим
всем в милости Твоей.
Хвала Тебе, Сын совершенный, который посеян в
землю живую, и прежде миров есть Ты в Отце Твоем
святом.
Славься Ты, Отец-кормилец всех, который во всех
мирах есть, в высоте и в глубине, и нет места, которое
пусто от Тебя.

Твоими.

Хвала Тебе, Сын, Слово³³⁶ света, который спустился с
высоты и удовлетворил нас узнанием Тебя, и очистил
нечистоту нашу, и дал жизнь бессмертию нашему
знаком Твоим, крестом света.

Славься Ты, Отец всехвалимый, и пусть превозносимо
будет имя Твое великое во всех мирах, ибо Ты не счел
за нами грехи наши, но дал нам жизнь чрез помазанника
Своего, который жизнь воли Твоей.

Хвала Тебе, Сын, голос, принесший разум, иерей наш
святой, который очистил нас жертвой Твоей
чистой и святой,
и пролил кровь Твою живую ради грехов.

Славься Ты, Отец Вышний, который скрыт от миров сих,
является по воле Твоей всем тем, кто Тебе поклоняется.
Хвала Тебе, Сын жизни, исполняющий волю Отца,
который примирил тварей Твоих, так что они
поклоняются в Тебе посланнику Твоему и становятся
сынами тайн Твоих.

Славься Ты, Отец Всевышний, всяким коленом Твоим,
которое пред Тобою будет преклонено как на небе,
так и на земле чрез возлюбленного Твоего.

Хвала Тебе, Сын поклоняемый милосердия совершенного,
чрез которого пришел мир и надежда для тварей,
что они смогут познать Творца.

Славься Ты, Отец, дающий жизнь всем, чьи богатства
милосердия никогда не истощатся изобилием даров
Твоих, всегда Ты имеешь нужду подавать нам.

Хвала Тебе, Сын, плод, ибо Ты — врата света и путь
истины, и Ты сделал нас идущими по стопам Твоим,
дабы мы смогли достичь дома Отца Твоего Всевышнего.
Славься Ты, Отец сладостный, который дал нам мир
рукою подателя жизни нашего и явил нам таинства
славные и святые чрез слушание учения Твоего.

Хвала Тебе, единственный Сын Отца, чье милосердие
было на нас, и Ты ознаменовал нас крестом Твоим
живым и животворящим.

Славят Отца, и поклоняются Сыну, и восхваляют Дух
Твой Святой все уста и все языки, миры и твари,
сокрытые и явные.

Славят Тебя в высоте ангелы Твои чрез помазанника
Твоего, который мир и надежду принес в Шеол
мертвым, дабы ожили и восстали.

Мы молим Тебя, Господь наш и податель жизни наш,
ибо всем, что Ты сказал и обещал³³⁷, пусть наполнит
нас благодать Твоя³³⁸, поднимет нас к месту мира
Твоего, ибо Ты — податель жизни наш,
Ты — утешитель наш³³⁹, Ты — исцелитель жизни нашей,
Ты — символ наш победоносный.

Благословенны мы, Господь мой, которые узнали Тебя.
Благословенны мы, которые в Тебя уверовали.

Благословенны мы ранами Твоими и кровью Твоею
нас ради.
Благословенны мы, ибо Ты — надежда наша великая.
Благословенны мы, ибо Ты — Бог наш, и во веки веков.
Аминь³⁴⁰.

Кариш³⁴¹ же, хозяин Мигдонии, пришел в дом свой радостный весьма, ибо думал он в уме своем, что теперь будет супруга его с ним как прежде³⁴², перед тем как она услышала слово Иуды и уверовала в Господа нашего Иисуса Христа, Сына Бога. И когда пришел Кариш, он нашел, что супруга его сидит, и потуплен³⁴³ взор ее, и разодраны одежды ее, и была она похожа на сумасшедшую из-за Иуды. Он сказал ей: «Госпожа моя и сестра моя Мигдония, отчего этот злодейский безумец возымел такую власть над тобою? И отчего такое ты делаешь? Я, я — Кариш, супруг юности твоей, и я — тот, кто от богов³⁴⁴ и по закону властвует над тобою. Почему ты сейчас подобна сумасшедшей? Почему ты стала посмешищем для всей страны этой? Но отныне изгони из сознания твоего мысль об этом колдуне, ибо я позаботился убрать его с глаз твоих, дабы ты не могла увидеть его больше»³⁴⁵. И когда это она услышала от Кариша, супруга своего, она еще сильнее загрустила и опечалилась³⁴⁶. А он сказал ей еще: «Что за проступок совершила ты против богов, что они к этому несчастью великому привели³⁴⁷ тебя? И чем ты согрешила пред ними, что к такому упадку и посмешищу они привели тебя? Молю я тебя, Мигдония, не мучай души моей³⁴⁸ видом своим и не рань сердца моего³⁴⁹ заботой своей. Я, я — Кариш, супруг юности твоей, и я, я — супруг твой воистину, тот, которого вся страна почитает и которого боятся. Что буду делать теперь, не знаю я, как я буду вести себя³⁵⁰ и что еще предприму? Буду ли я красоту твою всю помнить в сердце моем и молчать? Или о поступках прекрасных твоих буду я думать и не скажу ничего? Кто же, от кого уносят сокровище доброе и прекрасное, выпустит его из рук? Как могу я вынести (утрату) красот³⁵¹ твоих прекрасных, которые были со мной всегда? Аромат твой сладкий, о, он в ноздрях моих; мука твоя, о, пред глазами моими, душа моя, которую уводят от меня, око мое видящее, которым я видел и которое вырывают и отбирают у меня, и тело мое прекрасное, которым я гордился и которое отделяют и отнимают у меня³⁵², рука моя правая, которую отрубает у меня³⁵³, красота моя, которая разрушена, отрада моя, которой мучают меня, радость моя, которая обернулась горем, вдохновение мое, которое стало для меня скорбью, жизнь моя, которая в смерть превратилась, свет мой, который во тьму погрузился³⁵⁴. Не увидит меня род мой многочисленный³⁵⁵, ибо в этой скорби никакой помощи не найду я³⁵⁶. Не увидят меня друзья мои вельможные, ибо от этой скорби нет спасения мне³⁵⁷. Я не буду более поклоняться богам Востока, которые такие несчастья принесли мне, не буду я ни молиться пред ними, ни жертвовать им больше, ни приносить им жертвы, ибо супруги моей верной я лишился³⁵⁸. Ибо о чем еще я буду молить их? Или что попрошу я у них дать мне³⁵⁹, который лишился того, что было дороже мне всего того, чем на свете я владел и в чем отраду имел я³⁶⁰? Ибо у меня больше богатства, чем я могу использовать, и имений, числа коих не могу я исчислить. Главой также я сделался и вторым после царя, и многие боятся меня, и многие под рукой моей. Пусть же отнимут у меня почести мои и богатство мое огромное³⁶¹ и дадут мне час один лет твоих прошлых³⁶², Мигдония! Пусть один из глаз моих ослепнет, а глаза же твои собственные пусть глядят на меня как прежде! Пусть отсекут руку мою правую, а рукою же моей левой я бы обнимал тебя». В то время как Кариш это проговорил и проплакал, Мигдония бессловесно³⁶³ сидела и не на него смотрела, а в землю, и молчала. И вновь он приблизился к ней и сказал ей: «Дочь моя³⁶⁴ и возлюбленная моя, Мигдония, помни, что всех женщин Индии ты любезнее мне, и что тебя я избрал, когда многих выше рангом, чем ты, мог выбрать, чтобы взять (в жены). Но воистину не лгу я, Мигдония, но

Богом (клянусь)³⁶⁵, нет для меня другой во всей Индии, подобной тебе³⁶⁶. Какую красоту, и какое украшение, и какое изящество, и какие качества прекрасные утратил я. Увы мне и миру, ибо речь твою более никогда я не услышу. Хотя оскорбили меня³⁶⁷, молю я тебя, подними глаза твои и взгляни на меня, ведь много лучше я, чем тот колдун, и прекраснее я, чем он, и богатство, и честь у меня, и всякий знает, что ни у кого нет такой родословной, как у меня. И более, чем род мой и всё, что есть у меня³⁶⁸, ты, ты дороже мне. И, увы, отнимают тебя у меня».

И когда это произнес Кариш, сказала ему Мигдония: «Кариш, Тот, которого люблю я, более, чем все владения и все, что есть у тебя, ибо все, что ты имеешь, — земное оно и в земле останется, но Он, которого я люблю, — в небе Он, и на небо Он возьмет меня к себе. Ибо богатство твое преходяще, и красота твоя глenna, и одежды твои обветшают и уйдут, и разрушатся³⁶⁹, и ты, один ты — с преступлениями твоими и грехами твоими. Если не освободишься ты от них, то прилипнут к тебе. Не напоминай мне о делах твоих прежних со мною, от которых молю я и прошу я Господа моего очистить меня. Не напоминай мне об удовольствиях твоих скверных и нечистых, делах твоих плотских³⁷⁰, от которых любовью Господа моего молю я³⁷¹ быть избавленной. Я позабыла их, все привычки твои и вольности (дела) твои, и поступкам твоим пришел конец, но Господь мой и Спаситель мой Иисус остается только в мире и душе тех, которые наши у него убежище³⁷². Он тот, у которого я нашла убежище и в которого я уверовала. Он спасет меня и освободит меня от всех деяний твоих постыдных, тех, которые с тобою я совершала, когда еще не уверовала». И когда услышал Кариш это, он пошел спать, огорченный. И он сказал ей: «Поразмысли и подумай умом твоим сегодня ночь всю. Если ты захочешь быть со мною, как была до того, как ты увидела этого колдуна³⁷³, все, что захочешь, сделаю я по твоему желанию. И если ты хочешь, из любви, которая была у тебя к нему³⁷⁴, сам выведу я³⁷⁵ его, и выведу я его, и он уйдет в страну другую, а тебе не причиню никакой неприятности, ибо знаю я, что сильно привязалась ты к нему. И не только с тобой случилось это, но и у многих женщин случалось подобное этому происшествие, но в конце концов они опомнились, и поняли, что случилось с ними, и пришли в себя³⁷⁶, и от позора и насмешки спаслись. Пусть не выглядит у тебя все, что я сказал тебе, как ничто, и не минуют пути эти тебя, и не делай меня³⁷⁷ позором, посмешищем и притчей в Индии».

И когда это он сказал ей, он отправился спать. Мигдония же взяла 20 зузе и пошла, без всякого сопровождения, к дому заключенных, чтобы дать их стражникам заключенных, дабы они позволили ей войти к Иуде³⁷⁸. И когда она пришла, встретил ее Иуда, подойдя к ней, и она увидела его и испугалась, ибо подумала, что это был один из вельмож, потому что сияние большое исходило от него, и она сказала: «Увы тебе, душа слабая, погибла я³⁷⁹, никогда больше Иуду, апостола Иисуса, Бога живого³⁸⁰, не увижу я, ибо до сих пор символ крещения я не приняла от него». И она ушла, пошла какой-то улицей и сказала: «Лучше для меня, чтобы другие, бедные, захватили меня, ибо я смогу убедить их, и что этот человек большой не захватил меня, который взятки не возьмет у меня».

И когда Мигдония размышляла так, подошел Иуда и встал пред нею. И она испугалась, и от страха упала, и он встал над нею и сказал ей: «Не бойся, Мигдония, не оставит тебя Иисус Христос, и не оставит тебя Господь твой, Тот, которому доверилась ты сама, не оставит тебя Милосердный милостями своими, не оставит тебя Сладчайший благодаря сладости Своей, не оставит тебя Благой благодаря благодати Своей³⁸¹, не оставит тебя Великий благодаря величию Своему. Восстань ты от земли той, выше которой однажды была ты³⁸², взгляни на свет Господа твоего, который не позволит любящим Его блуждать во тьме. Узри друга рабов Его³⁸³, для которых Он — свет во тьме, узри помощника рабов Его, для которых Он — руководитель в трудностях». И встала Мигдония, и взглянула на него, и сказала ему: «Как вышел ты, господин мой, и

кто вывел тебя из заключения наружу, чтобы увидеть солнце?» Сказал ей Иуда: «Господь наш, Иисус Христос, сильнее, чем все властители, и цари, и правители. Он открыл двери и усыпил стражу». Сказала ему Мигдония: «Дай мне символ Иисуса Христа и позволь мне получить дар Его из рук твоих, прежде чем ты уйдешь из мира». И она взяла его, и пошла во двор свой, и разбудила кормилицу свою, и сказала ей: «Матушка моя и кормилица Наркия³⁸⁴, все дела твои для меня и заботы твои с детства моего донныне ты делала мне напрасно, и благом моим быстротечным отблагодарю я тебя за них, но сделай мне благое (дело) это напоследок, и ты будешь вознаграждена Им, который дает все, что и время не отнимет». Сказала ей³⁸⁵ Наркия: «Чего хочешь ты, дочь моя Мигдония? И какая забота у тебя? Ибо все почести³⁸⁶ прежние, которые ты обещала сделать мне, ведь не позволит тебе странник, и ты сделала меня позором в стране этой. Ныне, молю тебя, что же хочешь ты еще сделать мне?» Она сказала ей: «Будь мне другом в жизни вечной, и позволь мне получить от тебя воспитание совершенное. Вынеси тайно мне хлеба, и вынеси мне чашу (смешанного) вина, и сжался над целомудрием моим (воздержанностью), надо мной, свободнорожденной (женщиной)». Сказала ей Наркия: «Да, я принесу хлеба много и много вина, и желание твое исполню я». Сказала ей Мигдония, Наркии, кормилице своей: «Много не нужно мне, но³⁸⁷ смешанного вина в чаше, и один целый хлебец, и елей немного, хотя бы из лампы, принеси мне».

И когда Наркия принесла, обнажила главу свою Мигдония и перед апостолом святым встала. И он³⁸⁸ взял елей, и помазал главу ее, и сказал: «Елей святой, который³⁸⁹ для помазания дан нам, и сокрытая тайна креста, которая через Тебя явлена,— Ты, Выпрямитель членов искривленных, Ты, Господь наш Иисус,— Жизнь, и Здравие, и Искупление грехов — пусть власть Твоя придет и пребывает на елее этом, святость Твоя пусть поселится в нем». И он излил его на главу Мигдонии и сказал³⁹⁰: «Исцели ее от ран старых, и смой с нее язвы ее, и сделай сильной слабость ее». И когда он излил елей на главу ее, он приказал няне ее намазать ее и положить одежду ее вокруг чресл ее, и был (там)³⁹¹ бассейн от водовода их. И взойдя, встал над ним Иуда³⁹² и окрестил Мигдонию во имя Отца, и Сына, и Духа Святого. И когда она вышла и надела одежду свою, он принес и разломил Евхаристию, и чашу³⁹³, и причастил Мигдонию от престола Христа и от чаши Сына Бога. И он сказал ей: «Теперь, когда ты получила символ (крещения)³⁹⁴, ты приобрела для себя самой жизнь³⁹⁵ вечную». И глас послышался с небес, который сказал: «Да, аминь и аминь»³⁹⁶. И когда услышала Наркия глас этот, она удивилась и тоже попросила апостола, что также и она хочет принять символ (крещения), и он дал ей и сказал: «Да будет с тобою благодать Иисуса, как³⁹⁷ с остальными единомышленниками твоими». И он отправился, дабы затвориться (в доме заключенных), и нашел двери открытыми и стражу спящей.

И сказал Иуда: «Кто равен Тебе, Бог, который любовь свою и милости свои у человека не отнимет? Кто подобен Тебе в милосердии и милости или Отцу Твоему, который освободил миры Свои от страдания и от заблуждения? Любовь, которая победила вожделение, Правда, которая разрушила ложь, Прекрасный, в котором гнусность не видна, Смиранный, который в высоту вознесся, Жизнь, которая смерть разрушила³⁹⁸, и Отдохновение, которое труд пресекло, слава Единственному, который от Отца. Слава милосердиям, которые от милосердных посланы. Слава милосердиям Твоим, которые на нас». И когда это он сказал, проснулась стража и нашла двери открытыми, а заключенных спящими, и они сказали: «Мы забыли о дверях этих и не закрыли их, из-за Дьявола³⁹⁹ случилось это, человек не пребывал здесь».

И Кариш пришел рано утром к Мигдонии и кормилице ее и нашел ее и кормилицу ее⁴⁰⁰ молящимися и говорящими: «Бог новый, который благодаря страннику пришел сюда, Бог святой, который от всего народа индийского сокрыт. Бог, который явил нам славу Твою через апостола своего Фому; Бог, о котором в молве мы

услышали и уверовали в Него; Бог, о котором мы узнали, что Он — живой, к которому прибегаем мы, дабы утешиться. Бог, который из-за милосердия Своих и милости Своей достиг (снизошел до) малости нашей. Бог, которому молились мы, не зная Его, Бог, который сидит в выси и не скрыто от Него ничто, что в глубине той. Ты, Господь мой, удержи от нас гнев жаркий Кариша, Ты, Господь мой, останови его уста лживые, Ты брось его под ноги верующих Твоих».

И когда это услышал Кариш, он сказал ей, Мигдонии: «Прекрасно, ты назвала меня плохим, и горячим, и ненавистным⁴⁰¹, и жестоким, но если бы волю твою не исполнил, это несчастье и жестокость обошли бы меня, и не быть колдовству того, которого ты призывала на меня. Но что в ум взяла (задумала) ты тогда, Мигдония? И что ты хочешь, чтобы я сделал тебе? Поверь мне, Мигдония, нет хорошего в колдуне этом и он не может сделать ничего из обещанного человеку. Я же пред очами твоими покажу тебе все, что говорю я тебе, если ты убедишься мною и послушаешь слова мои, и станешь со мною, как была ты со⁴⁰² мною (прежде)». И он придвинулся опять к ней и умолял ее, говоря ей: «Я не буду чувствовать горя, если ты убедишься мною. Вспомни, сестра моя, свадебный день твой, и день первый, в который ты приняла меня, и скажи мне теперь по правде, кто дороже тебе, я — тогда, или Иисус — теперь?» Сказала ему Мигдония: «Кариш, то время должно было быть и прошло, а это время будет. То время — начала, а это время — конца. То время⁴⁰³ жизни временной и преходящей, а это время жизни вечной. То время радости преходящей, а это время радости вечной, непреходящей, которая не проходит. То время дня и ночи, а это время дня без ночи⁴⁰⁴. Та свадьба, как ты видел, миновала и прошла⁴⁰⁵, эта свадьба же никогда не пройдет. То свадьба разрушения, эта свадьба — жизни вечной⁴⁰⁶. Те были дружки и подруги⁴⁰⁷, которые прошли, эти дружки и подруги — верные, которые останутся навсегда. То (сочетание) стояло на земле, где беспрестанная теснота, это стоит на огненном мосту, который окроплен благодатью. То был брачный чертог, который разрушен, а это брачный чертог, который останется навсегда. То было ложе, покрытое покровами хорошими, которые сшили; это ложе, покрытое любовью и верой истинной. Ты жених, который ушел и сменился, а Иисус — жених истинный, который будет всегда, и никогда не умрет, и не разрушится. Тот свадебный дар — серебро и покровы, которые сшили и ушли, этот свадебный дар — Слово живое, которое никогда не пройдет»⁴⁰⁸.

И когда услышал это Кариш, он пошел к Маздаю-царю, чтобы рассказать. И сказал Маздай-царь: «Давай схватим и убьем его». И сказал ему Кариш, любимец его⁴⁰⁹: «Имей с ним терпения немного, выпусти его и поговори с ним, и устраши его, может быть он пойдет⁴¹⁰ и убедит Мигдонию, чтобы стала ко мне, как была»⁴¹¹. И послал Маздай-царь, и привели Иуду Фому, апостола Высочайшего⁴¹². И опечалились все те заключенные⁴¹³, ибо⁴¹⁴ увели Иуду апостола от них. И умоляли его, говоря: «Радость, которая была у нас, отобрали у нас». Маздай же царь сказал⁴¹⁵ Иуде: «Почему учишь ты учению, которого боги и люди гнушаются, в котором ничего прекрасного?» Сказал ему Иуда: «Разве то, чему учу я, плохо?» Сказал ему Маздай: «Говоришь ты, что не смогут жить люди⁴¹⁶ при Боге, если не сохранят души свои чистыми пред Богом, которого проповедуешь⁴¹⁷ ты?» Сказал ему Иуда: «Истинно так говорю я. И не отрицаю я того, что говорю я. Почему не могут слуги твои стоять пред тобою в плохой одежде⁴¹⁸, или запятнанной, или гнусной? Ты ведь царь земной, и в земле истлеешь ты, хорошее и чистое требуешь от слуг своих. Почему же о царе моем говоришь ты⁴¹⁹, что плохо говорю я, что должны служить ему слуги его со святостью, и чистотой, и воздержанностью, и должны быть⁴²⁰ без заботы и беспокойства, и должны быть свободны от бремени тяжкого сынов и дочерей, и от заботы тяжелой о богатстве, и от волнения, и от суеты⁴²¹ богатых? Ибо ты хочешь, чтобы те, кто тебе служит и тебе повинуются⁴²², вели себя так, как ты хочешь, и если кто-либо из них нарушит одно из приказаний твоих⁴²³, наказание от тебя он получит. Много больше этого Бог мой;

должно нам, которые уверовали во имя Его, служить Ему в чистоте, и в святости⁴²⁴, и в воздержанности, и в целомудрии, и в спокойствии, и так, чтобы было чуждо нам все плотское: прелюбодеяние, и татба, и пьянство, и мотовство, и чревоугодие, и деяния постыдные, и действия гнусные».

И когда услышал Маздай-царь, он сказал Иуде: «Давай отпущу я тебя, иди⁴²⁵ и убеди Мигдонию, супругу Кариша, не отделяться от него». Сказал ему Иуда: «Если ты желаешь сделать что-либо мне, не медли, ибо если она действительно получила то, что она услышала, то ни железо, ни огонь, ни что-либо еще хуже, чем это, не сделают ей ничего и не отделят от Него, Того, кто овладел душою ее».

Сказал Маздай-царь Иуде: «Слышал я, что чары колдуны разрушают и что рана ехидны может быть излечена противоядием, которое от змеи другой, худшей, чем ехидна. Теперь, поэтому если⁴²⁶ захочешь ты, сможешь ты разрушить чары твои те прежние и сделать мир и согласие⁴²⁷ между супругом и супругой его⁴²⁷, и сжался ты над самим собою, ибо ты не насытился жизнью своей до сих пор. Знай же, что если ты не убедишь ее, жизни, которая дорога⁴²⁸ всякому, лишу я тебя». Сказал ему Иуда: «Эта жизнь — призрачна она, и это время проходит и меняется, а жизнь та, которой учу я, никогда не проходит и не меняется. Красоты этой и молодости, которая теперь видна, скоро не будет у меня». Сказал ему Маздай-царь: «Я посоветовал тебе, дабы помочь тебе, но^{42a} ты лучше, чем я, знаешь». И когда вышел Иуда Фома от Маздая-царя, подошел к нему Кариш и сказал ему: «Спрашиваю я тебя⁴³⁰ — я никогда не сделал ничего плохого ни тебе, ни другим, ни богам от века, почему ты это зло принес мне⁴³¹? И почему это опустошение в дом мой ввел? И какую выгоду принесет тебе это? Прикажи мне, и я доставлю ее тебе без труда. И почему⁴³² меня ненавидишь ты, хотя ты из рук моих не убежишь? Так знай, если ты не убедишь ее, тебя убью я, и ее также убью я⁴³³, и, наконец⁴³⁴, себя самого убью я⁴³⁵. И если, как говоришь ты, есть жизнь и смерть, и есть вина и оправдание, и суд и воздаяние, там с тобою на суде предстану я, и если тот Бог твой, которого проповедуешь ты, справедлив и справедливо⁴³⁶ требует, то буду вознагражден я⁴³⁷, ибо не причинил зла тебе, а ты причинил боль мне, и не согрешил я против тебя, но ты согрешил против меня. Но даже здесь могу я отомстить тебе и сделать тебе все, что ты сделал мне. Послушай меня потому, и пойдем со мною в дом мой, и поговори с Мигдонией, и убеди ее быть со мною, так же как она была до того, как увидела лицо твое».

И Иуда, засмеявшись, пошел с ним и сказал ему⁴³⁸: «Если бы любили люди Бога так, как они любят любезных своих, то все, что у Него они просят, Он дал бы им⁴³⁹, и не было бы ничего, что бы не подчинялось им»⁴³⁹. И когда он сказал это, вошел Иуда в дом Кариша и нашел Мигдонию сидящей и Наркию стоящей перед ней, и лежали ладони ее на щеках ее, и она говорила кормилице своей: «О если бы дни прошли быстро надо мною, мать моя⁴⁴⁰, и стали бы все часы одним, дабы уйти мне из мира этого⁴⁴⁰ и пойти увидеть Прекраснейшего, о котором в молве я слышала, что Он — живой и Податель жизни тем, кто верует в Него, (туда, где) нет⁴⁴¹ ни дня, ни ночи, и нет темноты, но есть свет⁴⁴², и нет хорошего и плохого, и нет богатства, и бедности, ни мужского, ни женского⁴⁴³, ни рабов, ни свободных⁴⁴⁴, ни кого-либо, кто гордится и возносится над слабыми»⁴⁴⁵.

И в то время когда она говорила это, вошел Иуда, и она бросилась (к нему), и тотчас встала, и поклонилась ему. Сказал ему Кариш: «Смотри, она почитает и любит тебя, и во всем, что ты говоришь ей, она исполнит волю твою». Говорит ей Иуда: «Дочь моя, Мигдония, согласись с тем, что говорит тебе Кариш, брат твой». Говорит ему Мигдония: «Ты не в состоянии назвать дело, и как же сделать его ты убедишь меня? Ибо я слышала, что ты говорил: «Эта жизнь временная⁴⁴⁶ — призрачна, и остановка эта временная, и эти имения не существуют». И еще ты говорил, что тот, кто ненавидит жизнь эту, пойдет и получит жизнь вечную, и тот, кто ненавидит этот свет дня и ночи,

пойдет и получит свет, в котором нет ночи. И еще ты говорил, что всякий, кто⁴⁴⁷ оставляет эти имена земные⁴⁴⁸, пойдет искать имена, что всегда существуют, и другое (подобное этому). Кто же, сделав вещь и прославившись ею, поворачивается и отрекается от нее? Кто же, построив город, поворачивается и до основания искореняет его? И кто же, выкопав источник в месте пустынном, забросает камнями и засыплет его? И кто же, найдя сокровище хорошее⁴⁴⁹, не будет пользоваться им?» И когда услышал это Кариш, приближенный Маздая-царя, он сказал: «Я не уподоблюсь тебе, и не буду в ненависти я уничтожать вас, тебе же, скажу я тебе, ибо властен я над тобою, и не позволю я тебе ходить к нему разговаривать с ним, с колдуном этим. И если ты убедишься (хорошо), а если нет, я, знаю я, что сделаю я». И вышел Иуда из дома Кариша, и пошел к дому Сифура-военачальника, и там поселился. И сказал Сифур Иуде: «Приготовь для себя зал и проповедай⁴⁵⁰ в нем». И он сделал, как он сказал ему. И сказал ему⁴⁵¹ Сифур-военачальник: «Я, и дочь моя, и супруга моя свято будем жить мы отныне, в одном сознании и в одной любви; и мы просим, чтобы мы могли получить символ (крещения) из рук твоих и стать Ему, Господу нашему⁴⁵², слугами истинными и быть причисленными к числу овец Его и агнцев Его»⁴⁵³. Иуда сказал: «Размышляю я, что сказать, и боюсь я, и знаю я, что⁴⁵⁴ знаю я, но не могу я выговорить это».

И он стал говорить о крещении и сказал: «Это⁴⁵⁵ крещение — отпущение нам грехов, оно порождает людей новых; оно укрепляет умы, и смешивает душу и тело, и основывает человека нового в Троице. И он становится соучастником отпущения грехов⁴⁵⁶. Тебе слава, сила скрытая крещения!»⁴⁵⁷

Тебе слава, сила скрытая крещения, с нами соединившаяся! Тебе слава, сила, в крещении явившаяся! Тебе слава, новое, что в крещении обновилось, то, что в любви приблизилось к Нему!»⁴⁵⁸ И когда он сказал это, он помазал елеем головы их и сказал: «Тебе слава, плод возлюбленный, тебе слава, имя Христа! Тебе слава, сила скрытая, что в Христе⁴⁶⁰ живет». И он сказал⁴⁶¹, и они принесли чан большой, и он крестил их во имя Отца, и Сына, и Духа Святого.

И когда они крестились и оделись, он принес хлеба и вина⁴⁶², положил их на столе и начал благословлять⁴⁶³ их, и сказал: «Хлеб живой⁴⁶⁴, вкушающий который не умрут! Хлеб, который глад душ утоляет благом своим! Ты — то, что необходимо, дабы получить дар и отпущение грехов⁴⁶⁵, дабы вкушающие тебя не умерли. Имя Отца мы произносим над тобою, имя Сына мы произносим над тобою, имя Духа мы произносим над тобою, имя возвышенное, что сокрыто ото всех!»⁴⁶⁵ И он сказал: «Во имя Твое, Иисус, да придет сила благословения и благодарения и да пребудет на этом хлебе, дабы все души, причастившиеся его, обновились и были отпущены им грехи их». И он преломил и дал Сифуру, и супруге его, и дочери его. Маздай же царь, когда отпустил Иуду Фому, пошел к дому своему трапезовать. И он рассказал супруге своей, что случилось с Каришем, приближенным его, и сказал ей: «Смотри, сестра моя⁴⁶⁶, как случилось, что человек стал печальным. Ты знаешь, сестра моя Тертия, что ни у кого не было супруги подобной ей, на которую он полагался. Случилось же, что Мигдония пошла⁴⁶⁷ посмотреть того колдуна, о котором она слышала в молве, что он делает, и он заколдовал ее и отделил ее⁴⁶⁸ от супруга ее, и не знаю я, и он не знает⁴⁶⁹, что делать. Я решил уничтожить его, но он не позволил мне. Но пойдя ты⁴⁷⁰ и посоветуй ей послушаться господина ее, и не слушай ты слов пустых того (человека)». Утром же встала Тертия и пошла к дому Кариша, приближенного господина своего⁴⁷¹, и нашла Мигдонию сидящей на земле во власянице, и посыпающей себя пеплом, и просящей Господа своего, чтобы Он отпустил ей грехи ее прежние и чтобы она освободилась от мира скоро. И когда вошла к ней Тертия, она сказала Мигдонии: «Сестра моя, и возлюбленная моя, и близкий друг мой, что за безумие это⁴⁷², которое овладело тобою? И почему как сумасшедшая сделалась ты? Одумайся ради себя самой, одумайся ради семьи твоей, подумай о родичах твоих многочисленных и сжался над супругом твоим,

верным Каришем, и не делай ничего, что благородству, поведению свободнорожденной тебе не подобает». Говорит Мигдония ей, Тертии: «Молвы о жизни новой не слышала ты, и голоса слов проповедника жизни не вкусила⁴⁷³, и от волнений разрушительных не освободилась, не видела ты жизни вечной⁴⁷⁴, и вот в жизни временной ты пребываешь. Ты не почувствовала супружества истинного, и супружеством развращенным ты оскорблена. В одежды, что истлевают, ты одета, и одежд вечности ты не желаешь. Красотой этой твоей, которая развратна, ты гордишься, и о мерзости души твоей ты не заботишься. Вот множеством⁴⁷⁴ рабов ты гордишься, и душу твою собственную от рабства ты не отделила. Почетом большим ты гордишься, а от суда смерти ты не освободилась».

И когда это услышала Тертия от Мигдонии, она пошла быстро⁴⁷⁵ к дому Сифура-военачальника, чтобы увидеть апостола нового, который пришел туда⁴⁷⁶. И когда она вошла к нему, он стал говорить ей: «Что пришла ты увидеть? Человека⁴⁷⁷ всеми презираемого и несчастного из людей всех, имения и богатства нет у него? Но у него есть имение, которое цари и вельможи опять у него не могут и которое неразруσιμο и не может быть ограблено,— Иисус Христос — Податель жизни всему человечеству, Сын Бога живого, Он, который дает жизнь всем тем, кто уверует, и придет к убежищу Его, и станет в числе овец Его».

И когда услышала это от него Тертая, она сказала ему: «Также и я участником и слугою стану в жизни той, которой учишь ты, и стану также я⁴⁷⁸ дочерью дома Бога этого, которого проповедуешь ты, и я получу от Него жизнь эту, которую обещаешь ты, которую Он дает тем, кто приходит к дому собрания⁴⁷⁹ Его». Сказал ей Иуда: «Сокровищница Царя Небесного открыта, и каждый, кто приобщится, может брать и обрести приют, воцарится. Но сразу не может приблизиться к Нему человек, когда он нечист и когда злы поступки его; ибо Он знает, что в сердцах и в мыслях, и никто не обманет Его. Тебя также поэтому, если истинно ты веруешь в Него, Он приблизит тебя к тайнам Своим святым, и Он возвысит тебя и обогатит тебя, и обновит сознание твое, и сделает тебя наследницей во царствии Своем». И когда это услышала Тертая, она пошла к дому своему обрадованная и нашла Маздая, господина своего, ожидающего ее, и он не обедал. И он сказал ей: «Отчего сегодня более, чем в какой-либо другой день, приятен мне приход твой с улицы? И почему пешком ты пришла — это не подобает женщине такой, как ты, делать?» Сказала Тертая ему, Маздаю: «Тебя поблагодарить должна я за то, что к Мигдонии ты послал меня. Я пошла, и услышала о жизни новой, и увидела апостола Бога нового, и я поверила, что он — апостол Бога⁴⁸⁰, который дает жизнь каждому, кто уверует в Него и исполняет волю Его. И не мне вознаградить тебя также за доброту твою ко мне; и я дам тебе совет хороший, если ты хочешь стать царем и вельможей и на небесах, то ты послушаешься меня и сделаешь то, что скажу я тебе⁴⁸¹. Умоляю я тебя, побойся Бога, который благодаря страннику этому пришел сюда, и сохрани себя в чистоте пред Богом, ибо царство твое это погибнет, и отдохновение твое это сменится страданием. Но давай, пойдти к человеку этому и поверь в него, и ты будешь жить вечно». И когда он услышал это от Тертии, супруги своей, он ладонями лицо свое закрыл, и одежды свои разодрал, и сказал: «Да не будет покоя душе Кариша, который скорбь душе моей принес⁴⁸². Да не будет ему надежды, который надежду мою отрезал». И он вышел потрясенный, и нашел на улице Кариша, приближенного своего, и сказал ему: «Зачем ты взял меня себе как товарища в Шеол? Почему ты обманул меня и сам никакой прибыли не получил? Почему ты навредил мне и сам себе ничего хорошего не сделал?⁴⁸³ Почему ты убил меня и сам не жив? Почему ты причинил мне злодейство и ты сам не в справедливости?⁴⁸⁴ Почему ты не позволил мне уничтожить того колдуна, прежде чем он совратил супругу мою⁴⁸⁵ колдовством своим?» И он упрекал Кариша⁴⁸⁶. Сказал Кариш Маздаю: «Что же это случилось?» Сказал Маздай Каришу: «И Тертую также он околдовал»⁴⁸⁷.

И они пошли вдвоем к дому Сифура-военачальника и нашли Иуду, сидящего и проповедующего. И поднялись все люди, и встали, но Иуда⁴⁸⁸ не встал перед ними⁴⁸⁹. И узнал Маздай-царь, что он тот, кто сидит. Он схватил сиденье и перевернул его, взял его двумя руками, по голове бил его и ранил его. И он схватил его и передал его слугам своим, и сказал им: «Вытащите его, чтобы я сел (судить) и весь народ слышал его». И они схватили Иуду и повели⁴⁹⁰ к месту, где творил суд⁴⁹¹ Маздай. И когда он пришел к тому месту⁴⁹², он встал, и держали его слуги Маздая. И пришел Визан, сын Маздая-царя⁴⁹³, и сказал слугам: «Дайте его мне, дабы я поговорил с ним, до того как придет царь», — и они дали его ему. И он взял Иуду и пошел с ним туда, где сидел царь и творил суд. Сказал ему Визан: «Знаешь ты, что сын я Маздая-царя и что волен я говорить царю все, что хочу я, и сказать царю⁴⁹⁴, чтобы он даровал тебе жизнь, и сказать ему, чтобы он убил тебя. Теперь скажи мне, кто Бог твой? И силой кого держишься ты и прославился ты? И если это ремесло колдунов, научи меня, и я поговорю с царем, и он отпустит тебя»⁴⁹⁵.

Сказал Иуда Визану: «Ты — сын Маздая-царя⁴⁹⁶, того, кто преходящ, а я, раб я Иисуса, царя, который существует всегда. Ты, волен ты говорить отцу твоему и сохранять живыми тех, кого хочешь ты, в жизни этой краткой, в которой не существуют⁴⁹⁶ люди, даже если ты даешь им ее (жизнь), и ты и отец твой — смертны вы⁴⁹⁷. А я, прошу я Господа моего и молю Его о человечестве, и Он даст им жизнь новую, вечную, а ты, прославился ты людьми, и рабами, и богатыми, и бедными⁴⁹⁸, и слугами⁴⁹⁸, и наложницами, и яствами, которые преходящи, и ложем нечистоты, а я, прославился я бедностью, и аскетизмом, и презрением, и постом, и молитвой, благодарением великим и сообществом⁴⁹⁹ братьев, которые достойны пред Богом жить жизнью вечной. Ты, даешь ты прибежище человеку, который подобно тебе, себя самого не может освободить от суда и смерти. А я, даю я прибежище в Нем, который Обвинитель, и Справедливость, и Величие, кто — Судья всех людей. Ты и тот, кому даешь ты убежище, сегодня и завтра существуют они, а после времени не существуют они, а я, даю я убежище в том, что всегда существует и кто знает все времена и сезоны. Также ты поэтому, сын мой, если ты хочешь стать Ему слугой, этому Богу, которому служу⁵⁰⁰ я, сможешь ты стать им быстро. И окажешься слугой Его ты через то, о чем говорил я тебе,— чистоту, главу всех качеств добрых, и начало великое, и благо наилучшее, и связь с Богом этим, которого проповедую я, и чистотою, и воздержанием, и любовью, и верой, и надеждой на Него, и простотою жития чистого». И он, Визан юный, был убежден в Господе нашем и стал искать способ, которым он спасет Иуду.

И когда он думал, царь пришел. И пришли слуги, и взяли Иуду, вывели его наружу, и Визан также вместе с ним вышел и позади него встал. И сел царь, и послал ввести Иуду⁵⁰¹ со связанными назад руками. И когда он встал перед ним, сказал ему царь: «Скажи мне, кто ты и силою какою такое совершаешь ты?» Иуда сказал ему: «Человек я, как ты, и силой Иисуса Христа, Сына Бога, совершаю я такое». Сказал ему Маздай: «Говори истину или уничтожу я тебя». Сказал ему Иуда: «Нет у тебя власти надо мною, как полагаешь ты, и не сможешь ты причинить боль мне». И когда такое сказал Иуда, разгневался Маздай-царь⁵⁰² и приказал раскалить листы железа и поставить его⁵⁰³ на них босиком⁵⁰⁴. И когда они заставили его сесть, сняли и унесли⁵⁰⁵ сандалиии его, он засмеялся и сказал: «Насколько мудрость Твоя, Иисус, лучше всей мудрости всех людей. Ты вразуми их, и пусть выступит Твоя доброта против ненависти Нх»⁵⁰⁶. И они принесли листы, подобные огню (раскаленные), и заставили Иуду ступить на них, и вдруг воды многие поднялись из земли, и листы погрузились (в нее), и люди бросили его и разбежались. Царь же, когда увидел воды многие, сказал Иуде: «Попроси у Бога твоего, чтобы Он избавил нас от смерти этой в наводнении⁵⁰⁷, чтобы мы не умерли так». И стал молиться Иуда, и сказал: «Господь наш, Иисус, прошу я Тебя, свяжи природу эту и собери в одно место⁵⁰⁸. Ты Тот, кто распределил ее по местам

многим⁵⁰⁹ и дал чудеса многие через раба Твоего и апостола Твоего Иуду. Страстное желание души моей⁵¹⁰, дабы и я также получил великолепие Твое; Податель награды работникам Твоим всем, Ты, кто привел душу мою наконец в соответствие с природой ее собственной, без какой-либо связи вредной⁵¹¹, Ты — причина жизни моей всегда, Ты прекрати⁵¹² наводнение это, дабы оно не могло подняться и принести разрушение, ибо те, кто стоят (около), уверуют в Тебя и будут жить». И когда помолился Иуда, стало спокойно, и мало-помалу поглотились⁵¹³ воды те и скрылись, и стало то место тихим, как если бы оно высохло. И когда увидел это царь Маздай, он сказал: «Тащите его в темницу, до тех пор пока мы не решим⁵¹⁴, что делать с ним»⁵¹⁵. И отправился Иуда в заключение, и народ весь шел за ним, и Визан, сын Маздая-царя⁵¹⁶, по правую руку шел, а Сифур-военачальник — по левую. И когда вошел Иуда в темницу, он позволил Сифуру, и Визану, и супруге Сифура, и дочери его сесть, ибо они также вошли вместе с ним, чтобы можно им было услышать Слово жизни, ибо знали они, что уничтожит его Маздай-царь из-за ненависти своей великой. И начал Фома говорить: «Освободитель души моей от рабства многих, ибо я отдал самого себя на продажу Единому⁵¹⁷, и теперь вот рад я и счастлив я, ибо знаю я, что конечны эпохи, и времена года, и годы, и месяцы, и дни, — и я приду и получу Тебя, Податель отдохновения мой. Вот освобожусь я от сегодняшнего, и от завтрашнего, и (от) того, о чем ныне забочусь я. Вот подам я надежду, и истину получу я. Вот избегну я печали⁵¹⁸ и радости каждодневной, и радостью единственной облекусь я. Вот⁵¹⁸ буду я без заботы, и без печали, и без огорчения, и в отдохновении⁵¹⁹ всегда буду жить я. Вот освобожусь я от рабства, и к свободе, которую я называл, пойду я⁵²⁰. Вот я ожидал временами и сезонами, а теперь над временами и сезонами поднялся я. Вот получу я себе награду мою⁵²¹ от господина, награды который не будет считать, но даст (свободно), ибо достаточно (хватит) богатства Его для всех даров⁵²² Его. Вот сниму я, и облекусь, и больше не сниму я (никогда). Вот усну я, и восстану я, и больше не усну я (никогда)⁵²³. Вот умру я, и оживу я, и больше не умру никогда. Вот они будут радоваться и смотреть на меня, ибо я приду и соединюсь с их радостью, и они вплетут цветы в венки свои. Вот воцарюсь я во царствии Твоем⁵²⁴, Иисус, ибо отсюда на это я надеялся. Будут пристыжены злые, которые мечтали покорить меня властителями своими. Вот уничтожены восставшие раньше меня, ибо я поднялся от них. Вот будет у Него мир, в котором к Нему великие соберутся»⁵²⁵.

И в то время, как говорил Иуда, все те, кто были там, слушали и думали, что уход его из мира свершится ныне. И сказал Иуда еще: «Верьте в Исцелителя всех болей, скрытых и явных, и Подателя жизни душам тем, которые просят помощи у Него. Это свободнорожденный и сын царский, который стал рабом и униженным⁵²⁷; это Исцелитель твари Своей и болящий за рабов Своих; это Очиститель тех, кто верует в Него, и презирающий и пугающий тех, кто не слушается Его⁵²⁶; это — (Тот, кто) предоставил свободу от рабства, и от разврата, и от подданства, и от погибели владениям Своим и сделался порабощенным и поруганным от рабов Своих⁵²⁷; это — Отец вышний, и Господь тварей⁵²⁸, и Судья мира⁵²⁹; это (Тот), кто пришел⁵³⁰ от высоты⁵³¹ и стал видимым благодаря Марии Деве, и назвался сыном Иосифа-плотника; этот Тот, умаление плоти которого глазами своими видели мы, и величие чье благодаря вере получили⁵³²; это Тот, чье тело святое⁵³³ мы ощущали руками нашими, и чей образ печальный видели мы глазами нашими, и чье явление Божественное на горе только не могли мы увидеть, это (Тот), которого называли лжеучителем⁵³⁴, и который — Истина, что не обманывает, и он дал налог и подушное за нас и за Себя⁵³⁵; это Тот⁵³⁶, которого враг, когда увидел, испугался, и задрожал, спросил Его, кто Он, и что Он скажет ему, и какая новость Его, и в истине не утвердил его, ибо истины в нем нет⁵³⁷, это Тот, кто, хотя Он есть Господин мира и радостей Своих, и имений Своих, и всяких удовольствий Своих, Он от Себя отринул их⁵³⁸, и тех, кто слушает Его и верует в Него⁵³⁹, предостерегал их ими не пользоваться»⁵⁴⁰.

И когда кончил он это говорить, встал, чтобы помолиться, и сказал так: «Отче наш, который на небе, да святится имя Твое, да приидет царствие Твое, и да будет воля Твоя на земле как (и) на небе; и дай нам хлеб истинный⁵⁴¹ каждодневно, и отпусти нам долги наши и грехи наши⁵⁴², как и мы отпускаем должникам нашим, и не введи нас во искушение, но избави нас от злого. Господь мой, и Бог мой, и Надежда моя, и Доверие мое, и Учитель мой, и Утешитель мой, Ты Тот, кто научил нас молиться так. Вот молитвой Твоей молюсь я, и волю Твою исполняю я, Ты будь со мною до конца, Ты, кто от юности моей посеял во мне жизнь и от порчи сохранил меня. Ты, кто к бедности мира привел меня и к богатству Твоему истинному приготовил меня. Ты, кто дал знать мне, что Твой я, и к женщине не приблизился я, ибо то, что Тебе необходимо, в скверне не может быть⁵⁴³. Не удовлетворятся уста мои восхвалением Тебя, и разум мой славит благодать Твою, которая на мне. Ты Тот, кто, когда я пожелал заиметь и обогатиться видением Твоим⁵⁴⁴, показал мне, что вред бывает у многих от богатства и от имений, и я уверовал в видение Твое, и в бедности вечной пребываю, до тех пор пока Ты богатство истинное⁵⁴⁵ явишь мне и тех, кто достоин Тебя, от богатства Твоего истинного наполнишь, и от нужды, и от заботы, и от скупости освободишь их Ты⁵⁴⁶. Вот тогда я исполню волю Твою и завершу дело Твое. Стану бедным, и нищим⁵⁴⁷, и странником, и рабом, и презираемым, и заключенным, и алчущим, и жаждущим, и нагим, и босым, и трудящимся⁵⁴⁸ Тебя ради. Не оставь доверие мое и надежду мою, которая в Тебе, не смуги. Да не будут работы мои напрасными, и труды мои бесплодными не окажутся. Пусть не погибнут посты мои и моления мои настойчивые, и дела мои, которые в Тебе, пусть не изменятся. Да не выхватит семя Твое пшеничное враг из земли Твоей, и плевелы его в ней не окажутся. Ибо не может принять земля Твоя плевелы его и они не могут упасть в житницы сеятеля Твоего»⁵⁴⁹.

И еще он сказал: «Виноград Твой насадил на земле я, пусть опустятся корни его, пусть взвоятся лозы его к небу, пусть явятся плоды его на земле, и пусть услаждаются ими те, кто Тебя достоин и кого Ты приобрел⁵⁵⁰. Серебро Твое, которое Ты дал мне, я бросил на престол Твой⁵⁵¹, испытай его и дай мне его с процентами его, как Ты обещал. За мину Твою я приобрел десять⁵⁵²; добавь их к тем, что есть у меня, как Ты обещал. Должникам моим я простил мину, да не попросит рука моя то, что я простил им⁵⁵³. К трапезе я был приглашен и пришел быстро. И от поля⁵⁵⁴, и от орала, и жены⁵⁵⁵ освободился⁵⁵⁶; не дай мне быть отторгнутым от этого⁵⁵⁷, и с закланиями пусть не вкушу его. К брачному пиру я был приглашен и в одежды белые облачился⁵⁵⁷. Достоин ли я его, и не связаны ли руки и ноги мои, и в темноту внешнюю не заставят ли выйти меня⁵⁵⁸? Светильник мой светом Его ярок. Да хранит его Господь, пока он покинет пиршественную залу, и я получу его, ибо когда он мерцает из-за елеса своего, не смогу я увидеть его⁵⁵⁹. Глазам моим Тебя дай получить, и возрадуется сердце мое, что я исполнил волю Твою и выполнил приказания Твои. Уподобь меня рабу мудрому и боязливому, который с усердием истинным не верит. На страже ночь всю я нахожусь, дабы сохранить дом мой от грабителей, чтобы не подкопались⁵⁶⁰. Чресла мои правдой опоясаны, и сандалии мои на ноги мои обуты; ремни их ослабленными⁵⁶¹ да не увижу я, руку мою положил я на сошник мой, и назад не оглянусь я, дабы бразды мои не искривились⁵⁶². Нивы мои белы и пригодны для серпа, чтобы жать; награду мою да получу я⁵⁶³. Одежду, что изношена, выбросил, и работу, которая к отдохновению приводит, я исполнил. Сторожил я стражу мою первую⁵⁶⁴, и вторую, и третью⁵⁶⁵. Да обрету я лик Твой и поклонюсь пред сиянием святым Твоим. Искоренил я житницы мои и разрушил их на земле. Да возьму из сокровища Твоего, которое не иссякает. Источник бегущий я иссушил, да достигну источника Твоего живого, что во мне, и отдохну около него⁵⁶⁶. Предел, который Ты определил мне, убил я; освобождение (конец), которое во мне, Ты освободил, да не отложится⁵⁶⁷ душа моя от доверия ее. Внутреннее я сделал внешним и внешнее внутренним. Да наполнятся волею Твоею все

члены мои. Назад я не повернул и вперед все двигался, судом и знамением да не буду. Смертный не жил я, и живой я не умру⁵⁶⁸, и, нуждающийся, я наполнюсь. Да получит венец победы Правитель обоих миров⁵⁶⁹. Презрение приобрел я на земле, вознаграждение сделай мне на небе. Да не приметят меня сильные, правители против меня не умыслят, мытари да не найдут меня, и сборщики налога меня не притеснят, не осмеют меня худородные и злые, храброго и смиренного, и раб, и подлый, и великий, который возвысится, не отважатся встать предо мною, ибо сила Твоя победоносная⁵⁷⁰, о Иисус, окружает меня; ибо они уходят и прячутся от нее; так как они видеть ее не могут, ибо обманом и в молчании⁵⁷¹ они не надеются на тех, кто слушается их⁵⁷². Часть чад моих вот восклицает и сияет, и никто не скроется⁵⁷³ от них, из-за благоухания природы их отделяются злые люди (от них); и древо плодов их — горько оно. Я заставлю его пройти к месту их в молчании, и я приду к Тебе⁵⁷⁴. Радость и мир да поддержат меня⁵⁷⁵, и я предстану пред⁵⁷⁶ славой Твоей; и Дьявол на меня не взглянет, но пусть ослепнут глаза его от света Твоего, в котором я пребываю⁵⁷⁷, и пусть закроются уста его лживые, дабы он не осквернял меня».

И стал еще говорить он тем, кто были с ним в заключении: «Верьте, чада мои, в этого Бога, которого провозглашаю я. Верьте в Иисуса Христа, которого проповедую я⁵⁷⁸. Верьте в подателя жизни и Помощника рабам Его⁵⁷⁹. Верьте в Подателя жизни тем, кто трудится над делом Его. К Нему, в ком, вот, возрадуется душа моя, время идти, дабы приобрести Его. Верьте в Этого⁵⁸⁰ прекрасного, чья красота побуждает меня говорить Ему, что Он есть, хотя не в состоянии я сказать это. Ибо ты, Господь мой, — Хранитель⁵⁸¹ (опора) бедности моей, Исполнитель желания моего, Разрушитель нужды моей⁵⁸². Ты будь со мною до конца⁵⁸³, дабы пришел я и приобрел я Тебя».

Тот же юноша Визан, сын Маздая-царя⁵⁸⁴, попросил его и сказал ему: «Прошу я тебя, человек святой⁵⁸⁵, апостол Бога, позволь мне идти, и я уговорю стражников заключенных, и получу разрешение, чтобы ты пошел со мною в дом мой и чтобы ты дал мне знамение жизни⁵⁸⁶, и также я стал слугою этого Бога нового⁵⁸⁷, которого проповедуешь ты, ибо во всем том, что ты говоришь⁵⁸⁸, пребывал я в юности моей⁵⁸⁹, до тех пор пока принудил меня Маздай, отец мой, и дал мне Менашар в супруги. Мне 21 год теперь, и вот уже 7 лет я состою в супружестве с женщиной; но до того как я взял супругу, женщины другой не знал я и отцом (же) моим пустым считался (я у него). Ни сына, ни дочери от женщины, которую он дал мне, нет у меня до сих пор, а также эта супруга моя в целомудрии жила со мною годы эти. И ныне, если бы она выздоровела и тебя увидела или услышала слово твое, я был бы в покое и она бы жила и жизнь вечную получила, ибо в скорби великой она, увы, все время длительное болезни. Попрошу я поэтому стражников заключенных, если то обещаешь ты мне, что пойдешь со мною к дому моему⁵⁹⁰, ибо в доме один живу я, и исцелишь ты ее, больную болезнью той»⁵⁹¹. И когда услышал это Иуда, апостол Высочайшего, сказал апостол Визану: «Сын мой, если веруешь ты, ты увидишь чудеса Бога нашего, как Он дает жизнь и сострадает рабам своим».

И пока они разговаривали, Тертая, и Мигдония, и Наркия, няня ее⁵⁹², в дверях темницы стояли. И они дали стражникам заключенных 360⁵⁹³ зузе серебряных, и они пропустили их к Иуде. И они вошли и увидели Иуду, и Сифура, и Визана, и супругу, и дочь Сифура⁵⁹⁴, и заключенных всех сидящими и слушающими Иуду. И встали они трое пред ним, и он сказал им: «Кто позволил вам войти к нам? И кто открыл вам двери, которые были закрыты пред лицами вашими?» Сказала ему Тертая: «Не ты ли открыл нам двери и сказал нам: "Идите к темнице, чтобы мы пошли и вывели братьев наших, которые там, и тогда явит Господь наш славу Свою с нами?" И когда мы достигли двери (темницы), скрылся ты от нас и мы слышали звук двери, которая закрылась пред лицами нашими. Мы же дали (деньги) стражникам их, и они позволили нам войти, и вот мы стоим и просим тебя, чтобы ты исполнил нашу волю,

чтобы убежал ты, до тех пор пока остынет к тебе гнев Маздая-царя». Сказал ей Иуда, Тertiи: «Расскажи нам сперва⁵⁹⁵, как вы были заключены». Сказала ему Тertiя: «Ты же сам никогда не покидал нас ни на минуту, и не знаешь ты, как мы были заключены? Но если услышать хочешь, слушай: Маздай-царь послал привести меня, то есть саму меня⁵⁹⁶, Тertiю и сказал мне: "Еще не получил власть над тобою тот колдун, ибо я слышал, что он елеем, и водою, и хлебом, и вином околдовывает, и тебя он еще не околдовал. Но послушай меня теперь, что скажу я тебе, что⁵⁹⁷ буду мучить я тебя до тех пор, пока не уничтожу я тебя. Ибо знаю я, что, до тех пор пока хлеба и вина, и воды и елея не дал он тебе, до тех пор еще полностью не получил власть над тобою". И я сказала ему: "Что хочешь ты, делай мне. Над телом моим имеешь власть делать все, что ты хочешь⁵⁹⁸, но душа моя не уничтожится тобою". И когда это он услышал от меня, он запер меня под тем триклинием своим, в комнате одной⁵⁹⁹ темной.

И привел также Кариш, приближенный его, Мигдонию и Наркию и запер их вместе со мною. И свет не доходил до нас⁶⁰⁰, и ты тот, кто вывел нас, и вот стоим мы пред тобою. Но дай нам крещение, пусть отсечется надежда Маздая от меня, который такое замышляет против меня»⁶⁰¹.

И когда услышал это Иуда, апостол Господа нашего, то, что рассказала она, он сказал⁶⁰²: «Тебе слава, многообразный Иисус. Тебе слава, который явился в человечности нашей бедной⁶⁰³. Тебе слава, Подкрепитель наш, и Ободритель наш, и Попрекатель наш, и Радетель наш, который стоит подле нас во всех скорбях наших, и укрепляет слабость нашу, и ободряет робость нашу». И когда это сказал он, ободрились заключенные, и сказали стражники: «Задумем светильники, дабы они не опорочили нас перед Маздаем-царем». И они задумали светильники все и пошли спать. Иуда же сказал Господу нашему: «Теперь поспеши Ты, Иисус, Светоч наш, ибо вот чада темноты в темноте своей заставили нас сидеть, но Ты, Господь наш, светом природы Твоей⁶⁰⁴ освети нас». И тотчас темница вся озарилась как днем; и те, кто были заключены там, спали, и только те, кто уверовали в Господа нашего, пробудились⁶⁰⁵.

И сказал Иуда Визану: «Иди перед нами и приготовь нам что необходимо для службы нашей». Сказал ему Визан: «Кто откроет нам двери темницы? Ибо ведь все закрыты они, и спят стражники». Сказал ему⁶⁰⁶ Иуда: «Верь в Иисуса и не сомневайся, и пойдешь ты, и найдешь ты двери открытыми и стоящими на петлях их». И выйдя⁶⁰⁷, пошел он перед ними, а все они за Иудой⁶⁰⁸ пошли. И когда они прошли половину пути, встретилась им Менашар, супруга Визана⁶⁰⁹, идущая в темницу. И она узнала его и сказала ему⁶¹⁰: «Брат мой, Визан». И он сказал ей: «Да, и ты сестра моя, Менашар». Она сказала ему: «Да». Он сказал ей: «Почему идешь ты⁶¹¹ в это время одна? И как смогла ты подняться⁶¹² с постели?»⁶¹³ Сказала она ему: «Этот юноша возложил на меня руку свою, и я исцелилась. И увидела я в видении своем, что я должна идти к тому страннику, туда, где он заключен, дабы полностью исцелиться». И сказал ей Визан: «Где юноша, который с тобою?» И она сказала ему: «Разве ты не видишь его? Ведь вот он правую руку держит мою и поддерживает меня». И в то время как они беседовали, пришел⁶¹⁴ Иуда с Сифуром и супругой его, и дочерью, и с Мигдонией, и Тertiей, и Наркией⁶¹⁵, и они пришли, и вошли⁶¹⁶ в дом Визана. И когда увидела его Менашар, супруга Визана, она упала и поклонилась ему, и сказала ему: «Ты пришел, исцелитель мой от болезни вредной. Ты тот, кого я видела в видении⁶¹⁷ моем, который дал мне юношу этого, дабы он привел меня к тебе в темницу, и не дозволила доброта твоя тебе, чтобы я пришла, изнуренная, но ты (сам) пришел ко мне». И когда сказала она это, она повернулась (и посмотрела) назад, и нет того юноши. И сказала она Иуде: «Не могу я одна идти, а юноши того, которого ты дал мне, — нет». Сказал ей Иуда: «Тогда Иисус будет тебе поддержкой». И она побежала и достигла их. И когда они вошли в дом Визана, сына Маздая-царя, время ночное было, и в изобилии дал свет им Господь наш⁶¹⁸.

И стал Иуда молиться и говорить так⁶¹⁹: «Друг и Помощник слабых, Надежда и Доверие бедных, Убежище и Отдохновение изнуренных; Глас, что пришел с высоты, поддерживающий сердца верующих в Него⁶²⁰; Убежище и Гавань тех, кто входит в область тьмы⁶²¹; Врачеватель⁶²² без награды, который был среди людей распят за многих и за которого никто не был распят⁶²³. Ты тот, кто спустился в Шеол с силой мощной, и увидели Тебя умершие, и воскресли⁶²⁴, и не смог властитель смерти вынести (этого)⁶²⁵, и поднялся Ты со славою великою⁶²⁶, и взял с Тобою всех, кто искал убежище у Тебя⁶²⁷, и протоптал для них дорогу ввысь, и, следуя по стопам Твоим⁶²⁸, все они вернулись, и Ты привлек их в стадо Твое и смешал их с овцами Твоими. Сын милосердия совершенного, который властью Отца⁶²⁹ был послан нам, который рабов Его награждает; Сын, который был послан Отцовством высшим и совершенным был. Господь имений, к чьим горям не могут быть осквернены, Богатый, который наполнил тварь Свою от сокровищницы богатства Своего, Бедный, который нуждался и постился 40 дней⁶³⁰; Удовлетворитель душ печальных наших благом Своим, Ты, Господь мой, будь с Визаном, и с Третьей, и с Менашар, и собери их в стадо Твое, и смешай их с числом Твоим⁶³¹, и будь им Проводником на дороге⁶³² ошибочной. Будь им Исцелителем в месте болезни; будь им Укрепителем в месте слабости; очисти их в месте нечистом⁶³³, и сделай их чистыми от развращения в месте Дьявола. Будь Врачевателем тел их, и дай жизнь душам их; и сделай их наосами и храмами святыми, дабы Дух Святой поселился в них».

И когда помолился он так, он сказал Мигдонии: «Дочь моя, раздень их, сестер твоих». И она раздела их, и опоясала их, и подвела их близко к нему. И Визан же первым приблизился. И взял Иуда елей⁶³⁴, и восславил (Бога) над ним, и сказал: «Плод прекрасный, что достоин пылать словом святости, дабы облачились Тобою люди и одолели Тобою врагов своих, когда очистятся они от дел своих прежних⁶³⁵, — да, Господь мой, приди пребывать на елее этом, как Ты пребывал на древе, и слова Твоего не вынесли распинатели Твои. Да придет дар Твой, который Тыдохнул на них, на врагов Твоих⁶³⁵, и они повернули вспять и упали на лица свои, и пусть он пребывает на этом елее, над которым имя Твое произносим (над ним)». И он возлил на голову (его) Визана и затем на головы (тех) других⁶³⁷ и сказал: «Во имя, Тебя, Иисус Христос, да будет им, этим душам, для отпущения проступков и грехов, и для разрушения его, врага, и для исцеления душ⁶³⁶ их и тел их». И он приказал Мигдонии помазать их и сам помазал Визана. И после того как он помазал их⁶³⁷, он ввел их в воду во имя Отца и Сына, и Духа Святого. И когда они крестились и поднялись, он принес хлеб и чашу смешанного вина⁶³⁸, и благословил их, и сказал: «Тело святое Твое, которое было распято нас ради, вкушаем мы, и кровь Твою животворящую, которая пролилась нас ради, пьем мы. Да будет при нас тело Твое для жизни и кровь Твоя для очищения грехов. За желчь, которую Ты испил за нас, пусть будет взята от нас горечь врага нашего. И за то, что Ты испил укуса ради нас, пусть станет сильной слабость наша. И (за) копие, которое Ты получил за нас, дай нам получить жизнь Твою совершенную. И поскольку Ты получил венец терновый за нас, дай нам получить от Тебя⁶³⁹ венец, который не увядает. И поскольку Ты завернулся в полотно за нас, дай нам опоясаться силой Твоей великой⁶⁴⁰, которая непобедима. И поскольку Ты был погребен в гробнице новой ради смерти нашей⁶⁴¹, дай нам получить⁶⁴² общество Твое на небесах. И как Ты воскрес, воскреси нас и поставь пред Тобою на суде правды»⁶⁴³.

И он разломил Евхаристию и дал⁶⁴⁴ Визану, и Третьей, и Менашар, и Сифуру, и Мигдонии, и супруге его, и дочери его, Сифуре, и сказал: «Да будет с вами Евхаристия эта для жизни, и отдохновения⁶⁴⁵, и радости, и здоровья, и для исцеления душ ваших и тел ваших»⁶⁴⁶. И они сказали: «Аминь»; и послышался глас, который сказал им: «Да и Аминь». И когда услышали они этот глас, они упали на лица свои. И вновь глас послышался, говорящий: «Не бойтесь, но только верой веруйте».

И пошел Иуда, чтобы стать заключенным, и также Тертия, и Мигдония, и Наркия, пошли также они, чтобы стать заключенными. И сказал им Иуда: «Дочери мои и сестры мои в Господе нашем, и соратники мои⁶⁴⁷, слуги Иисуса Христа, слушайте меня в этот день последний, ибо слово мое передам вам и вновь не буду говорить я с вами в этом мире. Ибо вознесусь⁶⁴⁸ я к Господу моему Иисусу Христу, к Тому, который выкупил (искупил) меня; к Тому, который унизил душу Свою возвышенную до малости моей, и поднял меня до величия Своего, которое непреходяще⁶⁴⁹, и оказал мне честь быть Ему слугою в правде и в истине. И вот, радуюсь я, что настало время и приходит день, когда я пойду и получу награду мою от Господа моего. Ибо справедлив Господь награды моей, и Он знает, как я должен быть вознагражден. Так как Он не злодей, не завистник, но изобильны дары Его, и Он не считает и дает, ибо Он уверен, что богатство Его не иссякнет⁶⁵⁰. Слушайте, дочери мои. Я не Иисус, но раб я Иисусов, не Христос, но слуга я пред Ним. Я — не Сын Бога, молю я и прошу я⁶⁵¹, чтобы стать достойным Бога. Пребывайте же, дочери мои, в вере Его, Иисуса Христа, и взирайте с надеждой на Сына Бога⁶⁵². И не ослабляйтесь, дочери мои, в нечестии и не сомневайтесь, так как вы видите преследуемого меня позорно и также заключенного меня, и умирающего меня, ибо волю исполняю я Господа моего. Ибо, если я буду молиться, чтобы мне не умереть, знаете вы, что могу я (это); но то, что вы видите, не смерть, но освобождение от мира. Ибо этому радуюсь я, принимаю я это, ибо освобождаюсь я, дабы найти и получить Его, который прекрасен, Его, которого люблю я, Его, который возлюбленный. Много ведь я потрудился на службе Его, и я исполнил (дело мое), поэтому милость Его поддержала меня и не оставила меня⁶⁵³. Не давайте поэтому входить в вас тому врагу и не давайте ему возбуждать умы ваши сомнением. Да не будет места тому хитрому и вероломному, ибо сила наша от Него, которого вы приобрели и в которого вы уверовали, сильнее, чем того. Ждите пришествия Его, ибо Он придет и получит вас, чтобы пришли вы и узрели Его»⁶⁵⁴.

И когда кончил говорить им Иуда, они вошли в дом темный. И сказал Иуда: «Податель жизни нам⁶⁵⁵ и пострадавший много ради нас, пусть будут двери эти (такими), как они были, и пусть станут запечатанными печатями их». И оставил он их и пошел сам также, чтобы стать заключенным⁶⁵⁶; и они печалились и стонали, ибо знали они, что убьет его Маздай-царь.

И когда он пришел, чтобы стать узником, он нашел стражников спорящих и говорящих: «Что плохого сделали мы этому колдуну, что он открыл двери посредством чар своих и захотел дать возможность бежать всем (этим) заключенным? Но⁶⁵⁷ давайте пойдем, и дадим знать Маздаю-царю, и расскажем ему также о супруге его и о сыне его, которые приходили к нему». И в то время как говорил это начальник стражи⁶⁵⁸, Иуда молчал и слушал⁶⁵⁹. И поднялись они рано утром, и отправились к Маздаю-царю, и сказали ему: «Господин наш царь⁶⁶⁰, или выведи этого колдуна, или заключи его в месте ином, так как мы не в состоянии охранять его, ибо дважды счастливый случай сохранил заключенных, а то все бы они убежали, ибо мы закрыли двери и нашли их открытыми. И также супруга твоя и сын твой с остальным народом не отделились от него». И когда услышал это Маздай-царь, он пошел взглянуть на печати, которые он поместил на двери, и он нашел печати⁶⁶¹ такими же, как они были. И сказал он стражникам: «Почему лжете вы, ведь вот печати домов⁶⁶² такие, как они запечатаны? И как говорите вы, что Тертия и Мигдония приходят к нему в темницу?» Сказали стражники: «Мы истину рассказали тебе».

Пошел сесть в суде⁶⁶³ Маздай-царь (и), и послал привести Иуду, и обнажил его, оставив лишь на чреслах его пояс; и поставили они его пред Маздаем⁶⁶⁴. Сказал ему Маздай: «Раб ты или свободный?» Сказал ему Иуда: «Раб я, но нет у тебя власти надо мною нисколько». Сказал ему Маздай: «В эту страну как ты убежал и прибыл?» Сказал ему Иуда: «Я пришел сюда, дабы многим дать жизнь словом, и я, от рук твоих из мира

уйду я»⁶⁶⁵. Сказал ему Маздай: «Кто господин твой? И как имя его? Из какой земли ты?» Сказал ему Иуда: «Господин мой — Господин твой Он и всего мира, и Господин неба и земли». Сказал ему Маздай: «Как имя Его?» Сказал ему Иуда: «Не можешь⁶⁶⁶ ты теперь услышать имя истинное Его в это время, но имя, что дано Ему, — Иисус Христос». Сказал ему Маздай: «У меня не было ненависти, чтобы уничтожить тебя, но я был терпелив с тобою, а ты к делам твоим добавлял, и о колдунах твоих по всей стране прослышали⁶⁶⁷. Но сделаю я так, что они будут сопровождать тебя и с тобою пойдут, страна же наша от них очистится». Сказал ему Иуда: «Эти колдуны, о которых говоришь ты⁶⁶⁸, что со мною пойдут, отсюда не исчезнут».

И когда он сказал это, стал размышлять Маздай⁶⁶⁹, как приказать, чтоб его умертвили, ибо он боялся толпы большой, которая была там; потому что многие уверовали в Господа нашего, даже из вельмож царя. И стал Маздай, и взял Иуду, и вышел из города⁶⁷⁰, и пошли с ним несколько солдат с оружием, и люди понадеялись, что чему-нибудь хочет поучиться у него⁶⁷¹ Маздай, и они стояли и смотрели на него. И когда прошли они около половины мили одной, он призвал одного из солдат тех, которые были с ним⁶⁷², и одного из вельмож и сказал им: «Поднимитесь на гору эту и заколите его». И он повернулся, чтобы пойти к городу⁶⁷³. И люди за Иудой бежали, чтобы освободить его, но шли солдаты справа и слева от него и держали копья, один из вельмож рукой своей держал его и поддерживал его. И сказал Иуда: «О тайны скрытые, которые даже при кончине меня наполняют. И богатство благодати Его, Того, кто не дает нам чувствовать страданий тела. Как они окружили меня оружием и до смерти борются со мною. Но одному веряюсь я, ибо вот, один главный ведет меня и держит меня рукою своей, дабы передать меня одному, которого ожидаю я, чтобы получить Его; и Господь мой, ибо от одного Он, от руки одного пострадавший»⁶⁷⁴.

И когда поднялся⁶⁷⁵ он на гору⁶⁷⁶, место, где они должны были заколоть его, Иуду, сказал он тем, кто держали его: «Послушайте меня вы теперь, когда при уходе из мира стою я, и пусть не будут слепы глаза сердец ваших и глухи уши ваши, дабы и слышали также вы. Уверуйте в этого Бога, которого проповедую я, и не следуйте жестокости сердец ваших, но следуйте во всех своих поступках, как подобает свободе, и славе людей, и жизни, которая при Боге». Сказал Иуда Визану⁶⁷⁷: «Сын Маздая, царя земного, и слуга Иисуса Христа, дай слугам волю Маздая, царя их, исполнить, пойду я молиться». И сказал им Визан, тем слугам (солдатам), и они позволили Иуде идти. И пошел Иуда, и молился, и сказал так: «Господь мой и Бог мой, и Надежда моя, и Спаситель мой, и Проводник мой, и Путеводитель во всех землях, которые прошел я с именем Твоим, Ты будь со всеми слугами Твоими, и Ты сделайся Проводником также и моим, дабы к Тебе пришел я, Тебе ибо вручаю я душу мою, и никто из рук Твоих не возьмет ее. Не дай помешать мне грехам моим. Вот, Господь мой, я исполнил волю Твою и стал рабом ради этой свободы, которую ныне получаю. Ты, Господь Иисус, дай (ее) мне и исполни ее во мне, ибо я не сомневаюсь нисколько в истине Твоей и любви Твоей, но ради тех, которые стоят, чтобы слышать, говорю я пред Тобою»⁶⁷⁸.

И когда так помолился Иуда, он сказал тем солдатам: «Придите вы, исполните волю того, кто послал вас»⁶⁷⁹. И пришли солдаты⁶⁸⁰, и ударили его все разом, и он упал и умер. А братья все разом зарыдали. И они принесли одеяние хорошее и полотна⁶⁸¹ много и похоронили Иуду в гробнице⁶⁸², в которой цари древние были похоронены.

И Сифур и Визан не захотели спуститься в город, но там сидели день весь, и ночь они провели также там. И явился им Иуда, и сказал им: «Я не здесь. Почему сидите вы и сторожите меня? Я вознесся к Господу моему и приобрел то, что искал и на что надеялся. Но поднимитесь и идите отсюда, ибо через малое время⁶⁸³ также соберетесь вы ко мне». Маздай же и Кариш, приближенный его, привели их, Мигдонию и Тертию, и мучили их много, но они не исполнили волю их. И явился им Иуда, и сказал им: «Не забудьте, дочери мои, Иисус — Свет наш, Тот святой и живой, и Он скоро приготовит»⁶⁸⁴

для вас отдохновение ваше и поддержку вашу»⁶⁸⁵. И когда увидели Маздай-царь и Кариш, приближенный его, что они не могут убедить их, они оставили их согласно их собственной воле вести себя. И собрались все братья, которые были там, вместе, и молились, и служили Евхаристию, и совершали преломление хлеба, ибо сделал⁶⁸⁶ Иуда Сифура священником и Визана диаконом на горе, когда он шел умирать. И Господь наш помогал им любовью своей и укреплял верой своей руки их.

И случилось через времени много, что стал одержим демоном один из сыновей Маздая-царя, и никто не мог связать его, ибо был он свиреп очень. И подумал Маздай-царь в уме⁶⁸⁷ своем, и сказал: «Я пойду и открою гробницу Иуды, и возьму одну кость из костей его, апостола Бога⁶⁸⁸, и повешу ее на сына моего, и он исцелится». И явился ему Иуда в видении и сказал ему: «В живого ты не уверовал, и вот в мертвого ты хочешь уверовать? Но не бойся, будет милосерден к тебе Господь мой Христос⁶⁸⁹ по милости Его». И он не нашел костей его, ибо выкрал их один из братьев и увез на Запад. Взял же Маздай-царь от того праха⁶⁹⁰, того места, где лежали кости апостола, и повесил на сына своего, и сказал: «Верую я в Тебя, Господь мой Иисус⁶⁹¹, теперь, дабы покинул меня тот, кто всегда беспокоит людей, дабы не видели они свет»⁶⁹². И когда он посыпал на сына своего и уверовал⁶⁹³, он исцелился; и он соединился с братьями. И склонил главу свою Маздай-царь под рукою Сифура-священника, и умолял, и просил всех братьев, чтобы они помолились за него, дабы он нашел милосердие⁶⁹⁴ с ними пред Господом нашим Иисусом Христом во царствии Его, которое во веки веков. Аминь.

Окончены деяния Иуды Фомы, апостола Господа нашего Иисуса Христа, который пострадал в земле индийской от руки Маздая-царя. Слава Отцу, и Сыну, и Духу Святому, ныне, и присно, и во веки веков. Аминь⁶⁹⁵.

Комментарии

- ¹ Слово «еще» — сир. twb — пишется перед каждым новым сочинением в рукописных сборниках и служит для присоединения различных текстов друг к другу.
- ² Деяние — для обозначения жанра сочинения рукописи Британского музея (далее: р-сь Брит. музея), Берлинской рукописи (далее: Берл. р-сь) и Кембриджской библиотеки и Синайского палимпсеста (далее: Син. р-сь) используют греческий термин в сирийской транскрипции — rksys. Греческие списки памятника дают разные названия с терминами: πρᾶξις и περὶ ὁδοῦ. Берлинский кодекс в маргиналии к заглавию применяет сирийский термин, аналогичный греч. πρᾶξις, — tš'ut' — история — «История мар Фомы апостола, который получил венец мученический в год 75 Господа нашего».
- ³ В р-си Брит. музея более поздним почерком проведена последовательная правка текста: имя «Иуда» заменяется именем «Фома» или последнее добавляется к первому. В Син. р-си всегда только «Иуда», в Берл. р-си — также чаще употребляется «Иуда».
- ⁴ В. Райт полагал, что должны быть слова mṛn — «Господь наш», которые по ошибке пропущены, однако таких слов нет и в Берл. р-си.
- ⁵ Сир. имени Хаббан — hbn в греческих текстах соответствует Ἀββανης. Имя семитского происхождения, но оно не засвидетельствовано в семитских источниках, кроме нашего. Оно встречается в латинском папирусе 166 г. н.э., где содержится купчая, удостоверяющая, что некий Фабулий Маер, офицер римской императорской армии, служивший на триреме на Тигре, купил за

200 динариев семилетнего раба. Этот мальчик был родом из Заречья и назывался Хаббан или, согласно своему другому имени, Евтихий.

- ⁶ Ср. список двенадцати апостолов в Мф. 10:2—4 — «12-ти же Апостолов имена суть сии: первый Симон, называемый Петром, и Андрей, брат его, Иаков Зеведеев и Иоанн, брат его, Филипп и Варфоломей, Фома и Матфей-мытарь, Иаков Алфеев и Леввей, прозванный Фаддеем, Симон Кананит и Иуда Искариот, который и предал Его».
- ⁷ В. Райт учел в издании коррекцию сирийского текста, сделанную переписчиком, такой порядок слов и в Берл. р-си, которая содержит после слов «Фоме апостолу» дополнение: «одному из двенадцати».
- ⁸ В р-си Брит. музея текст искажен: «случилось, что один купец индиец (прибыл) в южную страну из (...?)». Текст Берл. р-си дает более удобное чтение: «прибыл купец некий индийский из страны южной».
- ⁹ В р-си Брит. музея имя царя написано с ошибкой: gwdnpr следует исправить по другим спискам: gwndpr. Греч. соответствие: Γουνδαφόρος.
- ¹⁰ Сир. слово ngr^t имеет общее значение «ремесленник» и частное «плотник». Далее в тексте «плотником» назван отец Иисуса — Иосиф. В сирийских текстах часто выражение br ngr^t — «сын плотника», когда речь идет об Иисусе Христе. В евангельской традиции мотив Иосиф-плотник не столь явно выражен. Несколько раз упоминается профессия Иосифа, причем ее наименование есть лишь в определенной группе списков, связанной с «сирийской» ветвью, и выражено греч. словом τέκτων, которое может значить: «плотник, строитель, архитектор, зодчий, художник», а также «строительный подрядчик». В дальнейшем, в тексте «Деяний Иуды Фомы» подробно раскрывается, что входит в круг обязанностей ngr^t — работы, связанные с обработкой дерева, проектирование и строительство храмов и дворцов. Таким образом, сир. ngr^t, скорее всего, соответствует греч. τέκτων во всем комплексе его значений.
- ¹¹ Конъектура В. Райта — whzyhu вм. whzyh подтверждается Берл. р-сью.
- ¹² По р-си Брит. музея — 20 сребреников; в Берл. р-си — 30 зузе, вероятно, по аналогии с известной евангельской суммой.
- ¹³ Купчая — сир. štr^t — термин, употреблявшийся для обозначения письменных контрактов, как правило, во мн.ч., как далее в тексте, поскольку документы составлялись в двух экземплярах — один предназначался для сдачи в архив, а другой оставался у покупателя. Для контракта о продаже существовало и более полное обозначение: štr^t dzbynt^t. Контракт из «Деяний» можно сравнить с контрактом 243 г. из Дура-Европоса.
- ¹⁴ О том, что Хаббан был «царским купцом», сообщает Д. Фаркухар. В империи Маурья были царские торговые агенты, которые назывались räjavaidehaka. Автор полагает, что это соответствует сирийскому «купец царя». В ранней Византии известны торговцы, связанные с императорским двором или домами знатных людей. Такие «люди знатных», или «торговцы императорского дома», находившиеся под высоким покровительством, имели особые привилегии. О большой роли торговых товариществ в организации ближневосточной торговли хорошо известно.
- ¹⁵ В Берл. р-си — «Господь же наш дал ему те 30 зузе платы. И он пошел с Хаббаном купцом, ничего другого не имея с собою».
- ¹⁶ В р-си Брит. музея дефектное написание dhyl... В. Райт восстанавливает: dhyltn.
- ¹⁷ В тексте: bpsyt^t, в маргиналии испр. psylt^t — эллиптическое выражение сочетания kṛ^t psylt^t — «тесанный, обработанный камень» в противоположность kṛ^t šlmlmt^t — «необработанный камень».

- ¹⁸ В. Райт восстанавливает для слова *pntwn* мн.ч. В Берл. р-си — ошибочно *ptwtñ*.
- ¹⁹ В р-си Брит. музея ошибочно *'rt'*. В. Райт дает также неверно — *'dr'*. Верно далее — *'rt'* и в Син. р-си. Ошибка, основанная на графическом сходстве букв *dalet* и *res*, была в этом слове широко распространена и даже закрепились в тексте сирийской Библии — Пешитто — Езек. 27:5: *'rz mn bbnn nsbw dn 'bdwn lky 'dr'* — «кедры с Ливана брали, дабы сделать тебе мачты».
- ²⁰ О навигации по Красноморскому бассейну в период муссонов см. вступ. статью с. 58.
- ²¹ Сир. *sndrwk*; греч. *Ἀνδράπολις*. Название города связывают с иранской ономастикой. Полагают, что *sndrwk* — искаженное *Sanatrug*, которое могло быть именем иранского принца или владельца, индийского или индоскифского, т. е. это имя собственное, а не топоним. Такое географическое название не засвидетельствовано. Относительно греч. варианта названия города существуют предположения: 1) что это искажение *Ἀνδράπολις* > *Ἐνναθρώπολις*; 2) название происходит от собственного *Andra*, имени одной индо-парфянской династии I—II в. н. э. Предполагается, что различия в названии топонима в сирийском и греческом текстах отражают два разных хронологических этапа в бытовании «Деяний»: древний — сирийский и более новый — греческий. Ф. Беркитт обратил внимание на то, что близкий по написанию топоним есть в сирийском «Романе об Юлиане-отступнике» — *sndrwn* — ошибка в конечной букве вызвана сходной графикой конечных «нун» и «каф» в письме эстрангело. Он же полагал, что греч. *Ἀνδράπολις* возникло в результате пропуска буквы в сочетании *εἰς Σανδρ...* > *εἰς Ἀνδρ...* Д. Фаркухар думал, что Андраполис — главный город номы Андраполит — расположен на левом берегу Нила.
- ²² Сир. *srwnwf*; греч. *σὺρμώνια* — «музыкальный инструмент» — или флейта, или семиструнная арфа. Ср. Дан. 3:5—15.
- ²³ Сир. *hdrwl*; греч. *ὑδραυλις* — «водный орган», музыкальный инструмент, широко распространенный в древности.
- ²⁴ Сир. *ksn* — «сухие фрукты» в противоположность *ksn hdf* — «свежие фрукты». Соответствующее этому греч. *στεφάνων* — «венки», по мнению Ф. Беркитта, можно объяснить как переделку малоизвестного слова *σταφίδων*. Т. Нельдеке, считая, что *ksn* значит «выпечные изделия» (пример из I Цар. 14:3) — «свадебные лепешки» — значение весьма подходящее к контексту, — полагал, что расхождение между сирийским и греческим восходит к непониманию сирийского текста греческим переводчиком.
- ²⁵ Увенчание трапезующих — обычай, широко известный в античном мире (ср., напр., Гораций. Од. II, III, IV), он был принят и у евреев, ср. Ис. 28:1, Прем. 2:8, Еккл. 32:1—3; Иосиф Флавий. Ant. Jud. XIX, IX и т.д. Однако в данном случае оно связано с сакральным действием — помазанием и осенением крестом, которые совершает Иуда Фома, ритуалом, известным у сирийцев в различные эпохи. Особый интерес вызывает увенчание миртой, мирта — нехристианский символ. Есть предложение связать этот факт с религией и ритуалом мандеев, где мирта называется «деревом жизни». Облачение Иуды Фомы — венец и тростник в руке — соответствует тому, как выглядел Иисус Христос перед казнью — «и, раздев Его, надели на Него багряницу; и, сплетши венец из терна, возложили Ему на голову и дали Ему в правую руку трость» (Мф. 27:28—29).
- ²⁶ Сир. *'df* — «церковь»; греч. — здесь *κόρη* — «дева, невеста».
- ²⁷ Берл. р-сь — «красотами».
- ²⁸ Берл. р-сь — «радость в ногах ее теряется».

- ²⁹ Берл. р-сь — «ее славят».
- ³⁰ Берл. р-сь — «прекрасна и славна».
- ³¹ Берл. р-сь — «двенадцать».
- ³² Берл. р-сь — «и они будут пребывать с ней вечно, во царствии непроходящем и бесконечном».
- ³³ Берл. р-сь — «знатные».
- ³⁴ Берл. р-сь — «Господа нашего».
- ³⁵ Р-сь Брит. музея — ῥωσυῖ (ἁπουσία); Берл. р-сь — ṣwlmῖ — «конца».
- ³⁶ Берл. р-сь — «дух мудрости Его».
- ³⁷ В р-си Брит. музея ny dyp. В. Райт исправляет hudyd, предположив подобное же написание hu dyp bm. Р. Бенсли, отставивая сирийский оригинал «Деяний», указал на ошибку в греческом, основанную на такой орфографии.
- ³⁸ Р-сь Брит. музея — мн. ч.; Берл. р-сь — ед. ч.
- ³⁹ В р-си Брит. музея lmgmr — «свести» — добавлено более поздней рукой. Первоначального чтения не видно. В Берл. р-си — dngmrywhy lsbynῖ dmrwtk — «дабы свелась на нет воля власти Твоей».
- ⁴⁰ В р-си Брит. музея ytyrῖ — позднее добавление, в верности которого В. Райт сомневался, но оно подтверждается Берл. р-сью.
- ⁴¹ Конъектура В. Райта на основе греческого текста bnyῖ вместо hṣῖ подтверждается чтением Берл. р-си.
- ⁴² Место испорчено. В Берл. р-си более понимаемое чтение — «Но не могу я отстраниться от Него, Того, который, что бы ни сказал я о Нем с дерзостью, не разгневается на меня».
- ⁴³ Место явно испорчено. В Берл. р-си — «до того как распространилась молва о нем, что к индийскому городу пошел».
- ⁴⁴ Основание — сир. ṣṣῖ — редкое для языка сложное слово, состоящее из ṣῖ — «стена» и ṣṭ — вероятно, st. constr. от слова ṣṭῖ — «нижняя часть, дно».
- ⁴⁵ Такой же текст и в Син. р-си. Берл. р-сь дает немного иной смысл — «Ибо место сие (было) луг большой. И воды много было на нем. И они подошли».
- ⁴⁶ Тешрин — название двух месяцев: tṣry kdm — тешрин первый — октябрь; и tṣry ḥry — тешрин второй — ноябрь. И тот и другой — осенние месяцы.
- ⁴⁷ Нисан — nysn — седьмой месяц, апрель — весенний период. Иуда Фома предполагает строить в зимние месяцы, что не соответствует средневековой строительной практике, здания строились и закладывались в теплый весенне-летний период.
- ⁴⁸ Сир. knyῖ — межевальный жезл, метр.
- ⁴⁹ В сир. тексте игра слов: lhmῖ wmlhῖ — хлеб и соль.
- ⁵⁰ Глагол snr — «наклонять голову, трясти» редко употребляется. Еще раз имеется на р. rld (1.1). В Берл. р-си заменен другим глаголом ḥud (af. от гл. pwd) с тем же общим значением.
- ⁵¹ В Берл. р-си имя брата царя при первом упоминании не называется, текст здесь испорчен и сильно отличается от р-си Брит. музея — «В ту же ночь стал умирать брат царя».
- ⁵² Шеол — сир. ṣywῖ. Слово и само понятие заимствованы из древнеевр. šēōl. Происхождение слова точно не установлено. Согласно одной теории, оно восходит к корню s'l — «спрашивать, вопрошать». В таком случае «шеол» первоначально мог означать место, где общались с оракулом. Корень šl часто используется в Ветхом Завете, когда речь идет о консультации с оракулом. Другое мнение связывает слово «шеол» с корнем šl — в постбиблейском языке sa'al означает глубину (морскую). Так что слово «шеол» можно понимать и как «глубокое место». В Ветхом Завете «шеол» используется для

называния загробного мира, причем первоначально Шеол не считался местом наказания грешников за их земные преступления. В поздней иудейской литературе появляется идея о разделении людей в Шеоле на нечестивых и праведных и о соответствующем им воздаянии. Такая идея нашла, к примеру, отражение в евангельской притче о богаче и Лазаре, первый после смерти попал мучиться в ад, а второй благоденствовал в «лоне Авраамовом» (Лк. 16:19—31).

- ⁵³ Берл. р-сь — «и когда они вышли из комнаты».
- ⁵⁴ Мф. 6:34 — «Итак, не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний сам будет заботиться о своем: довольно для каждого дня своей заботы».
- ⁵⁶ Лк. 12:24.
- ⁵⁷ Ср. «Учение Аддая апостола» — «И в этот миг отпечатаются поступки их на них самих и станут тела их свитками для справедливых записей. И невозможно будет там не понять написанного, ибо каждый человек прочтет записи своей книги в тот день...»
- ⁵⁸ Берл. р-сь — «Деяние о юноше некоем, которого убил змей, а он (апостол) оживил его».
- ⁵⁹ Берл. р-сь — «что апостол ты Христа, истребителя природы нашей». Греч.: οἶδα γὰρ σὲ τὸν δίδυμον ὄντα τοῦ Χριστοῦ τὸν τὴν φύσιν ἡμῶν ἀεὶ καταρῶντα. Слово *thwm'* — «бездна» вм. *fwmh'* — «близнец» в сир. тексте Брит. р-си, видимо, появилось в результате графической ошибки, возможной в типе письма эстрангело.
- ⁶⁰ В Син. р-си пропущена вся фраза между встречающимися два раза сочетанием «того юноши». Это — механический пропуск.
- ⁶¹ В Берл. р-си речь юноши несколько сокращена — характерно, что опущены фразы с терминами *hrwt'* — «свобода» и глагол *'dr* — «помогать», т. е. с лексикой, которая связана с учением школы Бар Дайсана о свободной воле человека. Речь кажется полемичной по отношению к этому учению, ибо излагает основную мысль христианского детерминизма.
- ⁶² В Син. р-си пропущена как речь юноши, так и куски текста — вводный и последующий.
- ⁶³ 1 Кор. 2:9 — «Но, как написано: не видел того глаз, не слышало ухо, и не приходило то на сердце человеку, что приготовил Бог любящим Его». Ис. 64:4 — «Ибо от века не слышали, не внимали ухом, и никакой глаз не видал другого Бога, кроме Тебя, который столько сделал для надеющихся на Него». Текст в «Деяниях» немного отличается от версии Пешитто.
- ⁶⁴ Мн.ч., восстановленное В. Райтом, подтверждается чтением Берл. р-си.
- ⁶⁵ Берл. р-сь — «Деяние пятое, об осленке, которому была дарована речь благодатью Господа нашего, так что он заговорил как люди».
- ⁶⁶ Этот отрывок в Берл. р-си завершает предыдущий текст.
- ⁶⁷ В р-си Брит. музея — *fwmh* с поправкой на *thwmh*. Выражение «Близнец Христа» в Берл. р-си — «Фома, любимец Христа».
- ⁶⁸ Ин. 10:11 — «Я есмь пастырь добрый: пастырь добрый полагает жизнь свою за овец».
- ⁶⁹ Син. р-сь дает: *b'lm*.
- ⁷⁰ В р-си Брит. музея *ttrn'* — «изменилась»; В. Райт предложил конъектуру *ttbn'*, которая подтверждается Берл. р-сью.
- ⁷¹ В Син. р-си эта фраза отсутствует, механический пропуск между словами *lh* и *lh*.
- ⁷² Смысл улучшается благодаря чтению Берл. р-си — «но то, что я проехал на нем, — это благодеяние для него».

- ⁷³ Берл. р-сь — «Деяние шестое. О демоне, который был изгнан из женщины; и она уверовала в Бога». В Син. р-си заголовок отсутствует.
- ⁷⁴ В Берл. р-си выражение с греч. словом *prgysy'* (вар. Син. р-си *prhsy*) заменено сир. сочетанием *df kwhd* — «нескромно, бесстыдно».
- ⁷⁵ Берл. р-сь дает глагол *twb* — «обратить» вместо глагола *twk* — «укротить, ограничить». Графическое различие, основанное на сходстве букв *b* и *k*.
- ⁷⁶ В Син. р-си эти прилагательные отсутствуют. В Берл. р-си — *mškrf* — «бесстыдные».
- ⁷⁷ В Син. р-си эта фраза отсутствует. Механический пропуск между слов *w*.
- ⁷⁸ Берл. р-сь — «рабу и апостолу Бога высочайшего».
- ⁷⁹ Берл. р-сь — вместо «тайна» *rz'* — *br* — «сын».
- ⁸⁰ В Берл. р-си дополнение — «людям другим».
- ⁸¹ Берл. р-сь — «толпы».
- ⁸² В Берл. р-си этот пассаж отсутствует. Механический пропуск.
- ⁸³ Ср. Ин. 14:10—11 — «Разве ты не веришь, что Я в Отце и Отец во Мне? Слова, которые говорю Я вам, говорю не от Себя; Отец, пребывающий во Мне, Он творит дела. Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самим делам»; 10:30 — «Я и Отец — одно».
- ⁸⁴ В Берл. р-си дополнение — «Ты спустился с небес».
- ⁸⁵ Берл. р-сь — «и вера Твоя, Господь мой, да приидет и пребудет на них».
- ⁸⁶ Кол. 3:9—10 — «Не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его. И облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его».
- ⁸⁷ В р-си Брит. музея слова «мы просим Тебя» добавлены в маргиналии, сделанной другим почерком.
- ⁸⁸ Лк. 22:19 — «И, взяв хлеб и благодарив, преломил и подал им, говоря: сие есть тело Мое, которое за вас предается, сие творите в Мое воспоминание».
- ⁸⁹ В р-си Брит. музея слово *hudyn* — «затем», написано в два слова *hu dyn*, что дает иной смысл — «тот же».
- ⁹⁰ В р-си Брит. музея «дал» написано над строкой другой рукой.
- ⁹¹ Берл. р-сь — «он дал всей толпе».
- ⁹² Берл. р-сь — «затем».
- ⁹³ Берл. р-сь — «Деяние седьмое о юноше, который был обличен Евхаристией той, что взял в руки свои, и отсохли обе они, ибо убил ими. И исцелил их апостол, и воскресил женщину ту убитую».
- ⁹⁴ В Берл. р-си дополнение — «думая, что прекрасно сделал».
- ⁹⁵ Берл. р-сь — «но я не убедил ее».
- ⁹⁶ В Берл. р-си эта фраза пропущена.
- ⁹⁷ В Берл. р-си этот отрывок пространнее — «дар, что от милосердного дан нам, жизнь, что от живого послана нам, милость, что от милостивого передана нам».
- ⁹⁸ Берл. р-сь — «и когда они достигли постоянного двора и вошли в него».
- ⁹⁹ Берл. р-сь — «он приказал, чтобы вынесли ее на середину».
- ¹⁰⁰ Мф. 7:7 — «Просите, и дано будет вам, ищите, и найдете; стучите, и отворят вам».
- ¹⁰¹ Предложенная В. Райтом конъектура *lšwtg'* вместо *lšrg'* не подтверждается Берл. р-сю.
- ¹⁰² Берл. р-сь — «иди, встань около нее».
- ¹⁰³ Конъектура В. Райта подтверждается Берл. р-сю: *tybun* вместо *trbun*.
- ¹⁰⁴ Берл. р-сь — «преисполнилась любовью Христовой».

- ¹⁰⁵ Чтение 'd вместо 'l предложено В. Райтом на основании сопоставления с греческим текстом. Однако Берл. р-сь также дает 'l.
- ¹⁰⁶ Берл. р-сь — «и вывел меня к этой (земной) жизни».
- ¹⁰⁷ Берл. р-сь — «не попала также и я в те...»
- ¹⁰⁸ Ефес. 4:22—24 — «Отложить прежний образ жизни ветхого человека, истлевающего в обольстительных похотях, а обновиться духом ума вашего и облечься в нового человека, созданного по Богу, в праведности и святости истины».
- ¹⁰⁹ Ефес. 4:28 — «кто крал, вперед не кради, а лучше трудись, делая своими руками полезное, чтобы было из чего уделять нуждающемуся».
- ¹¹⁰ В Берл. р-си пропущено.
- ¹¹¹ В Берл. р-си пропущено.
- ¹¹² Берл. р-сь — «тем некоторым».
- ¹¹³ Берл. р-сь — «Господа».
- ¹¹⁴ Берл. р-сь — «помогая».
- ¹¹⁵ Берл. р-сь — «о котором говорили Писания, в которых показали прообразы Его пророки и закон, данный...»
- ¹¹⁶ Берл. р-сь — «и приняли огонь истинный».
- ¹¹⁷ Берл. р-сь — «и возрадуются во славе Его все те, кто держится приказов Его. И каждый...» Далее пропущен большой кусок текста до слов «и каждый, кто был болен...» Пропуск можно расценить как механический между слов kl и kl.
- ¹¹⁸ В Берл. р-си дополнение — «и радовались славе Его все те, кто соблюдали заповеди Его». Механический пропуск между двумя союзами «и».
- ¹¹⁹ Ср. Мф. 4:24 — «И прошел о Нем слух по всей Сирии; и приводили к Нему всех немощных, одержимых различными болезнями и припадками, и бесноватых, и лунатиков, и расслабленных, и Он исцелял их». Ср. также письмо Авгара.
- ¹²⁰ В. Райт исправляет сирийский текст: «радостны» см. «зрячи», так как в греч. тексте χαίροντες. Конъектура подтверждается Берл. р-сью.
- ¹²¹ Чтение р-си Брит. музея — «в середину» можно исправить по Берл. р-си — «и все посвятили Ему».
- ¹²² В Берл. р-си эти слова пропущены.
- ¹²³ Берл. р-сь — «Деяние восьмое, о женщине и дочери ее, которые были мучимы демонами, и он исцелил их силой Его, Господа нашего Иисуса».
- ¹²⁴ В Берл. р-си дополнение — «военачальник сей звался sурwt или spwt; может быть, sурwt или sbwt?»
- ¹²⁵ Еккл. 3:1—8 — «Всему свое время, и время всякой вещи под небом... время любить, и время ненавидеть; время войне, и время миру».
- ¹²⁶ Син. р-сь — «Господь и Отец, которые на Него...»
- ¹²⁷ В Син. р-си этой фразы нет.
- ¹²⁸ Син. р-сь — «у ног апостола Господа нашего Иисуса Христа».
- ¹²⁹ В Син. р-си эта фраза отсутствует.
- ¹³⁰ Берл. р-сь — «И возвысил голос Фома, и сказал».
- ¹³¹ Берл. р-сь — «Волей твоей совершаешь...»
- ¹³² Берл. р-сь — «чтобы они подчинялись тебе».
- ¹³³ Берл. р-сь — «стал Сыном Твоим».
- ¹³⁴ Берл. р-сь — bkwt' — «в ипостасях».
- ¹³⁵ Берл. р-сь — tlf — «трое».
- ¹³⁶ Берл. р-сь — «без разделения и без рассечения».
- ¹³⁷ Берл. р-сь — «и ты подчинил этих животных».

- ¹³⁸ Берл. р-сь — «которые нужны нам».
- ¹³⁹ Берл. р-сь — «спокойно, кротко, чтобы не трясти его, апостола».
- ¹⁴⁰ Берл. р-сь — «подошли и стали пред воротами».
- ¹⁴¹ Берл. р-сь — «и также, чтобы увидеть апостола нового».
- ¹⁴² Весь отрывок, начиная со слов «сказал апостол военачальнику...», в Берл. р-си отсутствует.
- ¹⁴³ Берл. р-сь — «Ибо что есть у нас, дабы отплатить Тебе, который отдал Себя нас ради?»
- ¹⁴⁴ Отрывок, начиная со слов: «И когда он сказал эти (слова)...», в Берл. р-си отсутствует.
- ¹⁴⁵ В Берл. р-си дополнение — «и выйдет тот, кто внутри, ибо Господь наш послал меня изгнать их из страны индийской. Затем пошел...»
- ¹⁴⁶ Берл. р-сь — «о природе зла вашего».
- ¹⁴⁷ Отрывок, начиная со слов: «Почему я продолжаю говорить о природе нашей...», в Берл. р-си отсутствует.
- ¹⁴⁸ Берл. р-сь — «сделать».
- ¹⁴⁹ Начиная со слов «сосудов тех, которые...» в Берл. р-си механический пропуск между словами $\mu\eta\acute{\nu}$ и $\mu\eta\grave{\nu}$.
- ¹⁵⁰ Фраза: «возливая им вино и жертвуя им жертвы» — отсутствует в Берл. р-си.
- ¹⁵¹ Берл. р-сь — «один подле другого, и не уходили с мест (своих), но один среди них был, который стоял в одиночестве в стороне от товарищей своих, тот, что говорил с демоном. И заговорил еще осел с Фомой и сказал».
- ¹⁵² Берл. р-сь — «вот владыка твой великие (дела) хочет совершить руками твоими».
- ¹⁵³ Берл. р-сь — «и они верят в апостола Иисуса, верят...» В р-си Брит. музея, может быть, механический пропуск между слов $\eta\upsilon\mu\eta\omega$ и $\eta\upsilon\mu\eta\omega$.
- ¹⁵⁴ Мф. 7:15 — «Берегитесь лжепророков, которые приходят к вам в овечьей одежде, а внутри суть волки хищные».
- ¹⁵⁵ Весь большой отрывок текста, начиная со слов «и был воспитан, дабы совершенное воспитание им было явлено» и до сих пор, отсутствует в Берл. р-си.
- ¹⁵⁶ Мф. 19:28 — «Иисус же сказал им: истинно говорю вам, что вы, последовавшие за Мною,— в пакибытии, когда сядет Сын Человеческий на престоле славы своей, сядете и вы на двенадцати престолах судить двенадцать колен Израилевых». Мф. 20:23 — «И говорит им: "Чашу Мою будете пить, и крещением, которым Я крещусь, будете креститься; но дать сесть у Меня по правую сторону и по левую — не от Меня зависит, но кому уготовано Отцом Моим"».
- ¹⁵⁷ Отрывок со слов: «Слава величию Твоему, которое для нас стало малым» и до этого места отсутствует в Берлинской р-си.
- ¹⁵⁸ Берл. р-сь — «И когда он сказал: "Ты исцели их, женщин тех", в то же мгновение встали женщины те».
- ¹⁵⁹ Последняя фраза в Берл. р-си отсутствует.
- ¹⁶⁰ В Берл. р-си нет.
- ¹⁶¹ Берл. р-сь — «Деяние девятое. О Мигдонии, супруге Кариша, которая уверовала в Бога».
- ¹⁶² Берл. р-сь — «И когда вернулся Фома, проводив ослов, к дому военачальника он пришел. Толпы большие окружили его. Женщина же...»
- ¹⁶³ Мк. 8:18 — «Имея очи, не видите? Имея уши, не слышите?»
- ¹⁶⁴ Мф. 11:28 — «Приидите ко Мне, все труждающиеся и обремененные, и Я успокою вас».

- 165 В Син. р-си нет.
- 166 Син. р-сь — «но приказано нам, чтобы... никому не делали».
- 167 Берл. р-сь — «удерживаться же весьма».
- 168 Син. р-сь — «которое Адама к проклятию привело».
- 169 Син. р-сь — «от связи с женщиной».
- 170 Син. р-сь — «и это та мать, которая близко, чтобы прийти».
- 171 В Син. р-си эта фраза отсутствует; Берл. р-сь — «Но вы...»
- 172 В Берл. р-си — «Святость — атлет, что не колеблется». Механический пропуск.
- 173 Син. р-сь — «основание».
- 174 В Син. р-си далее три слова пропущены.
- 177 Берл. р-сь — «пристанищем».
- 176 Берл. р-сь — «прославляется». Предпочтительнее чтение Брит. музея и Син. р-сей.
- 177 Эта фраза отсутствует в Син. р-си. Механический пропуск между словами lh и lh.
- 178 В Син. р-си глагол пропущен.
- 179 Конъектура, предложенная В. Райтом kn² (владеет) вм. kī² (призывает), подтверждается Син. р-сюю.
- 180 В Берл. р-си этот отрывок отсутствует. Мф. 26:52—53 — «Тогда говорит ему Иисус: возврати меч твой в его место; ибо все, взявшие меч, — мечом погибнут. Или думаешь, что Я не могу теперь умолить Отца Моего, и Он представит Мне более, нежели двенадцать легионов Ангелов?»
- 181 Берл. р-сь — «Та Мигдония выпрыгнула и вышла из того паланкина, и к ногам апостола преклонилась, и сказала...»
- 182 В Берл. р-си далее: «чтобы ты обратился также ко мне».
- 183 Берл. р-сь дает вм. brt byt² — «домочадцем» brthwb² — «другом».
- 184 Берл. р-сь — «И сказал ей, Мигдонии...»
- 185 Берл. р-сь — «власти сего мира».
- 186 Берл. р-сь — «И когда услышал (Кариш) такое, он приказал рабам своим...»
- 187 Берл. р-сь — psgtn вм. ptwt².
- 188 В Берл. р-си нет.
- 189 Берл. р-сь — ошибочно gdl — «кружить, парить».
- 190 В Берл. р-си нет.
- 191 В Берл. р-си нет.
- 192 В Берл. р-си нет.
- 193 Берл. р-сь — «Когда увидел ее Фома, он сказал: "Кто она?"».
- 194 Берл. р-сь — «он весьма перевозносит ее пред царем».
- 195 Берл. р-сь — «и слова твои чужды ей».
- 196 Берл. р-сь — «в сердце ее, она не побоятся ничего. И ни Кариш, ни царь не смогут причинить ей страдания». В Берл. р-си текст значительно сокращен.
- 197 Берл. р-сь — «И когда такое от Фомы она услышала, она сказала».
- 198 В Берл. р-си нет.
- 199 В Берл. р-си весь дальнейший отрывок с макаризмами отсутствует.
- 200 В Берл. р-си весь отрывок после слов «Мигдония же» отсутствует.
- 201 Берл. р-сь — «Кариш же пошел к дому своему. И не нашел супруги своей в доме своем. И сказал слугам: "Где жена моя?"»
- 202 В Берл. р-си этой фразы нет.
- 203 В Берл. р-си — «Он умылся и стал поджидать Мигдонию».
- 204 Диалог Кариша и Мигдонии по Берл. р-си содержит много мелких разночтений.
- 205 В Берл. р-си нет.

- 200 В Берл. р-си в этом диалоге и речи Кариша много расхождений в словесном выражении с р-сью Брит. музея.
- 207 В Берл. р-си вместо этих двух фраз — «но она преклонила колени в молитве, говоря...»
- 208 Берл. р-сь — «И помолившись, сняла одежды свои, и легла, и закрыла лицо».
- 209 В Берл. р-си отрывок, начиная со слов: «так как слышала я...», отсутствует.
- 210 Берл. р-сь — «Деяние десятое. О том, как дал знать Кариш Маздаю-царю о Фоме».
- 211 Берл. р-сь — «Кариш же всю ночь плакал и думал, что ночью...»
- 212 Берл. р-сь — «дать знать царю».
- 213 Берл. р-сь — «Если пойду с этим плачем...»
- 214 В Берл. р-си текст сокращен — «вышла из спальни своей. И он плакал слезами горькими и говорил: "Увы мне..."»
- 215 В Берл. р-си нет.
- 216 В Берл. р-си текст до начала следующего абзаца отсутствует.
- 217 Берл. р-сь — «колдун еврейский пришел в дом его, и собирается толпа к нему».
- 218 Берл. р-сь — «ибо если за чужих мщю я, то за тебя в особенности. И он пошел в суд».
- 219 Берл. р-сь — «от Фомы апостола».
- 220 Берл. р-сь — «но потому, что узнал царь о Фоме апостоле».
- 221 В Берл. р-си нет.
- 222 В Берл. р-си нет.
- 223 Берл. р-сь — «который живет у тебя в доме твоём?»
- 224 В Берл. р-си нет.
- 225 В Берл. р-си нет.
- 226 Берл. р-сь — «И все они были убеждены чудесами, когда заговорил осел здесь пред толпой большой, и что сказал демон еще, те, что не могли языком разговаривать».
- 227 Берл. р-сь — «И когда вошел, увидел ее, Мигдонию, которая выходила, и не сказал ей ничего. И вошел, и сказал ему, апостолу: "Злодей..."»
- 228 В Берл. р-си нет.
- 229 Берл. р-сь — «И взял Кариш плащ, и обвязал вокруг шеи его».
- 230 Берл. р-сь — «И сказал ему царь — Фома».
- 231 Берл. р-сь: 128'sktyп (от греч. откúтос) — «ударов плетью».
- 232 В Берл. р-си нет.
- 233 Берл. р-сь: этого начала нет.
- 234 В Берл. р-си дальнейший текст молитвы отсутствует.
- 235 Берл. р-сь — «хвалу эту». Текст «Песни Иуды Фомы» отсутствует.
- 236 Р-сь — «и проживал»; корр. Г. Хоффмана — «проживал».
- 237 Р-сь — «в царстве моем»; корр. Г. Хоффмана — «в царстве».
- 238 Р-сь — мн.ч., Г. Хоффман предлагает ед.ч.
- 239 Восток — несколько раз упоминается в «Песни» как родина царевича и исходный пункт его путешествия. Сир. термин *mdnh'* и греч. *Ἀνατολή* обозначают Восток в широком смысле. Г. Виденгрэн счел нужным уточнить этот топоним и предложил в качестве его эквивалента Хорасан.
- 240 Р-сь — *byt ly'*; А. Беван и Г. Хоффман предположили конъектуру *byt gly'* — *Γῆλοι* — топоним, упомянутый Бар Дайсаном в «Книге законов стран». Страна гелов находилась к юго-западу от Каспийского моря. Однако другие исследователи не видят необходимости в таком исправлении текста. Топоним Бет Элаие упоминается И. Ассемани. П. Пуарье полагает, что поскольку перечисленные в одном ряду с Бет Элаие топонимы Газак, Бет

Кашан и Индия находятся к востоку от Парфии, то там же должна находиться и область Бет Элайе.

- ²⁴¹ Топоним Газак можно связать с двумя названиями: Ганзак в Антропатене и Газана в Согдиане. Оба названия восходят к иран. *gāniā* — «сокровище». П. Пуарье предпочел идентифицировать этот топоним «Песни» с Газак в Антропатене.
- ²⁴² «Халцедоны из Индии» — корр. Г. Хоффмана. Топоним Индия — см. вступ. статью с. 58.
- ²⁴³ «Жемчуг Бет Кашана» — корр. Г. Хоффмана. Регион, расположенный к юго-востоку от Согдианы, с которым парфяне и сасаниды поддерживали тесные связи. В «Книге законов стран» упоминается *byt kšny*.
- ²⁴⁴ Р-сь — «они снабдили»; «они снабдили меня» — корр. В. Райта, Г. Хоффмана, А. Бевана.
- ²⁴⁵ Р-сь — прич.; Беджан — *šnk* — perfectum *Peal*.
- ²⁴⁶ Р-сь — *lzhwt*; В. Райт, А. Беван, Г. Хоффман предложили *lzhyt*.
- ²⁴⁷ В. Райт предложил *dn* — буквально: «что, если...». Частица вводит обычно прямую речь.
- ²⁴⁸ «и принесешь ее» — корр. В. Райта, Т. Нельдеке, А. Бевана, Г. Хоффмана. Р-сь: *whtyh* — «и опустишь(?) ее».
- ²⁴⁹ «Второй наш» — выражение встречается в «Песни» три раза. Помимо «Деяний Иуды Фомы» оно также зафиксировано в сирийских памятниках «Учение Аддая апостола» и в «Истории Азазаила». Анализ греческих и латинских сочетаний, параллельных этому сирийскому, и примеры из греческой Библии — Септуагинты и из армянских исторических сочинений Моисея Хоренского и Агафангела свидетельствуют о том, что перед нами административно-государственный термин, относящийся к парфянской эпохе, калька с которого представлена в греческом, латинском, сирийском и армянском языках. В основе данного термина лежит представление о двоичном образе верховной власти. Сирийская Осроэна не только соседствовала с Парфией, но и в отдельные исторические периоды политически зависела от нее.
- ²⁵⁰ Р-сь — *utwtu*; корр. без мест. суфф. — В. Райт, А. Беван, П. Беджан, Г. Хоффман.
- ²⁵¹ Р-сь — глагол без диакритической точки; корр. В. Райта — *šgrt*.
- ²⁵² Р-сь — *prwkun*, *prwnkun* — корр. Т. Нельдеке, Р. Липсиуса, Г. Хоффмана. Имя иранского происхождения, очень рано вошедшее в семитские языки. Особенно часто встречается в мандейской литературе. Мандейское *raguanga* означает небесное существо, которое сопровождает и охраняет душу. Термин встречается в манихейском фрагменте на среднеперсидском, где он означает «тот, кто находится впереди». Г. Виденгрэн рассматривает это слово как термин феодальной парфянской структуры, обозначающий лицо, сопровождающее царя при его выходах. П. Пуарье обнаружил сирийский текст (гlossa на 2 Сам. 15:1 Пешитты), где слово *prwnk* выступает синонимом греко-латинскому по происхождению *tblr* (см. «Учение Аддая апостола»).
- ²⁵³ Район, простирающийся от дельты Тигра до вадии Шатт-аль-Араб.
- ²⁵⁴ Р-сь — *swb dtgry*; корр. Г. Хоффмана — *swb tgru*.
- ²⁵⁵ Сир. *bb1* может означать как название региона — Вавилония, так и город Вавилон. В данном месте речь идет о регионе, далее — о Вавилоне.
- ²⁵⁶ Идентификация Сарбуга (*srbwg*) вызвала много предположений. А. Беван считал, что это искаженное название Маббога, города, расположенного к юго-западу от Эдессы. Т. Нельдеке предположил исправить *srwbg* на *bwtsp* — Борсишпа. Согласно Ф. Беркитту, Сарбуг должен быть соотнесен с

наименованием города Шуруппак, который упоминается в «Эпосе о Гильгамеше». Г. Хоффман отождествил Сарбут с Вавилоном. Близкая к этому точка зрения В. Крама позволяет с некоторой долей вероятности объяснить, почему в греческой версии гимна Сарбут заменен названием Λαβύρινθος. Но наиболее убедительная гипотеза, объясняющая топоним, принадлежит В. Хеннингу, обнаружившему в одном согдийском манихейском фрагменте слово *śrbū* — башня. Сирийское *srbwg* может быть произведено от согдийского *śrbū*. В сирийском памятнике «История Карки де бет Селох» встречается топоним *srbwu*, который в тексте объясняется как «сторожевая башня». Уже Д. Маркварт скорректировал *srbwu* и *srbwg*.

Таким образом, гипотеза В. Хеннинга позволяет объяснить как форму топонима Сарбут, заимствованного из согд. *śrbū*, так и его этимологию, подтверждаемую текстом сирийской «Истории Карки де Бет Селох». П. Пуарье считает, что Сарбут может быть локализован в непосредственной близости от Вавилона, скорее, к северу от этого города. Клавдий Птолемей упоминает в числе городов Вавилонии, расположенных по Евфрату, некий *Σαρβοῦκα* (Claudii Ptolemae Geographia. Т. 1, 3. Р., 1901. С. 1003). Вопрос о том, почему *Srbwg* сирийского текста в греческой версии передается как *Λαβύρινθος*, требует дальнейшего исследования.

²⁵⁷ Р-сь — «жемчужина моя»; корр. Г. Хоффмана — «жемчужина».

²⁵⁸ Р-сь — «для»; корр. Г. Хоффмана — «и для».

²⁵⁹ Р-сь — «восточных»; корр. Г. Хоффмана — «Востока».

²⁶⁰ Р-сь — *mšh*; корр. Г. Хоффмана — *mšyh*.

²⁶¹ Р-сь — «и приблизился»; корр. Г. Хоффмана — «приблизился».

²⁶² Р-сь — «другом»; корр. Г. Хоффмана — «другом своим».

²⁶³ Сирийский термин *wṭr* означает «компаньон, участник торгового объединения». Несколько глав сирийского юридического сборника Ишобохта (IX в.) посвящено организации торговли в форме товариществ. Члены такого товарищества пользовались общей собственностью на равных правах. Общей собственностью считалась не только торговая прибыль, но и военная добыча, «подарки от царей или знатных», другие частные приобретения. Если один из членов товарищества долго отсутствовал по уважительной причине, то по возвращении он получал свою прибыль, вырученную с его доли. Подобные отношения прочно вошли в практику ведения торговли и хозяйства, о чем свидетельствует отражение связанной с ними лексики не только в деловых документах, но и в художественных произведениях, например в сборнике басен «Калила и Димна».

²⁶⁴ Р-сь — «я охранял его»; корр. Г. Хоффмана — «он охранял меня» (*zhny*).

²⁶⁵ Р-сь — *msry*; корр. Г. Хоффмана — *msryn*.

²⁶⁶ Р-сь: *nškrwnny* — от гл. *škr* — «быть посторонним, отвратительным»; Т. Нельдеке предположил конъектуру: *nkrvmny* — от гл. *nkr* — «отвергать» — «чтобы они не отвергли меня»; Г. Хоффман скорректировал *nsbrwnny* от гл. *sbr* — «надеяться».

²⁶⁷ Р-сь — *wn'ugwnyhu*; мы следуем корр. Г. Хоффмана — *wn'ugwn*.

²⁶⁸ Р-сь — «забыл»; корр. Г. Хоффмана — «и забыл».

²⁷⁰ Р-сь — «и под бременем»; корр. Г. Хоффмана — «под бременем».

²⁷¹ Р-сь: *dtwryhwn* — от *twrp* — «мучение»; Т. Нельдеке, сомневаясь, предлагает: *dtrwryhwn* — от *trwry* (греч. *τροπή*) — «поворот»; конъектура Г. Хоффмана — *dtrwryhwn*.

²⁷² Р-сь — *wbhlyn klhyn*; мы следуем корректуре Г. Хоффмана — *wbkl hlun*.

- ²⁷³ О том, что парфянском и сасанидском государствах место у ворот связано с совещаниями, может свидетельствовать «Житие Гухиштазада» — арзбед Гухиштазад входил в состав тайного совета шаха и занимал обычно место недалеко от входа, где его все могли видеть.
- ²⁷⁴ В сочетании терминов «цари, и главы Парфии, и все вельможи Востока» Г. Виденгрэн видит отражение феодальной иерархии иранского общества: отношения «сюзерен и вассалы», с одной стороны, а с другой — двучленность иранской знати — «цари и главы» — «вельможи». П. Пуарье полагает, что, хотя в данном стихе гимна мы имеем дело с титулами, бытовавшими и у парфян, и у сасанидов, трудно определить, насколько их сирийское выражение отражает точный смысл этих терминов.
- ²⁷⁵ Р-сь — «и они составили»; корр. Г. Хоффмана — «они составили».
- ²⁷⁶ Р-сь — «чтобы я в Египте»; корр. Г. Хоффмана — «чтобы в Египте».
- ²⁷⁷ Титул «царь царей», согласно исследованию Г. Шефера, впервые появился в Египте при фараоне Ахмосисе (18 династия, 1580—1550) и отсюда распространился на Ближний и Средний Восток — от ассирийцев до сасанидов — и у народов к востоку и северу от Ирана. Он бытовал также в птолемеевском Египте, Пальмире и Эфиопии. В гимне о жемчужине титул «царь царей» употребляется еще один раз, когда отец вернувшегося с жемчужиной царевича обещает ему, что он отправится вместе с ним «к вратам царя царей». П. Пуарье, опираясь на исследования Г. Шефера, не видит в этом исторического противоречия, поскольку титул «царь царей» могли носить несколько особ, главенствующих над какой-то группой вассалов. Это позволяет полагать, что в той среде, в которой возник гимн, термин «царь царей» был в живом употреблении.
- ²⁷⁸ В гимне о жемчужине мать царевича и супруга царя царей называется или «владетельница Востока», или «царица Востока». В иранской титулатуре, хотя и существовал титул «царица цариц», но он не всегда употреблялся, как видно из формуляра надписей, по отношению к супруге царя царей.
- ²⁷⁹ Р-сь — «и поднимись»; корр. Г. Хоффмана — «поднимись ты».
- ²⁸⁰ Р-сь — *wstbt*; следуем конъектуре Г. Хоффмана — *wdtstbt*.
- ²⁸¹ Р-сь — «будет читаться»; корр. Г. Хоффмана — «он прочтет».
- ²⁸² Термин *psgrub'* из среднеперсидского *psgruw* — «после тебя» может нести двоякий смысл — после тебя по времени, т.е. наследник, и второй после тебя по авторитету власти — гимн подтверждает именно такое значение термина, поскольку контекст свидетельствует, что речь идет об одновременном властвовании, а не о наследовании власти.
- ²⁸³ Р-сь — «вместе с ним»; корр. Г. Хоффмана: *ugt* — «наследовать власть».
- ²⁸⁴ Р-сь — «и послание мое»; корр. Г. Хоффмана — «и послание».
- ²⁸⁵ Р-сь — «запечатал ее»; следуем конъектуре Г. Хоффмана.
- ²⁸⁶ Р-сь — *mryt'*; корр. Г. Хоффмана: *mryd'* — «восставших, вражьих».
- ²⁸⁷ Р-сь: *rgsth* — ж.р.; корр. Г. Хоффмана: *rgsh* — м.р.
- ²⁸⁸ Р-сь: *lyth* — «сущность, содержание»; корр. Т. Нельдеке, А. Бевана, Г. Хоффмана: *lhtmh* — «знак его, печать его»; «то, что запечатано».
- ²⁸⁹ Р-сь — *wl hw*; корр. Г. Хоффмана: *wkl'uk* — «и как».
- ²⁹⁰ Р-сь — «я был послан»; корр. Г. Хоффмана — «они послали меня».
- ²⁹¹ Р-сь — *'tdkrt*; корр. Т. Нельдеке — *'dkrt*.
- ²⁹² Р-сь — «и захватил ее»; корр. Г. Хоффмана — «захватил ее».
- ²⁹³ Р-сь — «и одежду их»; корр. Г. Хоффмана — «одежду их».
- ²⁹⁴ Р-сь — «и оставил ее»; корр. Г. Хоффмана — «оставил ее».
- ²⁹⁵ Р-сь — «и, так же как»; корр. Г. Хоффмана снимает эти слова.

- 296 Р-сь — «пробудило нас»; корр. В. Райта — «пробудило меня».
- 297 Р-сь — žугу; В. Райт, А. Беван, Г. Хоффман — žyǔ.
- 298 Р-сь — «и голосом своим, и руководством своим»; корр. Г. Хоффмана — «и голосом руководства своего».
- 299 Здесь А. Беван предполагал лауну.
- 300 Р-сь — «что на берегу»; корр. В. Райта — «и на берегу его».
- 301 Р-сь — описка wlhzyty; корр. В. Райта — wlzhyty.
- 302 Т. Нельдеке исправляет ж.р. на м.р.
- 303 Р-сь — rmtǔ wrkn. Текст испорчен; корр. А. Бевана: rmtǔ dwtkn — «высот Гиркании». Это чтение избирает П. Пуарье, поскольку оно соответствует географической ситуации гимна.
- 304 Термин gzbǔ, имеющий иранское происхождение, часто встречается как в сирийском, так и в других семитских языках. Слово также вошло в армянский, греческий и латинский.
- 305 Р-сь — «в детстве моем»; Г. Хоффман опускает предлог.
- 306 Р-сь — «одежда»; корр. Г. Хоффмана: zhyǔ — «одеяние сверкающее».
- 307 Р-сь — dmt; корр. А. Бевана: dm̄ — причастие.
- 308 Р-сь — «во всем»; корр. А. Бевана, Г. Хоффмана — «во всем мне».
- 309 Р-сь — «руками его»; корр. Г. Хоффмана: dʏkr̄ — «слава, символ того...»
- 310 Р-сь — рпу; корр. Г. Хоффмана — «вернул мне».
- 311 Р-сь — «залог мой»; корр. Г. Хоффмана — «залог наш».
- 312 Р-сь — ед.ч.; корр. Г. Хоффмана — мн.ч.
- 313 Р-сь — исправлено lzhyǔ на lzhy(w)ǔ.
- 314 Р-сь — «которое самоцветами»; корр. Г. Хоффмана — «самоцветами».
- 315 Р-сь — «убрано»; корр. Г. Хоффмана — «самоцветами блистающее» (mrḡ).
- 316 Р-сь — wsrđwk̄; корр. Т. Нельдеке, вслед за В. Райтом — wsrđwnk̄.
- 317 Р-сь — «весь его»; корр. Г. Хоффмана — «весь».
- 318 Р-сь: w̄r — «и также»; следуем корр. А. Бевана: w̄yk — «и как».
- 319 Р-сь — мн.ч.; корр. Г. Хоффмана — ед.ч.
- 320 Р-сь — «мысли»; корр. Г. Хоффмана — «мысли моей».
- 321 Р-сь — myhtyh; следуем корр. В. Райта: mhtyh — «опусканий его».
- 322 Р-сь — mrḡš; корр. Г. Хоффмана: mrḡš — прич. в имен. состав. сказуемом.
- 323 Р-сь — «и принял его»; корр. Г. Хоффмана — «принял его».
- 324 Р-сь — ж. р.; корр. А. Бевана — м. р. klh lklh, так как слово «тогда» в сир. яз. м.р.
- 325 Р-сь — ж.р.; корр. Г. Хоффмана — м.р. (см. примеч. 324). 320 Р-сь — «мне»; следуем корр. В. Райта — «который мне».
- 327 Термин wsrǔ иранского происхождения. Известен в армянском, где входит в название провинции, расположенной к западу от озера Ван, — Васпуракан. Существуют многочисленные пехлевийские и парфянские надписи, а также один литературный текст, которые дают иранскую модель, параллельную сир. wsrǔ. Значение термина — «царевич», причем не только тот, кто наследует царскую власть, а вообще любой царский сын.
- 328 Р-сь — предлог̄ m; корр. Г. Хоффмана — b.
- 329 Р-сь — drwš; конъектуры многочисленны: drwh̄ — «духа» — Р. Липсиус; ddwks̄ — «предводительским» — А. Беван; hdrwǔ — «органным» — Г. Хоффман; dkwrsyh̄ — «трона его» — А. Адам.
- 330 Р-сь — так; корр. Г. Хоффмана — «с приношением нашим жемчужины моей».
- 331 Берл. р-сь — «славен Ты».
- 332 Берл. р-сь — «и слово, и жизнь».
- 333 Берл. р-сь — «ищущий?».

- 334 В Берл. р-си имеются только три пары восхвалений.
- 335 Ср. Пс. 104:4 — «Ты творишь ангелами Твоими духов, служителями Твоими — огонь пылающий». Евр. 1:7 — «Об ангелах сказано: Ты творишь ангелами Своими духов и служителями Своими пламенеющий огонь».
- 336 Р-сь Брит. музея — «слово мое»; корр. В. Райта — «слово».
- 337 В Берл. р-си здесь начинается продолжение «Хвалы».
- 338 Р-сь Брит. музея — ошибочно *tybwk*.
- 339 Берл. р-сь — «Ты вестник наш, ибо Ты утешитель наш».
- 340 Берл. р-сь — «Деяние одиннадцатое. О том, как пошла Мигдония к дому заключенных».
- 341 Брит. музея и Берл. р-си по-разному дают имя: Брит. — *kyř*; Берл. — *kwřš*.
- 342 В Берл. р-си конец фразы отсутствует.
- 343 Берл. р-сь — «что острижена голова ее и расцарапано лицо ее».
- 344 Берл. р-сь — «от природы».
- 345 В Берл. р-си фраза отсутствует.
- 346 Берл. р-сь — «затревожилась».
- 347 В. Райт исправляет: *ʔutywny* вм. *ʔutwny*.
- 348 В. Райт исправляет: «души моей» вм. «души твоей». Берл. р-сь — «души твоей».
- 349 Берл. р-сь — «сердца твоего». В р-си Брит. музея слово неразборчиво. В. Райт предлагает — «сердца моего».
- 350 В Берл. р-си фраза отсутствует.
- 351 Берл. р-сь — «поступков».
- 352 Берл. р-сь — «и взгляд глаз, которые вырывают у меня, и тело твое прекрасное, которым я горжусь и которое отделяют от меня».
- 353 Берл. р-сь — «от тела моего».
- 354 В Берл. р-си начиная со слов: «жизнь моя...» фраза отсутствует.
- 355 Берл. р-сь — вм. ф. *sgyʔ* — *sgyʔ*.
- 356 Берл. р-сь — «нет помощи мне».
- 357 В Берл. р-си синонимическая вариация.
- 358 Берл. р-сь — форма от гл. *gz*; р-сь Брит. музея — от гл. *glz*.
- 359 В Берл. р-си обе фразы отсутствуют.
- 360 В Берл. р-си вторая часть фразы отсутствует.
- 361 Берл. р-сь — «и все имение мое».
- 362 Берл. р-сь — «одну из радостей моих».
- 363 Берл. р-сь — «скорбно»; конъектура В. Райта — «бессловесно» — не подтверждается.
- 364 Берл. р-сь — «госпожа моя».
- 365 Берл. р-сь — «но воистину пред богами чист».
- 366 Берл. р-сь — «ибо нет для меня другой, лучше, чем ты, во всей Индии».
- 367 Берл. р-сь — «я оскорбил тебя».
- 368 Берл. р-сь — «что есть у меня, тебя почитаю я».
- 369 В Берл. р-си два последние глагола отсутствуют.
- 370 Берл. р-сь — «плохих и плоских».
- 371 Берл. р-сь — «молю я и прощу я у Господа моего».
- 372 Берл. р-сь — «Я позабыла... и поступки твои ненавистные, а Господь наш Иисус Христос остается со мною вечно. Он — тот, в котором я нашла убежище».
- 373 В Берл. р-си фраза отсутствует.
- 374 Берл. р-сь — «у меня к тебе».
- 375 В Берл. р-си нет.
- 376 Берл. р-сь — «и вернулись к делам своим прежним».
- 377 Берл. р-сь — «и не будь».

- 378 Берл. р-сь — «Фоме».
- 379 Берл. р-сь — «которая погибла».
- 380 Берл. р-сь — «Бога нового».
- 381 В Берл. р-си нет.
- 382 Берл. р-сь — «с которой однажды соединилась ты».
- 383 В Берл. р-си далее пропущено. Механический пропуск между словами «рабов Его».
- 384 Берл. р-сь — $\text{y} \text{g} \text{k} \text{n} \dot{\text{ı}}$.
- 385 Берл. р-сь — «кормилица Наркия».
- 380 В Берл. р-си нет.
- 381 Берл. р-сь — «...и вина много не нужно мне, но...» В р-си Брит. музея механический пропуск между двумя «но».
- 388 Берл. р-сь — «апостол».
- 389 Берл. р-сь — «елей же святой, который от Христа...»
- 390 Берл. р-сь — «елей святой, который для помазания дан нам...»
- 391 Берл. р-сь — «был там».
- 392 В Берл. р-си нет.
- 393 Берл. р-сь — «и дал ей».
- 394 Берл. р-сь — «символ Его».
- 395 Берл. р-сь — «и для Господа миров».
- 396 Берл. р-сь — «да и аминь». Далее следует заголовок: «Деяние двенадцатое о Наркии ($\text{y} \text{g} \text{k} \text{n} \dot{\text{ı}}$), которая уверовала и стала жить».
- 397 Берл. р-сь — «Господа твоего».
- 398 Берл. р-сь — «убила».
- 399 Берл. р-сь — «заключенных».
- 400 Берл. р-сь — «и нашел их».
- 401 В Берл. р-си нет.
- 402 В Берл. р-си нет.
- 403 В Берл. р-си нет.
- 404 В Берл. р-си нет.
- 405 В Берл. р-си нет.
- 406 В Берл. р-си нет.
- 407 Берл. р-сь — «которые прошли, а эти, которые там вечно».
- 408 В Берл. р-си нет.
- 409 Берл. р-сь — «и сказал Кариш». Син. р-сь — «приближенный его».
- 410 В Син. р-си нет.
- 411 Берл. р-сь — «чтобы была со мной, как прежде».
- 412 Син. р-сь — «Иуду, апостола Господа». Берл. р-сь — «Фому, апостола».
- 413 Син. р-сь — синонимическая вариация $\text{y} \text{g} \text{u} \dot{\text{ı}}$.
- 414 В Син. р-си нет.
- 415 Син. р-сь — «Маздай же сказал Иуде». Берл. р-сь — «И сказал царь Фоме».
- 416 Син. р-сь — $\text{b} \text{ny} \text{ } \dot{\text{n}} \dot{\text{s}} \text{ } \text{v} \text{m} . \text{b} \text{ny} \text{u} \dot{\text{n}} \dot{\text{s}}$.
- 417 Берл. р-сь — «учишь».
- 418 Берл. р-сь — «В одежде стоять перед тобой, которая запятнана».
- 419 Берл. р-сь — «говорите вы». Син. р-сь — «говорят».
- 420 В Берл. р-си механический пропуск между двумя словами «заботы».
- 421 Берл. р-сь — «утомительности».
- 422 Берл. р-сь — «тебе послушны».
- 423 Син. р-сь — «приказания твои».
- 424 Берл. р-сь — «в святости и чистоте»; далее до конца абзаца текст отсутствует.
- 425 Берл. р-сь — «но».

- 426 Берл. р-сь — «также ты».
- 427 В Берл. р-си нет.
- 428 Берл. р-сь — «жизнь, которая дорога тебе, упраздню я у тебя».
- 429 Берл. р-сь — «ты же знаешь».
- 430 В Берл. р-си нет.
- 431 Берл. р-сь — «нам».
- 432 Син. р-сь — «почему не» (2 р.).
- 433 Син. р-сь — «и ее в жизни не оставлю».
- 434 Син. р-сь — wlrhf вм. whryt.
- 435 Син. р-сь — «и себя самого из мира унесу».
- 436 Р-сь Бритг. музея — полное написание wkrlyt.
- 437 Берл. р-сь — «то буду вознагражден я тобою».
- 438 Берл. р-сь — «Верь, сын, если бы...»
- 439 В Берл. р-си нет.
- 440 В Берл. р-си нет. Син. р-сь — «из мира».
- 441 Син. р-сь — «есть день и ночь».
- 442 Син. р-сь — «и нет темноты и света».
- 443 В Син. р-си нет.
- 444 Берл. р-сь — «ни мужского и женского; ни рабов и свободных».
- 445 В Берл. р-си нет.
- 446 В Берл. р-си нет.
- 447 Берл. р-сь — «Кто ненавидит свой мир, пойдет и получит свет мира и всякий...»
Син. р-сь — «что кто».
- 448 Берл. р-сь — «преходящие».
- 449 В Берл. и Син. р-си нет.
- 450 Берл. р-сь — «в нем крести».
- 451 Берл. р-сь — «Фоме апостолу».
- 452 Берл. р-сь — «Ему» и Син. р-сь — «Ему».
- 453 Берл. р-сь — «Деяние тринадцатое. О крещении, которым он крестил их».
- 454 Берл. р-сь — «и то, что знаю...»
- 455 В Берл. р-си нет.
- 456 Син. р-сь — текст до слов «сила скрытая, что в Христе живет», — отсутствует.
- 457 В Берл. р-си нет.
- 458 В Берл. р-си нет.
- 459 Берл. р-сь — «После этого».
- 460 Берл. р-сь — «в елее».
- 461 Берл. р-сь — «приказал».
- 462 В Берл. р-си нет.
- 463 Берл. р-сь — «положил на место и благословил».
- 464 Син. р-сь — «хлеб живой, который спустился с небес».
- 465 В Берл. р-си нет.
- 466 В Син. р-си нет.
- 467 Берл. и Син. р-си — «что она пошла».
- 468 Берл. р-сь — «колдовством своим отделил ее».
- 469 В Берл. и Син. р-сях нет.
- 470 Берл. р-сь — «теперь же пойдди».
- 471 Син. р-сь — «царя своего».
- 472 Берл. р-сь — «какое это безумие».
- 473 Берл. и Син. р-си — «и голос слов проповедника в уши твои не пал, и снадобье жизни ты не вкусила».

- 474 Берл. р-сь — «в строении, которое построено, вот ты находишься и множеством...»
- 475 В Син. р-си нет.
- 476 В Берл. р-си нет.
- 477 Берл. и Син. р-си — «человека-странника во всякой стране».
- 478 В Берл. р-си нет.
- 479 Берл. р-сь — «убежища».
- 480 Берл. р-сь — «и смогу убедить я тебя».
- 482 В Син. р-си нет.
- 483 В Син. р-си нет.
- 484 В Берл. р-си нет.
- 485 Берл. р-сь — «дом мой». Син. р-сь — «пока он не опустошил дом мой весь».
- 486 Син. р-сь — «и ругался с Каришем».
- 487 Син. р-сь — «и отделил от меня».
- 488 Син. р-сь — «он же».
- 489 В Берл. р-си нет. Син. р-сь — «перед ним».
- 490 В Берл. р-си нет.
- 491 Берл. р-сь — «сидел».
- 492 Берл. р-сь — «туда».
- 493 Берл. р-сь — «сын царя».
- 494 Син. р-сь — «ему».
- 495 Берл. р-сь — «и скажу я, и отпущу я тебя».
- 496 Берл. р-сь — «царя этого».
- 497 В Берл. р-си нет.
- 498 В Берл. р-си нет.
- 499 Берл. р-сь — «и сообществом жизни и духа святого».
- 500 В Берл. р-си нет.
- 501 Берл. р-сь — «И он думал, как он спасет апостола. И затем пришел царь и слуги его и вывели Фому наружу. И также Визан встал и вышел вслед за ним. Сел царь, и привели к нему Фому».
- 502 Син. р-сь — «он разгневался на него».
- 503 Син. р-сь — «Иуду на них». Берл. р-сь — «И когда унесли сандалии его, он засмеялся и сказал».
- 504 В Син. р-си нет.
- 506 Берл. р-сь — «мудрости их».
- 507 В р-сях даются разные слова.
- 508 Син. р-сь — «Господь мой, да остановятся воды эти и соберутся в одно место».
- 509 Син. р-сь — «из-за того только, чтобы не... в порядке».
- 510 В Син. р-си нет.
- 511 Син. р-сь — «демонской».
- 512 Берл. р-сь — «причина жизни всей, Ты отведи...»
- 513 В Син. р-си нет.
- 514 Берл. р-сь — «рассмотрим».
- 515 Берл. р-сь — «Деяние четырнадцатое. О доме заключенных».
- 516 В Син. р-си нет.
- 517 В Берл. р-си нет.
- 518 В Син. р-си нет.
- 519 В Берл. р-си сокращено — «И я получу Тебя, отдохновение мое, и буду без заботы и без печали и в отдохновении...»
- 520 Берл. р-сь — «И пойду я к свободе, о которой я говорил».
- 521 В Берл. и Син. р-сях нет.

- 522 Син. р-сь — «для дара».
- 523 В Берл. р-си нет 2 фраз.
- 524 Син. р-сь — «которого я достиг».
- 525 В Берл. р-си нет.
- 526 В Син. р-си нет.
- 527 В Берл. р-си нет.
- 528 Син. р-сь — «высоты».
- 529 Син. р-сь — «ангелов».
- 530 В Син. р-си нет.
- 531 Син. р-сь — «к Отцу».
- 532 Син. р-сь — «и в делах видели Его».
- 533 Син. р-сь — «небесное».
- 534 Син. р-сь — «которого властители и вожди привели к гибели, а Он был Истина...»
- 535 Син. р-сь — «за себя и за учеников своих».
- 536 Син. р-сь — «которого когда увидел архонт ужасный и силы, которые с ним, заключили мир...»
- 537 Син. р-сь — «не нашел». Ср. Ин. 8:44 — «Вот отец дьявол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо не в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи».
- 538 В Син. р-си нет.
- 539 В Син. р-си нет.
- 540 Берл. р-сь — начиная со слов «этот тот, которого враг...» — весь отрывок отсутствует.
- 541 Это разночтение является еще одним доказательством сирийского происхождения «Деяний Иуды Фомы». Выражение «хлеб истинный» вместо общеизвестного «хлеб насущный» засвидетельствовано двумя древними сирийскими версиями евангелий — сирийской синайской и сирийской кьюртоновской. Молитва «Отче наш» в этих версиях отмечена достаточным количеством расхождений, по которым можно судить о том, что перед нами две разные редакции одного и того же текста. Сирийский синайский, вероятно, представляет собой краткий и более древний по сравнению с кьюртоновским текстом вариант молитвы. Но в обеих версиях вместо греческого τὸν ἄρτον τὸν ἐπιούσιον содержатся слова lhra' mun' — «хлеб истинный». Такое чтение отличается от чтения Пешитты (нач. V в.), принятого со временем всеми толками сирийского христианства: hb ln lhm' dswknkn uwmn' — «дай нам хлеб нужды нашей ежедневно». Сирийское прилагательное mun' имеет значения «истинный» и «вечный, постоянный, присносущный». Но мы выбираем для перевода первый смысл. Обоснованием тому является, на наш взгляд, несомненная соотнесенность данного сочетания «хлеб истинный» с тем эпизодом Евангелия от Иоанна, который содержит проповедь Иисуса Христа в синагоге Капернаума, когда до того Он накормил пятью хлебами множество народа из Тивериады. Проповедь — приготовление последователей нового учения к пониманию таинства Евхаристии, и она построена как постепенное объяснение символа «хлеб — плоть Христова» (Ин. 6:32-51). Мы не можем с уверенностью отдать предпочтение какому-либо из двух вариантов «хлеб насущный» или «хлеб истинный» в отношении их первичности в евангельском тексте. Думаем, что они могли существовать одновременно и равноправно. Символ «хлеб истинный», так же как и

выражение «хлеб насущный», находит себе аналогию в древнееврейской литературе рубежа эр. Кумранский текст «Благодарственных гимнов» (IV:II) дает нам модель символа «хлеб истинный» — «И удерживают напиток знания от жаждущих, и в жажде их поят уксусом, дабы узреть их заблуждения». Древнееврейское выражение *mšqḥ dṯ* — «напиток понимания, истинного знания» перекликается с тем отрывком Евангелия от Иоанна, который предшествует капернаумской проповеди и повествует о встрече Иисуса Христа у колодца с самаритянской женщиной. Этот отрывок построен на раскрытии символа «вода живая».

⁵⁴² В Син. р-си нет.

⁵⁴³ В Берл. р-си нет.

⁵⁴⁴ Здесь и далее в Син. р-си нет притяж. мест. «Твой».

⁵⁴⁵ В Син. р-си нет.

⁵⁴⁶ В Берл. р-си нет.

⁵⁴⁷ В Берл. р-си нет.

⁵⁴⁸ В Берл. р-си нет.

⁵⁴⁹ Ср. Мф. 13:25 — «когда же люди спали, пришел враг его и посеял между пшеницею плевелы и ушел».

⁵⁵⁰ В Берл. р-си нет.

⁵⁵¹ Ср. «Учения Ададая апостола».

⁵⁵² Ср. Мф. 25:14 и т. д.

⁵⁵³ В Берл. р-си нет.

⁵⁵⁴ Син. р-сь — «и от торжища».

⁵⁵⁵ В Син. р-си нет.

⁵⁵⁶ Ср. Мф. 18:23 и сл.

⁵⁵⁷ Ср. Лк. 14:16 и сл.

⁵⁵⁸ Ср. Мф. 22:11 и сл.

⁵⁵⁹ В Берл. р-си текст между двумя одинаковыми цифрами отсутствует.

⁵⁶⁰ Ср. Мф. 24:43 — «Но это вы знаете, что, если бы ведал хозяин дома, в какую стражу придет вор, то бодрствовал бы и не дал бы подкопать дома своего».

⁵⁶¹ Ср. Ис. 5:27 — «Не будет у него ни усталого, ни изнемогающего; ни один не задремлет и не заснет, и не снимется пояс с чресл его, и не разорвется ремень у обуви его».

⁵⁶² Ср. Лк. 9:62 — «Но Иисус сказал ему: никто, возложивший руку свою на плуг и озирающийся назад, не благонадежен для Царствия Божия». В Берл. р-си нет.

⁵⁶³ Ср. Ин. 4:35—36 — «Не говорите ли вы, что еще четыре месяца, и наступит жатва? А Я говорю вам: возведите очи ваши и посмотрите на нивы, как они побелели и поспели к жатве. Жнущий получает награду и собирает плод в жизнь вечную, так что и сеющий и жнущий вместе радоваться будут».

⁵⁶⁴ Син. р-сь — «с радостью».

⁵⁶⁵ В Берл. р-си нет.

⁵⁶⁶ В Син. р-си нет.

⁵⁶⁷ В Берл. р-си нет.

⁵⁶⁸ В Син. р-си нет.

⁵⁶⁹ В Син. р-си нет.

⁵⁷⁰ Син. р-сь — «Правитель обоих миров» — нет. В Берл. р-си отрывок, начиная со слов «Назад я не повернул...», отсутствует.

⁵⁷¹ В Син. р-си нет.

⁵⁷² В Син. р-си текст испорчен.

⁵⁷³ Син. р-сь — «падает часть сынов».

- 574 Син. р-сь — «убежит».
- 575 В Син. р-си — «я приду к Тебе» — нет.
- 575 В Берл. р-си отрывок, начиная со слов «Да не заметят меня...», отсутствует.
- 577 Син. р-сь — «который — жизнь».
- 578 Син. р-сь — «в котором Ты поселил меня».
- 579 Син. р-сь — «Верьте в Подателя жизни — Бога, верьте в Христа».
- 580 В Берл. р-си нет. В Син. р-си «Его. Верьте в этого...» — нет.
- 581 Син. р-сь — «ты, Тот хранитель и казначей».
- 582 В Син. р-си нет.
- 583 В Син. р-си нет.
- 584 В Син. р-си нет.
- 585 В Син. р-си нет.
- 586 В Син. р-си нет.
- 587 В Син. р-си нет.
- 588 В Син. р-си нет.
- 589 В Син. р-си нет.
- 590 В Син. р-си текст испорчен.
- 591 Берл. р-сь — «Деяние пятнадцатое. Об исцелении Менашар».
- 592 В Син. р-си нет.
- 593 Син. р-сь — «386 зузе».
- 594 Син. р-сь — «И вошли они к Иуде и не к Сифуру, военачальнику, и к дочери его...» Берл. р-сь — «И войдя, нашли Фому и Визана».
- 595 В Син. р-си нет.
- 596 Син. р-сь — «т.е. саму меня» — нет. В Берл. р-си нет.
- 597 Син. р-сь — «что, если не будешь убеждена тем, что сказал я тебе...»
- 598 В Син. и Берл. р-сях нет.
- 599 В Син. р-си нет.
- 600 В Син. р-си нет.
- 601 В Берл. р-си нет.
- 602 Берл. р-сь — «Услышав такое, апостол сказал: "Слава Тебе..."»
- 603 Берл. р-сь — «Иисус, что явился Ты к человечности нашей бедной».
- 604 Берл. р-сь — «Господь наш, светом Твоим».
- 605 Берл. р-сь — «темница как будто светом озарилась, и заключенные спали. Только те, что уверовали, пробудились».
- 606 В Берл. р-си нет; механический пропуск между словами: «сказал ему».
- 607 В Берл. р-си нет.
- 608 В Берл. р-си нет.
- 609 В Син. р-си нет.
- 610 Берл. р-сь — «и она сказала».
- 611 Берл. р-сь — «идешь ты, сестра моя, в...»
- 612 Берл. р-сь — «и как встала ты?».
- 613 В Син. р-си нет.
- 614 В Син. р-си нет.
- 615 В Син. р-си нет. Берл. р-сь — «и Мигдония, и Наркия».
- 616 В Син. р-си нет.
- 617 Син. р-сь — «ночью».
- 618 В Син. и Берл. р-сях нет.
- 619 Берл. р-сь — «и молился Фома, и сказал».
- 620 В Син. р-си текст испорчен.
- 621 Син. р-сь — «властителя» (lytn).

- 622 Син. р-сь — «который от смерти излечил людей тех, которые уверовали в Него».
- 623 В Берл. р-си отрывок, начиная со слов «Убежище и Отдохновение...», отсутствует.
- 624 В Син. р-си нет.
- 625 В Берл. р-си нет.
- 626 В Син. р-си нет.
- 627 Берл. р-сь — «все любимые Твои». Син. р-сь — «кто в Тебе спасались».
- 628 В Берл. р-си нет. Син. р-сь — «они следовали, и веровали, и поднялись».
- 629 Син. р-сь — «которым награждены мы».
- 630 В Берл. р-си отрывок, начиная со слов «Сын милосердия...», отсутствует.
- 631 В Син. и Берл. р-сях нет.
- 632 Берл. р-сь — «в стране».
- 633 В Берл. р-си нет.
- 634 Берл. р-сь — «И сказал: "Благодать Твоя, Иисус Христос, Отдохновитель, что ведет нас, да поселится на елее сем и освятит его. И да будет для исцеления тел, что Ты сотворил и для жизни, и для сохранения душ их"».
- 635 В Син. р-си нет.
- 636 Син. р-сь — «души».
- 637 В Берл. р-си нет.
- 638 В Син. р-си нет.
- 639 В Син. р-си нет.
- 640 В Син. р-си нет.
- 641 В Син. р-си нет.
- 642 Син. р-сь — «жизнь новую, которая в Христе была и которой Он восстал и поднялся».
- 643 В Син. р-си нет. В Берл. р-си отрывок, начиная со слов «За желчь...» и до сих пор, отсутствует.
- 644 Берл. р-сь — «им».
- 645 В Син. р-си нет.
- 646 В Син. р-си нет.
- 647 В Берл. р-си нет.
- 648 Берл. р-сь — «пойду».
- 649 В Берл. р-си фраза отсутствует.
- 650 В Берл. р-си отрывок, начиная со слов «И вот радуюсь я...» и до сих пор, отсутствует.
- 651 В Берл. р-си нет.
- 652 В Берл. р-си нет.
- 653 В Берл. р-си отрывок, начиная со слов «ибо освобождаюсь я», отсутствует.
- 654 Берл. р-сь — «не впадайте в зависимость от врага, который разделяет сознание ваше».
- 655 Берл. р-сь — «и надежда наша».
- 656 В Берл. р-си нет.
- 657 Берл. р-сь — «Но давайте дадим знать царю, и также...»
- 658 Берл. р-сь — rš ntwr² вм. rb' dhbyš.
- 659 Берл. р-сь — «Деяние шестнадцатое. О том, как ушел Фома из мира».
- 660 В Берл. р-си нет.
- 661 Берл. р-сь — «их».
- 662 Берл. р-сь — «сохранились, и как говорите вы, что Тертина...»
- 663 Берл. р-сь — «в доме суда Маздай. И привели его».
- 664 Берл. р-сь — «И он вошел к царю».

- ⁶⁶⁵ Берл. р-сь — «и руками твоими уйду я из мира».
- ⁶⁶⁶ Берл. р-сь — «в сие время имя Его истинное».
- ⁶⁶⁷ Берл. р-сь — «а ты от дел твоих не отказался, и о колдунах твоих прослышали по всей земле».
- ⁶⁶⁸ Берл. р-сь — «колдуны, о которых ты говоришь».
- ⁶⁶⁹ Берл. р-сь — «как уничтожить его, и боялся толп больших, которые уверовали».
- ⁶⁷⁰ Берл. р-сь — «и солдаты вместе с ним».
- ⁶⁷¹ Берл. р-сь — «царь». Далее текст отсутствует.
- ⁶⁷² В Берл. р-си нет.
- ⁶⁷³ Берл. р-сь — «И он сказал им: "Заколите его на горе"».
- ⁶⁷⁴ В Берл. р-си отрывок, начиная со слов «И люди за Иудой бежали...», отсутствует.
- ⁶⁷⁵ Берл. р-сь — «И когда они поднялись».
- ⁶⁷⁶ Берл. р-сь — «сказал им апостол: "Послушайте меня теперь, когда ухожу я из мира. И уверуйте в Бога, которого проповедую я, и не следуйте жестокости сердец ваших"».
- ⁶⁷⁷ Берл. р-сь — «"Сын царя, дай солдатам исполнить приказание Маздая. Но сперва пойду помолюсь". И приказал Визан, и они дали ему помолиться. И он молился так».
- ⁶⁷⁸ В Берл. р-си отрывок, начиная со слов «и никто из рук Твоих...», отсутствует.
- ⁶⁷⁹ Берл. р-сь — «И когда помолился, сказал солдатам: "Идите, исполните волю посланного вас"».
- ⁶⁸⁰ В Берл. р-си нет.
- ⁶⁸¹ В Берл. р-си нет.
- ⁶⁸² Берл. р-сь — «в гробнице царей древних».
- ⁶⁸³ В Берл. р-си нет.
- ⁶⁸⁴ Берл. р-сь — «свет живущих. И он приготовит».
- ⁶⁸⁵ В Берл. р-си нет.
- ⁶⁸⁶ Берл. р-сь — «положил».
- ⁶⁸⁷ В Берл. р-си нет.
- ⁶⁸⁸ В Берл. р-си нет.
- ⁶⁸⁹ Берл. р-сь — «Иисус».
- ⁶⁹⁰ Берл. р-сь — «места костей его».
- ⁶⁹¹ Берл. р-сь — «Иисус Христос».
- ⁶⁹² Берл. р-сь — «дабы оставил меня тот, кто беспокоит людей».
- ⁶⁹³ Берл. р-сь — «и поверил братьям».
- ⁶⁹⁴ Берл. р-сь — «в день великий царствия Его, Иисуса Христа».
- ⁶⁹⁵ Берл. р-сь — «Окончилась история подвигов апостола блаженного мар Фомы, одного из 12-ти, который молитвами своими поддерживает мир весь. И писателю и переписавшему, молитвы его да будут. Аминь».

История Иоханнана апостола, сына Зеведеева

Апокрифические «Деяния апостола Иоанна» представлены в христианских литературах в различных версиях. Во-первых, это пространное сочинение «Деяния Иоанна», которое было написано на греческом языке во второй половине II в. в Малой Азии или Египте. Полностью текст его не сохранился и восстанавливается из отдельных отрывков. Во-вторых, латинское произведение VI в. «Добродетели Иоанна», автором которого считается Псевдо-Авдий. В-третьих, «Деяния Иоанна» Прохора — греческое сочинение, датируемое V в. и широко распространившееся в византийском мире. В-

четвертых, «Деяния Иоанна в Риме» — также греческий текст, трудно поддающийся датировке. В-пятых, «История об Иоанне и о куропатке» — текст сохранился на греческом языке, но его невозможно точно датировать и связать с остальными версиями.

Почти все апокрифические тексты, связанные с Иоанном, были собраны, частично по-новому изданы и исследованы в фундаментальной книге Э. Жюно и Ж. -Д. Кэстли (E. Junod, J.-D. Kaestli. Acta Iohannis — Corpus Christianorum. Series Apocryphorum. 1—2. Brepols—Turnhout, 1983.). Наиболее значительными из всего круга Иоанновых сочинений являются пространные «Деяния Иоанна». Изучению этого греческого памятника, изданию, комментированию его текста и исследованию текстов, производных от него (на греческом, латинском, коптском языках), посвящена большая часть книги. Однако Жюно и Кэстли касаются и текстов, отражающих традицию, независимую от греческих «Деяний Иоанна».

К числу таких относится сирийская «История Иоханнана апостола, сына Зеведеева». Впервые сирийский текст был издан В. Райтом (W. Wright. Apocryphal Acts of the Apostles. Vol. 1—2. L., 1871. P. g—sh). В основу публикации ученый положил текст по рукописи VI в. из Российской национальной библиотеки (Сир. нов. сер. 4, л. 38 об.— 74 об.), а разночтения к нему подвел по тексту рукописи IX в. из Британского музея (Add. 17, 192).

Мы привлекли к исследованию еще две рукописи из собрания Парижской национальной библиотеки (№ 235 — XIII в. и № 236 — XII в.), которые также содержат «Историю Иоханнана», Вторая из рукописей дала новый и интересный материал для исследования.

Перевод выполнен нами по тексту рукописи Парижской национальной библиотеки (№ 236), который подготовлен нами к печати с учетом всех известных рукописей.

История Иоханнана апостола, сына Зеведеева

Еще история Иоханнана апостола, сына Зеведеева, того, который пал на грудь Его, Господа нашего Иисуса, на вечере и сказал: «Господь мой, кто предаст?»¹ Написана сия история об Иоханнана евангелисте Евсевием Кесарийским после вознесения Его, Господа нашего, на небо².

После вознесения Его, Господа нашего Иисуса Христа, на небо, когда завершились дни Пятидесятницы, и достиг Утешитель Вышнего, и преисполнились апостолы все Его Духа Святого, и заговорил языком своим каждый из них³. Затем, после дней тех, воля [была] каждому из них, когда преисполнились они Духа Святого, дабы вышли они и [стали] проповедовать и благовествовать истину Его, единственного Слова Божия, да услышали бы величие веры все те народы, что под небом. После того, как закончил Симон Кифа слова свои⁴, сказали все они друг другу: «Ныне, когда исполнил Господь наш Иисус все то, что должно роду нашему слабому человеческому, должно нам также привести в исполнение все то, что Он приказал нам. Он сказал же нам, когда возносился на небеса, благословляя нас: "Идите, учите и крестите все народы во имя Отца, и Сына, и Духа Святого. Всякий, кто уверует и крестится, будет спасен"⁵. Такожде и мы, братья мои, должно нам поработать и потрудиться по всему миру сему, и проповедовать в странах, и благовествовать, и учить всех тех, кто [пребывает] в поклонении идолам и в возлияниях демонам, пред образами коленапреклоняются и припадают, поклоняются бесам лживым, сынам Левого⁶. И Он предлагает нам работу, и воссияет свет в увещевании, который ослепит Дьявола. И да будет попрун отец лжи ногами всех нас».

Когда же те слова были сказаны посреди собрания благословенного апостольства, отделились они друг от друга телесно, но преисполнился каждый из них Духа Святого, того, который от Отца снизошел и пришел к ним, как обетовал им Сын возлюбленный. Отправился же каждый из них в предел и страну, которая передана была ему благодатью. И было же, когда вышел сей святой девственник Иоханнан, сын Зеведея, сопровождала его благодать Духа Святого, дабы привести его в предел эфесян, где верховенство и власть идольства восторжествовали. И когда снарядился и вышел из Иерусалима, направился, дабы идти к Эфесу. И в день третий после того, как он вышел, чтобы отправиться в путь, он взял крест деревянный и установил его по направлению востока. И коленопреклонился, и помолился, и сказал. Молитва святого апостола: «Господь мой Иисус, ныне, когда исполнилось обетование Твое и от полноты Твоей мы, все мы, получили, дай тот венец, который [для] учеников Твоих, дабы всюду, Господь мой, они проповедовали рождество Твое от Девы, пребывание Твое среди людей, и муку Твою крестную, и смерть Твою, и положение Твое во гроб, и воскресение Твое в третий день, и вознесение к Пославшему Тебя на небо. Да укрепится род слабый человеческий, тот, которого в младенчестве обманул Дьявол, и полонил, и привел их [к тому], чтобы они служили идолам, и жертвовали демонам, и поклонялись камням бесчувственным. Да, Господь мой, услышь меня и ответь мне. Пусть стенают демоны и легионы⁷ Сатаны всякий раз, когда один из нас благовествование Твое проповедует. И да обогатится все собрание апостольства от гласа хвалебного Тебе, что гремит во всяком месте и стороне. Да задрожат бесы от голосов, что гремят внутри храмов Твоих. И поминается храм Твой, тот, который купил Ты кровью Твоей честной, той, которую дал Отец Твой, дабы ею была искуплена вся тварь. Ты Тот, Господь мой, свет, который от света, и он восходит, дабы украсить Тебя любовью Его, Отца Твоего. Ты ходил по земле и смирял величие Твое, дабы поднять нас из унижения, в которое вверг нас человекоубийца завистью своей. И Ты [сказал], как слышали мы ушами нашими плотскими: "Я и Отец — одно мы" и "Кто Меня видел, видел Отца"⁸. И в сей, Господь мой, уверенности просит Тебя младость моя, дабы Ты услышал молитву мою. Также и я, ибо уверен я в том, что получу Дух Святости вместе с товарищами моими. И от него вот приобрету и преисполнюсь. И все, что попрошу я у Отца Твоего именем Твоим, Он даст мне⁹. И что не преодолет каждый из тех, кто верует в Тебя!¹⁰ И все, что попросят они, они получают от Тебя¹¹. Да, Господь мой, дай мне пребывать в благовествовании Твоём и процветать во всякой истине, ибо истину говорю я: Ты — тот, который от начала Слово, от Отца изошедшее¹². И также явился миру в теле, что сынов Адама, от Девы святой Марии, которая сохранилась в девстве своем. И не было времени, когда был Отец без Тебя или Ты — без Отца Твоего. И Ты пред нами положил устои земли, и низвело Тебя милосердие Твое. И Ты вошел в ухо Девы и пребывал в ней девять месяцев¹³, и вышел из нее, и был в миру в унижении и умалении. И избрал нас из мира, дабы ожил мир проповедью нашей. Ныне же, Господь мой, пойду к месту тому, на которое Ты указал мне благодатью Твоей небесной. И да обратятся, и станут учениками, и крестятся во имя Твое святое и во имя Отца, который послал Тебя. И да получают Дух Твой Святой, что от Отца Твоего снизошел и вот поселился в нас. И да низвергнутся еще также кумиры заблуждения, и построятся Тебе в городе священнические храмы для прославления Тебя. И вместо жертвенников возлияний демонских — алтари для обитаний Твоих. И они с помощью нашей обретут путь и тропу, дабы обратиться к Тебе и возносить Тебе славу во все времена веков. Аминь».

И когда кончил святой Иоханнан молитву свою, заговорил с ним Господь наш Иисус Христос и сказал ему: «Мир Мой даю тебе и не оставлю тебя сиротой¹⁴. Вот Я, с вами Я до скончания мира¹⁵. Не бойся, сын Зеведеев, иди и проповедай, и не заботься, что скажешь и что произнесешь¹⁶. Но когда отвратишь город сей и область сию от

заблуждения, также собрание иное учеников, которое трудится для благовествования, готово прийти и увидеть все, что совершаю Я руками твоими. Иди и не медли».

И когда кончил Он разговаривать с ним, встал Иоханнан и последовал по дороге уверенно, возрадовавшись радостью Духа Святого. Облачен же он был подобием одежды палестинской и шел босиком. И он пропутешествовал [с тех пор], когда вышел, и благовествовал в городах и деревнях о Господе нашем Иисусе Христе сорок восемь дней. И бывало, что говорили: «Сумасшедший он, ибо пришел из страны далекой он и не знает богов могущественных. Но, раз пришел, научится, затем полюбит их и будет служить им». Люди же многие из Азии с любовью слушали его, и уверовали, и утверждались проповедью его. И он крестил из них в дни те две сотни душ, и привел их на путь истины. Затем святой Иоханнан вышел и пошел, дабы прийти к граду идольскому. Трапеза же его была от девяти до девяти часов — один раз, когда кончал молитву свою, — это же хлеб и овощи с вареной чечевицей, что покупал себе от города к городу. Когда съедал, запивал также лишь водой. И он удалялся, дабы не общаться с язычниками. С« же — святой девственник Иоханнан, что мы можем найти в записях, написанных на хартиях архива Нерона, императора нечестивого. Пришел же сей Иоханнан святой и достиг Эфеса-града. И поднял глаза свои, и увидел, и вот дым поднимается из середины града Эфеса, ибо был праздник язычников богохульных и они поклонялись демонам. И встал он еще, и удивился, говоря: «Что за огонь сей, который вот застит солнце так, что оно не светит на строения градские?» И, охваченный ужасом, он пришел и достиг врат южных. И поднял глаза свои, и увидел, и вот образ Артемиды¹⁷ идолицы стоит над воротами, и он нарисован красками, и лежит злато на устах ее, и обрамляет лик ее покрывало льняное, и горит пред нею лампада. Святой же Иоханнан, когда, взглянув, увидел ее, рассмотрел, завоzdыхал и заплакал о сем граде. И поднялся, и отошел оттуда к вратам другим, и увидел еще и там этому подобное. И он повернулся и увидел такое во всех вратах города. Наконец же к воротам он приблизился восточным и сказал женщине некоей старой, которая стояла и поклонялась ей, он заговорил и сказал ей на языке страны: «Женщина, вижу я, что ты — женщина, достигшая годов, что за образ сей, которому поклоняешься ты?» Она же ответила и сказала ему: «И не знаешь ты, сын мой, что видишь ты? Это же — госпожа наша, и образ ее с неба снизошел. И она питает всякую плоть». Он же, юный телом, но возвышенный из всего венка братьев своих, святой и девственник, рассердился на глупость эту и сказал: «Мир тебе, старуха, ибо состарился разум твой в поклонениях нечисти. Не разговаривай со мною, дочь Сатаны!» Она же наклонилась, набрала в пригоршни свои прах и камешки и засыпала ему в глаза его. И он оставил и пошел оттуда. И, отойдя немного, встал на колени, и склонился, и молился Богу, и положил лицо свое меж колен своих от шести часов до девяти. И проплакал, стеная и говоря: «Господь Бог, сильный и могущественный, долготерпеливый и многоблагодатный. Ты Тот, кто от начала показывал долготерпение Твое столетия, призывая к покаянию род Ноя¹⁸, и не покаяться они, пока не наступил потоп и не затопил все поколение сие. И Ты Тот, кто послал Сына Своего единственного возлюбленного, дабы спасся мир чрез Него¹⁹. И Он пришел и сотворил добрые дела подобно Тебе, ибо от Тебя вышел. И Ты Тот, который, когда поклонялся народ Израиля тельцу, нашел причину и сказал Моисею: "Спаси Меня от уничтожения народа сего, когда он не подчинился тебе"²⁰. Ибо, чтобы он был убежден Тобою, хотел Ты, поскольку многого хотел Ты от живых людей. Также и Сын Твой возлюбленный, Иисус Христос, когда схватили Его иудеи, дабы убить Его, молясь, сказал: "Прости им, ибо не знают, что делают"²¹. Сие же милосердие, которое изначально в Тебе, оно также в Сыне Твоем находится, ибо одно Вы. Обрати, Господь мой, сердце сих заблудших, которые вот кричат и стенают пред демонами. Приди Ты, и убей Ты злодея. Да не поднимается вновь голова его в собрании города сего, да не слышится глас бормотания лживого их, демонов. Ты, умерев

однажды, воскресил нас вместе с Тобою. Да исчезнет Сатана, которого вот образ Ты поверг и сбросил, что сооружен по подобию его пред бесами дьявольскими. Пусть будут отвергнуты образы пагубные не только здесь, но в каждой стороне, которой достигнет проповедь наша. Да, Господь мой, Ты научил нас, дабы бедно и униженно мы ходили по миру. Услышь молитву раба Твоего Иоханнана, и войду в град сей, неся распятие Твое. И укажи мне дорогу к стороне правой, и там, где понравится Тебе, там найду я успокоение и успокоюсь там. [Но] не до тех пор, пока, Господь мой, крестится сей град и станет исповедовать имя Твое святое». Закончив молитву свою, он вошел во врата Эфеса. И он взглянул направо и увидел там баню одну, выстроенную для омовения тел, и повернул туда. И вот некий человек, банщик, имя которого было Секунд. И заговорил с ним он, святой Иоханнан, и сказал ему на языке страны: «Тебе говорю я, человеце, как хочешь ты, чтобы работал с тобою странник?» Он же, Секунд-банщик, сказал ему: «Сколько просишь ты у меня за день?» Святой же Иоханнан сказал ему: «Что хочешь ты дать — дай». И он установил ему сто шамун²² в день, и принял его, и назначил его делать работу вместе с ним, которая состояла [в том], чтобы предоставлять места тем, кто парился в бане. И он оставался у него сорок дней²³, получая вознаграждение свое день за днем. И спросил Секунд-банщик, и сказал ему, святому: «Хотел бы я знать, что делаешь ты с вознаграждением своим? Ведь вот за все дни ни сандалий, ни также хитона не купил ты себе. Скажи мне, достаточно ли? А то собери мне вознаграждение, и я, куплю я тебе то, что хочется тебе, ибо ты — человек чужой и нет родных у тебя в городе этом». Он же, святой Иоханнан, сказал ему, Секунду-банщику: «Господин есть у меня, и он приказал мне и ученикам, товарищам моим, чтобы никто не имел золота, или серебра, или меди в суме, или двух одежд²⁴. И не могу я нарушить приказание его, господина моего, дабы не разгневался на меня». Говорит ему Секунд: «И кто этот господин твой, и как имя его? И почему не дал знать мне, и почему не пришел он и не подтвердил мне? И если человек он жестокий, то выдаст меня, а также судьям вельможным бросит меня. Ненавистное ибо дело и отвратительное пред законами — принимать какого-либо работника без [согласия] хозяина его». Ответил же святой Иоханнан и сказал ему, Секунду-банщику: «Не бойся, сын свободных, Секунд. Ибо не разгневается на тебя Господин мой, поскольку Он Тот, кто послал меня и направил меня к тебе». Секунд же сказал: «А почему не сказал ты мне до [сего] дня, что раб ты и есть у тебя хозяин?» Святой же Иоханнан сказал ему: «Господин мой, на небе — Он. И все, что хочет, делает Он на земле, и в морях, и во всех глубинах. И по знаку Его делается все — видимое и невидимое. Он положил начало всей твари, и создал светила на тверди небесной, и затем сотворил Адама по образу своему. И тогда пришел Сатана с завистью своей, он посоветовал Еве, и она послушала слова его. И она совратила Адама, и он нарушил приказ Его. И они ушли из рая, и стали изгнанниками, и трудились на земле, и распространились, и умножились, и наполнили землю. И вернулся Сатана, и искусил, исполнил все человечество любовью [к] идолам, и научил их жертвовать идолам и поклоняться созданию рук своих. И заставил их забыть Творца и почитать тех, кто не являются богами. Он же, Господь благой, терпел их до того времени, когда [появился] Ной, любимец Его. И Он сделал его себе вестником на сто лет, когда он соорудил себе ковчег, дабы они увидели, и раскаялись, и отвратились от зла дел своих. И когда они пренебрегли Творцом, поднялся гнев Его, и послал Он воды потопа, и смел всех их. И после того, как покинули воды потопа землю, установился мир, от Ноя также произошли поколения все, и основался снова мир по воле Творца всего. И склонились умы человеческие [к тому], чтобы творить беззаконие и безбожие. И отошли вы от Бога живого, [но] обнаружили любовь Того, кто Создатель людей. И Он сжалился над всей низостью рода этого нашего слабого и послал пророков, дабы они проповедовали истину Его, и не захотели они слушать их. И бывало, убивали его, и бывало, что побивали камнями его. Во время

же сие было [и] другое. Одного Сына единственного, своего возлюбленного, Того, который был у Него, когда был Он, Он послал Его, и Он вошел сквозь ухо дщери человеческой и жил в ней девять месяцев, не покинутый Отцом своим. И наполнились от Него высота и глубина, и управлялись от Него волей Отца Его. И когда исполнилось девять месяцев, вышло из дщери человеческой то Слово, что стало плотью, и не нарушилось девство ее навечно. И возрос Он телесно среди людей, и находился среди людей как человек, Он — Слово Божие, чуждое греху. И Он поднялся до положения полного тридцати лет²⁵ и избрал себе апостолов²⁶. И они оставались с Ним, когда Он ходил в пустыне. И Он сотворил вино из воды в Кане на свадьбе²⁷, когда они нуждались в вине. И удовлетворил пять сотен мужчин, не считая женщин и детей, пятью ячменными хлебами²⁸. И они ели, и осталось еще. И они унесли и взяли для домов своих, сколько смогли. И еще другой раз Он удовольствовал сотни в пустыне²⁹. После Он исцелил хромых и недужных и открыл [глаза] слепым, и [некоторые] из них существуют и донныне. И Он сделал слышащими глухих, и очистил прокаженных³⁰, и пробудил дочь Иориша, главы синагоги, после того как она умерла³¹. И вот существует она и отец ее в Десятиградье³². И если захочешь ты пойти [туда], от нее узнаешь ты. И сына вдовы, строившего город, когда пошли они, чтобы похоронить³³, и Элеэзера, после того как положили его во гроб [тому] четыре дня³⁴. Сии же многие [истории] есть у тебя [возможность] услышать, если ты дашь мне ухо твое и уверуешь, и станешь Его рабом, Секунд. После же тридцати двух лет, после того как начался тридцать третий, возненавидел Его народ иудейский и отвратился от добрых дел Его, как отвергли они Отца Его и сделали себе тельца в Хориве. И они предали Его Пилату игемону³⁵, и бичевали Его, и сняли с Него одежды Его, и насмехались над Ним, и плевали в лице Его, и сплели Ему венец терновый, и возложили Ему на главу Его, и распяли Его на древе, и дали Ему уксус и желчь, дабы пил. И пробили Ему копием бок Его. Он же воскликнул гласом великим на кресте и испустил дух Свой. Тогда же исполнилось пророчество пророков, и померкло солнце от шести часов до девяти часов, и была тьма по всей земле в пятницу, и разодралась завеса врат храма, и раскололись колеса [жерновов] и камни, что закрывают входы в гробницы, окрестные Иерусалима, и вышли мертвые, и пошли к городу, стеною голосами своими. И они пришли и поклонились Ему, повешенному на древе, и многие из них восстали. И они сняли Его с древа, и муж некий, исполненный истины, Иосиф-советник, завернул Его в кусок полотна и положил Его в гробницу³⁶. И в день третий восстал из дома мертвых, и мы увидели Его, и Он говорил с нами. И мы ели с Ним хлеб. И осязали мы, и уверовали мы, и утверждаем мы, что был Он Слово, которое стало плотью и жило среди нас³⁷. И Он вознесся на небо и воссел одесную Отца Своего. И дал Он нам власть даровать жизнь и блага всякому, кто уверует во имя Его. И Он сказал нам: "Идите, учите и крестите их, все народы, во имя Отца, и Сына, и Духа Святого. Всякий, кто уверует и крестится, будет спасен". И ныне убедился я в тебе, Секунд, уверился в тебе за эти дни, что не богохульник ты, но исполнен блага и любишь странников. Прими же то, что я рассказал пред тобою, не считай меня обманщиком, но, если хочешь ты, пойдём со мною в область Галилейскую, и я покажу тебе [тех] из умерших, и из слепых, и из горбатых, и из параличных еще, и из прокаженных, которых Он очистил, и излечил, и оживил, чтобы воскресли они. Но если не захочешь ты идти и уверуешь ты, будешь больше ты, чем я, который видел Его³⁸ и был с Ним, ибо уверуешь ты в Него, что Бог — Он, который сотворил все, и Он обратит тебя, сделает тебя светлым, и очистит от зловония нечистых жертв. Да, брат мой, будь успокоен мною, и да будет же благословенно житие твое, а также будешь ты признан пред Ним в мире новом».

Секунд же, банщик, сидел и удивлялся и восхищался тем, что от Иоханнана услышал. И начал он говорить ему: «Удивительно то, что рассказал ты мне, и с чудом великим граничит. Ибо, даже если Он не был Богом и не с небес спустился, следует

уверовать [в него] и назвать Богом, ибо вышел из чрева и не осквернил девства, когда вышел, и сожаление великое, если Он — человек, а не Бог, Тот, который воскрешает мертвых, и Творец Он, который сотворил из воды вино, и Тот, [кто] властен над основой нашей, и из-за этого Он открыл [глаза], и исцелил, и очистил. Вот такого и надо называть Богом, а не ту, которой более или менее вот шестьдесят лет моих приносил я молитвы и возлияния, и не открыла она глаза сыну моему, который ослеп»³⁹. И когда увидел Иоханнан, и услышал от него это, и узнал, что есть в нем вера спасительная, ответил и сказал ему, Секунду-банщику: «Позови ко мне сына твоего сюда». И когда он пришел, сын его, встал пред ним. Встал тотчас он, святой Иоханнан, и приблизился, и запечатлел глаза его во имя Господа нашего Иисуса Христа, и исцелил их. И когда увидел отец юноши, что случилось, и исцелились глаза его, сына его, стал [открыто] исповедовать и прославлять Бога, говоря: «Ныне то знаю я, нет [другого] Бога, но лишь один Тот, который без тебя был закрыт для нас³⁹. Ныне же, сын мой Иоханнан, сохрани тайну сию, о которой беседовали мы, и еще не открывай до времени, когда пожелает Господь открыть ее. Особенно же потому, что ты — чужестранец, дабы не прослышали о тебе, что не Артемиде поклоняешься ты, и не сожгли тебя. Ныне же я согласился, и уверовал, и утвердился, и постиг все то, что рассказал ты мне. Убедил же меня ты, и я возлагаю на тебя управление сей баней, и да будут глаза твои на слугах, и будь властен ты над входом и над всем выходом»⁴⁰. Он же, Иоханнан, сказал ему: «Не подобает мне есть, не работая». Секунд же, банщик, сказал ему: «Тяжелее труд твой, сын мой, чем у того, кто работает». Затем убедил его, святого, и поручил ему принять управление баней, и давал плату утро за утром.

Секунд же удивлялся себе, он и домочадцы его, как возросло [число] приходящих в баню в эти дни. Так [было] двадцать два дня. И очень рано он вставал, и спускался, и беседовал со святым, и вопрошал его: «Как сможешь ты сделать меня единомышленником твоим?» Он же, Иоханнан, сказал ему: «Для того Он и открыл глаза сына, чтобы крестился он и домочадцы его».

В день же двадцать пятый, в час дневной, сын епарха некий, которого звали Менелай, а отца его — Тиран, пришел и приказал святому, чтобы баня была закрыта и готова. Он же, юноша сей, не объяснил святому, кто придет вместе с ним в баню. И приказал святой, и была готова баня. И пришел он, сей юноша Менелай, чтобы мыться. И вошла вместе с ним в баню женщина некая, блудница. И был он вместе с ней в бане. И когда он вышел после мытья, встал Иоханнан и сказал ему: «Сюда другой раз не приходи, ибо нечестие великое сотворил ты личности своей, той, что создана по образу Бога, что вошел вместе с женщиной-блудницей, и не постеснялся, что увидел стыд ее, и увидела она стыд твой». Он же, Менелай, разгневался на святого и ударил его. Святой же Иоханнан сказал ему: «Теперь, если придешь ты сюда в другой раз, отсюда не выйдешь ты». И через два дня он послал двух рабов своих приготовить баню. И когда была готова баня, он пришел мыться и привел снова с собой блудницу, ту, прежнюю. Святой же Иоханнан, водительством Бога, Господа всего, вышел, чтобы наблюдать за истопниками. И когда он шел, спросил: «Почему закрыты двери бани?» Сказали ему: «Менелай, сын епарха, внутри». Святой же, когда услышал, что внутри он и с ним блудница, огорчился, и стал воздыхать, и заволновался. И он ждал, пока они выйдут вдвоем туда, где были одежды их, и не смотрел на них до тех пор, пока они не оделись после мытья своего. Он повернулся и посмотрел на них и сказал юноше тому: «Тебе говорю я, юноша, упрекает тебя Господь наш Иисус Христос, Тот, которого крестовали иудеи в Иерусалиме на древе, и Он умер, и воскрес в третий день, и стал Богом, Сын Божий, и вознесся на небо, и пребывает же одесную Отца Своего, но ты будешь наказан и умрешь тотчас на месте своем». И тотчас поразил его Ангел Господень по слову святого, и он умер на месте своем. И он лежал бездыханный, и святой Иоханнан сидел над местом его в стороне. И тотчас блудница та вышла с плачем великим, возложив

руки свои на голову свою. И когда услышали те, кто были вокруг бани, они пришли и увидели со страхом, что умер юноша и лег, а святой сидит около него. И они взглянули на лицо его, юноши мертвого, и узнали, что Менелай, сын эпарха, это. И вопль и плач устремились по всей улице той. Было же время обеда, и сидел за столом отец его и ждал его, когда он придет и будет обедать с ним. И они вошли и сказали ему: «Сын твой, единственный твой, вот умер и лежит в бане». И поднялся поспешно Тиран, и осыпал пеплом главу свою, и разодрал одежды свои, и поспешно пошел к бане, к сыну своему, и толпа многочисленная с ним. И он пришел, и вошел в баню, и увидел сына своего, который умер и лежал. И святой Иоханнан сидел около него. И они схватили Иоханнана, и связали веревками руки его и ноги его, и колоду какую-то тяжелую железную [повесили] на шею его. Он же, отец того юноши, плакал плачем великим. И он приказал, и раздели Иоханнана, дабы увидеть, что на нем. И когда сбросили тунику его и рубаху рваные, что он носил, нашли на нем крест, который висел на шее его. И был он деревянный. И приказал эпарх, отец того юноши, чтобы сняли его с него. И когда они протянули руки свои, чтобы снять его, появились из него четыре языка пламени и опалили руки их, тех, кто приблизился к нему. И тотчас воскликнула вся толпа: «Сей человек, колдун он! Постережем сегодня человека этого и выпросим, сколько единомышленников у него». И приказал тот эпарх, чтобы тащили того святого Иоханнана, дабы отвести в дом заключенных до того, как будет похоронен юноша, сын эпарха. Святой же воскликнул: «Не мертв юноша сей!» И приказал отец его, и они подняли его и повернули его. И положил отец его уста свои на уста его. И он подобен был камню бесчувственному. Святой же все говорил, что не мертв он, но они видели, что мертв он уже. И сказал им святой Иоханнан: «Если он мертв, я, оживлю я его!» И когда тащили его, святого Иоханнана, чтобы отвести в дом заключенных, встал Секунд-банщик и возопил плачем горько в толпе. Он же, святой Иоханнан, попросил у Тирана, чтобы позвали ему Секунда-банщика. И приказал эпарх, и схватили Секунда, и привели его к нему. Он же, Секунд, плакал об Иоханнана, ибо подумал, что убивают Иоханнана. Отец же юноши подумал, что о юноше плачет Секунд. И ответил святой, будучи связан, и сказал ему, Секунду-банщику: «Не бойся, Секунд, и не горюй. Сегодня будет воля Духа Святого, дабы явить истину». Толпа же была многочисленной и взволнованной. Он же, святой Иоханнан, убедил эпарха, чтобы тот приказал толпе замолчать. И он приказал, и успокоилась толпа. И встал святой Иоханнан, и возопил гласом высоким, и сказал: «Тебе говорю я, Менелай-юноша. Именем Его, Иисуса Бога, Того, которого крестовали иудеи, и убили Его в Иерусалиме, и Он умер, и был погребен, и восстал в третий день. И вот Он на небесах, одесную Отца Своего, восстань!» И тотчас же он подпрыгнул и встал. И удивилась вся толпа городская. И упал на лицо свое тот юноша к ногам святого Иоханнана. И увидел колоду, наброшенную на шею его, и веревку, связывающую руки его и ноги его. И развязал их тот юноша, и поцеловал их. И приблизился юноша, и встал на месте одном возвышенном. И сделал знак им рукою своею, и начал рассказывать с начала, как пришел он в баню, и все, что случилось с ним там. И поведал голосом высоким пред толпою о случае своем, и как он совершил прелюбодеяние с женщиной, той блудницей, и как приказал ему святой не приходить. И они стали кричать и говорить ему: «Что он сделал тебе, что умер ты?» Говорит им он: «Так он сказал мне: "Пусть упрекнет тебя Господь мой Иисус Христос, Тот, которого крестовали иудеи в Иерусалиме, и Он умер, а также был погребен, но восстал в третий день, и поднялся на небо, и воссел одесную Отца Своего. Но упади тотчас и умри на месте своем". Тотчас поразил меня Ангел, и упал я. И он вынул и унес душу мою из меня. И приблизил меня, и увидел я славу великую и видение страшное, о котором никто из людей не может повеждать, как то, что увидел я. Но малое из многого, если прикажет мне сей, который стоит пред вами, расскажу я». И тотчас отец его, юноши, упал на лицо свое пред Иоханнаном и сказал ему: «Прошу я тебя, господин мой, убеди

его, юношу этого, чтобы он рассказал, и не гневайся на него». И сделал знак тот святой юноше, чтобы он рассказывал. И ответил юноша, и сказал: «Видел я колесницу херувимов, серафимов без числа, были у которых крылья. И были закрыты лица их, дабы не взирали они на Создателя, и восклицали они: "Свят, свят, святой Господь всемогущий, наполнены небо и земля восхвалениями Его"⁴¹. И я увидел двенадцать мужей в одной группе и в другой группе — семьдесят двух, я сосчитал их⁴². И они стояли, подняв головы свои из почтения к небу. И десница распростерлась из среды херувимов и была подобна пламени. И приказывал им глас тихий и нежный: "Выходите, учите и крестите во имя Отца, и Сына, и Духа Святого. Всякий, кто уверует и крестится, будет спасен". И убоился я их, и, испугавшись, я приблизился к той группе большой семьдесяти двух и еще стал умолять их, чтобы они сказали мне, кто это. И они ответили и сказали мне: "Се есть Сын Божий, Тот, кого распяли иудеи в Иерусалиме. Это, сын мой, все, что видишь ты, мановением Своим Он держит и утверждает, и движимы [Им] все основы высшего [мира], и силой Его утверждается вся тварь нижняя и шаткая. Потому что сила Его и мудрость Его — Отца. И Его Он послал, дабы освободить всех тех, кто Ему верен и [у Него] ищет прибежища. И Он притягивает и доставляет Ему их, Отцу Своему, всех, кто уверует в Него. Еще Он дал знать, ходя по земле: «Я, Я — хлеб жизни, который с небес спустился, и всякий, кто вкусит от тела Моего, будет жить навеки»"⁴³. И когда рассмотрел я облик Его истинный, взглянул я на ту группу двенадцати и увидел этого там, который вот стоит пред вами ныне, одетого в одеяние чудесное и стоящего во главе той группы двенадцати, около человека одного, старца. И глаза тех двенадцати смотрели на него влюбленно, как если бы он приносил прощение кому-либо за них. Глаза же его ввысь были подняты, и он плакал. И приблизился человек тот, старец, и спросил у него: "Сын мой, почему плачешь ты и умоляешь ты так?" И я же спросил: "Как имя старца сего?" Узнал же, спросив у группы той семьдесяти, что Симон имя старца того⁴⁴. Святой же Иоханнан исполнил волю Симона и сказал ему: "Из-за заблуждения Эфеса-града плачу я, так как вот согбен он и чада его, и поклоняются демонам тем, которые обитают в образах погибельных". И глас тихий [раздался], увидел я, как Он дал знак ему пальцем: "Иди, все о чем молишь ты, — исполнится". И задрожал я, когда понял, что был он тот, против кого поднялся я, дабы убить его в бане, поскольку он удерживал меня от прелюбодеяния того. И когда подивился я явлениям многочисленным, душа моя услышала голос его, и пришла, и ожила. И вот стою я перед вами. И поэтому вот теперь умоляю я его, чтобы приблизил меня к знамени жизни и сделал меня своим учеником в святости. И вы, те, кто увидели чудо сие, отвратитесь от заблуждения, и отриньте их, идолов, и станьте ему учениками. И да спасем души наши, а не разрушим их руками своими! И когда посвятит нас, тогда давайте исповедовать и поклоняться Ему, веруя в Отца, и Сына, и Духа Святого и ныне, и присно, и во веки веков, аминь!»

Толпа же большая пришла и собралась там. И они вышли из бани, когда отец юноши схватил святого. Он же, юноша тот, пришел, протянув руки свои к небу. И они пошли, и достигли улицы большой в центре города. И собрался весь город с окраины. Времени же было девять часов. И волновался весь город: мужчины, и женщины, и дети. Жрецы же, когда увидели знамение, которое было, и юноша, восстав, стал вестником благовествования, сказали: «Это сын рода ее, Артемиды — госпожи нашей». Святой Иоханнан воскликнул: «Человек я страждущий, и избрал меня Господь мой Иисус Христос, Сын Божий, который спустился с небес, и вошел чрез ухо Девы, и жил в утробе ее девять месяцев, и вышел из нее, не нарушив девства ее, и пребывал в миру как человек, сторонясь греха, будучи Богом, как Отец Его. И схватили Его иудеи, и распяли Его на древе в Иерусалиме. И Он умер, и был погребен, и восстал в третий день, и поднялся на небо, и воссел одесную Отца Своего». Когда же услышал епарх, отец юноши, такое, упал к ногам святого на лицо свое, и все те главы города от девяти до

одиннадцати часов. И удивлялись мужчины и женщины этому. И половина толпы воскликнула: «Воистину велика тайна сия, и Иисусу да и не поклоняться, который Бог истинный!» Другие же сказали: «Артемиде, да и не поклоняться!» Было же тех, которые стали сторонниками веры, вместе с сыновьями, и дочерьми, и женами тридцать шесть тысяч и семьсот шесть душ. На другой день [после] того, как они были сосчитаны вечером, было передано число их епарху. И когда давка многочисленная и большая случилась к концу дня, побудил святой Иоханнан епарха, чтобы поднялся он, говоря ему: «Встань, древо сладкое, чтобы дать плоды ранние, чей запах сладостен, и распространяется аромат его в благовествовании. Встань, брат мой, и прикажи встать вельможам твоим с тобою. Встань, и да будет поднята голова твоя и снова не опустится. Не поклоняйся мне, ибо я — раб, созданный и сотворенный, но поклоняйся и восхваляй Его, Того, который слепил нас и сотворил нас». Вельможи же все подняли головы свои, опустившись на колени, и взглянули на святого, и увидели лицо его, подобное огню. И склонили лица свои к земле, испугавшись. Ибо подумали, что в это время погибнут жизни их человеческие. И, испугавшись, возвысили голоса свои, воскликнув и сказав: «Истинно велик Он, Бог сей, который внове проповедуется в городе нашем этом. А это — сотворенные, и они — не боги. И мы — рабы Сего, и теперь не обратимся, чтобы склонять головы наши перед идолами, которые не дают пользы нам и не получают пользы от нас. Мы просим же тебя — ты, который раб Его, приблизь нас к Нему, и дай познать пути Его, и взирать нам на троны Его, ибо знает Он — раб добрый, кто любит Господа и исполняет волю Его. И Господь тоже внимает ему».

Святой же Иоханнан, когда услышал сие, возрадовался сердцем своим и Духом Святости. И простер он руки свои к ним, и поднял их, и сказал: «Мир вам, стадо малое, которому захотел Отец ваш, который на небесах, дать царство то, сохраняемое для возлюбленных Его. Встань себе, община новая, которая собралась сегодня, дабы услышать благовествование Его, Иисуса, Сына Бога живого. Прошу же я вас, братья мои, приветствовать друг друга целованием святым⁴⁵, ибо время истекает и все завершает бег свой, который приказан Тем, которого проповедую я вам. И еще особенно потому, что есть здесь люди, которые до сих пор хлеба и воды не вкусили сегодня. Но всякий пойдет в дом свой сегодня». Те же воскликнули голосом высоким, говоря: «Смысл сих слов твоих слаще нёбу нашему, чем мед устам⁴⁶, ибо истинно голодны мы, и жаждем мы, и получаем мы пищу от слова твоего сладкого». Святой же Иоханнан убедил епарха распустить толпу. И тогда, помолясь в сердце своем со вздохами, сказал: «Господь наш Иисус Христос, дай согласие общине нашей, и пусть отступит Сатана и да не бросит волнение или подстрекательство в город сей, и не умрут в нем люди».

Он же, епарх, встал и дал знак рукой своей, чтобы они успокоились. И когда они умолкли, начал он беседовать с ними, и ответил, и сказал: «Братья мои, и дети мои, и возлюбленные мои, если хорошо у вас, оставим этим временем друг друга, и на рассвете дня хочу я, чтобы собрались вы к театру, и все, на что воля Духа Святого, то, что слышали мы из уст этого мужа, исполним мы. Ибо то следует нам, чтобы всю ночь каждый в доме своем приносил молитву и прошение пред Господом нашим, Тем, который на небесах, и Он приблизит нас к Отцу Своему, и еще из-за грехов наших, когда мы отступили от пути Его. Если Он захочет причислить нас к собранию тех, кто восхваляет Его, то от того огня, который сохраняется почитателями идолов, освободит нас».

И когда кончил архивариус⁴⁷ возгласение это, воскликнула вся толпа голосом высоким: «Мир тебе, водитель мудрый! Мир тебе, глава мудрый! Мир тебе, пастырь, который входит и становится агнцем! Ты явил любовь твою сегодня к нам. Ныне стал ты нам главою поистине и посоветовал нам, как нам жить, дабы не умереть». И когда окончили они восклицания свои, после того, как успокоили их вельможи, рассеялась

толпа и стала расходиться радостная. И собрались жрецы Артемиды, и затрубили в рога, и засветили светильники, и распахнули врата дома идольского. И побежали все эфесяне в дом идольский по обычаю своему.

Эпарх же разгневался весьма, и захотел он и вельможи послать и убить жрецов, поскольку-де сделали они сборище без приказа их. Он же, святой Иоханнан, бросился сам на лицо свое, и убеждал их, и сказал им: «Тот, кто слово мое хранит и Господа нашего Иисуса Христа любит, не пойдет вредить им там, тем идолам. Ибо также и они молитвами вашими приблизятся к тайне жизни и станут нам братьями». И затем убедил их святой. Люди же вельможные, чьи имена были Антонин, и Маркелл, и Епифаний, и Фортунат, приказали, и побежали рабы их, и принесли сто пятьдесят светильников папирусных, чтобы светили, и обратились с просьбой к эпарху: «Не следует нам уходить в эту всю ночь, а то как бы не загорелся город от рук поклоняющихся образам». И они сказали: «Поскольку оставили они почитание Артемиды, падет огонь на дома их». И они порицали Артемиду, как не могущую сделать ничего. Толпа же, когда услышала это, подняла святого Иоханнана на плечи свои, и они побежали, и от радости не зная что кричали. И прибежали первые и открыли двери театра. И вошли эпарх и вельможи его с пышностью большой. И они побежали дать выпить ему, по обычаю своему⁴⁸. Он же, эпарх, сказал: «Не следует нам теперь сидеть на троне. Возьмите это отсюда». И вошла толпа вся в театр, и множество великое [людей] было там. А солнце село уже тому два часа. Люди же из совета эпарха убедили его [в том], чтобы вышла людей тысяча одна, и окружила город, и охраняла до зари, чтобы не случилось ничего плохого в городе. И попросил святой Иоханнан, чтобы не убивали никого. И если же схватят кого постороннего, говорили ему: «Сторожа два в городе сем: один создан Сатаной в доме Артемиды, а другой создан Господом нашим Иисусом Христом в театре. К кому хочешь ты пойти — иди» И когда услышала толпа это, возрадовалась и воздела очи свои к небу, говоря: «Слава Тебе — Создатель неба и земли, и ночи и дня!» Приказал же им эпарх, сделав им знак рукою своею, чтобы они успокоились, и сказал им: «Пусть не становится собрание бесчинным и мятежным, братья мои, но успокоимся и послушаем слово жизни и узнаем, почему живем мы». И он приказал, и они вознесли его, святого Иоханнана, на ряд верхний, и вельможи сели у ног его. А эпарх стоял и не хотел садиться, говоря: «Прошу я у вас — постоять. Если есть кто-то слабый телом своим, сойду я, и разбужу я его, чтобы не дремал». И с трудом упростили его, чтобы он сел. И когда он сел, наступила тишина великая. И когда они успокоились, поднялся и встал святой Иоханнан, и дал знак рукою своею им, чтобы успокоились. И снял крест с шеи своей, и взглянул на него, и приложил его к глазам, и поцеловал, и заплакав, простер десницу свою, и запечатлел им, [крестом], всю общину. И затем поместил его на ряд верхний, который был восточнее всех, и сделал и поставил пред ним светильники. Те тотчас закричали голосом громким и сказали: «Раб Иисуса, дай знать нам, что это сделал ты нам?» Он же, святой, дал знак рукою своею, чтобы они умолкли. И начал он беседу и так сказал: «Дети любимые и возлюбленные, которыми овладело благовествование, это — распятие Сына Божьего, который был извечно с Отцом Своим. И Он создал эти небеса, а также эти звезды, что выстроились на них. И Им держатся все твари Его. Соорудил я его вам, оплот сего распятия, дабы не пришел Сатана, и не собрал дьяволов своих, и не вошел в вас во время сна или из-за небрежности сознания». Они тотчас закричали: «Для нас ныне ночь — день. Ныне, ибо приблизилась к нам жизнь». Они же успокоились друг за другом, и, когда успокоились, побежали люди все, и повернули спины свои к западу, и упали на лица свои пред крестом к востоку, и возопили, и сказали; «Поклоняемся Тебе, Сыне Божий, который был повешен на древе». Эпарх же распростерся пред крестом. И он пришел, встал сам во главе и сказал: «Поклоняемся мы Тебе, Отец, и Сын, и Дух Святой, вовеки. Аминь!» И они ответили все: «Аминь!» Они же сказали Иоханнану: «Господом нашим Иисусом,

поведай нам, как пришел Сын Божий, и дай нам знать, если приблизимся мы к Нему, простит ли Он нам все жертвоприношения и возлияния, которыми осквернены мы?» Он же встал в ряд верхний и стал беседовать с ними, преисполнившись Духа Святого. И он поведал им о чине тварном, и что был Сын Божий изначально с Отцом, и не отделился, и не удался от Него. А также [то], что без повелений Его ничего не было — всего, что на небе и на земле, и всего видимого и невидимого. И когда он преисполнился Духа Святого, он рассказал пред ними из Закона, и из Пророков, и как сжалился Бог над природой человеческой, которая охвачена заблуждением, и послал Сына Своего единственного. «И Он пришел и вошел чрез ухо Девы Марии, и жил в утробе ее девять месяцев, и облекся от нее телом, когда наполнились Им высоты и глубины. И не было места, где не было Его. И когда формируются дети в утробах, с Отцом Своим был. И когда исполнилось девять месяцев, Он вышел из чрева женщины, которая была девой, и не нарушилось девство ее, и осталось навсегда. И Он вырос как человек. Он — великий, который малым стал, ибо Он захотел. И когда исполнилось тридцать лет, Он пошел к Иордану и крестился от Иоханнана, сына Захарии, который был рабом Его⁴⁹). И когда крестился Он, сей Иисус, окружили Его толпы. И разошлось небо, и возгласил над Ним Отец Его и указал на Него перстом, говоря: «Се Сын Мой возлюбленный, к которому благоволю Я, Его слушайте»⁵⁰. И тотчас Он вышел из воды, и окружили Его толпы. И начал Он, сокрытый, который пришел в мир, творить чудеса те, которые делал тайно, чтобы сделать их явными. Ибо, когда позвали Его на свадьбу, и иссякло вино, и не было у жениха вина, Он приказал им, друзьям и служкам, чтобы принесли воды и налили в кувшины большие, которые были там. И когда наполнили [их] водой служки, Он сделал знак и взглянул на воду, и она стала благословенна, и преобразилась, и стала вином приятным и сладким. И они пили все и были довольны. И я от него отпил. И когда Он учил в пустыне и день клонился к закату, после того, как были исцелены болящие и очищены прокаженные, сделаны ходячими хромые и открыты [глаза] слепым, взалкали те, которые были исцелены. И времени было мало, и хлеба не было у них, но [только] три лепешки ячменных. И Он приказал толпам сесть на землю. И Он приказал, и принесли ему эти лепешки. И Он взглянул на небо, и благословил, и преломил, и дал им. И они ели, и оставили, и были довольны. И было же тех, кто ел и насытился, и унесли и пошли к домам своим, не считая женщин и детей, четыре тысячи. И Он послал нас, чтобы взошли на корабль плыть по морю. И Он стоял на суше. И когда село солнце и стало темно, поднялось на нас море и швыряло нас всю ночь. В стражу же четвертую ночи пришел к нам Он, Иисус сей, которого проповедую я вам, ступая по морю. И тотчас были потрясены мы. И когда один из учеников, единомышленников моих, сказал Ему: "Господь мой, если Ты это, прикажи мне идти к Тебе по воде", сказал ему Иисус: "Иди". И он пошел и пришел к Нему. И пошел Господь наш Иисус и взошел на корабль, и наступило спокойствие великое. И удивились ученики и сказали: "Кто это? Что ветрам и морю приказал — и послушались Его?"⁵¹ И когда пришел Иисус в область Гадаринскую, привели к нему всех тех, кто жестоко был поражен болезнями различными, и сумасшедших, и параличных, и лунатиков, и слепых, и хромых. И исцелил их всех. И ныне, братья мои, не перечислить их и не сосчитать исцелений и знамений тех, что совершил Иисус, который — Сын Божий. Ибо сразу же, когда Он явился телесно в мире сем, деяния эти совершил, так же как когда Он был сокрыт в Родителе Своем извечно. Явился же во плоти от Девы и делал знамения те явными, дабы обличить ими Сатану, отца зла, и осудить его. И показать всему роду человеческому, что всякого, кто приближается и приходит к Нему, Он приблизит того к Отцу, который послал Его и который делает деяния, подобные этим. Ибо Он и Отец Его — одно Они. И потому, что возлюбил Отец мир, Он отдал Его на распятие. И Он умер за нас и дал жизнь нам, и с Ним живем мы, и всякий, кто уверует в Него, останется жить. А то, что спросили вы у меня и сказали мне, простятся

ли нам и жертвы наши, и возлияния наши, и нечестия наши, и нечистота наша, отвратительность наша, если приблизимся мы к Нему, — вот, говорю я вам ныне, если уверуете вы в Иисуса от всего сердца вашего, и положите в сознание ваше, что снова не коснетесь возлияний и нечистоты рук человеческих, но уверуете вы в Отца, и Сына, и Духа жизни Святого, я, сделаю я то, что Он сказал нам и приказал нам, когда вознесся на небо к Отцу Своему. И буду взывать я к Нему, и отпущу я грехи ваши, и прощу ошибки ваши, и сделаю белыми пятна ваши. И буду мазать я и умягчать я елеем колени ваши, которые вы склонили. И буду терзать злого, врага нашего, когда он заставляет склоняться пред идолами его, теми, которых сделал он обиталищем демонов своих. И запечатаю я вас распятием Его, которое есть символ жизни, главою, которую Он склонил к земле и возрадовался, что она склонена, ибо создан Он по подобию Того, Кто создал Его. И положу я печать⁵² меж очей ваших, дабы, увидев, что убежище вы этого Господа овец, он убежал и сказал: "Сии чада моими были и присоединились ко мне, дабы быть козлами великими и бодать рогами своими все полчища. Ныне же Сын Отца, который склонился и стал от Девы плотью, взял их и обелил цвет их, тех, которые были тьмою, той, в которой держал их я⁵³. И Он сделал их агнцами новыми, и вот они стоят при Нем". И уста ваши, те, которые кормились за столом трав горьких, и вот горд лживый, ибо думал он, что сотворил вам он пищу змеиную, открываю я их, и кладу я в них хлеб жизни новой⁵⁴, тот, что есть тело Божие и дает жизнь всякому, кто уверует в Него⁵⁵. И даю хлебнуть я вам крови Сына Божия, который был пронзен на Голгофе копием, Того, который Иисус, которого вот проповедую я вам, который также, и когда вы умрете, будет погребен с вами, и тело Его, и кровь Его останутся во плоти вашей. И Он воскресит вас⁵⁶, и подниметесь вы чрез сие тело не к разложению, и не к горению, и не к мучению придете вы, и ни того червя, ни смерти не увидите вы, ибо уверуете вы во имя Единственного, что Он — Сын Божий, и воистину именно Он — Жизнедавец мира».

И после такого закричали все собравшиеся в театре, и сказали они: «Просим мы у тебя, раб Бога живого, делай, что хочешь ты. И да станем мы соучастниками таинства жизни, дабы жить и не умереть. Именно это спешно». Он же, святой, приказал епарху, чтобы было ему в одном из углов театра место. И пришли резчики камня, и начали работу в тот же час. И сделали подобие цистерны, и подвели водопровод⁵⁷, который вел в театр, к цистерне. И пришла вода, и наполнилась та цистерна. И она была широка во все стороны: двенадцать локтей⁵⁸ в длину, двенадцать локтей в ширину, глубина же была — два локтя и половина. Он же, святой, попросил епарха, дабы он приказал, и принесли елей благоуханного семьдесят ксестов⁵⁹. И он приказал, и принесли, и наполнилась им чаша. И приблизился святой, коленопреклонился, и взглянул на небо, и возопил среди театра, и сказал: «Свят Отец, и Сын, и Дух Святой всегда. Аминь!» И ответил весь народ, и сказал, и провозгласил. Затем сотворил знамение крестное он, Иоханнан, над елеем и сказал гласом высоким: «Слава Отцу, и Сыну, и Духу Святому веки. Аминь!» И снова в третий раз сказал: «Свят Отец, и Сын, и Дух Святой веки. Аминь!» И тотчас же огонь вспыхнул над елеем, и елей не загорелся. Ибо Ангела два простерли крылья свои над елеем. И воскликнули они и сказали: «Свят, свят, свят Господь Всемогущий!» Толпа же, когда увидела такое, испугалась страхом великим. И они упали на лица свои и поклонились на восток. И когда освятился елей, затем приблизился святой к воде, и запечатлел ее, и сказал: «Во имя Отца, и Сына, и Духа Святого веки. Аминь!» И возопил весь народ: «Аминь!» И тотчас Ангела те два пришли, и осенили воду, и возопили, и так сказали: «Свят, свят, свят Отец, и Сын, и Дух Святой от места своего»⁶⁰. И святой Иоханнан возопил тотчас за ними: «Аминь!» И ответил Иоханнан и сказал всему собранию: «Встаньте силой божественной!» И встали все со страхом, и простерлись руки их к небу, и возопили они и сказали: «Велика она, тайна сия! Веруем мы в Отца, и в Сына, и в Духа Святого!» Было же около восьми часов

ночи⁶¹. Затем приблизился эпарх, и упал на лицо свое пред Иоханнаном, и сказал ему: «Что следует нам делать?» Святой же Иоханнан сказал ему: «Совлеки одежды свои с себя»⁶². И когда он снял, приблизился святой, и взял елей рукой своей, и сотворил ему крест меж глаз его, и помазал все тело его⁶³. И подвел его к цистерне, и обратился [к нему], и сказал ему: «Спустись, брат мой, дабы был первенец новый, который входит во главе стада в загон Господа овец. Спустись, брат мой, ибо смотрят на тебя агнцы и бегут, дабы спуститься, и обелиться, и облечься шерстью новой, прекрасной вместо той, что разодрана волками прожорливыми». Он же, эпарх, сказал: «Что должно мне сказать, прежде чем спущусь я?» Говорит же ему Иоханнан: «То, что узрел ты, и нашел правдивым, и уверовал». Толпа же молчала, как будто никого не было там, дабы видеть, как говорят эпарх и Иоханнан. Он же, эпарх, простер руки свои к небу и возопил, стеноя и говоря: «Верую я в Отца, и в Сына, и в Духа Святого!» И стал спускаться к крещальне. Затем приблизился святой Иоханнан и возложил руку свою на главу эпарха. И окрестил его один раз, восклицая так в первый раз: «Во имя Отца!», «Во имя Сына!» — во второй и в третий же: «Во имя Духа Святого! Вовеки, аминь!» И когда он поднялся из воды, затем облачился в одежды белые, и дал он (Иоханнан) ему мир и сказал ему: «Мир тебе, жених новый⁶⁴, который состарился и истощился в грехе. И вот день наступил юности, и записано имя твое в небесах». Тогда толпа вся заволновалась. И они заволновались от нетерпения, так, чтобы каждому из них первым броситься и спуститься к крещальне. И дал он (эпарх) знак рукой толпе, чтобы замолчала. Толпа же вся воскликнула, говоря с простотой: «Братья же, и вельможи, и отцы, да бросимся и помажемся елеем сим святым, и омоемся водами и обелимся, а то как бы вода не иссякла и елей святой не исчерпался». Тогда святой Иоханнан кликнул им и сказал: «Спокойны будьте, купель благословенна, ибо хочет Отец ваш, который на небесах, дать вам царство Свое из-за веры вашей в Сына Его возлюбленного». Они же тотчас успокоились. Тогда приблизился святой и сказал эпарху: «Иди сядь в ряд верхний, жених прекрасный, ибо день, когда следует почтить тебя, поскольку радость на небесах из-за тебя». И они постелили ему, и он сел. Тогда он дал знак им рукою своею, чтобы они успокоились. И когда они успокоились, затем начал он беседовать с ними и сказал: «Воистину, сегодня приблизились к нам живые. Теперь же, если прикажет мне сей святой, буду говорить я о том, что видел». Тогда возопила вся толпа к Иоханнану и сказала: «Во имя Иисуса Христа, прикажи ему говорить». Он же, Иоханнан, сказал ему: «Говори, господин мой, все, что хочешь ты». Тогда эпарх сказал: «Слушайте, братья мои. Когда крестился я, открыл я глаза свои и увидел, что не спускаюсь я, но поднимаюсь я на небеса. Во второй же раз я взглянул, и открыл глаза свои, и увидел десницу, держащую калам и книгу. В третий же — глас услышал я, говорящий: "Овца грешная, что заблудилась, нашла, пусть она войдет"». Святой же Иоханнан тотчас сжал руки его сзади и поверг его самого на лицо пред крестом. И воскликнул и сказал: «Слава Тебе, Создатель всей твари, который послал Сына Своего возлюбленного, и Он ходил по земле. И дал нам власть выйти проповедовать благовествование Его в мире, и да обратятся грешники к благодати». Затем он сказал вельможам, и сбросили они одежды свои. И он приблизился и помазал их. И он крестил их во имя Отца, и Сына, и Духа Святого. И когда они крестились, затем он окрестил всю толпу от восьмого часа ночи до восхода солнца. И народа множество собралось и пришло. И когда настало утро, они побежали и привели детей своих и жен своих. И было так, что святой давал им крещение до пяти часов⁶⁵. Было же тех, кто принял крещение, тридцать девять тысяч двести пять душ. Тогда толпа вся разошлась в тот день. Эпарх же взял святого к себе, и они радовались и веселились. И был он у него дня три. В день же четвертый попросил святой, чтобы они отпустили его, чтобы пойти пожить на одной из гор. И он (эпарх) послал собрать всех свободных своих, и они просили его, Иоханнана, остаться во дворце, но он не дал им себя убедить, сказав: «Должно мне кружить по всей Азии, а

также в пределах Фригии». И когда он увидел, что они опечалились и заплакали, сказал им: «Но воля Духа Святого — идти, не печальтесь вы. Ныне же остаюсь я, и буду при вас. Выйдем же и обойдем город весь. И я посмотрю, где удобнее мне поселиться, так как апостолы, единомышленники мои, придут ко мне». И понравившись им слова эти. И воссел эпарх с пышностью, а все вельможи его пошли пред ним. Когда же обошли, сказал он, святой Иоханнан: «Прошу я вас, братья мои, покажите мне дом почитания тех грешных». И пошел эпарх и охрана его к дому Артемиды. И хотели они убить тех жрецов и сжечь дом Артемиды огнем. Святой же Иоханнан убедил не убивать никого, говоря: «Они придут и обратятся к знанию истины. Не губите их мечом». Когда же пришел святой и увидел их и дом глупости, было там место одно возвышенное. И он увидел это место и сказал: «Я хочу здесь поселиться». И приказал эпарх и вельможи его, чтобы соорудили ему там дворец. Он же сказал: «Нет, Господом моим Иисусом, если построите вы мне что-нибудь, не буду жить я в нем, но хижину только прошу я». И тотчас принесли и соорудили ему хижину плетеную одну, которая стала над домом идолов. И он воссел в ней. И пока он сидел там долго, собрались к нему все те, кто уверовали в Иисуса Христа, Господа нашего. И они крестились, и он причастил их телу и крови Господа нашего Иисуса Христа. Находилась же хижина та над домом Артемиды. И сидел святой и видел нечистоту, которая была там. И после же трех месяцев и десяти дней собрались жрецы и пошли кругом, оповещая общину язычников: «Празднество должно нам сотворить богине нашей. Но каждый пусть приготовит то, что может, руками своими, и коров и овец, и принесем жертву, и увидим, почему сердита на нас богиня наша». Тогда собрались язычники, и приготовили, и сделали празднество, и жертвовали жертвы нечистые Артемиде. И когда они собрались, встал Иоханнан наверху, в хижине, и видел все, что делалось. И когда, преклонившись пред нею, они сказали жрецам: «Спросите у богини нашей, по какой причине и на кого сердита из народа нашего, и узнайте у нее, почему она ослабела, и произошло разделение в городе». Тогда пришла Легион, сестра той Легион, что упала в море⁶⁶ — она и свињи, — и заговорила через образ пагубный. И жрецы слушали и услышали из уст образа звуки, подобные жужжанию пчел. Они же успокоили язычников, и приблизились жрецы и приложили уши свои к устам образа. И демоны подали голос и сказали: «Та хижина разрушит сей храм. Не боритесь с ним, ибо, как сказал владыка наш, он сражался с владыкой этого [человека], и победил его владыка этот. Смотрите же, и бойтесь также и вы его. Мы же боимся, как бы не пришел владыка его на помощь к этому, и он распалится и низвергнет нас в бездну, и лишится владыка наш двух Легионов. Мы же, вот сражаемся мы, чтобы не быть побежденными. Если же он победит нас, будем думать мы, что владыка наш побежден владыкой его». Те же жрецы затрепетали, и спросили, и сказали: «Просим мы вас, господа, кто владыка этого?» Те же демоны сказали: «Он — Сын Божий, который спустился с небес. Не заметил же владыка наш, когда Он спустился. И стал Он человеком, и умер чрез распятие. И думал владыка наш, что простой Он [смертный]. А Он встал в день третий из гроба. И вот на небесах — Он и наступает на нас». Жрецы же, когда услышали это все, поразились и удивились. Толпа же говорила им: «Чему удивились вы?» И ответили жрецы и сказали: «Говорит Артемида, что сия именно хижина разрушит этот храм. И испугались этого все сыны тайны. И соответственно они просят нас бояться и отвратиться от того, кто живет в сей хижине, который, если он захочет и прикажет, в бездну ввергнет нас». Собравшиеся же тотчас возопили: «Отрекаемся от Артемиды сей, в которой пользы нет. Ибо если сего, который раб или ученик, велика сила так, [то] владыки его или господина его — больше». И били они себя по лицам и говорили: «Увы, увy! Что случилось с нами? Растрacены имения наши в изливаниях ошибочных, и мы получили убыток для душ наших». Жрецы же сказали: «Вы же, знаете вы все то, что прекрасно в глазах ваших они (боги) делали, мы же тому, кто может давать жизнь и

разрушать, будем поклоняться и будем почитать мы». И они побежали, и спустились к ним с высоты, и быстро поднялись к святому Иоханнани, и бросились сами на лица свои пред святым. Толпа же вся набросила веревки на изваяние Артемиды, и повалила его, и поволокла его, в то время как вопили группы впереди и позади его: «Разрушительница жизни нашей, восстань, освободи самое себя! Не с небес ты спустилась, в печи сотворили тебя ремесленники». Святой же Иоханнан увидел, что бросились жрецы на лица свои. И не он заговорил с ними, но они с ним. И коленопреклонился он тотчас среди них, и заставил их посмотреть на восток⁶⁷, и молился, и просил. И когда толпа вопила и волокла изваяние Артемиды, община тех, которые первыми приняли крещение в театре, приветствовала их орарями и покровами, и говорили они: «Придите к спокойствию, братья наши и чада наши. Одна душа да будем все мы. Приди к миру, община, которая отделилась от Владыки своего, и вот ныне обратилась и соединилась с числом [избранных]. Приди к миру, стадо, плененное Сатаной злым, и да вернет его Владыка его, дабы не разодрали его волки прожорливые». Когда же услышал епарх рев и вопль великий города всего, задрожал, и, встав, пошел из дворца своего, и поднялся к святому Иоханнани, и нашел его коленопреклоненным, И дал знак епарх рукою своею, чтобы успокоился вопль. И он приказал, и встали мужи сильные, чтобы сдерживать толпу, дабы не теснились к Иоханнани. Затем сказал епарх святому Иоханнани: «Встань, водитель, и возложи печать на общину сию новую. И если же нет, погибнут у них жизни их от горя, ибо вот вижу я стариков, чьи одежды мокры от слез и пота». Тогда святой поднял главу свою от молитвы и сказал епарху: «За них вступился я пред Господом нашим Иисусом Христом, который поднимет и приблизит их к Отцу своему и будет просить за них. Ибо Он — врата, и в них человек войдет и пастбище найдет. И без Него человек к Отцу не приблизится».

Тогда встал святой, и взглянул на них с высоты, и запечатлел их знамением крестным. И упали они все на лица свои пред ним, причитая в горе, и со всхлипами говорили: «Грешны мы, и согрешили мы, и нарушили законы, но не знали мы до сего дня. Смилуйся над нами, Господи, Господь неба и земли. Впредь же отречемся мы от всех своих идолов». Тогда святой Иоханнан воззвал к ним с высоты и сказал: «Поднимитесь силой Бога нашего! Поднимитесь во имя Господа нашего Иисуса Христа, Сына возлюбленного!» И тотчас они встали, и простерли руки свои к небу, и сказали: «Слава Тебе, Бог, Создатель неба и земли! Посмотрел на нас Господь наш, и знаем мы, что Ты — Он, Бог истинный, и что Тобою послан юноша сей в град Эфес». Туча же покрыла город, и тотчас раздался гром. Толпа же сразу упала на лица свои в страхе и сказала: «Восхваляем мы Тебя, Бог сокрытый, который невидим и вот явился нам, ибо просили мы Тебя. Восхваляем мы Тебя, Господь наш Иисус Христос, и еще Бога другого нет, но лишь Ты». Тогда стал беседовать с ними он, святой Иоханнан, и толковал из Закона и из Пророков. И он учил их о Господе нашем Иисусе Христе, утверждая и доказывая им о Господе нашем Иисусе, что Сын Он Бога живого. Они же, после того как приняли веру истинную, попросили, чтобы получить им знамение крещения, восклицая и прославляя Бога. Он же, епарх, попросил святого, говоря: «Если хочешь ты, господин мой, пусть выйдут глашатаи в город и провозгласят: "Все, кто веруют в Него, Сына Божия, пусть приходят омываться и очищаться от скверны". И мы, если прикажешь ты, пойдем мы к месту тому, где есть крещальня. И каждому, кто придет, дадут ему знамение, и да будет он жить и не погибнет!» Святой Иоханнан сказал ему, епарху: «Прекрасно ты сказал, господин мой, так сделаем мы, как приказал нам ты». И тотчас же встали они оба, и дал знак епарх рукою своею, чтобы они успокоились, и, когда успокоились, сказал им: «Вам говорим мы, чада новые, что приобрели благовестие Божие. Ныне все мы, без смятения собрались мы, дабы пойти в театр, чтобы приняли вы знамение жизни вашей». Они же, когда собрались, составили как бы

группы, взывая и говоря епарху: «Как должно нам воспевать и петь?» Говорит им епарх: «Так говорите и пойте, как до того, как вошли вы: "Слава Отцу, и Сыну, Духу Святому! Господь, смилуйся над нами!"» И взывали группы три первые так, и отвечали те девять групп других так: «Господь, смилуйся над нами!» Разносился же звук голосов их за город более чем на пять миль⁶⁸. И они пошли и вошли в театр. Затем святой дал им знак рукой своей, чтобы успокоилась толпа, и, когда они успокоились, встал святой с места и сказал: «Встаньте в молитве». Они же взглянули на восток, и упали на лица свои, и сказали: «Господь, смилуйся над нами!»

Затем жрецы, когда лежал народ весь на лицах своих, пришли и вошли за другими. И они пришли босоногими, и препоясанными власяницами, и посыпая пепел на головы свои, и покрыв лица свои копотью. И восклицали они и кричали, говоря: «Бог, сидящий на небесах, смилуйся над нами! Грешны мы, Господи, пред Тобою, и сделали грешными мы души многие, что без счета. Но не трудно Тебе спасти нас, если Ты пожелаешь». И когда сказали они так, встал Иоханнан от молитвы своей и сказал: «Встаньте силой Бо-жией!» И когда они поднялись, завершил молитву. И ответили они все и сказали: «Аминь!» Он же повернулся и посмотрел на семь жрецов, которые стояли в виде позорном.

Головы их были покрыты, а руки протянуты к небу, и слезы без удержу лились от стыда у них и сбегали по щекам черным. И когда увидел их святой, опечалился и заплакал, и епарх вместе с ним. И толпа вся плакала. Он же, святой, коленопреклонился и молился, говоря: «Бог милосердный, Отец Его и пославший Господа нашего Иисуса Христа, Ты, Господи, сказал: "Если отворачивается злодей от злодеяния своего и делает праведное предо Мною, той праведностью, что делает, будет жить"⁶⁹. Прощу я у Тебя, сжался над созданием рук Твоих и не отворачивайся от него, Господи. Да получат они то, что они сделали, подобно овцам, у которых нет пастыря. И да восхвалят имя Твое великое и страшное и Сына Твоего возлюбленного, Господа нашего Иисуса Христа! Тебе, и Ему, и Духу Твоему живому и святому слава, и честь, и держава во веки веков!» И ответила вся толпа: «Аминь!» Затем встал святой и призвал жрецов тех. Они же не могли говорить из-за плача сильного и рыдания. И он приблизился к ним, держа епарха рукою своею. И он говорил с ними, и не говорили они. Он же, святой, сотворил крест над головой каждого из них. Затем раздался крик всей толпы. И побежали слезы святого Иохан-нана, и он сказал им: «Мужайтесь, не отсекайте надежду. Дана Им надежда людям рождением Его, Сына Божия, который от Девы. Откройте рты ваши и говорите с нами. Члены ваши мы, и из того материала, из которого созданы вы, созданы [и] мы. Одним Богом сотворены мы, и одна душа — мы. Не бойтесь, не бросит вас, не отвергнет вас, не отвратится Он от вас». Затем ответили те жрецы и сказали пред толпою: «Как может рот наш лживый говорить? Что сказать, когда лики сердца нашего очернены более лиц природных. Нельзя нам открыть рот, чтобы говорить. То же знаем, и веруем, и утверждаем мы, что есть один Бог, который сотворил миры благодатью Своею, и Сын Его возлюбленный, Господь наш Иисус Христос, который оделся плотью от Девы святой. И мертвы ли мы, или живы ли мы, никого другого не знаем мы. Увы нам, если же не смилуется над нами и оставит нас, ибо имяние большое и злато преходящее есть у нас, а от тех душ приобрели мы его». У него же, епарха, возникло у него желание, чтобы приблизились они к нему, ибо удалены они были от толпы и одиноко стояли. Когда же они пошли, чтобы приблизиться и встать в центре, сказали жрецы: «Просим мы вас, не оскверняйте руки ваши зловонием нашим. Отсюда не приблизимся мы до тех пор, пока не будет воля Того, в чье имя уверовали мы». И было три часа дня того. И встал святой и сказал епарху: «Прикажи, господин мой, подвести воду к крещальне. Ибо должно нам окрестить общину сию и побеседовать с ними о Слове жизни. И прикажи, чтобы были трапезы по всему

городу⁷⁰. И для всякого, кто нуждается в пище, Господь наш Иисус, Тот, который довольствовался тысячи в пустыне, Он лучшую часть приготовит перед вами»⁷¹.

Затем призвал епарх Менелая, сына своего, который воскрес, и сказал ему: «Возьми себе десять человек, и пусть пойдет каждый из них и приведет тебе сотню мужей из тех, кто принял знамение крещения. И пусть они сделают трапезы и празднество великое пусть приготовят». И они пошли и сделали по приказу его, епарха.

Святой же Иоханнан встал с места, на котором сидел, и пошел к жрецам. И держал рукою своей того, который был главою по имени Аполлон, и рукою своею другою — по имени Дионисий. И, приблизив их к себе, говорил им слово Божие. И толковал, и вдохновил их. Они же научились, и Дионисий-жрец, и сказали, возопив: «Смилуйся над нами, Сын Божий, и да приблизимся к Отцу Твоему. Просим мы у Тебя, если мы должны быть наказаны за безбожие наше, те пусть не будут наказаны, ибо мы сбили их с пути Твоего.

Просим мы у Тебя, Господь милосердный, смилуйся, Господи, и сжался над злом нашим. Если для нас суд справедливости Твоей, те — да не будут судимы, ибо наши — недостатки их». Народ же весь плакал. И когда принял крещение, приказал епарх, и принесли елей. Затем встал святой Иоханнан, и молился, и сказал: «Слава Тебе, Отец, и Сын, и Дух Святой, вовеки, аминь!»

И сказал Иоханнан: «Господь Всемогущий! Да приидет Дух Твой Святой, и успокоится, и поселится на елее и на воде. И пусть омоются они, и очистятся от скверны, и пусть получают Дух Святой от крещения. И ныне пусть они называют Тебя: "Отче наш, который на небесах". Да, Господь мой, святы воды сии гласом Твоим, что прозвучал над Иорданом. И Он указал на Господа нашего Иисуса перстом: "Сей есть Сын Мой возлюбленный, в котором Мое благоволение, Его слушайте"⁷². Ты — здесь, Тот, кто над Иорданом. Да, мы просим Тебя, Господь мой, яви себя здесь, пред общиной сей, которая уверовала в Тебя просто. И также да услышат народы земные, что первенствовал Эфес, град Твой, в благовествовании Твоем перед всеми городами. И стал сестрой второй для Урхи парфянской»⁷³.

В этот миг вспыхнул огонь над елеем, и ангелы крылья свои распростерли над водой. И возопила вся община, мужчины, и женщины, и дети: «Свят, свят, свят Господь Всемогущий, что наполняет небо и землю славою Своею». И тотчас вознеслось видение к небу. Жрецы же упали на лица свои, плача. И приблизился святой Иоханнан и поднял их, и ответили они, и сказали они: «Веруем мы во имя Отца, и Сына, и Духа Святого. И больше ничего другого не знаем мы». И приблизился Иоханнан, и отмыл их сажу, и помазал их елеем, и крестил их во имя Отца, и Сына, и Духа Святого для оставления долгов и прощения грехов. И сказал святой Иоханнан епарху: «Прикажи, чтобы они пошли и принесли хлеба пресного и прекрасного вина⁷⁴, пока крестится толпа вся». И они пошли, приобрели и приготовили все. И когда крестилась вся толпа, сказали жрецы: «Братья наши, господа наши и сыновья наши, ныне распятие Господа нашего Иисуса Христа несем мы. Почему стоят над вратами нашими образы дочери сатанинской? Пойдем спустим их, и сожжем их, и поместим над вратами распятие Господа нашего Иисуса Христа». Толпа же вся закричала: «Где должно нам соорудить церковь?» Святой же Иоханнан [сказал]: «Рад и счастлив я». И сказал епарху: «Смотри, господин мой, как прекрасно у тебя!» И выбрали они место одно прекрасное, и установили крест, и на вратах по всему городу — кресты⁷⁵. И молился Иоханнан, и принес жертву, и причастил их телу и крови Христовой. И туда собирались они каждое воскресенье, и вместе преломляли хлеб, и причащались телу и крови Господа нашего Иисуса Христа, Жизнедавца.

После же этого, когда возросло благовествование руками апостольскими, услышал Нерон⁷⁰, император беззаконный, нечистый, и скверный, и злой, и

отвратительный, все, что случилось в Эфесе. И он послал взять все, что было у епарха, и схватить его. И схватили святого Иоханнана, и отправили его в изгнание, и угрожало городу, что он будет опустошен. И через три дня собрались люди верующие города, и держали совет друг с другом, и сказали: «Соберемся в церкви и посмотрим, что будет воля каждого дать, и возьмем выкуп, и дадим этому начальнику нечестивому, и отдаст его нам, того, кто повернул нас от греха к Господу нашему». Когда же они посоветовались так, собрали золота триста литр⁷⁷. И они выбрали десять человек, и те сошли на корабль, чтобы отправиться к Нерону, императору нечестивому, и дать выкуп, и вернуть святого. Когда же они пришли и поднялись в Рим в полночь, спал же Нерон нечистый. И послал Господь на него Ангела, и он явился ему в пламени, неся меч, и разбудил его. И когда он открыл глаза свои и взглянул на него, то закричал и сказал: «Прошу я тебя, что мне и тебе?» Говорит ему Ангел: «Верни человека, которого забрал из Эфеса и отправил в ссылку, и если же — нет, сей меч в сердце твое нечистое войдет до того, как поднимется солнце». Идохнул Ангел и лишил его речи. Он же завыл, как собака. И вошли рабы его, когда услышали плач его, и сказали ему: «Что с тобою, господин император?» И он дал знак, и они принесли ему чернила и харту. И он написал так: «Тотчас, если возможно сегодня, Иоханнан, сын Зеведеев, галилеянин, которого я забрал из Эфеса, туда пусть отправится». И он написал также и послал в Эфес срочно, дабы всякий, кто заключен, вышел и как он хочет поступал. И пришли моряки и люди вооруженные, и взяли письма собственноручные императорские, и сошли на корабль. И они отправились и нашли Иоханнана в полдень, коленопреклоненного и молящегося. Они говорят ему: «Император приказал, чтобы мы сопроводили тебя туда, где ты был». И они взяли его, и сошли на корабль, и следовали морем спокойно. И доставили его до врат Эфеса, и вернулись в Рим. Люди же те, что принесли выкуп, когда услышали, что вернулся святой Иоханнан в Эфес, сказали: «Поклоняемся мы Тебе — Отец, и Сын, и Дух Святой, который сотворил волю почитающих Тебя». И они сели на корабль, и взяли те триста литр [золота], и отправились. И когда вошли в Эфес, показали золото и поведали все, что случилось. И была радость во всем городе. И они посоветовались друг с другом и положили золото в доме одном. И они наняли ремесленников, и они построили на него (на золото) два храма для поклонения Господу нашему Иисусу Христу. Святой же Иоханнан поднялся и сел в хижине. И собрались к нему все свободные из пределов Азии. И он учил и благовествовал о Господе нашем Иисусе Христе. И слово «Нерон» господствовало в месте его, и не отваживался он вновь приказывать относительно пределов Азии что-либо. Был же сей нечистый тем, кто убил Павла и Петра.

⁷⁸Он же, святой Иоханнан-евангелист, после этого вернулся с острова Патмос и пришел в Эфес. И умер тиран, и он [Иоханнан] был там некоторое время. И они пришли к нему и просили его, чтобы он пошел вместе с ними в места другие из Эфеса. Он же пошел, обходя пределы Азии. Есть место, куда он приходил, дабы утвердиться в нем, как просили. Было же, что были построены церкви, и было, что рукополагал он по одному из чинов церковных тех, о которых Дух Святой давал знать ему⁷⁸.

Еще же после длительного времени, когда слышали апостолы святые все, что было во всей области эфесской, они изумились и сказали: «Сие событие невелико для Господа нашего Иисуса Христа, для нас же оно удивительно». Павел же спросил и осведомился у апостолов, [как] слышать историю святого Иоханнана. И каждый день, и каждый час молился перед Богом, дабы удостоиться и также увидеть его. Когда же спустилось благовествование в мир, была воля Духа Святого, и подвинулся Матфей и написал Евангелие, и после него Марк, и после него Лука. И написали они святому Иоханнанию, дабы написал также [и] он. И дали знать ему о Павле, который вошел в число апостолов. Он же, святой, не пожелал писать, говоря: «Не было бы говорящих "юн он", если Сатана бросит смуту в мир». И не написал в этот раз.

⁷⁹И после же этого он, святой Иоханнан, пришел в город один, который был недалеко от Эфеса, — есть же некоторые [люди], что называют имя города, — и он оказал помощь им, братьям, во всем и вместе с ними всем. Увидел же он юношу некоего, который был силен телом своим, и прекрасен видом своим, и пылок душою своею. И одному из епископов, которого поставил там, сказал ему: «Это тебе вверяю я его с заботой усердной в знак церкви и Христа, которые будут [о нем] свидетельствовать». Он же (епископ) взял [юношу] и пообещал многое. Еще раз засвидетельствовал он о нем, о юноше том, и после этого ушел в Эфес. Он же, епископ, руководил им, юношей этим, порученным ему, и опекал его, и воспитывал его, и поддерживал его, и заботился о нем, и после этого крестил его. И после этого он отошел от него, от заботы большой и от охранения, поскольку охрана совершенная была поставлена к нему печатью Господней. Когда же юноша тот, получив свободу, оказался на воле, пристали к нему товарищи, одногодки его, пустые же и распущенные, отмеченные делами зла. Сперва они взяли его на пиршество обильное. И после этого также ночью вышли и ограбили. И они взяли его с собой. Далее же они убедили его делать вместе с ними также большее, чем это. Он же мало-помалу научился и в силу породы бросился [вперед]. И как лошадь не смиряет пасти своей и закусывает удила свои в пути ровном, так быстро самого себя в яму низверг. Когда же он отсек надежду спасения божественного полностью, не стало ничего малого, что бы он не захотел сделать. Но то, что хуже всего, не однажды делал он. И после того, как он уверился, что стал как товарищи его, взял их тогда, их, тех самых, и создал банду разбойников злых, и быстро главарем разбойников стал. И творил жестокости и убийство злое и нечистое.

И после [того] времени, какое было в промежутке, призвала необходимость, и пришел Иоханнан в тот город. И когда окончил дело то, из-за которого пришел, сказал епископу тому, который там: «Верни нам залог тот, который я и Христос вверили тебе в знак свидетельства церкви сей, над которой ты стоишь». Он же сперва удивился и подумал про себя, что в серебре, которого он не брал, он ложно уличен. И не мог убедить в том, чего не было с ним, но также не мог усомниться в Иоханнани. Когда же сказал ему он, Иоханнан: «Юношу того требую я, о душе его братской спрашиваю у тебя», вздохнул горько тот епископ, плача, и сказал: «Он умер». Он же, святой Иоханнан, сказал: «Как умер? И какой смертью?» Он же, епископ, сказал: «Для Бога умер. Ибо поступил зло, осквернившись, и недавно главарем разбойников стал. И теперь вместо церкви святой на горе обитает вместе с другими, ему подобными». Он же, святой, разодрал одежды свои, и со стенанием громким стал бить по лицу своему, и сказал: «Хорош страж, который оставил душу его, того юноши. Приведите мне быстрее коня и человека, который укажет мне дорогу». Выехал так из церкви и отправился. И когда достиг места того, был схвачен стражей разбойничьей. Он же, святой, не побежал бегом, никак не стал упрашивать, но воскликнул и сказал: «Для того-то я и пришел, отведите меня к главному вашему». Тот же юноша стал, вооружившись, ожидать. Когда же тот приблизился и он узнал Иоханнана, устыдился и пустился бежать. Он же, святой Иоханнан, устремился за ним изо [всех] сил, забыв про старость свою. И закричал ему и сказал: «Что бежишь ты, сын мой, от отца твоего старого и безоружного? Сжался надо мною, не бойся. Ведь есть у тебя еще надежда жизни! Я дам ответ за тебя Христу. О, о! И разве не умру я за тебя? Да тому радуюсь я, скверный я, что, так же как Господь наш вместо нас умер, так же и я, вместо тебя душу мою отдам я. Постой и успокойся, сын мой, и поверь мне. Христос послал меня к тебе». Он же сперва, когда услышал, остановился и посмотрел назад, и после этого отбросил оружие свое от себя и, потрясенный, заплакал громко. Когда же приблизился апостол и обнял его, оправдался юноша тот, как смог, плачем сильным. И вторично слезами себя самого окрестил. Десница же его только сокрыта была. Он же, апостол, поручился ему в этом и поклялся: «Прощения просил я за тебя у Спасителя нашего, и помилован ты». И он

привлек ее, десницу ту, к лику своему и поцеловал ее — как руку, которая очистилась чрез благодать. И он взял его и привел к церкви святой. И молитвами усердными он просил за него, и в посте постоянном трудился вместе с ним, и слова прекрасные всякого рода сеял в разум его. И до того, как не передал его церкви, не отошел. И он преподал образец истинной благодати в этом, и знание великое возрождения, и победу воскресения, которая явлена в тех, кто с Духом, и обетования истинные, что хранятся для тех, кто совершает благое, и мир в благодати Его и в милосердии Его, Господа нашего Иисуса Христа, которому слава во веки веков. Аминь!⁷⁹

Когда же обошли апостолы пределы, и насадили крест, и охватили пастбищем четыре стороны тварного [мира], затем встал Симон Кифа и взял с собою Павла, и они пошли в Эфес к Иоханнну. И они радовались радостью великою и проповедовали о Господе нашем Иисусе беспрепятственно. И они поднялись к святому Иоханнну и нашли его молящимся, и приветствовали друг друга и радовались радостью великой. И они рассказали друг другу все, что совершил Господь наш Иисус, и еще поставили священниками людей верующих. Вошли же в Эфес Павел и Петр во второй [день] недели⁸⁰. И пять дней убеждали его, радуясь, чтобы он также написал Евангелие свое, и не хотел он, говоря им: «Когда будет воля Духа Святого, напишу я». В первый же [день] недели⁸¹, ночью, в час тот, когда восстал Господь наш из гробницы, апостолы дремали и спали. В сей, в этот час славный воскресения сошел Дух Святой, и осветилось все место то, в котором они пребывали. И люди те, которые пробудились, разбудили товарищей своих, и изумились они. И взял Иоханнн хартию и написал Евангелие свое в один час. И он отдал его Петру и Павлу. И когда взошло солнце, сошел он в дом молитвы, и читали его перед всем городом. И они молились и причастились телу и крови Господа нашего Иисуса Христа. И они пошли в Иерусалим к Иакову, брату Господню⁸², и оттуда пошли в Антиохию⁸³. Сидел же тот святой Иоханнн в хижине летом и зимой до того, как стало ему сто двадцать лет. И там похоронил и упокоил Господь его в том месте, как похоронен был Моисей на горе Нево⁸⁴.

Всякий же, кто верует и тверд в знамениях, которые совершил Господь наш руками апостолов, да найдет милость в День Суда. Духу же Святому, тому, что в Отце и в Сыне, все легко ему. Чада же церкви, без разделения, воздадут славу, не замечая, Отцу, и Сыну, и Духу Святому во веки веков.

Закончилась история Иоханнана, сына Зеведеева, который учил и окрестил Эфес.

Комментарии

¹ Ср. Ин. 13:25 — «Он, припав к груди Иисуса, сказал Ему: «Господи! Кто это?»»

² Текст по р-си Брит. музея не содержит в заглавии упоминания об авторстве Евсевия Кесарийского: «История святого и возлюбленного господина моего Иоханнана евангелиста, который говорил, и учил, и крестил с помощью Господа нашего Иисуса Христа в Эфесе граде».

³ Деян. 2:1–4 — «При наступлении дня Пятидесятницы все они были единодушно вместе. И внезапно сделался шум с неба, как бы от несущегося сильного ветра, и наполнил весь дом, где они находились. И явились им разделяющиеся языки, как бы огненные, и почили по одному на каждом из них. И исполнились все Духа Святого, и начали говорить на иных языках, как Дух давал им провещевать».

⁴ В сирийской традиции апостол Петр обычно называется своим первоначальным именем Симон, к которому присоединяется его прозвание Кифа (камень, скала). Автор имеет в виду речь апостола Петра перед собранием учеников во

время выборов нового апостола в число двенадцати вместо запятнавшего себя предательством Иуды Искариота (Деян. 1:15–22).

- ⁵ Ср.: Мф. 28:19 — «Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца, и Сына, и Святого Духа»; Мк. 16:16 — «Кто будет веровать и креститься, спасен будет». Близкое сочетание этих евангельских стихов есть в 55-й гл. Диатессарона.
- ⁶ Антитеза «правое—левое», противопоставляющая хорошее плохому, типична для христианской литературы. Ср., например, евангельское пророчество Иисуса Христа о Страшном Суде (Мф. 25:31–46). «Левый» — одно из названий Сатаны, Дьявола, а «сыны Левого» — представители антихристианского мира.
- ⁷ Слово «легион» неоднократно упоминается в Новом Завете в своем терминологическом значении: подразделение Римской армии, численность которого в различные периоды была разной, достигая шести тысяч. Но также в качестве имени собственного это слово употребляется для наименования нечистого духа, вселившегося в бесноватого из Гадаринской страны (Мк. 5:9, Лк. 8:30). По-сирийски слово «легион» женского рода, поэтому далее в тексте будет упомянута «сестра Легион».
- ⁸ Ср.: Ин. 14:11 — «Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне»; Ин. 10:30 — «Я и Отец — одно»; Ин. 14:9 — «Видевший Меня видел Отца». Такое сочетание евангельских стихов обнаруживается в «Комментарии на Диатессарон» Ефрема Сирина, сирийского писателя IV в.
- ⁹ См.: Ин. 15:16 — «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил вас, чтобы вы шли и приносили плод, и чтобы плод ваш пребывал, дабы, чего ни попросите от Отца во имя Мое, Он дал вам»; Диатес., гл. 46.
- ¹⁰ См.: Мк. 9:23 — «И сказал ему: если сколько-нибудь можешь веровать, все возможно верующему»; Диатес., гл. 24.
- ¹¹ Ср.: Мф. 7:7 — «Просите, и дано будет вам»; Мф. 21:22 — «И все, чего ни попросите в молитве с верою, получите»; Диатес., гл. 33.
- ¹² Ср. знаменитый пролог Евангелия от Иоанна. Им же открывается Диатессарон (гл. 1).
- ¹³ Такая символическая картина, представляющая воплощение Иисуса Христа как проникновение Слова в ухо Девы Марии, имеет свое происхождение в сирийской литературе. Она основывается на главной мысли пролога Евангелия от Иоанна: «И Слово стало плотью и обитало с нами» (1:14). Известно, что данный стих в Евангелии, говорящий о пришествии Христа-Логоса в мир через воплощение, привлекал внимание как отцов церкви, так и новейших богословов. Не вдаваясь в подробности этих многочисленных толкований, отметим только два момента. 1. Под Логосом можно понимать представление о вечности Сына Божия, представление об отдельном от Отца Его личностном начале, с одной стороны, и единосущии с Отцом, с другой стороны, и представление о происхождении Его от Отца. 2. Логос может обозначать и слово произнесенное, т.е. Слово через Сына Божия открывает земному миру Отца. В таком случае оно есть Откровение Отца, посланное в мир. Эта последняя интерпретация Слова как произнесенного, доступного для восприятия через сочетание звуков голоса, вероятно, и дала толчок к возникновению столь своеобразной картины воплощения. Этот литературный образ характерен прежде всего для поэзии Ефрема Сирина, мы встречаем его в гимнах на Рождество, в поэтических циклах о Деве Марии, об елее и церкви. Он был использован также сирийским поэтом Исааком Антиохийским (V в.). Благодаря переводам Ефрема Сирина на греческий и славянские языки, этот

образ стал популярен в древнерусской старообрядческой литературе и живописи.

- ¹⁴ Ср.: Ин. 14:27 — «Мир оставляю вам, мир Мой даю вам; не так, как мир дает, Я даю вам»; Диатес., гл. 46.
- ¹⁵ Ср.: Мф. 28:20 — «...и се, Я с вами во все дни до окончания века»; Диатес., гл. 55.
- ¹⁶ Ср.: Лк. 12:11 — «...не заботьтесь, как или что отвечать, или что говорить»; Диатес., гл. 41.
- ¹⁷ Артемида (Диана) — в классической мифологии богиня Луны и охоты. Она была девственницей и изображалась с полумесяцем на голове и с луком в руке. Артемида Эфесская приобрела черты семитской Астарты — богини любви и плодородия. Обнаруженные археологами статуи изображают ее многогрудой, что олицетворяло плодovitость. В тексте нашей «Истории» неоднократно отмечается, что Иоханнан был девственником, тем самым его конфликт с поклонниками Артемиды приобретает особую остроту. Храм Артемиды был расположен за городом, рядом с храмом находились пруды со священными рыбами. После того как в 356 г. до н. э. сгорел старый храм, подожженный Геростратом, был отстроен новый и роскошный, который стали считать одним из семи чудес света. В храме стояла статуя Артемиды, о которой говорили, что она упала с неба (Деян. 19:35). История мастера Дионисия, который в своей мастерской изготавливал серебряные сувенирные модели храма, излагается в «Деяниях святых апостолов» (Деян. 19:23—40).
- ¹⁸ Упоминание о Ное, последнем из десяти патриархов, «праведном» и «непорочном», с которым Бог заключил завет и которого с семейством спас от потопа (Быт. 6—9), будет повторяться в проповеди Иоханнана. Образ Ноя популярен в новозаветной литературе, так, о нем упоминает Иисус Христос в проповеди о втором пришествии (Мф. 24:37—39). См. также: Лк. 17:26—27; 1 Пет. 3:20; 2 Пет. 2:5, где Ной назван «проповедником правды»; Евр. 11:7.
- ¹⁹ Ср. Ин. 3:17 — «Ибо не послал Бог Сына своего в мир, чтобы судить мир, но чтобы мир спасен был через Него».
- ²⁰ В кн. Исход на прошение Моисея помиловать согрешивший народ Бог отвечает: «Итак, оставь Меня, да воспламенится гнев Мой на них, и истреблю их, и произведу многочисленный народ от тебя» (Исх. 32:10).
- ²¹ См.: Лк. 23:34 — «Иисус же говорил: "Отче! Прости им, ибо не знают, что делают"»; Диатес., гл. 52.
- ²² Шамуна — сирийская мелкая монета, приблизительно равная 1 оболу или 1/6 греческой драхмы или римского динария. Если учесть, что в новозаветное время ежедневная плата поденщика и солдата составляла 1 динарий, то окажется, что владелец Секунд предложил Иоханнану весьма щедрое вознаграждение.
- ²³ Сорок дней — срок, который провел Моисей на горе Хорив, постясь, перед тем как ему были вручены скрижали Завета (Исх. 24:18; Втор. 9:9). Сорок дней шел пророк Илия до горы Хорив (1 Цар. 19:8). Такой же период времени провел Иисус Христос в Иудейской пустыне после крещения, предаваясь посту и молитвам перед тем, как выступить с евангельской проповедью (Мф. 4:1—2 и параллельные места).
- ²⁴ См.: Мф. 10:9—10 и параллельные места; Диатес., гл. 12.
- ²⁵ См.: Лк. 3:23; Диатес., гл. 4.
- ²⁶ См.: Мф. 10:1—4 и параллельные места; Диатес., гл. 8.
- ²⁷ См.: Ин. 2:1-10; Диатес., гл. 5.

- ²⁸ См.: Мф. 14:17–21 и параллельные места; Диатес., гл. 18. О пяти ячменных хлебах упоминают Ин. и Диатес. В евангельских текстах, в отличие от нашего, речь идет о пяти тысячах человек.
- ²⁹ См.: Мф. 15:32–38 и параллельные места; Диатес., гл. 23. В евангельских текстах — четыре тысячи человек.
- ³⁰ В евангельских текстах содержатся многочисленные упоминания об исцелении больных (Мф. 8:2–3; Мф. 12:10, 22; Мф. 14:14 и параллельные места). В Диатес. в качестве наиболее характерного приводится Мф. 15:30–32 (гл. 23).
- ³¹ См.: Мф. 9:18 и параллельные места; Диатес., гл. 12.
- ³² Десятиградье (Мф. 4:25; Мк. 5:20,7:31; Диатес., гл. 12) — большая территория, расположенная к юго-востоку от Галилейского моря, в основном к востоку от реки Иордан. Союз десяти городов здесь сформировался к 62 г. до н. э. На этой территории преобладало греческое население, и сама область находилась непосредственно под властью римского наместника провинции Сирия. Десять названий городов перечислены Плинием (Hist. nat. V.18.74): Скифополь, Пелла, Дион, Гераса, Филадельфия, Гадара, Рафана, Канафа, Гиппос и Дамаск.
- ³³ См.: Лк. 7:11–16; Диатес., гл. 11.
- ³⁴ См.: Ин. 11; Диатес., гл. 38.
- ³⁵ См.: Мф. 27:2 и параллельные места; Диатес., гл. 49.
- ³⁶ См.: Мф. 27 и параллельные места; Диатес., гл. 51–52.
- ³⁷ Ср.: Ин. 1:14 — «И слово стало плотью и обитало с нами, полное благодати и истины»; Диатес., гл. 3.
- ³⁸ Ин. 20:29 и 1 Пет. 1:8 — «Блаженны не видевшие и уверовавшие».
- ³⁹ Этот отрывок имеется только в Парижской рукописи.
- ⁴⁰ В древнееврейском языке Ветхого Завета и близких к нему текстов широко распространен фразеологический оборот с глаголами «выходить—входить», который имеет значение «действовать, управлять, распоряжаться».
- ⁴¹ Ср. Видение Исаяи — «Вокруг Него стояли серафимы; у каждого из них по шести крыл: двумя закрывал каждый лице свое, и двумя закрывал ноги свои, и двумя летал. И взывали они друг ко другу и говорили: Свят, свят, свят Господь Саваоф! Вся земля полна славы Его!» (Ис. 6:2–3).
- ⁴² Двенадцать — число апостолов, которых Иисус Христос избрал из своих учеников (Мф. 10:1–4 и параллельные места), соответствующее двенадцати коленам Израилевым. Поименный список расширенного числа апостолов — семидесяти двух — сложился и получил распространение только в V в.
- ⁴³ Ср.: Ин. 6:51 — «Я хлеб живой, сошедший с небес; ядущий хлеб сей будет жить вовек; хлеб же, который Я дам, есть плоть Моя, которую Я отдам за жизнь мира»; Диатес., гл. 19.
- ⁴⁴ Симон — имеется в виду апостол Петр, который нередко упоминается первым, когда речь идет об апостолах (Мф. 10:2; Мк. 3:16; Лк. 6:11).
- ⁴⁵ Поцелуй мира, или целование святых, — один из компонентов чинопоследования Великого входа, когда во время литургии хлеба и вино приносились на престол для освящения в качестве евхаристических даров. Традиция восходит к еврейскому обычаю поцелуя во время трапезы. Первое историческое свидетельство о поцелуе во время богослужения у христиан имеется в сочинении Иустина Философа «Апология I»: «По окончании молитвы приветствуем друг друга целованием».
- ⁴⁶ Ср. Пс. 119(118): 103 — «Как сладки гортани моей слова Твои! Лучше меда устам моим».
- ⁴⁷ В сирийском тексте употреблено слово, заимствованное из греческого: κομηνταρήσιος.

- ⁴⁸ В нашей рукописи место, видимо, испорчено. В других рукописях здесь — «И они побежали стелить и готовить [место] ему, по обычаю».
- ⁴⁹ Иоанн, сын Захарии,— Иоанн Креститель. Его родители, Захарий и Елизавета, происходили из священнического рода и посвятили сына Богу. Он считается последним ветхозаветным пророком, который должен был своей проповедью приготовить народ к пришествию Мессии. Он первым указал на Иисуса Христа как на Спасителя мира. О его трагической смерти сообщают евангелия (Мф. 14:1—12 и параллельные места).
- ⁵⁰ См.: Мф. 3:17; 17:5 и параллельные места. Наш текст здесь и далее (см. примеч. 72) более соответствует Мф. 17:5, где эти слова произнесены в связи с Преображением, а не Крещением, как в Мф. 3:17 — «Сей есть Сын Мой возлюбленный, в котором Мое благоволение».
- ⁵¹ См.: Мф. 14:22—33 и параллельные места; Диатес., гл. 18—19.
- ⁵² Печать — один из важнейших новозаветных символов. На уверовавших Бог кладет свою печать, данную им Духом Святым, в качестве своего вечного за них поручительства. Дар Святого Духа подтверждает завет, согласно которому верующие «запечатаны» как Божья собственность.
- ⁵³ Ср.: Ин. 13:19—21; 12:46.
- ⁵⁴ Ср. Ин. 6:35 — «Иисус же сказал им: "Я есмь хлеб жизни; приходящий ко Мне не будет алкать, и верующий в Меня не будет жаждать никогда"».
- ⁵⁵ См. Ин. 6:51.
- ⁵⁶ Ин. 6:54—55 — «Ядущий Мою Плоть и пьющий Мою Кровь имеет жизнь вечную, и Я воскрешу его в последний день. Ибо плоть Моя истинно есть пища, и Кровь Моя истинно есть питье». Весь этот отрывок посвящен объяснению основного таинства христиан — Евхаристии. Вкушая хлеб и вино, которые символизируют тело и кровь Иисуса Христа, все верующие как бы уподобляются ученикам Его на Тайной вечере, где Иисус Христос установил и истолковал таинство причащения. Это истолкование есть в 6-й главе Евангелия от Иоанна, наш отрывок насыщен реминисценциями из нее.
- ⁵⁷ Согласно христианским представлениям, Крещение должно происходить в чистой, родниковой, проточной (т. е. «живой») воде.
- ⁵⁸ Локоть, сир. *ʿamo* — мера длины, равная 2 пядям. Пядь, в свою очередь,— расстояние между концами большого и маленького пальцев.
- ⁵⁹ Ксест — от греч. *ξέστης*. Мера жидкостей и сыпучих тел (0,547 л).
- ⁶⁰ Ср. Иез. 3:12.
- ⁶¹ Здесь не римское деление времени ночи на стражи, а семитское, когда ночь и день по отдельности делились на часы. Первый час ночи начинался с заходом солнца, т. е. в шесть часов вечера. Восемь часов, таким образом, соответствуют нашим двум часам ночи. Сирийские тексты подтверждают, что у христиан-сирийцев долгое время сохранялась традиция ночного крещения, восходящая к первоначальному христианству. Это связано с тем, что предание, зафиксированное в «Апостольских постановлениях», называет временем крещения Иисуса Христа десять часов вечера, т. е. четыре часа ночи.
- ⁶² Разоблачение перед крещением и облачение в белые или сверкающие одежды после крещения — древний христианский обычай, который христианские авторы связывают с Преображением Господним на горе Фавор (Мф. 17:1—9 и параллельные места), когда «одежды же Его сделались белыми, как свет».
- ⁶³ В нашем тексте нашел отражение древний обряд, принятый в сирийской церковной практике, когда ритуал миропомазания предшествовал погружению крещаемого в воду. Сирийские тексты дают два вида

докрещального помазания — головы и всего тела, причем первый является наиболее древним.

- ⁶⁴ Использование в христианской литературе терминологии и символики свадебного обряда в связи с Крещением восходит, видимо, к Ин. 3:29, где Иоанн Креститель называет себя «другом жениха» — Христа. Соотношение свадебной символики с крещением, лишь намеченное в канонических текстах, получило дальнейшее развитие в сирийской литературе, особенно поэтической.
- ⁶⁵ Т. е. до одиннадцати часов дня.
- ⁶⁶ См. выше, примеч. 7.
- ⁶⁷ Положение новообращаемого лицом на восток — древняя черта крещального обряда. Взор, устремленный на восток, означал веру в ожидание открытых дверей рая, из которого после своего грехопадения были изгнаны Адам и Ева (Быт. 2:8).
- ⁶⁸ Миля — заимствование в сирийском из греч. μίλιον — римская миля, мера длины, используемая в Новом Завете (1,48 км).
- ⁶⁹ Ср.: Иез. 33:14—16,19 — «А когда скажу беззаконнику: "Ты смертью умрешь", и он обратится от грехов своих и будет творить суд и правду, если этот беззаконник возвратит залог, за похищенное заплатит, будет ходить по законам жизни, не делая ничего худого, — то он будет жив, не умрет»; «И когда беззаконник обратился от беззакония своего и стал творить суд и правду, он будет за то жив».
- ⁷⁰ Христианская заповедь любви к ближнему в древности реализовывалась участием христиан в совместных трапезах любви — агапах. Этот обычай совместной трапезы восходит к еврейскому, а для христиан он приобретал особый смысл в связи с обстоятельствами Тайной вечери. В Новом Завете такая агапа совмещалась с Евхаристией.
- ⁷¹ Намек на рассказ о сестрах Марфе и Марии. Марфа заботилась о том, как угостить пришедших, а Мария «села у ног Иисуса и слушала слово Его». Иисус Христос сказал при этом: «Мария же избрала благовую часть, которая не отнимется у нее» (Мф. 10:38-42).
- ⁷² Мф. 17:5.
- ⁷³ Этот отрывок выдает в авторе текста сирийца, который считал, что христианство в качестве государственной религии было раньше всего признано в сирийском государстве Осроэна, столицей которого была Эдесса (Урха).
- ⁷⁴ Наш текст отражает практику древнего христианства, когда важнейшие таинства — Крещение и брак — совершались во время евхаристического собрания церкви, и евхаристия была их завершением.
- ⁷⁵ Интересная параллель есть в Гомилии сирийского писателя Иакова Серугского об отроках эфесских. Один из юношей, которого Бог погрузил в чудесный сон спасая от преследования императора Декия, выйдя через триста семьдесят два года в родной город Эфес, приходит в смятение, увидев кресты на всех воротах.
- ⁷⁶ Согласно сообщению Евсевия Кесарийского (Hist. eccl. III.18), Иоанн был сослан на остров Патмос при императоре Домициане (81—96). Он добавляет, используя сведения Иринейя и Климента Александрийского, что апостол дожил до времени Траяна (98—117) (Hist. eccl. III.23). Тот факт, что время ссылки Иоанна относится к царствованию Нерона, заставляет думать, что сирийский автор стремился хронологически обосновать весь последующий рассказ о путешествии к Иоанну в Эфес апостолов Петра и Павла и о

написании евангелия в присутствии этих апостолов. Апостолы Петр и Павел погибли мученической смертью в Риме при Нероне (54—68).

⁷⁷ Сирийское заимствование из греч. λίτρα. Мера веса, римский фунт, равный 12 унциям.

⁷⁸ Этот отрывок есть только в Парижской рукописи.

⁷⁹ Рассказ о разбойнике есть только в Парижской рукописи и представляет собой заимствование из «Церковной истории» Евсевия Кесарийского (Hist. eccl. III.23), причем сопоставление текстов показывает, что выборка сделана по тексту сирийского перевода «Церковной истории».

⁸⁰ Т.е. в понедельник.

⁸¹ Т.е. в воскресенье.

⁸² Иаков, брат Господень, назван братом Иисуса Христа вместе с Иосией, Симоном и Иудой (Мф. 13:55). После воскресения Иисус Христос явился ему (1 Кор. 15:7). По преданию, он был первым христианским епископом иерусалимской церкви. О его мученической смерти сообщает Иосиф Флавий (Fl. Jos. Antt. XX.9).

⁸³ Упоминание об Антиохии выдает в авторе текста сирийца. Первый исторически засвидетельствованный епископ Эдессы Палут получил рукоположение от Серапиона Антиохийского. (См. текст сирийского памятника конца IV — начала V в. «Учение Аддая апостола».)

⁸⁴ Моисей умер в возрасте 120 лет (Втор. 34:7), однако он не был погребен на горе Нево (Втор. 34:6 — «и погребен на долине в земле Моавитской против Беф-Фегора, и никто не знает места погребения его даже до сего дня»). На горе Нево Моисей обозревал «обетованную землю», которую показал ему Господь. Христианская традиция дает название Джебель Нева горе, которая расположена немногим более 12 км к западу от северной оконечности Мертвого моря.

История о кончине святого Иоханнана, апостола и евангелиста

Помимо «Истории Иоханнана апостола», которую можно считать оригинальным сирийским сочинением, в сирийской рукописной традиции существует еще один текст, связанный с именем этого апостола. Он содержит рассказ о кончине Иоанна и является переводом греческого произведения «Успение Иоанна», которое входит в качестве заключительной части в пространные «Деяния Иоанна». (См.: E. Junod, J.-D. Kaestli. Acta Iohannis. — Corpus Christianorum. Series Apocryphorum. 1. Brepols— Turnhout. 1983. S. 293—343.) Сирийское повествование о кончине Иоанна почти вдвое короче греческого оригинала «Успения». Кроме рассказа о смерти и погребении, оно включает проповедь апостола перед братьями, две евхаристические и одну предсмертную молитвы.

Сирийский текст был опубликован В. Райтом по рукописи 1197 г. из Британского музея — Add. 12, 174. (W. Wright. Apocryphal Acts of the Apostles. Vol. I. L., 1871. P. sw—'b.) Наш перевод выполнен по этому изданию.

Еще история о кончине святого Иоханнана, апостола и евангелиста

Был же вместе с братьями блаженными тот святой Иоханнан, радуясь и веселясь во Господе. После же дня того, который был первым днем недели, когда собрались братья, он начал говорить: «Братья мои, и сообщники мои, и наследники, и участники царствия Христа, знаете вы, как много дал вам Бог руками моими, сколько чудес,

сколько даров, вдохновений, служений, учений, руководств, благодатей, почестей, сколько видите вы пред очами вашими, что даются вам, которые не видятся глазами теми и ушами теми не слышатся. Станьте сильными благодаря Ему, поэтому, помня Его во всяком деле вашем и будучи убежденными тайной водительства, которой Он пришел к людям, дабы что-то свершилось. Господь просит вас. Он же, Господь, руками моими просит, братья мои, и убеждает, прося нас, чтобы мы не оскорбляли, не вредили, не оскверняли. Знает ибо Он оскорбление, что от вас. Он знает уничижение, Он знает унижение, Он знает страдание, когда не слушаетесь вы приказаний Его святых. Да не будет посему печалиться Бог ваш благой, Тот — милостивый, Тот — милосердный, Тот — святой, Тот — не оскверненный, Тот — единственный, Тот — неизменный, Тот — истинный, Тот — безобманый, Тот — не гневающийся, Тот, который над всякой просьбой, что произнесена или задумана вами, — возвышен. Он — Бог Иисус. Да возрадуется Он поэтому, ибо ведете вы себя прекрасно и живете вы совершенно. Да славится Он, ибо ведете вы себя целомудренно. Да не обеспокоится Он, ибо воздержанно живете вы в мире. Да будет Ему приятно, что сопричащаетесь вы. Да восславится Он целомудрием вашим, да возрадуется Он, что любите вы Его. Это говорю я вам, братья мои, ибо тороплюсь я к делу тому, что всегда совершенно во Господе. Что же еще сказать вам? Есть у вас залог Божий, есть у вас задаток благодати Его, есть у вас пришествие Его, которое невозможно избежать. Если поэтому еще не грешны вы, то, что в неведении совершили вы, Он отпустит вам. Но если, когда узнали вы Его, и от Него удостоились милости, теми же тропами идете вы, и к тем прежним будете причислены вы. И не будет вам в Нем участия или милости». И когда это сказал он им, молился он так: «Иисус, который венец сей сплел плетением Своим, Тот, который к цветам тем многим цветок Свой, что не опадет, присоединил. Тот, который слова свои те посеял, сострадание только у Тебя к рабам Твоим, врачеватель, что исцеляет добровольно, служитель только один Ты и без высокомерия. Иисус, который только один милостивый и милосердный. Ты благодатью Твоей осени всех тех, кто надеется на Тебя. Тот, который искушен хитростью и грабительством противника». И когда попросил хлеба, молился так: «Какая слава, или какое приношение, или какое благодарение, когда преломляем мы хлеб воздаяния Тебе. Но Тебя одного, Тебя, Иисус, мы превозносим. Имя, что Отцом изречено. Восхваляем мы вход Твой чрез врата, восхваляем мы воскресение, которое чрез Тебя было провозвещено нам. Восхваляем мы слово Твое, славу Твою, жемчужину Твою неизреченную, сокровищницу Твою, тенета Твои, величие Твое, Того, который ради нас назвался Сыном Человеческим, истину, знание, вдохновение, силу, приказание, откровение, свободу, которая в Тебе, как в истине. Ибо Ты тот Господь, который назвался корнем бессмертия, и источником неиспорченности, и основанием миров. Чрез сие познано нами величие Твое, которое невидимо ныне». И когда преломил хлеб и простер к ним руку свою, молился за каждого, дабы он удостоился благодати, которая в Господе, и также евхаристии святой. Вкусил также он и сказал: «И мне в сем, как и вам, и мир, и любовь». Затем он сказал Бирросу: «Возьми с собою двух братьев с корзинами и заступами и иди за мною». Он же, Биррос, без пренебрежения сделал то, что приказал ему Иоханнан, раб Божий. Вышел поэтому он, блаженный Иоханнан, из дома, и пошел к вратам, и сказал множеству, чтобы они удалились от него. И когда пришел к гробнице братьев наших, он сказал юношам: «Копайте, сыны мои». И те копали. Он же настойчиво стоял над ними и говорил: «Глубокой да будет яма». И когда они копали, он беседовал с ними и увещевал их, с собою и с теми, кто вышел из дома, наставляя, и говоря им о величии Христа, и молясь о каждом из них. Когда же закончили яму те юноши, как он хотел, а мы ничего не знали, снял он одежды те, в которые он был одет, и бросил их как постель на дно ямы. И когда лишь в покрове остался, поднял руки свои и молился так: «Бог тот, который избрал нас для апостольства народов, который послал нас в мир. Тот, который

явил себя чрез апостолов Своих. Тот, который не отдыхал от основания мира, но который верно спасал тех, которые хотели. Тот, который чрез всю природу явил сущность Свою. И среди животных провозгласил Ты себя. Тот, который душу пустынную, которая стала дикой, умиротворил и спокойной сделал. Тот, который когда она жаждала слова Твоего, Ты сущность Свою дал ей. Тот, который, когда окунулась во грех, только Ты явился ей. Тот, который, когда она была побеждена Сатаной, уже объявился ей. Тот, который не оставил ее для обращения телесного. Тот, который показал ей врага ее. Тот, который единство чистое сотворил. Бог Иисус, Отец тех, кто над небом и Господь небесных, и Бог небесных, также закон тех, кто в эфире, путь воздушных и охрана тех, кто на земле, страх земных и мир тех, кто Его. Прими душу его, Иоханна Твоего, который, вероятно, заслуживает пред Тобою, Иисус, который также меня сохранил для Тебя чистым до сего часа и свободным от связи с женщиной. Тот, который явился мне в юности моей, когда хотелось мне взять жену. И сказал мне: «Нужен ты Мне, Иоханна». Тот, который не изобилия телесного попросил мне, когда 3 раза, не слушаясь, я хотел сделать сие. Тот, который на море сказал мне: «Нужен ты Мне, Иоханна, а если бы нет, позволил бы Я тебе взять жену для плача и рыдания». Тот, который в год третий открыл мне глаза понимания моего и глаза мои видящими сотворил мне. Тот, который смотрение и разглядывание женщины трудным сделал для меня. Тот, который от мечтания временного отстранил меня и для истинного плодоношения сохранил меня. Тот, который от сумасшествия и нечистоты, что во плоти, отстранил меня. Тот, который отделил меня от смерти горькой, чтобы поднялся я к Тебе, который нуждался во мне. Тот, который болезнь сокрытую души ограничил и дело дьявольское отсек. Тот, который стеснил и сделал вне предела то, что волновало меня. Тот, который незапятнанной сохранил любовь мою к Тебе. Тот, который безошибочным путь мой к Тебе установил. Тот, который без сомнения веру мою в Тебя дал. Тот, который знание чистое, что в Тебе, мне начертал. Тот, который за каждый поступок награду достойную дал. Тот, который положил в душу мою, дабы не было у меня имени никакого, кроме чистоты. Ибо что же мне найти лучше Тебя? Ныне, Господь, домоправление то, что было вверено, завершил я. Удостой меня отдохновения Твоего, даровав мне совершенство, что в Тебе, которое есть спасение невыразимое и неизреченное. И когда пойду я к Тебе, да отступит огонь, да будет побеждена тьма, да ослабеет бездна, да потухнет горнило, да угаснет Геенна, да сопровождают ангелы, да страшатся демоны, да свергнутся вельможи, силы тьмы да падут. Места правые да установятся, те же — левые да не установятся. Клеветник да замолчит, Сатана да будет высмеян, дело его да не содеется, почесть его да пристыдится, гнев его да будет напрасным, сыны его да уничтожены будут, весь корень его да будет выдран. Дорогу же мою к Тебе не извращенной и не разбойной проложи мне, и да получу то, что обетовано тем, кто в чистоте жили и Тебя одного любили». И он обратился к востоку и славил Бога, в сиянии стоя весь. И сказал: «Ты будь со мною, Иисус Христос, Господь наш». Спустился же в ту яму, где разостлал одежды свои, сказав им: «Согласие и мир вам, братья мои». Испустил он дух свой, радуясь. Молитва его с нами. Аминь. Окончен рассказ об Иоханне-евангелисте. Молитва его с нами. Аминь.

Учение Симона Кифы в Риме городе

Сирийский перевод этого сочинения выполнен нами по тексту рукописи VI в., хранящейся в Российской национальной библиотеке (Сир. нов. сер. № 4 — далее А). «Учение Симона Кифы» занимает в ней л. 33—38 об. Этот сирийский текст подготовлен нами к изданию. Ранее он уже издавался В. Кьюртоном (W. Cureton. Ancient Syriac Documents relative to the earliest Establishment of Christianity in Edessa. L.—Edinburgh,

1864. P. lh—m.), который использовал для своей публикации две рукописи Британского музея в Лондоне: Add. 14,644 — V—VI вв., далее В и Add. 14,609 — далее С. Кодекс В, положенный в основу издания, дефектен, в нем отсутствуют большие куски текста, которые восполняются в издании В. Кьюртона по рукописи С. В рукописи А сочинение представлено без каких-либо лакун.

Сирийский текст «Учения Симона Кифы» не имеет аналогий в других христианских литературах и является, скорее всего, оригинальным сирийским произведением.

Учение Симона Кифы в Риме городе¹

В третий² год Клавдия³ кесаря вышел Симон Кифа⁴ из Антиохии, дабы идти ему к Риму городу⁵. И, проходя, он проповедовал в областях слово Божие⁶. И когда он приблизился, дабы войти туда, услышали многие⁷, и они вышли навстречу ему, и церковь вся⁸ приняла его с радостью великой. И (некоторые) из вельмож городских, которые носили царские головные повязки⁹, пришли к нему, дабы увидеть его и услышать слово его. И когда сбор города всего состоялся около него, он встал, дабы говорить с ними, и сказать¹⁰, и явить им проповедь учения Его, как оно было. И он начал говорить им так: «Мужи, сыны Рима, и люди Италии¹¹, услышьте, что скажу я пред вами ныне. Проповедую я и благовествую я Иисуса, Сына Бога, который спустился с небес и облекся плотью¹², и был с нами подобен нам, и сотворил могущественные (дела), и знамения, и чудеса пред нами и пред всеми иудеями, которые в земле Палестины. И вы также слышали о том, что Он сделал, ибо¹³ также из стран других они пришли к Нему из-за молвы об целительстве Его и из-за слуха о помощи Его дивной¹⁴.

И всякий, кто пришел близко к Нему, был исцелен словом Его. И поскольку Он — Бог, вместе с исцелением Своим Он также грехи прощал, ибо целительство Его явное было свидетельством¹⁵ прощения Его тайного, что¹⁶ оно истинно было¹⁶ и верно. Ибо этого Иисуса проповедовали пророки в откровениях своих, поскольку они ожидали узреть Его и услышать слова Его: что Он (тот), кто был с Отцом Его от века и от вечности¹⁷, — Бог, который был сокрыт в вышине и явлен в глубине. Сын славный, который от Родителя Своего, и прославлен вместе с Отцом Своим и с Духом Божественности¹⁸, и власть которого страшна могуществом Его. И Он был распят телом, которое получил¹⁹, и поднялся к Отцу своему, что видели я и товарищи мои, и вновь Он придет во славе собственной Своей, и со всеми ангелами святыми, что мы услышали от Него, как Он сказал нам²⁰. Ибо мы не можем говорить ничего, что бы не услышали мы от Него, так же как мы не написали²¹ в книгах²² Благовествования Его ничего, что бы Он не сказал нам, ибо сказано тем словом, что закроются уста луинов в день, когда представят²³ сыны человеческие²³ перечень слов своих пустых на Суде. Но поскольку мы были рыбаками и не искусны в книжности, то об этом Он сказал нам: "Пошлю Я вам Дух, Утешитель²⁴, дабы он обучил вас всех²⁵ тому, чего не знаете вы". Ибо благодаря дару Его говорим мы то, что слышите вы²⁶. И далее через него мы приносим помощь больным и исцеление страждущим, так что, услышав слово²⁷ и с помощью силы его, вы уверуете в Христа, что Он — Бог, Сын Божий, и отступитесь от служения языческого²⁸, и будете поклоняться Ему и Отцу Его, и²⁹ славить Его, Дух Божественности Его²⁹. Ибо когда славим Отца мы, также Сына Его³⁰ вместе с Ним славим мы, и когда Сына почитаем мы, также Отца с Ним почитаем мы, и когда Дух мы исповедуем, мы также Отца и Сына исповедуем, ибо во имя Отца и Сына, и Святого Духа³¹ было приказано нам крестить тех, кто уверует, дабы они жили вечно. Избегайте посему слов мудрости этого мира, нет в которых пользы, и приблизьтесь к тем, которые истинны³² и приняты пред Богом. И сохранено воздаяние их, и установлено вознаграждение их. И ныне поэтому³³ воссиял свет в твари, и получил мир глаза сознания, дабы видел каждый

человек и понимал, что не должно поклоняться тварям вместо Творца³⁴ или наряду с Творцом, ибо всякой твари следует поклоняться Создателю своему и не быть поклоняемой подобно Творцу своему. Тот же, кто пришел к нам, — Бог, Сын Бога, по природе собственной Своей, хотя Он Божественность Свою смешал с человечностью нашей, дабы человечность нашу обновить с помощью Божественности Своей, и благодаря этому справедливо³⁵ для нас³⁵ то, что мы поклоняемся Ему, ибо Он (достойн) поклонения вместе с Отцом Своим. И да не поклонимся тварям, которые были созданы для поклонения Ему, Творцу. Ибо Он — Бог правды и истины: Он — Тот, кто был³⁶ от века³⁶ и прежде миров и тварей: Он — сын правды и плод правды истинный, который от Отца Высочайшего. Но видите вы деяния удивительные, которые сопровождают и следуют (за) словами: никто бы не был убежден временем тем малым, как вознесся к Отцу Своему, но видят, как благовествование Его распространяется во всем творении, что чрез это можно узнать и уверовать, что Он — Творец твари и волею Его устанавливаются твари. И как вы видели, солнце померкло при смерти Его, вы сами также свидетели, земля же потряслась убиением Его, и завеса разодралась при смерти Его:³⁷ об этом свидетельствовал также Пилат, игемон³⁸, ибо он послал и дал знать кесарям³⁹, и о делах этих было прочитано пред ним и перед вельможами города вашего об этом и о более, чем это⁴⁰. И из-за этого разгневался кесарь на Пилата, ибо Он несправедливо преследовался иудеями. И из-за этого он послал и отнял у него власть, которую он дал ему. И это было объявлено и стало известным⁴¹ во всем владении власти римлян⁴¹. Вот то, что увидел Пилат, и дал знать кесарю и синклиту почетному вашему, и Его проповедую я и провозглашают апостолы, единомышленники мои. И знаете вы, что не мог Пилат написать Величеству о том, что не имело место и чего он не видел глазами своими, но то, что имело место и совершилось в деяниях⁴², то он описал и сделал известным. И свидетели же те, которые были там, и те, кто охраняли гробницу, были как мертвые, и когда они были допрошены Пилатом, те стражники свидетельствовали пред ним, какой выкуп дали главы священников иудейских, дабы они сказали, что мы, ученики⁴³ Его, выкрали тело Христа⁴⁴. Вот почему вы слышали многое, но если тем, что вы слышали, вы не хотите убедиться, то убедитесь деяниями могущественными, которые видели вы, которые были (совершены) именем Его. Да не обольстит вас Симон Волхв⁴⁵ подобиями, что он показывает вам и которые недействительны. Ибо люди без понимания не знают, как распознать то, что они видят и слышат. Пошлите поэтому и приведите его туда, где собирается⁴⁶ весь город⁴⁶, и выберите для вас знамение, дабы совершить пред вами, и тот, кого вы увидите, что он сделает его, то знамение ваше, он тот, в кого должно будет уверовать».

И в тот же час они послали привести его к ним⁴⁷. И сказали ему люди учения его: «Как человек, в котором мы уверены, что есть в тебе сила все совершать⁴⁸, соверши ты знамение пред нами всеми, и да увидит сей Симон, называемый Галилеянин⁴⁹, который проповедует Христа»⁰⁰. И когда те сказали ему⁵⁰, Симону Волхву, случилось, что проносили покойника некоего, сына одного из вельмож, из известных и знаменитых среди них. И сказали ему все они, собравшись вместе: «Тот из нас, кто оживит покойника этого, он — истинен, и ему будут верить и примут (его)⁰¹, ему будем следовать⁵¹ во всем, что он скажет нам». И они сказали Симону Волхву: «Поскольку ты был здесь прежде Симона Галилеянина, и тебя мы знаем прежде него, ты яви первый силу, которая сопутствует тебе». Симон же неохотно приблизился к покойнику, а они поставили носилки перед ним. И он взглянул направо и налево, в небо вперился, сказав много слов. Некоторые из них он говорил громко и некоторые из них тайно, негромко. И он ждал долго, и ничего не произошло и не свершилось, и покойник тот на носилках лежал себе. И тот же час приблизился уверенно Симон Кифа к тому, кто был мертв, и воскликнул вслух пред всей городской⁵² толпой, которая стояла там: «Во имя Иисуса Христа, Того, которого иудеи распяли в Иерусалиме и которого благовествуем мы,

поднимись отсюда». И по его, Симона, слову мертвый тот ожил и поднялся с носилок. И увидел весь народ и удивился. И они сказали ему, Симону: «Истинен тот Христос, которого проповедуешь ты». И закричали многие и сказали: «Пусть будет побит камнями Симон Волхв, обманувший всех нас». Но Симон, по причине того, что бежал каждый посмотреть на покойника, который ожил, убежал от них от одной улицы к другой, и от двора к двору и не попался в руки их в тот день.

Город же весь⁵³ с честью великой⁵³ взял Симона Кифу, и они приняли его радостно и с любовью. И знамения и чудеса он не прекратил совершать во имя Христа, и уверовали в него многие. Кипринос⁵⁴ же, отец того, кого он оживил, взял с собой Симона Кифу в дом свой и принял его как должно, ибо уверовали он и домочадцы его все в Христа, что Он Сын Бога живого. И стали учениками там многие из иудеев и язычников. И когда увеличилось число людей, (познавших) учение Его, он (Кифа) построил там церковь в Риме, и городах окрестных, и в селениях всего народа Италии. И он правил там в должности Правителя служителей 25 лет⁵⁵.

И после лет тех захватил его Нерон⁵⁶, царь⁵⁷, и заточил его в темницу (дом заключенных), и он знал, что он (Нерон) распнет его⁵⁸. И призвал он⁵⁸ Аисуса⁵⁹, диакона, и сделал его вместо себя епископом в Риме. И этому, что сам рассказал Симон, и остальному, что и другие рассказали ему, он приказал ему (Аисусу) учить в церкви⁶⁰, говоря ему: «Кроме Ветхого и Нового Заветов, не будет читаться пред людьми ничего другого, что не должно. Когда же приказал кесарь, чтобы был распят Симон головой своей вниз⁶¹, как он сам попросил кесаря, и когда был обезглавлен Павел, было смятение великое в народе и печаль горькая во всей церкви, ибо они лишились лицезрения их, апостолов. И встал Аисус, правитель, и взял тела их ночью и похоронил их с почестью великой. И был сооружен дом⁶² собрания для многих. И в то время, когда судом праведным оставил Нерон империю свою и бежал, ненадолго прекратилось гонение, которое поднял Нерон кесарь против них.

И через много лет после увенчания великого⁶³ апостолов, которые ушли из мира, происходили рукоположения во всем Риме и во всей Италии, случилось тогда, что был голод⁶⁴ великий в Риме городе.

Окончено учение Симона Кифы в Риме городе⁶⁵.

Комментарии

¹ Заглавие сочинения в рукописи А написано киноварью.

² В рукописи В, вероятно, ошибочно: «тридцатый».

³ Написание этого имени в рукописях варьируется.

⁴ В рукописи С, частично использованной в издании В. Кьюртонна, вместо «Симон Кифа» последовательно «Петр апостол». Симон — ученик и апостол Иисуса Христа; согласно новозаветным свидетельствам, его отцом был Иона (Мф. 16:17), а братом — Андрей. Его еврейское имя было Шимон. Именно в такой форме, но с поправкой на греческое произношение — Симеон, оно сохранилось в некоторых книгах Нового Завета (Деян. 15:14, иногда 2 Пет. 1:1). Но в большинстве новозаветных текстов имя уже передается как адаптированное в греческое «Симон». Иисус Христос дал ему прозвище, которое по-арамейски звучит «Кифа» и означает «скала, камень». В Новом Завете оно обычно фигурирует в греческом эквиваленте — Петр. В Новом Завете нигде не упоминается о пребывании Симона Кифы в Риме. Об этом известно из апокрифических «Деяний Петра», которые, как и другие источники II в., сообщают о совместной деятельности Петра и Павла в этом городе. Согласно Евсевию Кесарийскому (Eus. Hist eccl. II.14.6), Симон Кифа-

Петр прибыл в Рим в царствование императора Клавдия и был казнен там при императоре Нероне.

- ⁵ В — «к Риму».
- ⁶ В — «слово Его, Господа нашего».
- ⁷ В рукописи В отсюда начинается пропуск текста, восстанавливаемый издателем по рукописи С.
- ⁸ Рукопись А здесь и далее в этом слове дает полное написание, что может свидетельствовать о древности текста. Рукопись С представляет так называемую «дефектную» орфографическую форму.
- ⁹ Эта фраза связывает это сочинение с «Учением Аддая апостола» — «А Авида и Бар Калба, которые были главами и правителями и носили царские головные повязки, подошли к Аддаю...» См. комм. 79 к тексту «Учения Аддая апостола».
- ¹⁰ С — нет.
- ¹¹ С — «святые Италии всей».
- ¹² С — «и сделался человеком». Это разночтение связывает этот текст с «Учением Аддая апостола», списки которого также дают аналогичное разночтение (комм. 32). Хотя оба выражения: «облекся плотью» и «сделался человеком» — имеют своим источником фразу из Никейского Символа веры: «Верую... во единого Господа Иисуса Христа... ради нас и нашего ради спасения сошедшего с небес и воплотившегося от Духа Святого и Марии Девы и вочеловечившегося...» (греч. σαρκωθέντα, ἐνανθρωπήσαντα), замена первого вторым каким-то образом связана с несторианством. Во всяком случае, такая правка, проведенная систематически по текстам рукописи VI в. из Российской национальной библиотеки, могла подготовить восприятие этого учения.
- ¹³ Рукопись А здесь и далее дает в этом слове полное написание, вместо дефектного в остальных списках.
- ¹⁴ Этот отрывок «Учения Симона Кифы» также указывает на знакомство его автора с «Учением Аддая апостола».
- ¹⁵ С — «оно — свидетель».
- ¹⁶ С — «оно — истинно».
- ¹⁷ Рукопись А сочетание этих слов дает в полном написании.
- ¹⁸ С — «Божественности Его».
- ¹⁹ С — «по воле собственной своей руками грешников».
- ²⁰ Начиная с этого момента «я» проповеди Симона Кифы переходит в «мы», когда он говорит от лица всех апостолов, своих единомышленников.
- ²¹ Рукопись А — здесь и далее полная глагольная форма 1-го л. мн. ч. вместо слитной, как в С.
- ²² С — «в книге». Форма ед. ч. позволяет думать, что речь идет об апокрифическом Евангелии Петра.
- ²³ Рукопись А дает слитную форму этого сочетания слов, вместо полной в С.
- ²⁴ Утешитель — это сирийское слово является транслитерацией греч. παράκλητος. В нашем случае контекст близок к евангельскому (Ин. 14:26; 15:26; 16:7), когда термин выступает в качестве параллельного понятиям «Дух Святой, Дух истины». Евангельское словоупотребление не дает возможности для точного терминологического перевода. Во всех сирийских переводах Евангелия, кроме сиро-палестинского, сохраняется без перевода греческое слово оригинала. Мы переводим следуя русской традиции, где это греческое понятие передается словом «Утешитель».
- ²⁵ С — «всех» нет.

- ²⁶ Идея о том, что все чудеса совершаются апостолами благодаря Божественному дару, подробно изложена в речах апостола Симона Кифы в «Деяниях апостолов» (Деян. 3,4).
- ²⁷ С — «слово Его».
- ²⁸ С — «служения рабского».
- ²⁹ С — «славить Дух Божественности Его».
- ³⁰ С — «Его» нет.
- ³¹ С — «Святого» нет.
- ³² С — «истинны и верны».
- ³³ Отсюда в издании В. Кьюртона восстанавливается текст по рукописи В.
- ³⁴ Рукопись А — «Творца» нет. Восстанавливаем по рукописи В.
- ³⁵ В — «для нас» нет.
- ³⁶ В — «от века» нет.
- ³⁷ Рассказ о знамениях, сопровождавших распятие Иисуса Христа, близок тексту «Учения Аддая апостола» (с. 101). Похожая картина представлена и в апокрифическом Евангелии от Петра.
- ³⁸ Сирийская форма слова «игемон» является транслитерацией греч. ἡγεμων. Это слово употреблялось как в общем значении «правитель, предводитель (например, войска)», так и в частных, обозначая префекта — начальника города, претора — наместника провинции, прокуратора — заведующего доходами императора в провинции.
- ³⁹ В — «кесарю».
- ⁴⁰ О письме Пилата императору Тиберию говорится и в «Учении Аддая апостола» (с. 102). Подробнее об этом см. комм. 74 к этому тексту.
- ⁴¹ В — «во всем владении римлян».
- ⁴² В — «действительно».
- ⁴³ Рукопись А дает ошибочно ед.ч., исправляем по В.
- ⁴⁴ Здесь содержится указание на версию, распространявшуюся ортодоксальными иудеями, согласно которой ученики тайно выкрали тело Иисуса Христа из гробницы. Она нашла отражение в Евангелии от Матфея (Мф. 27:64), а также в апокрифическом Евангелии от Петра. В последнем сочинении достаточно подробно повествуется о мерах, которые тщетно принимали иудейские старейшины, Пилат и римская стража во главе с центурионом для охраны гробницы Иисуса Христа.
- ⁴⁵ В «Деяниях апостолов» (Деян. 8:9—24) о Симоне говорится, что он «волхвовал и изумлял народ Самарийский, выдавая себя за кого-то великого». Сам Симон распространял легенду о своем божественном происхождении, так что его называли «сей есть великая сила Божия». Этот персонаж «Деяний» считается основоположником секты симониан, учение которых было близко к гностическим. Более подробно о Симоне сообщают христианские авторы II—III вв. — Юстин Философ, Иринея, Ипполит и Епифаний. В апокрифической литературе — «Псевдо-Климентинах», «Деяниях Петра» — содержатся многочисленные рассказы о прениях между Симоном Волхвом и апостолом Петром в Риме.
- ⁴⁶ В — «и мы все ему».
- ⁴⁷ В — «они послали привести Симона Волхва».
- ⁴⁸ Далее в рукописи В текст утрачен. В. Кьюртон восполняет утрату по рукописи С.
- ⁴⁹ Согласно Евангелию от Иоанна (Ин. 1:44), Симон Кифа происходил из Бет Сайды (Вифсаиды), города на северо-востоке Галилеи, на берегу Галилейского моря. У него также был дом в Капернауме, т. е. на противоположном берегу

этого же моря (Мк. 1:29). Здесь Симон Кифа и промышлял, будучи рыбаком. Как свидетельствует эпизод из Евангелия от Марка (Мк. 14:70), Симон говорил по-арамейски с сильным северным акцентом и был опознан в толпе как «галилеянин», сообщник арестованного Иисуса Христа.

⁵⁰ С — «И когда так сказали они ему...»

⁵¹ С — «и мы все ему будем следовать».

⁵² С — нет.

⁵³ С — нет.

⁵⁴ Вероятно, это сирийская передача имени Киприан.

⁵⁵ Обычно этим временем церковная традиция определяет срок, в течение которого Петр действовал в Риме.

⁵⁶ Нерон — римский император (54—68 гг.).

⁵⁷ С — «кесарь».

⁵⁸ В рукописи А пропуск, восстанавливаем фразу по С.

⁵⁹ Рукопись С дает другую форму имени, в которой оно также встречается еще и в маргиналии этой же рукописи Британского музея (Add. 14,609, л. 123 об.). В форме Анос — имя зафиксировано в сирийском сочинении «Мученичество Барсамьи». Вероятно, во всех случаях мы имеем искажение латинского имени Линус. Согласно Иринею и последующим авторам, Лин был назначен первым епископом римским после мученической смерти Петра и Павла. Человек с таким именем упоминается во Втором послании к Тимофею (2 Тим. 4:21).

⁶⁰ С — «пред народом».

⁶¹ Таковую смерть предсказал Симону Кифе Иисус Христос. Ин. 21:18—19: «Истинно, истинно говорю тебе: когда ты был молод, то препоясывался сам и ходил куда хотел; а когда состаришься, то прострешь руки твои, и другой препояшет тебя, и поведет куда не хочешь. Сказал же это, давая разуметь, какую смертью Петр прославит Бога».

⁶² Здесь возобновляется текст рукописи В.

⁶³ Имеется в виду мученическая кончина апостолов. Ср. сирийское выражение «получить венок мученичества», т. е. умереть мученической смертью.

⁶⁴ О голоде в Риме упомянуто в интерполированном пассаже сирийского сочинения «Деяния Шарбиля».

⁶⁵ В рукописи А последняя фраза написана киноварью. В — «Окончено учение Симона Кифы».

История Филиппа, апостола и благовестника

Все рассказы из «Деяний апостола Филиппа», сохранившиеся на греческом языке, были сочинены в IV или V вв. и возникли в монастырской малоазийской среде. Они повествуют об исцелении апостолом единственного сына в Галилее, при обращении матери воскресенного, о диспуте Филиппа с первосвященником иерусалимским в Афинах в присутствии философов, о введении его в апостольство Петром, об исцелении Харитины, дочери Никоклида, пребывании Филиппа в городе Никатера, в Элладе, об обращении леопарда и козленка, которые становятся его спутниками, победе его над драконом и змеями, об исцелении и обращении Никаноры, супруги правителя. Завершается повествование мученичеством Филиппа.

Греческий текст «Деяний Филиппа апостола» полностью еще не издан. Лучшее и наиболее полное на сегодняшний день издание содержит деяния с I по IX и конец XV — мученичество. (R.-A. Lipsius, M. Bonnet. Acta apostolorum apocrypha. T. II, 2. Lpz., 1903. P. 1—90).

Иноязычные версии «Деяний Филиппа апостола» (армянская, грузинская, славянские) содержат лишь рассказ о его мученичестве. Различные сборники, связанные с апостолами и сохранившиеся на коптском, арабском и эфиопском языках, включают два кратких отрывка об апостоле Филиппе — рассказ о его пребывании в некоем городе и мученичество.

Представленная нами в переводе с сирийского языка версия «Деяний Филиппа апостола» не имеет аналогий и, скорее всего, является оригинальным сирийским сочинением.

Перевод выполнен по изданию В. Райта: W. Wright. Apocryphal Acts of the Apostles. Vol. I. L., 1871. P. 'g-st.

Сирийский текст публикуется издателем на основе одной рукописи, принадлежащей Королевскому Азиатскому обществу в Лондоне. Это бумажный кодекс, содержащий 188 л., некоторые из них оборваны или полностью утрачены. Рукопись переписана несторианским почерком с редкими огласовками и датируется 1569 г. «История Филиппа, апостола и благовестника» занимает в ней листы со 107-го по 117-й. В дальнейшем к исследованию могут быть привлечены и другие рукописи, хранящиеся в Париже, Берлине, Урмии и в Британском музее Лондона.

История Филиппа, апостола и благовестника

Во имя природы неоскверненной¹ Бога бессмертного написал я историю чудесную и удивительную деяний славных Филиппа, апостола и благовестника. Господь наш, помоги мне благодатью. Аминь.

Говорил Господь наш Иисус Христос с Филиппом апостолом в видении ночном в Иерусалиме и сказал ему: «Встань, иди к Карфагену-граду², тому, который в Азоте³, и выведи оттуда правителя сатанинского, который вот радуется там, подобно волку пагубному, радующемуся среди овец, у которых нет пастуха. И после того как выведешь его, проповедай там царство небесное».

И сказал Филипп Господу нашему: «Прошу я у Тебя, Воскресителя всех душ, знаешь Ты меня, что муж я палестинский, и по-ромейски⁴ или по-гречески не знаю я. А сыны карфагенские по-арамейски не умудрены. И как пойду я и стану проповедовать им благовествование царства Твоего?».

Сказал Господь наш Филиппу: «Кто сделал Адама по образу Его и подобию Его? Кто сотворил ему рот и глаза, и язык для говорения? Разве не Я, Я — Господь?» И сказал Филипп Господу нашему: «Ты — Сын Избранный, Ты соделал небеса силою Твоею, даровал Ты вселенную мудростью Твоею».

И сказал ему Господь наш: «Теперь иди во имя Мое и не сомневайся. Я, буду Я с устами твоими, и всяким языком, каким пожелаешь ты, заговоришь». И сказал Филипп Господу нашему: «Я, иду я, Господи. Но благодать Твоя да не удалится от меня!»

И спустился Филипп от Иерусалима к Самарии⁵, и от Самарии к Кесарии палестинской⁶. И спустился он к гавани, дабы найти себе корабль, чтобы добраться до Карфагена-града. И нашел он корабль, который стоял в готовности и ожидании себе попутного ветра, чтобы отправиться. И приблизился Филипп к капитану и стал договариваться с ним⁷, чтобы отправиться вместе с ними в Карфаген-град. Ответил капитан и сказал Филиппу: «Прошу тебя, не досаждай мне. Ведь вот 20 дней тому, как ждем мы ветра попутного для нас, чтобы отправиться, а не дует он. А теперь иди, бери пожитки твои и приходи. Быть может, с помощью молитв твоих пошлет нам Бог ветер благоприятный, и отправимся мы в путь наш с миром. Ибо вижу я, что ты ведь по облику слуга Божий». Говорит Филипп капитану: «Видишь ты меня и видишь пожитки мои. Ничего другого нет у меня в сем мире, кроме Иисуса Христа, да и Тот распят. Но

поскольку вижу я, что у тебя-то есть плоды веры, прикажи людям, которые отправятся с нами, взойти (на борт) и расположиться на корабле». И приказал капитан, и поднялись они и расположились все на нем. И когда поднялись апостол и капитан, сказал Филипп людям, которые были на корабле: «Встаньте (на молитву) помолитесь, и попросим у Христа, дабы послал нам ветер благоприятный, чтобы отправиться в путь наш с миром и с радостью». И встали они для молитвы, и начал молиться Филипп и сказал: «Господь наш, Иисус Христос, приди на помощь к нам, ибо взываю я к Тебе в миг сей, чтобы уверовали люди сии, которые находятся на этом корабле, что Ты послал меня». И обратился он потом к западу, и укрепился Духом Святым, и сказал голосом высоким: «Тебе говорю, Ангел мира, что стоит над всеми ветрами благоприятными, которые служат морю этому великому, во имя Его, Господа нашего Иисуса Христа, пошли мне ветер благоприятный, который бы пришел и переправил меня к Карфагену-граду не за 50 дней, не за 20 дней и даже не за 10 дней, но чтобы сегодня же оказались мы в нем⁸, дабы узнали люди все эти, что здесь — Он, Тот, кто послал меня, Иисус, Сын Бога живого».

Был же на корабле еврей некий, которого звали Ханнания. Не молился он, но богохульствовал и сказал: «Да вознаградит тебя Адонай, тебя и того Христа, к которому взываешь ты и который вот стал прахом и брошен в Иерусалиме, а ты стоишь и сбиваешь с толку простофиль во имя Его».

И когда помолился апостол, примчался ветер и Ангел его с ним, и наполнил он парус корабля. И стал он двигаться туда и сюда от силы ветра. Тогда встали корабельщики, чтобы убрать канаты корабельные с берега. И встал тот еврей, чтобы помочь им и поднять парус корабельный. И связал Ангел Господень канатами большие пальцы его, и подвесил его вниз головой на вершине мачты парусной⁹. Корабль же полетел по воде, подобно орлу в вышине¹⁰. Еврей же висел вниз головой и кричал. И говорил он: «О апостол Его, Иисуса Христа, который знает тайны людские!» И Филипп сказал ему: «Нет, жизнью Амана¹¹, возлюбленного твоего, не спустишься ты оттуда до тех пор, пока не подтвердишь ты, как богохульствовал ты о Иисусе Христе, и злоумышлял против почитателей Его. Он связал и подвесил тебя вниз головой».

И воскликнул еврей и сказал: «Свидетельствую я Господом моим, которому поклоняюсь я, что, когда встали вы и молились вы на корабле, я не молился, но богохульствовал в сердце моем. И сказал о тебе: "Да вознаградит Адонай и того Христа, к которому взываешь ты, который вот стал прахом и брошен в Иерусалиме, а ты, стоишь ты и сбиваешь ты с толку простофиль". Тотчас примчался ветер и Ангел его с ним. И наполнил он парус. И стал корабль двигаться туда и сюда от силы ветра. И когда встали корабельщики, чтобы убрать канаты и поднять парус, встал также и я, чтобы помочь им. Тогда связал мне Ангел Его, Бога твоего, канатами большие пальцы ног моих и подвесил меня вниз головой, как видят меня глаза ваши. И вот обнажен меч Его, и стоит надо мною, и сечет меня бичами пламенными. Но прошу я тебя, господин мой, прикажи ему, пусть оставит меня, ибо вот выходит она, душа моя, из ноздрей моих».

Говорит ему Филипп, еврею тому: «Теперь как видится тебе это, происшествие сие? Веришь ты в Христа, что Сын Он Бога? Да или нет?»

И запричитал еврей тот, плача, и говорит¹² гласом высоким: «Да, господин мой, верю я в Него, в Христа, Бога твоего, что Он есть "Я есмь сущий",¹³— Эль Шаддай, Адонай, Господь Саваоф, Могуущественный, Славный в святости Своей, который сотворил небо и землю по слову Своему. И Он сотворил Адама по образу Своему и подобию Своему. И Он принял жертву Авеля. И Он отверг жертву Каина-убийцы. И Он взял живым Еноха, и смерти не вкусил тот. И Он избавил Ноя от потопа. И Он говорил с Авраамом, возлюбленным Своим. И Он спас Лота из среды разврата. И Он сохранил Исаака от ножа. И Он явился Иакову в Вефиле. И Он изъяснил тайны Свои Иосифу. И Он вывел Израиль из Египта. И Он говорил с Моисеем в терновнике. И Он разделил

море пред народом. И Он ниспослал манну с неба. И Он выпустил перепелов из моря. И Он разбил фараона и войско его в море Суф, Красном. И Он освободил Иисуса, сына Навина, в войнах. И Он явил тайну Свою Гедеону. И Он укрепил Барака и Девору в Израиле. И Он говорил с Самуилом внутри храма. И Он уничтожил Голиафа пред Давидом. И Он дал мудрость Соломону. И Он вознес Илию на небо. И Он освободил Елисея от войск. И Он вызволил Иону из рыбы. И Он поднял Даниила из рва. И Он погасил пламя, пылающее вокруг Анании и его друзей. И Он спас Сусанну, несправедливо осужденную. Именно Он — Эммануил, Бог могущественный, море, и суша, и ветры, и Ангелы сотворены для тебя именем Его».

И возрадовался Филипп вере его, того еврея, и восславил Бога, и сказал: «Хвала Тебе, Господь наш, Иисус Христос, за то, что изменяешь Ты умы строптивые и языки богохульствующие, и мгновенно делаешь Ты их арфами, восхваляющими славу Твою. Да, Господь мой, прости ему, Ханнании, рабу Твоему, который уверовал в Тебя».

И в этот миг схватил его Ангел Господень, который стоял около него по руку правую, и спустил его, и поставил на середину корабля. Затем упал Ханнания к ногам его, Филиппа, и зарыдал, и сказал: «Смилуйся надо мною, о апостол Христа, и испроси для меня у Жизнедавца всем, чтобы простили Он богохульства мои, которыми богохульствовал я на тебя и на богов твоих». И поднял его апостол и сказал ему: «Если Христос освободил тебя и простили тебя, кто осудит тебя? Вставай себе и не бойся. Иисус Христос удостоил тебя Крещения Своего истинного».

И охватил трепет 495 человек¹⁴, которые были на корабле. И удивились они, и сказали: «Не было от века такого среди людей». И когда они удивлялись по поводу того, что случилось с евреем тем, подняли глаза свои и увидели, вот маяк¹⁵ карфагенский виднеется. И тогда начали шептаться друг с другом и сказали: «Видели ли это, или сон это, или демон искушает нас, или поистине Бог — с тем человеком? Кто видел подобное сему диво? Или кто слышал о подобном этому чуде? Ведь 75 масьюн¹⁰ прошли мы в один день?» Тот же Ханнания, когда увидел, что они перешептываются друг с другом, стал рвать плащ свой и говорит: «О слепцы невидящие! И глупцы злые, неверующие! Разве не видели вы, что случилось со мной, который богохульствовал в сердце своем на Христа? Молчите вы и не замышляйте ничего против этого избранного, а то в сей момент вы все повиснете вниз головами вашими. Или не верите в Бога человека этого праведного? Ведь если приказывает ему, этому граду, именем Христа, почему же не взять ему всех обитателей его, привезти и поставить в Египте?» И пока такие (слова) говорил еврей, оказался приставшим (корабль) в самой бухте Карфагена. И возопили все люди те и сказали: «Да будет славен Бог его, господина Филиппа, которому море, и суша, и ветер, и Ангелы подчинились во имя Его¹⁷. И благословил их Филипп во имя Господа и отпустил их отправиться по домам своим. Он же остался в бухте, дабы утвердить капитана в вере Божественной.

В первый день недели (т. е. в воскресенье) сошел Филипп с корабля, чтобы войти в Карфаген-град и вывести оттуда правителя сатанинского, как приказал ему Господь. И когда входил в ворота городские, осенил себя знаменем крестным, всплакнул пред Христом. И увидел он человека одного, индуса, который восседал на троне, а охвачена была змеями двумя поясница, и венец из ехидн помещался на голове его, и глаза его были подобны углям пылающим, и языки пламени исходили из уст его. И из места, на котором сидел он, запах дыма поднимался, и воины индусские стояли по правую и левую руку от него. Когда же увидел он апостола, который вошел в ворота и перекрестился, рухнул тот правитель и пал ниц пред ним, и воины его вслед за ним.

Говорит ему апостол, тому правителю: «Пади и не вставай, наследие огненное и порождение Геенны, нечестивый от века, горечь которого ни дня не была сладкой. Ненавистник праведных и враг всякой правды, оболститель Адама, наславший смерть на Еву и всех детей ее». Ответил тот правитель апостолу: «Почему проклинаешь ты

меня, избранник Высочайшего? В чем ошибся я, скажи мне? Или чем согрешил я против тебя? Порицаешь ты меня, чтобы не сидел я в этом городе. А воины мои рассеяны по земле всей и придут ко мне в течение 3 часов дневных. Но ни один из учеников Его, Иисуса, не приблизится (сюда), ибо предупредил я их, и приказал я им, и сказал им:¹⁸ "Пока имя Его, Христа, вспоминается, не будете вы там, и не совершите надо мною суд, пока не придет время мое". Увы мне, если один из воинов моих обманется во мне и преступит приказ мой, и станет досаждать одному из учеников Его, ибо вот отрицатель их, последователей наших, сердит на меня. И послал Он этого избранного, чтобы выдворить меня из этого града. Увы, что же будет мне? И увы, что случилось со мной? О, что настало для меня? О, что произошло со мною? О, что постигло меня? О, что нашло на меня? Куда пойду я и освобожусь? Где спасусь и куда убегу? Где спрячусь я и схоронюсь? Где скроюсь я и освобожусь? Куда идти мне от этого могущественного? Куда улечу я от этого сильного? Или скажу я: "Увы мне!", или смолчу, сторю я в огне? И если брошусь я в море, вытащат меня, ибо огонь приготовлен для меня, и мучение для всех воинов моих. Если поднимусь я в небо, сбросят меня оттуда. Если сойду я в Шеол, там будет дышать Он на меня. На востоке звезда Его пристыдит меня. На западе благовествование Его проповедуют они. На севере десницу Его восхваляют они. На юге кресту Его поклоняются они. Убил меня сей Иисус смертью Своею. Унизил Он меня Вознесением Своим. Низверг Он меня нуждою Своею. Обольстил Он меня подобиями Своими. Устыдил Он меня Воскресением Своим. Ослепил Он меня унижением Своим. Одурачил Он меня спокойствием Своим. Взбесил Он меня видениями Своими. Силки мои, сломал Он их. Западни мои, обнаружил Он их. Венец мой, сбросил Он его с головы моей. Трон мой, опрокинул Он его позади Себя. Власть моя, отнял Он ее у меня. А почет мой, раздал Он его другим. Сделал Он меня топталищем для юнцов. И поскребками и навозом для детей невинных. Отдал Он меня на позор униженным и на посмешище и презрение бедным и грешникам. Все отнял Он у меня. И ничего совершенно не дал Он мне, но лишь плач и рыдание, и признаки темноты мне, и солдатам моим, и всем вельможам моим».

Город же весь стоял и слушал то, что говорил правитель тот. Облика же его никто не видел, но лишь апостол видел его Духом Святым. Говорит Филипп тому правителю: «Приказываю я тебе во имя Господа Иисуса Христа, Бога Всемогущего, который послал меня против тебя: встань, возьми трон свой, выведи все войска свои и удались от этого города. Дабы вот 3795 лет не пользовались вы им».

И сей же час встал тот правитель, и взял трон свой, и вывел все войска свои, и вышел оттуда. Летя же в воздухе и стеная по пути, говорили: «Увы наше тебе, правитель наш! Увы наше тебе, царь наш! Увы наше тебе, властитель наш!» И не перестали плакать все они, пока не дошли и не вошли в Вавилон-град. И там установили трон правителя своего.

И был страх во всем городе. И восхваляли они Бога и говорили: «Благодарение Тебе, Иисус Христос, Бог Филиппа, за то, что ни за злодейство наше не вознаградил нас, ни в соответствии с грехами нашими не поступил с нами. Ибо мы не знали Тебя, Господи. А Ты в милосердии Твоем послал нам спасителя. Слава благодати Твоей, которая в изобилии для нас, во веки веков, аминь».

Говорит им Филипп, людям Карфагена-града: «Видели вы, братья мои, что сказал правитель тот, горя и искореняясь силой Сына Божия. Он — Иисус Христос, сила и мудрость Отца Его. И этой силой были сотворены небо и земля и все, что на них. И этой мудростью установился мир и все обитатели его. Посему, братья мои, оставьте то сознание прежнее, языческое, и не идите вслед за знанием живописцев, и образами деревянными, и каменными, и медными, и железными, и жестяными, и свинцовыми, и золотыми, и серебряными, и глиняными, которые люди сделали, у которых глаза есть, а не видят они, у которых уши есть, а не слышат они. И нет дыхания в устах их, и руками

своими не осязают они. И ногами своими не ходят они. И ноздрями своими не обоняют они. И не говорят гортанями своими¹⁹. И гвоздями и осями прикреплены они к нему, дабы не развалились они. И носят они их, потому что не ходят они. И, подобно мячам, вытянулись они, ибо не говорят. Не бойтесь вы их, ибо ни плохого, ни хорошего не могут они совершить. И сказано о них Богом, что будут подобны они творцам своим и всем, кто полагается на них²⁰.

Обратитесь поэтому к Сыну Его, Богу живому, в руке которого души ваши и дух ваш помещены. Он — Бог первый, и нет другого помимо Его. Отрекийтесь от Сатаны, братья мои, и уверуйте в Христа. Удалитесь от тьмы, и придите к свету небесному. Оставьте шуйцу разрушающую и получите десницу непобедимую. И освободитесь от Геенны огненной, и возрадуйтесь и возвеселитесь в Рае земном. Совлеките человека ветхого, который испорчен похотями ошибочными, и облекитесь в человека нового — Иисуса Христа, который возобновлен знанием по подобию Отца Его²¹. Минуйте и удалитесь от помысла о женщинах, которые горят, подобно огню, и разрушает он тех, которые воспламеняются от него. И положитесь на Бога и возрадуетесь. Кто уверовал в Него, и покинул Он того? Или кто положился на Него, и отринул Он того? Или кто зывал к Нему, и не ответил Он тому? Ибо милостив Он и милосерден, Господь, и отпускает грехи, и прислушивается к голосу тех, кто исполняет волю Его. Веруйте, возлюбленные мои, что отпустит Он вам грехи ваши, когда обратитесь вы к Нему от всего сердца вашего, с разумом чистым, без сомнения».

И когда сказал апостол слова сии людям города, воскликнули они и сказали: «Хвала Богу, который послал нам Спасителя». И благословил их Филипп и спустился к кораблю, к бухте, где стоял корабль, на котором прибыл он из Кесарии палестинской.

В день же субботний собрались все евреи, какие были в Карфагене, к синагогам своим. И послали они и позвали Ханнанию, еврея, который уверовал в Христа. И ответили евреи и сказали ему: «Брат наш, Ханнания, правда ли то, что сделал тебе Филипп-колдун на корабле?» И осенил Ханнания себя знаком креста и ответил и сказал им: «Все, что слышали вы обо мне, правда это. И избави меня отречься от Господа нашего Иисуса Христа вовеки». И сказали ему евреи: «Не отрекайся от Моисея и не верь в Христа, потому что Христос — лжеучитель, а ученики его с колдовством ходят». Ответил Ханнания, радуясь в вере, и сказал евреям: «Обольщение Христа на мне будет, и на супруге моей, и на детях моих. А колдовство, которое знают ученики Его, будет на останках отцов моих в Шеоле. Вы же, прекрасно напророчил о вас Исайя-пророк, которому сказал Бог: "Иди и скажи народу этому Израиля: «На видение смотреть будете и не увидите. И слышимое слушать будете, и не уверуете. Очи их, ибо, закрыты, а также и уши их заперты, так что не могут слышать ушами своими, и сердцами своими и раскаяться²². А Я отпускаю им грехи их"». Властители Содомы и народ Гоморры²³, семя злое и досадное, поколение, которое не исправилось сердцем своим и не уверовало в Бога, Духа своего, дети преступления, порода злая и развратная, и род грешников, и племя оплакиваемое, лоза Содомы и насаждение Гоморры²⁴, дети глупые и неразумные, мудрые в плохом, а хорошего не знающие²⁵, народ искореняемый и выдираемый, серебро отвергнутое²⁶, просо рассыпанное, мехи порванные, одеяние дырявое, плат негодный, ветошь нечистая, смоковница проклятая, виноградник вражий, виноградари которого — убийцы, телица упрямая²⁷, водоемы разбитые, не собирается в которых вода²⁸, серебро продырявленное купца проклятого, шерсть высохшая, иней которой рассеялся среди язычников, дети, о которых провозвещено, что рабам не равны они, корни горькие, которые от дней своих не станут сладкими, сменившие Бога своего на тельца, жертвующие сыновей своих и дочерей своих демонам, ненавидящие Сына, враги Бога, раздражающие Дух святости, поклоняющиеся солнцу²⁹, приносящие жертвы Таммузу³⁰, слуги Ваала³¹, жрецы идолов, сыны Ахава, питомцы Иезавели, собаки немые, не могущие лаять³², жестоковыйные и

необразованные сердцами своими³³. Ибо кому из пророков поверили вы, чтобы Ханнанию слабому поверить? Моисей и Аарон вывели предков ваших из Египта, а сколько раз камнями забрасывали вы их? Встал Иисус, сын Навина, и отраву смертную искали вы, чтобы убить его. Встал Самсон, и Гедеон, и Барак, и Иеффай, и Девора, и раздражали вы их, всю жизнь их и все дни их. Встал Илий, священник ваш, и алчностью вашей был отвергнут от священничества своего. Встал Самуил-пророк, и отвергли вы его и Бога его. Встал Давид-пророк, и с попреками изгнали его из Иерусалима. Встал Соломон — царь, и поклонялся он Астарте, богине сидонян. Встал Исайя-пророк, и распилили вы его пилой из дерева самшитового. Встал Иезекиил-пророк, и тащили вы за ноги, пока не вышел мозг его. Встал Иеремия-пророк, и бросили вы его в яму грязную. Встал Миха-пророк, и били вы по щекам его, как ребенка. Встал Амос, мешали вы ему пророчествовать. Встал Аввакум-пророк, и за грехи ваши отвлекся он от проповеди своей. Встал Захария-пророк, также и его уничтожили, как агнца пред алтарем Господним. Встал Малахия-пророк, и изнурили вы Бога его выражениями своими. Встал Илия-пророк, и заставили вы его убежать в Хорив. Встал Елисей-пророк, и возжелали вы убить его. Встал также Иоанн Креститель, свет сияющий, и отсекали вы главу его, и остались вы во мраке. И начал Он проповедовать воскресение мертвых. И снова в завершение грехов ваших, чада преступные, распяли вы Господа пророков на древе. И вот преследуете вы учеников Его, именно тех, которым положено сесть в день судный на 12 тронах славы и судить 12 колен Иакова».

Все же евреи те смотрели на него, на Ханнанию, и увидели, что подобен лик его Ангелу божественному, и лязгали зубами своими, как волки алчные. И встал один из священников, и толкнул Ханнанию, и умер тот. И вырыли они там место внутри синагоги своей, и похоронили его. И поклялись они друг другу, что никто из них не откроет в доме своем, что сделали они.

В день же следующий встал Филипп, чтобы помолиться на корабле в 9 часов, он и горожане вместе с ним. И помянул он Ханнанию в молитве своей и сказал: «Господь наш, Иисус Христос, Ты избавь Ханнанию, раба Твоего, от вероломства евреев и перенеси его к нам, дабы увидели мы и возрадовались с ним». И услышал Бог молитву его, Филиппа. И приказал Он земле, и дала она пространство, подобное протоке, и вынесла Ханнанию на морское дно. И приготовил Господь дельфина большого, и вынес он его, Ханнанию.

И когда апостол молился на корабле, поднял глаза свои и взглянул на воду. И вот дельфин плывет в море, и тело Ханнании на нем. И когда увидели люди, которые были там, (такое), испугались страхом великим. И подумали они, что демон явился им. Тогда ответил апостол и сказал им: «Не бойтесь, братья мои, ибо из-за этого тела многие должны уверовать в Христа». И воскликнул Филипп гласом высоким и сказал: «Благодарение Тебе, Господь Воскреситель, ибо всякий, кто верует в Тебя, даже умерев, будет жить благодаря Тебе. Всякий же, кто не верует в Тебя, даже если жив он и ходит по земле, мертв пред Тобою».

И сказал Филипп тому дельфину: «Приказываю я тебе во имя Христа, Господа всей твари, иди и перенеси Ханнанию мученика к месту, откуда забрал ты его, до того как поднимусь я в город и пристыжу я убийцу его». И пересек дельфин море и принес Ханнанию к месту, откуда взял его. И переправили Ханнанию воды бездны к месту тому, где был убит он. И приказал Господь земле, и закрыла она преграды, чтобы не вышли бездны и не снесли город.

В день же другой сошел Филипп-апостол с корабля и поднялся ко граду, к судье, и сказал ему: «Ваша милость, прошу я тебя, сделай для меня». Ответил судья и сказал ему: «Приказывай, господин мой, и все, что захочешь ты, сделаю я для тебя». И сказал Филипп судье: «Пошли, собери ко мне всех евреев, какие есть в граде сем, ибо дело есть у меня поговорить с ними пред тобою». И тотчас послал судья чиновников своих, и

собрались к нему все главы евреев. И сказал Филипп ижегемону:³⁴ «Сядь ты на место судейское и послушай дело, которое есть между мной и ими».

И когда сел он³⁵ на место судейское свое, сказал Филипп евреям: «Где Ханнания, тот, который прибыл со мной на корабле из города Кесария палестинская и стал христианином Христа? Ибо я, знаю я, и уверен я в Господе нашем Иисусе Христе, что вы советовали ему признать Моисея и отречься от Христа». Ответили евреи и сказали Филиппу: «Разве сторожи мы Ханнанию, который отступил от закона?» И сказал Филипп евреям: «Прекрасно назвал вас Господь наш чадами Каина-убийцы. Ибо Каин убил Авеля, брата своего, и думал себе, что не видел его никто. А Бог сказал Каину: "Где Авель, брат твой?" И тот Каин отрекся, подобно вам, и сказал: "Не знаю я, ведь не я сторож ему". И сказал Бог Каину: "Что сделал ты? Вот кровь Авеля, брата твоего, взывает ко Мне из земли. Проклята та земля из-за тебя. Скитальцем и бродягой будешь ты на ней, на земле, которая открыла уста свои и приняла кровь его, брата твоего, из рук твоих"³⁶. А теперь, убийцы, откройте мне, где Ханнания-мученик, и я, попрошу я Христа за вас, чтобы простил Он вам беззакония ваши».

Ответили евреи и сказали: «Один раз сказали мы (уже) тебе, что не видели Ханнанию и не знаем, что случилось с ним». И сказал Филипп евреям: «Скажите мне, где Ханнания, исповедник Христа, который отдал душу свою за Господа своего, и не лгите и не отрицайте предо мною. Ибо не мне лжете вы, но Духу Святому, который живет во мне». Говорят ему евреи: «Если бы Дух был с тобою, разъяснил бы он тебе, что не знаем мы об Ханнании. Но поскольку лгун ты и лжеучитель, и истины нет в тебе, и вот стоишь ты и обвиняешь ты нас». И снова сказал им апостол: «А что, если найдется у вас Ханнания? Чего заслуживаете вы, как поступить с вами?» И сказали евреи Филиппу: «Если случится, что найдется он у нас, все мы заслуживаем смерти у Бога и у Кесаря». И сказал им апостол: «И если так, что вы на самих себя полагаетесь, то не уличит ли вас совесть ваша так, что сознаетесь вы в крови Ханнании, исповедника? Поклянитесь мне, что, как прикажет мне Параклит", Тот, который со мною, поступим мы с вами». Тогда закричали евреи и сказали: «Нет, Богом Авраама, который разговаривал с Моисеем из терновника, не видели мы Ханнанию и не знаем, что случилось с ним!»

Он же, апостол, укрепился Духом Святым и сказал собравшимся, которые стояли там: «Дайте мне немного места». И когда дали ему место, поднял глаза свои апостол Божий и увидел человека некоего деревенского, который вел быка больного. А вел он его в город, чтобы продать мясникам. И закричал ему апостол, и сказал тому быку: «Тебе говорю я, бык, животное бессловесное, приказываю я тебе во имя Его, Господа нашего, Иисуса Христа, Того, от слова которого вся тварь трепещет, стань сильным и иди к синагоге тех евреев-убийц. И закричи там и скажи: "Ханнания, Ханнания, Филипп, ученик Его, Господа нашего, зовет тебя. Встань, иди, пристыди евреев-убийц!"»

Тотчас вырвался тот бык у хозяина своего, бросил его на землю и побежал, и достиг синагоги еврейской. И закричал он, и сказал, как человек: «Ханнания, Ханнания, Филипп, апостол Христа, зовет тебя. Встань, иди, пристыди евреев, убийц твоих!»

И со словом его встал тот покойник и ухватился за быка того рукой своей правой. И побежали они вдвоем, и прибыли к апостолу Христа. А хозяин быка бежал за ними. И пришли они втроем и преклонились пред Филиппом. И воззвал апостол и сказал Ханнании: «Откуда пришел ты, возлюбленный мой?» И сказал Ханнания Филиппу: «Из синагоги тех евреев-убийц, которые стоят пред тобою. Ибо убили они меня и закопали в синагоге своей, потому что уверовал я в Господа нашего Иисуса Христа, который дал жизнь мне, и стал христианином. И теперь прошу я тебя, господин мой, сотвори для меня суд над всеми евреями-убийцами».

И сказал апостол Ханнании: «Послушай, сын мой и возлюбленный мой, Ханнания, написано для нас: "Если не сотворишь ты суд для себя самого — я сделаю", — говорит Бог. "И если голоден враг твой — накорми его, и если жаждет он — напои его.

И когда такое делаешь ему, уголья горящие наваливаешь ты на главу его". И еще сказал Он: "Да не победит вас зло, но побеждайте зло добром"³⁸. И еще написано: "Если есть человек, который завидует тебе или ненавидит тебя, не молись о вреде ему, чтобы не стало плохо ему, чтобы не стало плохо пред очами Господа, и не отвратил Он от него гнев, и не перенес его на тебя и на дом твой"³⁹. И Жизнедавец наш приказал нам: "Молитесь за врагов ваших, и благословляйте того, кто проклинает вас. И делайте добро тому, кто преследует вас и ненавидит вас, чтобы стать сынами Отца вашего, который на небесах, Того, который заставляет всходить солнце Свое над добрыми и над злыми. И заставляет идти дождь Свой на праведных и на беззаконных"⁴⁰. И еще Господь наш приказал нам: "Если не прощаете вы людям проступки их, то и Отец ваш, который на небесах, не простит вам проступков ваших"⁴¹. И еще сказал Он: "Блаженны милостивые, ибо на них будет милость"⁴². Теперь приблизься к евреям-убийцам твоим и, как дает тебе Дух Святой, поговори с ними».

И когда сказал апостол это Ханнани, опять заговорил бык тот и сказал Филиппу: «Прикажи мне, господин мой, чтобы в сей момент убил я и поверг всех этих убийц, врагов Христа, рогами моими». И сказал апостол быку: «Не вреди человеку, а иди вместе с хозяином своим и служи ему. Господь исцелил тебя и его. Страдания болезненного не будет у тебя». Тогда преклонился бык тот и хозяин его пред апостолом Бога. И пошли они в деревню свою с миром.

Говорит игемон апостолу:⁴³ «Посему смерти заслуживают евреи эти». Говорит апостол: «Послал меня Господь не убивать, но воскрешать и поднимать тех, кто, будучи жив, убит Сатаной через грех». Те же убийцы стояли пред апостолом и пред судьей со стыдом на лицах своих, и какой дать им ответ, не знали они. Закрылись у них⁴⁴ рты их, когда увидели они чудо, происшедшее с быком, который заговорил как человек, и Ханнанией, который был убит, а стоит перед ними.

И приблизился Ханнания к евреям, которые убили его, и сказал им: «Ныне исполнилось над вами пророчество Иеремии, пророка, который сказал: "Как посрамленный вор, когда обнаруживают его, так посрамлены сыны Израиля, они, и цари их, и священники их, и вельможи их, которые говорят дереву: «Отец наш — ты», и камню: «Ты — родительница наша»"⁴⁵. А теперь идите с миром, чада Каина-убийцы. Господь наш, Иисус Христос, в которого уверовал я, свершит суд мой над вами и востребует кровь мою невинную с рук ваших».

И сказал апостол евреям: «Слышали вы, виновные в смерти чрез кровь невинную, как написал Соломон, царь ваш: "Тот, кто виновен в (пролитии) крови человеческой, до гроба будет убегать, и не спасется ему"⁴⁶. И в Законе вашем написано: "Тот, кто убивает человека, также будет убит. И не будет искупления, и не будет прощения ему пред Господом, пока не прольется кровь его, кто пролил кровь невинную"⁴⁷. Мы же, последователи Христа, христиане, ученики Иисуса Христа. Так приказал Он нам: "Сказано древними: «Щека за щеку, и зуб за зуб»". Я же, говорю Я вам: "Не стойте противу зла, но кто ударит тебя по щеке правой, обрати к нему и другую"⁴⁸. И когда сказал апостол сильно, а те не раскаялись и не попросили прощения, сказал апостол судье: «Пусть выведут их вон». И приказал судья отрокам своим, и вывели они евреев пред ним, облеченным фасциями.

После же этого охватил страх всех евреев, которые проживали в Карфагене-граде. И стонали они, и славилы Бога, и говорили: «Один Бог его — Филиппа апостола, которому море, и ветры, и Ангелы подчиняются. И мертвые воскресают для прославления Его, и животные, и дельфины превозносят Его, Иисуса Христа, Бога, который над всем».

И стали учениками в тот день около 3 тысяч душ из язычников, а из евреев тысяча и 500. И приняли они знамение Христа, и радовались любви Иисуса Христа, который удостоил их благодати Своей.

Евреи же те, которые не были убеждены словом апостола, вышли из того города, и пошли, и осели в городах других. И еще солнце не зашло, поразил Ангел Господень и убил 40 священников из евреев за то, что пролили кровь невинную человека справедливого и праведного. И все, кто услышали и увидели, исповедовали и поклонялись, и восславляли, и сказали: «Один Бог истинный, Господь наш, Иисус Христос, и с Ним Отец Его, и Дух Его Святой, которому слава, и честь, и восхваление, и поклонение во всех поколениях. Во веки веков, аминь и аминь!»

Закончена история Филиппа, апостола и евангелиста. И Богу слава вовеки. Аминь.

Комментарии

- ¹ Сирийское слово, написанное в тексте, не имеет удовлетворительного смысла. В. Райт предлагает его исправление на основе греческого ἀγένητον.
- ² Сирийское слово krtgn̄ может означать один из двух топонимов с названием Карфаген: 1) город на северном побережье Африки (совр. Тунис), основанный как колония финикийского Тира; 2) приморский город в Испании тарраконской на Средиземноморском побережье (так называемый Новый Карфаген). Ни тот, ни другой топоним не согласуются с упомянутым ниже Азотом. Однако далее в тексте сообщается, что корабль прибыл к египетскому побережью.
- ³ Азот, город, известный в Ветхом Завете под названием Ашдод (в Син. переводе — Азот), был расположен примерно в 29 км к северо-востоку от Газы. Он являлся одним из главных портов и укрепленных пунктов филистимлян, его достопримечательностью храм бога Дагона (см. 1 Цар. 5). С названием Азот (Деян. 8:40) расцвел после восстановительных работ Ирода Великого (ок. 73—4 гг. до н.э.). Греческая версия «Деяний Филиппа» содержит рассказ о его морском путешествии в Азот.
- ⁴ Т. е. по-латински.
- ⁵ Самария (евр. Шомрон) — город, основанный ок. 875 г. до н.э. израильским царем Омри, около 842 г. до н. э. стал столицей Израильского царства. После захвата Саргоном II заселен самаритянами. Ирод переименовал его в Себасту.
^ü Кесария палестинская — город, построенный Иродом Великим на Средиземноморском побережье, находился примерно в 104 км к северо-западу от Иерусалима. Город являлся резиденцией царей династии Иродов и римских прокураторов. Расположенный на большом караванном пути между Тиром и Египтом, он был также центром островной средиземноморской торговли. В Кесарии происходят многие эпизоды из канонических «Деяний апостолов»: здесь жил и получил крещение сотник Корнилий (Деян. 10) и проповедовал апостол Петр, Павел сделал Кесарию пунктом своего возвращения из второго и третьего миссионерского путешествия (Деян. 18:22; 21:8). Сюда Павел был отправлен для судебного разбирательства, которое производили сперва Филипп, а затем Фест и Агриппа (Деян. 23:23—33). Отсюда по настоянию Павла он был отправлен в Рим (Деян. 25:11). Христианство было привнесено в Кесарию Филиппом, евангелистом и диаконом (Деян. 8:40).
- ⁷ В рукописи — «с ними».
- ⁸ Средняя скорость корабля в римское время при благоприятных условиях составляла 4—5 узлов в час, т.е. около 9 1/4 км. Известно, например, из сообщения Иосифа Флавия, что письмо императора Гая к Петронию в Иудее

было доставлено к месту назначения из-за штормовой погоды только через 3 месяца. Императорская сухопутная почта двигалась со средней скоростью 5 римских миль в час.

- ⁹ Купеческие корабли, курсировавшие по Средиземному морю, так называемые «круглые корабли», имели одну мачту в центре. Их длина была в 3–4 раза больше их ширины. Большинство из них могло перевозить от 15 до 75 т груза.
- ¹⁰ Букв. «в воздух». Это сирийское слово заимствовано из греческого и является транслитерацией слова ἀήρ.
- ¹¹ Аман — злодей из библейской книги «Есфирь», задумавший истребить евреев, так как один из них, Мардохай, не захотел ему кланяться.
- ¹² В рукописи — «и сказал».
- ¹³ Исх. 3:14 — «Бог сказал Моисею: "Я есмь Сущий". И сказал: "Так скажи сынам Израилевым: «Сущий послал меня к вам»».
- ¹⁴ Александрийский корабль, который шел с грузом зерна в Италию и на котором в качестве узника везли в Рим апостола Павла, имел на борту 276 человек (Деян. 27–37). Примерно в это же время Иосиф Флавий плыл на корабле с шестьюстами пассажирами (Fl. Jos. Vita. 3).
- ¹⁵ Сирийское слово *rwḡwn* может быть заимствованием как из латинского языка: *forum* — торжище, центральная площадь города, средоточие общественной жизни, так и из греческого: *φάρος* — маяк; *πόρος* — переправа, пролив. В. Райт в переводе предлагает понимать это сирийское слово как передачу греческого топонима *φάρος*. Так назывался остров близ Александрии Египетской, на котором находился знаменитый маяк. Однако это не согласуется с последующим определением «карфагенский». Мы предпочитаем значение — «маяк».
- ¹⁶ Масьюна — сирийская мера длины. Слово заимствовано из латинского языка, где *mansio* означает «место ночлега, привала, остановки». Это расстояние равно однодневному переходу. Таким образом, Филипп и его спутники за один день проделали путешествие, рассчитанное на 75 переходов.
- ¹⁷ Устройство космоса, всех земных и небесных явлений, которые, будучи созданы Богом, существуют благодаря ангельскому правлению, — излюбленная тема эсхатологической литературы. Из сочинений такого рода наиболее известна и распространена в христианском мире «Книга Еноха праведного».
- ¹⁸ В рукописи — «ему».
- ¹⁹ Ср. Пс. 113:12–15 — «А их идолы — серебро и золото, дело рук человеческих. Есть у них уста, но не говорят; есть у них глаза, но не видят; есть у них уши, но не слышат; есть у них ноздри, но не обоняют; есть у них руки, но не осязают; есть у них ноги, но не ходят, и они не издадут голоса гортанью свою».
- ²⁰ Ср. Пс. 113:16 — «Подобны им да будут делающие их и все надеющиеся на них».
- ²¹ Кол. 3:9–10 — «Не говорите лжи друг другу, совлекшись ветхого человека с делами его и облекшись в нового, который обновляется в познании по образу Создавшего его».
- ²² Ис. 6:9–10 — «И сказал Он: пойдя и скажи этому народу: слухом услышите — и не уразумеете, и очами смотреть будете — и не увидите. Ибо огрубело сердце народа сего, и ушами с трудом слышат, и очи свои сомкнули, да не узрят очами, и не услышат ушами, и не уразумеют сердцем, и не обратятся, чтобы Я исцелил их».
- ²³ Ср. Ис. 1:9–10 — «Если бы Господь Саваоф не оставил нам небольшого остатка, то мы были бы то же, что Содом, уподобились бы Гоморре. Слушайте слово Господне, князья Содомские, внимай закону Бога нашего, народ Гоморрский!»

- ²⁴ Втор. 32:32 — «Ибо виноград их от виноградной лозы Содомской и с полей Гоморрских; ягоды, их ягоды ядовитые, гроздь их горькие».
- ²⁵ Иер. 4:22 — «Это оттого, что народ Мой глуп, не знает Меня: неразумные они дети, и нет у них смысла; они умны на зло, но добра делать не умеют».
- ²⁶ Иер. 6:30 — «Отверженным серебром назовут их, ибо Господь отверг их». Ис. 30:22 — «Тогда вы будете считать скверною оклад идолов из серебра твоего и оклад истуканов из золота твоего, ты бросишь их, как нечистоту, ты скажешь им: прочь отсюда!»
- ²⁷ Ос. 4:16 — «Ибо, как упрямая телица, упорен стал Израиль».
- ²⁸ Иер. 2:13 — «Ибо два зла сделал народ Мой: Меня, источник воды живой, оставили, и высекли себе водоемы разбитые, которые не могут держать воды».
- ²⁹ Иез. 8:16 — «И ввел меня во внутренний двор дома Господня, и вот у дверей храма Господня, между притвором и жертвенником, около двадцати пяти мужей стоят спинами ко храму Господню, а лицами своими на восток, и кланяются на восток солнцу».
- ³⁰ Иез. 8:14 — «И привел меня ко входу в ворота дома Господня, которые к северу, и вот там сидят женщины, плачущие по Фаммузе». Таммуз — умирающий и воскресающий земледельческий бог иудейско-израильского языческого пантеона.
- ³¹ Иер. 19:5 — «и устроили высоты Ваалу, чтобы сожигать сыновей своих огнем во всеожжение Ваалу, чего Я не повелевал и не говорил». Суд. 10:6 — «Сыны Израилевы продолжали делать злое пред очами Господа и служили Ваалам и Астартам».
- ³² Ис. 56:10 — «Стражи их слепы все и невежды: все они немые псы, не могут лаять, бредящие лежа, любящие спать».
- ³³ Деян. 7:51 — «Жестоковейные! Люди с необрезанным сердцем и ушами! Вы всегда противились Духу Святому, как отцы ваши, так и вы».
- ³⁴ Игемон — см. комментарии к «Учению Симона Кифы» № 38.
- ³⁵ В рукописи сверху приписано «царь».
- ³⁶ Быт. 4:9—12 — «И сказал Господь Каину: "Где Авель, брат твой?" Он сказал: "Не знаю; разве я сторож брату моему?" И сказал: "Что ты сделал? Голос крови брата твоего вопиет ко Мне от земли; и ныне проклят ты от земли, которая отверзла уста свои принять кровь брата твоего от руки твоей; ...ты будешь изгнанником и скитальцем на земле"».
- ³⁷ См. комментарии к «Учению Симона Кифы» № 24.
- ³⁸ Рим. 12:19—21 — «Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: "Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь". Итак, если враг твой голоден, накорми его; если жаждет, напои его; ибо, делая сие, ты соберешь ему на голову горящие уголья. Не будь побежден злом, но побеждай зло добром».
- ³⁹ Ср. Притч. 24:17—18 — «Не радуйся, когда упадет враг твой, и да не веселится сердце твое, когда он споткнется. Иначе увидит Господь, и неудобно будет это в очах Его, и Он отвратит от него гнев Свой».
- ⁴⁰ Мф. 5:44—45 — «А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь да обижающих и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного, ибо Он повелевает солнцу Своему восходить над злыми и добрыми и посылает дождь на праведных и неправедных».
- ⁴¹ Мф. 6:14—15 — «Ибо если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец вам не простит согрешений ваших».

- ⁴² Мф. 5:7 — «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут».
- ⁴³ Исправление издателя; в рукописи «апостол игемону».
- ⁴⁴ Рукопись — «у него».
- ⁴⁵ Иер. 2:26—27 — «Как вор, когда поймают его, бывает осрамлен, так осрамил себя дом Израилев: они, цари их, князья их, и священники их, и пророки их, — говорят дереву: «Ты мой отец», и камню: «Ты родил меня».
- ⁴⁶ Притч. 28:17 — «Человек, виновный в пролитии человеческой крови, будет бегать до могилы, чтобы кто не схватил его».
- ⁴⁷ Чис. 35:30—33: «Если кто убьет человека, то убийцу должно убить по словам свидетелей... Не оскверняйте земли, на которой вы, ибо кровь оскверняет землю, и земля не иначе очищается от пролитой на ней крови, как кровью пролившего ее».
- ⁴⁸ Мф. 5:38—39 — «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую».
- ⁴⁹ Фасции — в Римском государстве пучки прутьев с топором в середине — знак достоинства верховной власти, обычно консульской. Облеченный фасциями — это человек, занимающий высокий государственный пост.
- ⁵⁰ Знамение — сокращенное сирийское выражение «знамение спасения», под которым имелось в виду Крещение.

История Феклы, ученицы Павла апостола

Этот текст представляет собой сирийскую версию части обширного греческого сочинения, известного под заглавием «Деяния апостола Павла». Оно, помимо рассказа о Фекле, включало в себя повествование о других деяниях Павла, его апокрифическую переписку с коринфянами и мученичество. По свидетельству Тертуллиана (Tert. De baptismo. 17), «Деяния апостола Павла» были написаны во II в. в Малой Азии.

Перевод выполнен нами с сирийского текста, опубликованного В. Райтом (W. Wright. *Apostrophal Acts of the Apostles. Vol. I. L., 1871. P. kxz—kst*). В основу издания им была положена рукопись Британского музея (Add. 14,652 — далее А), датируемая VI в., а варианты были подведены еще по трем кодексам того же собрания: Add. 14,447 ок. X в. — далее В, Add. 14, 641, X—XI вв. — далее С, Add. 12, 174, 1197 г. — далее D. Списки А и D дефектны, в них имеются значительные пропуски текста. Напечатанный В. Райтом текст оказывается древнее всех известных греческих списков, наиболее ранний из которых относится к XI в. По древности сирийская рукопись VI в. уступает лишь греческому папирусу из Гамбурга, датируемому временем до 300 г. н.э. Однако в нем на 10 сохранившихся листах содержится только повествование о путешествии Павла в Эфес и Коринф, а также часть мученичества, история же Феклы в гамбургском тексте отсутствует.

Поскольку существует мнение о том, что сирийская версия «Истории Феклы» является переводом с греческого оригинала, наличие столь раннего по времени сирийского текста имеет большое значение для критики греческого. Сирийская версия была учтена в знаменитом издании Р. -А. Липсиуса и М. Боннэ (R.-A. Lipsius, M. Bonnet. *Acta apostolorum apostrophal. T. I. Lpz., 1891. P. 235—269*).

Перевод греческой версии сочинения на русский язык был выполнен С. С. Аверинцевым (От берегов Босфора до берегов Евфрата. Перевод, предисловие и комм. С.С. Аверинцева. М., 1987. С. 128—142). Перевод С.С. Аверинцева основывается на издании: L. Vouaux. *Les Actes de Paul et ses lettres apostrophes. P., 1913. P. 146—238*.

История Феклы, ученицы его, Павла апостола¹

Когда восходил Павел к Иконию² после преследования своего, сопровождали его Дим³ и Гермоген⁴ — медники, преисполненные подстрекательства и многословия⁵. И беседовали они с Павлом как друзья его. Павел же смотрел на обиталище благодати Его, Христа", и никакой обиды не чинил им, но любил их истинно. И так любил их, что словами всеми Господа: и учения Его, и толкования Его, и о рождестве Его, и о воскресении Его, Возлюбленного, успокаивал он души их великими деяниями Христа. И показал он их⁷, как открылись⁸ они ему, и словом повествовал им.

Один же человек, имя которого было Онсифор, услыша, что Павел пришел в Иконий град, и вышел¹⁰ с чадами Симоном, и вместе с Зиномом, и вместе с супругой своей навстречу Павлу, чтобы принять его. Ибо поведал ему Тит¹¹, какой видом своим Павел. Ведь не знал его Онсифор во плоти, но лишь по духу. И пошел он, встал себе на перепутье, на дороге, которая вела к Листре¹². И встал он и ожидал его, и тех, кто проходил и поворачивал, рассматривал он их, согласно приметам, которые дал ему Тит. И увидел он Павла идущего, а ростом со среднего человека был он, волос его скуден, ноги его слегка расставленными были, а колени его торчали наружу. Глаза его под сросшимися бровями, и нос его слегка выступал. Милости и милосердия преисполнен был он. Иногда казался он (по обличию) человеком, а иногда — Ангелом.

И когда увидел Павел Онсифора, обрадовался. И сказал ему Онсифор: «Мир тебе, посланец Благословенного!»

Говорит ему Павел: «Мир тебе, Онсифор, и чадам дома твоего всем!»

Дим же и Гермоген исполнились зависти, и возросла ревность их. И сказали они Павлу: «Разве мы не от Благословенного^{1.1} от века? Почему не приветствуешь нас никогда таким же образом?» Ответил он и сказал им: «Потому что не вижу я в вас слуг справедливости»¹⁴. Говорит им Онсифор: «Если есть и в вас нечто, идите также и вы в дом мой и отдыхайте».

И когда вошел Павел в дом Онсифора, была там радость великая. И преклонили они колени свои, и молились они и преломляли хлеб. И приблизился Павел и сказал ему слова божественные о самообладании и о воскресении мертвых. И говорил он:

«Блаженны те, кто чист сердцем своим, ибо они узрят Бога¹⁵.

Блаженны те, кто сохранили плоть свою¹⁰ в святости, ибо они храмами¹⁷ Божьими нарекутся¹⁸.

Блаженны те, кто самообладают, ибо с ними будет беседовать Бог.

Блаженны те, кто презрели мир сей, ибо они приятны Богу. Блаженны те, кто имеют жен, как бы не имея их, ибо они наследуют землю¹⁹.

Блаженны те, у кого страх Божий есть в сердце их, ибо они ангелами нарекутся²⁰.

Блаженны те, кто трепещут от слов Божиих, которые слышат²¹, ибо к тем будет взывать Бог.

Блаженны те, кто премудрость Иисуса Христа приобрели, ибо они сынами Божиими нарекутся.

Блаженны те, кто сохранили Крещение, ибо они упокоятся у Отца Небесного²² и у Сына Его возлюбленного.

Блаженны те, кто убеждение Христово получили, ибо они в свете великом пребудут²³.

Блаженны те, кто из-за любви божественной выйдут из тела сего, ибо они наследуют жизнь вечную²⁴ и одесную Сына Божественного будут²⁴ стоять.

Блаженны милосердные, ибо будет на них милосердие от Бога, и в День Судный получают они царство²⁵.

Блаженны тела и души девственные, ибо они приятны Богу. И не будет утрачена награда святости их. Ибо по слову Отца дела²⁶ найдут их для жизни в день Сына Его, и упокоение настанет для них навеки».

И когда Павел это великое, божественное²⁷ говорил посреди церкви²⁸ дома Онсифора, Фекла, некая девица, дочь Феоклеи, которая обручена была Фамиру²⁹, пришла и села себе у окошка, близкого к кровле их. И слушала слова Павла, которые говорил он о святости. И не отходила от окошка того, и день и ночь слушала она молитву Павла и верою дивилась³⁰. И еще также видела она жен многих, которые входили к Павлу, дабы услышать ³¹изречения его, как учил он³¹ заповедям божественным. И также стремилась она услышать слова Павла. Облика же его не видела она, но слова лишь слышала. И совсем не уходила она от окна.

³²Тогда послала матушка ее за Фамиром, нареченным ее. И когда услышал Фамир, нареченный ее, что зовет его теща, побежал и пришел, так как будто вот уже дозволяет она ему взять ее в жены³². И ответил Фамир и сказал теще своей: «Где она, Фекла, нареченная моя, чтобы посмотреть мне на нее?» Ответила Феоклея и сказала ему: «Новость есть у меня, чтобы рассказать тебе, Фамир: Фекла, нареченная твоя, вот три дня и три ночи от окошка не встает, не ест и не пьет. Но вперила глаза свои и смотрит на чужестранца, как сладко слова пустые и глупые он вещает. И так удивляюсь я, как девицы благоразумные быстро и пагубно последовали за ним³³.

Скажу я тебе, Фамир, что город Иконий весь испортил он, а также и нареченную твою Феклу и жен многих. И юноши³³ идут к нему³⁴. И учит он их одному Богу поклоняться³⁵ и жить в святости. А еще и Фекла повисла себе, как паук на паутине³⁶, и охвачена страстью новой и порчей дурной. И вперила глаза свои³⁷ в то, что исходит из комнаты той³⁷, и от окошка того не отходит, не ест и не пьет. Погрузилась в себя³⁸ девица³⁹. Пойди же к ней ты, Фамир, и побеседуй с ней, тебе же она нареченная».

И приблизился к ней Фамир, нареченный ее, во-первых, потому что любил ее, а во-вторых, боялся он за скромность ее. И спросил он и сказал ей: «Фекла, нареченная моя, что случилось, что так делаешь ты, и какая-то порча дурная овладела тобою? Повернись к Фамиру, нареченному твоему, и устыдись перед ним».

Так же и матушка ее ответила и сказала ей: «Отчего так вниз смотришь ты⁴⁰ и не отвечаешь, но как сумасшедшая сделалась?»⁴¹

И когда увидели ее домочадцы ее, заплакали. И Фамир заплакал, ибо отделилась от него нареченная его⁴², а мать — потому что отделилась⁴³ она от дочери своей. И служанки, потому что отделились они от госпожи своей⁴⁴. И большое горе и печаль были в доме их. На это же все Фекла не обращала внимания, но жаждал разум ее послушать слов Павловых.

Тогда разъярился Фамир⁴⁵, нареченный ее, вскочил и вышел на улицу. И стал рассматривать тех, кто входил и выходил от Павла. И вдруг увидел двоих, препиравшихся друг с другом горько. И приблизился к ним Фамир и сказал: «Кто вы? Скажите мне. И кто человек тот, который внутри, с которым вы были⁴⁶, который сбивает с толку души молодых женщин и девиц, чтобы не справляли свадеб, но так жили?⁴⁷ Могу я⁴⁸ дать вам серебра много, если расскажете мне о нем, кто он. Ибо я, главный я города этого».

И Дим, и Гермоген, когда увидели его они, подошли к нему и ответили, и сказали ему: «Сей человек, о котором говорил ты, не знаем мы его, кто он⁴⁹. Отделяет же он юношей от девиц, а девиц от юношей, и говорит им: "Невозможно вам восстать из дома мертвых, если не сохраните самих себя в святости"». Ответил Фамир и сказал им: «Пойдемте, друзья мои, со мной в дом мой⁵⁰ и отдохните у меня»⁵⁰. И пришли они вместе с ним к ужину большому и к трапезе обильной, роскоши безмерной и к столам великолепным⁵¹. И угостил их Фамир, потому что любил он Феклу, нареченную свою, так что собирался взять ее в жены⁵², в день, который установит ему теща его⁵². Ответил

Фамир и сказал им, когда приклонились они:⁵³ «Скажите мне, друзья мои, что за учения те, которым учит он, чтобы также и я знал. Ведь немало тех, кто жалуется на него. И я также горюю о нареченной моей, которая полюбила чужестранца⁵⁴, а я, отделен я⁵⁴ от нее».

И ответили Дим и Гермоген и сказали ему в один голос: «Фамир, отведи его к Кастелию, игемону⁵⁵, и скажи: "Этот учит учению некоему новому, и христианин он". И вот⁵⁰ тотчас истребит он его, а ты возьмешь Феклу, нареченную твою. А мы будем учить тебя воскрешению мертвых, которому учил он».

И когда такие слова услышал Фамир, преисполнился зависти и ревности. И встал он на заре и пошел к дому Онсифора вместе с главами градскими⁵⁷ и людьми многими с палками.

И ответил он и сказал: «Павел⁵⁸, ты тот, кто растлил город Иконий⁵⁹ и нареченную мою, так что не будет она моей. Пошли к Кастелию, игемону»⁶⁰. И весь город сказал:⁶⁰ "«Тащи его, чародей он, ибо развращает всех жен наших». И убедился народ тот весь. И когда шел Павел, держали они его, встал пред игемоном⁶¹, ответил Фамир и голосом высоким сказал игемону: «Этот человек — не знаем мы его, кто он. А не разрешает он девицам становиться замужними⁶². Пусть скажет он тебе, почему такому учению учит он».

А Дим и Гермоген — ⁶³кузнецы⁶³, преисполненные смуты⁶⁴, приблизились к Фамиру и сказали ему: «Скажи, что христианин он⁶⁵, и вот в сей момент истребит он его».

И когда услышал⁶⁶ игемон ⁶⁷слова Фамира⁶⁷ и народа всего, который держал Павла, увидели они⁶⁸, что позвал игемон Павла и сказал ему:⁶⁸ «Скажи мне, Павел, кто ты? И чему учишь ты? Ведь немало тех,⁶⁹ которые обвиняют тебя». Тогда Павел возвысил голос свой и сказал: ⁷⁰«А, поведаю я ныне, чему учу я. Слушай, игемон!⁷⁰ Учу я о Боге живом, Боге, который не платит возмездием⁷¹ человеку, Боге, который не требует ничего, но нужны ему жизни человеческие. И послал Он меня, дабы от разрушения и от нечистоты⁷² спас их, и от всяких похотей смертных, дабы больше не грешили они. И именно ради этого послал меня Бог, чтобы я, проповедовал я и благовествовал я⁷³, что в Нем будет надежда людей всех, который предусмотрительно позаботился и спас народы⁷⁴ от заблуждения, дабы больше не грешили они и в смущение не впадали, ⁷⁵но чтобы был в них страх чрез веру Божию⁷⁵, и познали они страх и любовь ⁷⁶по правде⁷⁶. И если я тому, что явил мне Бог, учу я, в чем не прав я, игемон?» И когда эти слова услышал игемон, приказал он, чтобы, связав Павла, отвели в дом заключенных, до того как будет у него возможность послушать его хорошо.

А Фекла как раз в ночь эту⁷⁷ сняла браслеты свои и отдала привратнику дома их. И открыл он ей ворота. И вышла она и пошла к начальнику заключенных, который охранял Павла. И дала она ему зеркало золотое⁷⁸, чтобы пустил он ее к Павлу. И пустил он ее⁷⁹, и пришла она и села себе у ног Павла, и слушала о величии Божиим. А Павел не был удручен, но открыто заповедям Божиим ⁸⁰всякого, кто был с ним⁸⁰, учил. Фекла с радостью великой целовала узы и цепи, которые были наложены на руки и ноги Павла⁸¹.

И когда хватились домашние и нареченный ее, Феклы, поняв, что пропала она, поднялись и кружили, и искали ее на дорогах. И пришел служка привратника и сообщил о ней⁸², и сказал: «Я видел Феклу ночью. Отдала она браслеты свои привратнику. И открыл он ей ворота, и вышла она». И когда стали бичевать они привратника того, сознался он и сказал им: «Вышла она и сказала мне: "Вот иду я к тому чужестранцу туда, где заключен он"⁸³. И пошли они, как сказал им привратник, и нашли ее сидящую у ног Павла, ее и людей многих, которые слушали о величии Высочайшего⁸⁴.

И вышел оттуда Фамир и люди многие, и пошли в гневе великом. И дали они знать игемону, что случилось. Тогда сказал игемон: «Привести Павла!» И побежали отроки и связали Павла, и потащили его из дома заключенных к игемону. А Фекла, распростершись, плакала на месте том, где сидел Павел, когда был заточен и учил заповедям Божиим. И снова тотчас приказал игемон и сказал: «Приведите Феклу ту, нареченную Фамира». И побежал Фамир и люди многие и схватили Феклу и повлекли ее к игемону. И когда увидел ее игемон, очень опечалился он о ней. А Фекла с радостью великой стояла ⁸⁵перед ним⁸⁵ и не печалилась. Тогда вдруг закричал народ весь и сказал: «Истреби чародея этого!» Но он не сказал о Павле ничего.

Тогда сел игемон в совете. И встал он и соратники его. И призвали они Феклу и сказали ей: «Почему не быть тебе обрученной по закону иконийскому?» Фекла же стояла и на Павла глядела, и ответа игемону не давала.

Тогда воскликнула матушка ее и сказала: «Сжечь ее, дурочку, посреди театра, чтобы увидели ее те, кто за такое учение, и устрашились».

И когда услышал игемон, весьма опечалился о ней. Затем приказал, чтобы бичевали Павла и изгнали за пределы города. А Феклу присудил он сжечь на огне посреди театра. И встал игемон и пошел к театру, он и народ тот весь дабы посмотреть на Феклу, горящую в огне. И как овца на горе ищет пастыря своего, так же Фекла искала взором, чтобы увидеть ей⁸⁶, где же Павел. И когда вперилась взором в толпу ту, увидела Господа Иисуса Христа, сидящего пред нею в облике Павла. И ответила Фекла и сказала: «В самом деле пришел Павел и сел против меня, как будто не смогу я вынести того, что предстоит мне». И смотрела она на Непц и не сводила глаз с Него. И встал оттуда Господь⁸⁷ и поднялся на небо. И принесли подростки и девицы вязанки и положили в театре, чтобы сжечь Феклу. И привели ее в театр наугую. И когда увидел ее игемон, опечалился и пода ивился силе той, которая была в ней. И сложили они в кучу хворост. И схватили ее отроки, чтобы взошла она на костеру. В то время как Фекла всходила, сложила она руки свои в виде креста и взошла на костер. И когда поднялись языки пламени, даже ни один из волосков ее не подпалился, ибо сострадал Дух Божий ей. И раскат громовой из земли донесся, и туча дождевая затмила ее свыше, и град и дождь полились сильно. И многие из тех, кто сидел там и смотрел, погибли. А костер потух, и Фекла осталась жива.

А Павел постился, он и Онсифор, и супруга его, и дети его⁸⁸ в склепе одном, открытом при дороге иконийской. И когда прошло много дней в посте, говорят отроки Павлу: «Голодны мы». И не на что было купить им хлеба, ибо оставил Онсифор дом свой и имение свое.

И он и домочадцы его вместе с Павлом ушли. Тогда снял Павел хитон свой и отдал отроку и сказал: «Иди, продай, сын мой, и купи хлеба⁸⁹ вдоволь и приходи». И пошел отрок тот, чтобы купить хлеба. И увидел он Феклу, соседку свою, и удивился ей, и сказал ей: «Фекла, куда идешь ты?» Говорит она ему: «Вслед за Павлом иду я, так как избегла огня». И отрок тот сказал ей: «Пошли со мной, и приведу я тебя к нему. Молится⁹⁰ он ведь и плачет, и постится вот уже шесть дней, и молит Бога за тебя». И пошла Фекла вместе с ним к склепу тому. И вошла она и встала подле Павла. И нашла она его коленопреклоненным и молящимся, и говорящим: «Отче наш, который на небесах, прошу я Тебя, да не приблизится к Фекле огонь, но погаси его вокруг нее, ибо Твоя — она». И та Фекла, стоя подле него, открыла уста свои и сказала: «Отче, который сотворил небо и землю, Ты—Отец Святой, благодарю я Тебя, что сотворил меня, и оставил в живых, чтобы увидеть мне Павла».

И поднялся Павел и увидел ее. И ответил Павел и сказал: «Боже, Сердцевед, Отец Господа нашего⁹¹ Иисуса Христа, благодарю я Тебя, ибо исполнилось то, что просил я у Тебя — Ты вывел ее из огня и дал мне, чтобы мог увидеть я ее и те, кто со мною. И

руками Твоими⁹², тот — кто Твой, освобождается легко от всякого горя тот, кто славит имя Твое вовеки».

И Павел веселился и радовался вместе с теми людьми, которые были с ними. И принес им отрок тот пять караваев хлеба, и трав, и воды, и соли. И радовались они делам чистым Христа. И говорит Фекла Павлу: «Остригу я волосы свои и пойду за тобою, к местам, куда отправишься ты». И ответил он и сказал ей: «Тяжела битва сия, а ты красива, как бы еще и испытание иное не постигло тебя, худшее, чем прежде, что и не снести тебе». И сказала Фекла Павлу: «Дай мне только знамение Божие⁹³, и испытание не приблизится ко мне». Говорит Павел Фекле: «Будь терпелива, и получишь ты воду свою».

И отослал Павел Онсифора вместе с домочадцами его, и пошел он к дому своему. И взял за руку Феклу тот Павел, и тех людей, которые с ним, и отправились они в Антиохию. И когда входили они и шли, один из начальников антиохийских, Александр имя его было, и много дел делалось им в Антиохии, увидел Феклу и влюбился в нее. И стал он обольщать Павла и обещал дать ему много серебра и золота, если отдаст ему Феклу. И ответил Павел и сказал ему: «Не знаю я женщины той, о которой говоришь ты. Если о женщине этой говоришь, то она — не моя». И поскольку властным был Александр, поэтому напал и схватил Феклу прямо на улице. Она не стерпела, но Павла искала, и кричала горько, и сказала ему, Александру: «Не насилуй чужестранку, не насилуй служительницу Божию⁹⁴, дочь из знати я Икония-града⁹⁵, а поскольку не захотела стать женой Фамира, нареченного моего, изгнали меня оттуда». И набросилась она на Александра, и разорвала одежды его, и венок золотой фигурный⁹⁶, который был на голове его, сорвала с него и на землю бросила его, и предстал нагим Александр, и поскольку любил он ее и еще потому, что стыдился того, что сделала она с ним, пошел он, тотчас дал знать (обо всем) игемону⁹⁷. И когда игемон узнал, что сделала Фекла, и призналась она в том, что сделала ему, осудил он ее и приказал бросить ее зверям, ⁹⁸так как тот Александр распоряжался в городе зрелищами⁹⁸.

И когда услышали люди градские, удивились они и стали выражать недовольство перед судом, и сказали: «Плохой суд над Феклой!» А Фекла же пришла и встала перед игемоном и поклялась ему: «До тех пор, пока бросят меня к зверям, буду соблюдать святость». И тот игемон, когда слово такое услышал, сказал ей, Фекле: ⁹⁹«Поступай как хочешь и блюди себя» ⁹⁹.

Была же там царица некая, богатая, по имени Трифена, у которой умерла дочь. И она пришла и взяла Феклу, и охраняла ее. И ¹⁰⁰появилось у нее утешение, с тех пор как увидела она Феклу¹⁰⁰.

И когда привели зверей в театр, пришли за ней, за Феклой, чтобы забрать ее из дома Трифены и отвести в театр. И привели ее, и раздели ее, и препоясали чресла ее одеянием, и оставили стоять нагой. И выпустили на нее львицу одну громадную. А Трифена-царица стояла у входа в театр ¹⁰¹и плакала о ней¹⁰¹. И пошла та львица ¹⁰²и приблизилась к ней¹⁰², и стала лизать ее, пока стояла Фекла. Народ же тот весь ¹⁰³дивился ею и силою¹⁰³, которая дана ей от Бога. А написали они на табличках и показали людям всем, которые сидели там: «Фекла», назвали они ее осквернившей храмы, потому что сбросила она венок кесарский¹⁰⁴ с головы Александра, который хотел над ней нечестья.¹⁰⁵ И люди все кричали там¹⁰⁵ вместе с детьми своими, и говорили они: «Боги, помогите против нечестия, которое свершилось в этом городе». И снова выпустили на нее зверей других, и снова никто не приблизился к ней. Тогда вышла она из театра, она и звери, и тотчас пришла Трифена-царица и взяла Феклу, ибо дочь ее, умершая, явилась в видении сонном и показала матери своей, говоря: ¹⁰⁶«Матушка моя¹⁰⁶, эту Феклу, чужестранку и гонимую, возьми ее вместо меня, ибо будет она молиться обо мне, чтобы я смогла пройти на место праведных».

И приняла ее Трифена, во-первых, потому, что печалилась она о ней, что завтра¹⁰⁷ снова придут бросить¹⁰⁸ ее зверям¹⁰⁹, но еще и потому, что страдала душа ее о дочери ее, которая умерла. И сказала царица: «Во второй раз, Фекла, будет траур в доме моем. Молись и проси у Бога¹¹⁰, чтобы Он смилостивился и спас тебя от тех зверей. Помолись и попроси Бога также и о дочери моей, чтобы ей жить. Ибо такое видела я во сне моем». И тотчас встала Фекла¹¹¹ и возвысила голос свой¹¹¹ и сказала: «Боже, который на небесах, Отче Высочайшего¹¹², дай Трифене, царице, по желанию ее, чтобы дочь ее жила во веки веков». И когда услышала все это царица, села она в трауре и заплакала, и сказала: «Эту красоту твою, Фекла, снова завтра будут пожирать звери».

И когда рассвело, прибежал (и) пришел Александр, чтобы вывести Феклу, потому что поставлял он зверей в театр городской¹¹³. И ответил он и сказал: «Вот игемон сидит, и весь народ торопит нас, давай нам Феклу на съедение зверям,¹¹⁴мы выведем ее»¹¹⁴.¹¹⁵ А та Трифена закричала на него горько¹¹⁵, и от звука голоса, которым закричала она на него, он убежал. И ответила царица: «Помогите, боги, вот дважды траур в доме моем, и нет никого, кто бы помог мне. Ибо нет дочери моей в живых,¹¹⁶которая умерла¹¹⁶, а также нет никого из родичей моих, чтобы встать на мою сторону, а я — вдовица я. Иди, Фекла, Бог твой да поможет тебе!»

И опять послал за ней отроков игемон, чтобы вывести Феклу. Но та царица не позволила коснуться руками Феклы, но взяла ее рукой своей и, идя, говорила ей: «Дочь мою сопровождала я и предала могиле. И тебя, Фекла, сопровождаю я, и веду я тебя на съедение зверям». И заплакала Фекла горько, и стала стенать пред Богом¹¹⁷ и сказала: «Господи, Боже мой, я, верую я в Тебя, ибо получила я в Тебе прибежище и спасение мое от огня. А ныне вознагради ее, Трифену, ибо сострадала душа ее служительнице Твоей, и сохранила меня в святости». И тотчас сумятица великая началась: и звуки щелканья бичей многочисленных, ударявших по зверям, и звуки крика мужчин и женщин говорили: «Осквернительницу храма богов, ту, выводите ее». Но были среди них такие, которые говорили: «Стерт (с лица земли) будет град сей за беззаконие, которое совершил. Погубил всех нас игемон, ибо горько зрелище сие, которое видим мы здесь. Дьявол он, судья Феклы».

И пришли отроки и забрали Феклу из рук Трифены-царицы. И привели ее в театр и бросили зверям. И, приведя, поставили ее посреди театра, и раздели ее и совлекли одежды ее, препоясали чресла ее одеянием. И стояла она нагая и сказала: «Господи, Боже мри, Отче¹¹⁸ Господа нашего¹¹⁸ Иисуса Христа, Ты — Помощник преследуемых, Ты — Спутник бедных, взгляни на служительницу Твою, ибо вот обнажен у меня стыд женский,¹¹⁹и стою я посреди народа этого всего¹¹⁹. Боже мой, вспомяни служительницу Твою в сей час».

Тогда вывели против нее леопарда одного, который весьма злым был. И еще львицу вывели на нее. А она, Фекла, стояла, распростерши руки свои в виде креста. И та львица побежала к ней, и когда достигла ее, подошла и легла себе к ногам ее. И тот леопард бросился к ней¹²⁰, чтобы напасть на нее, и упал пред нею и лопнул. И вывели против нее еще медведя одного¹²¹, весьма сильного. И побежал он на нее, на Феклу. И встала львица та, которая прилегла у ног ее, прыгнула на медведя того и разорвала его. И снова лев один (был выпущен), который обучен (был) бросаться на людей и принадлежал Александру, также он побежал на нее, на Феклу. И встала львица, которая прилегла рядом с ней (Феклой), и схватилась со львом тем. И оба прыгнули друг на друга, и через малое время оба убили друг друга. И особенно женщины опечалились,¹²²те, которые сидели и смотрели, говоря:¹²² «Вот львица сия, которая помощницей была ей, Фекле, также и она мертва».

И снова вот выпустили на нее зверей многих. И когда увидела Фекла,¹²³стоя¹²³, что множество зверей выпущено на нее, простерла руки свои¹²⁴ и встала¹²⁵, молясь. И когда кончила она молитву свою, повернулась назад и увидела водоем некий, полный воды¹²⁶.

И ответила Фекла и сказала: «Вот теперь время омыться». И воздела она руки свои и сказала: «Во имя Иисуса Христа, вот ныне в день последний крещусь я». И когда увидели женщины все, те, которые сидели там, и народ тот весь, заплакали они и сказали ей: «Не ввергай себя самое в воду сию, так как злы те звери, которые в ней». И также сам игемон, когда увидел ее, заплакал, так как сию красоту сожрут звери, которые в воде той. А сама же Фекла прыгнула и бросилась к ним в воду. И звери те, которые были там, когда увидели вспышку света¹²⁷, умерли и всплыли на поверхность воды. И был вокруг нее и над ней покров в виде облака света, так что не видно было Феклы, была ли обнажена она.

И когда увидели женщины, которые сидели в театре, что звери другие выпускаются на Феклу, еще свирепее прежних, возопили они, говоря: «Помогите, боги, что видим мы в граде сем?» И тогда подошли женщины те, стали бросать на Феклу благовония: одни бросали нарды¹²⁸, другие — амарак¹²⁹, третьи — листья¹³⁰. И благовония бросали они на середину театра, на Феклу. И подошли к ней звери, которых выпустили на нее, и сели вокруг нее, и позади, и впереди, и, упав, заснули. И ни один из них не повредил Феклу. И опять прибежал и пришел Александр, и сказал игемону: «Есть у меня два быка, сильные и свирепые весьма. Приведем их и между двумя ими привяжем сию, осужденную на съедение зверями, быть может, разъярятся они и убьют ее». И сказал игемон Александру: «Иди и делай что любо тебе».

И послал он, и привели тех быков. И подвели Феклу к середине между двух зверей. И схватили они ¹³¹и бросили Феклу лицом вниз. И охватили¹³¹ ноги ее и привязали ее между двух быков. И принесли они прутья и положили в огонь. И распалили их на огне, прутья те. И приложили их к ляжкам быков, чтобы разъярить их, и ¹³²в ярости своей¹³² они бы умертвили пленницу. И быки те, от боли страдая, внезапно подпрыгнули. И побежал язык пламени и истребил¹³³ веревки те, которые привязаны были к ногам Феклы. И подпрыгнула сама Фекла и встала в стороне от быков тех, как будто не было боли у нее и как будто не была связана она.

¹³⁴Когда же увидел игемон и весь город чудеса великие, которые совершил Бог с Феклой, восславили они Бога за то, что увидели¹³⁴.

А Трифена-царица, которая стояла у входа в театр, потеряла сознание и упала на землю, так как подумала она, что мертва Фекла. И когда увидели рабы ее, что потеряла сознание она и упала, начали стенать они и рвать одежды свои, говоря: «Царица умерла!»¹³⁵ И когда услышал игемон, что сказали они: «Царица умерла!», то и весь город заволновался. Испугался Александр, и прибежал, и пришел, и сказал игемону: «Смилуйся надо мной, господин, а также над градом сим, и отпусти эту, осужденную на растерзание зверям, чтобы вышла она и ушла от нас и чтобы город¹³⁶ не был погублен. Ведь если услышит кесарь о тех делах, что совершили мы, погубить он может город¹³⁷. Ибо Трифена — царица рода кесарийского, и вот у входа в театр стояла она и упала за смертью».

Тогда сказал игемон: «Приведите Феклу ко мне!» И побежали отроки и увели Феклу из среды звериной. И поставили ее пред игемоном на судном месте. И ответил игемон и сказал той Фекле: «Кто ты? И кто был около тебя, что ни один из тех зверей не приблизился к тебе?» И сказала Фекла: «Я, служительница я Бога живого. И Тот, кто был около меня, — Сын Бога живого, в которого уверовала я. И из-за этого ни один из тех зверей не приблизился ко мне. И Он является пределом жизни. Всякому преследуемому Он спутник. И для тех, у кого нет надежды, Он для тех — надежда и жизнь. Скажу же я тебе, игемон, и тем людям, которым стоят пред тобою, что, не веря в Бога, вот узрели вы ¹³⁸великие деяния Божий, которые совершил Он¹³⁸ чрез служительницу свою. ¹³⁹Тот, кто не уверует в Него, умрет навсегда»¹³⁹.

И когда услышал игемон слова сии из уст Феклы, приказал он принести ей одежды. И сказал ей игемон: «Фекла, сними одеяние, которым препоясаны чресла твои,

и возьми одежды те, которые принес я для тебя. И ответила Фекла и сказала игемону: «Тот, Кто облек меня силой посреди зверей тех, Тот облечет меня в День Суда жизнью».

¹⁴⁰И сняла Фекла одеяние, которым были препоясаны чресла ее¹⁴⁰, и приняла одежды и оделась. И провозгласили глашатаи игемоновы всему народу: «Фекла — Божия, и она, Фекла, — праведница. Отпускаю я ее и отдаю вам». И те женщины, которые сидели там, в театре, в один голос закричали, вознесли хвалу и сказали: «Един тот Бог¹⁴¹, — ее, Феклы, который сохранил ей жизнь и вывел ее из среды тех всех зверей». И от голосов женщин, которые кричали, задрожал город весь. И тотчас побежали они дать знать Трифене-царице. И прибежала она, и пришла, и встретила Феклу, и обняла ее, и поцеловала ее, и сказала ей: «Дочь моя, Фекла, ¹⁴²ныне в то уверовала я, что мертвые живы. И ныне в то уверовала я, что дочь моя — жива¹⁴². Пойдем теперь со мной в дом мой, Фекла, и все, что есть у меня, отпишу я тебе». И пошла с ней Фекла, и вошла в дом ее, отдыхала там восемь дней, и обучила Трифену всем заповедям Божиим. И уверовала царица в Бога, и многие из домочадцев ее. И была там радость великая.

А Фекла, поскольку люб был ей Павел, послала и искала его во всех местах. И когда нашли его, пришли и сказали ей: «Вот он в Мире-граде»¹⁴³. И встала она и вышла из дома Трифены-царицы и надела платье мужское, ¹⁴⁴препоясала чресла свои по-мужски¹⁴⁴. И взяла она с собой людей многих и также некоторых из слуг царицы. И пошла они и вошла в Миру-град. И нашла она Павла сидящим и учащим заповедям Божиим. И встала рядом с ним Фекла. И когда увидел ее Павел и людей, которые с ней, удивился. Подумал же Павел, что испытание новое приступило к нему¹⁴⁵. И ответила Фекла и сказала ему: «Приняла я крещение. Ибо Тот, кто приказал тебе проповедовать, также и мне приказал Он омыться». И тотчас встал Павел, и взял ее и всех людей, которые с ней¹⁴⁶, и повел ее в дом Гермы¹⁴⁷. И¹⁴⁸сели Павел и Фекла, и те люди, которые с ними, ¹⁴⁹и поведала она им¹⁴⁹ все, ¹⁵⁰что сделали они с ней¹⁵⁰. И весьма удивился Павел силе той, которая дана Фекле. И все, кто стояли там и слушали, что совершил с ней Бог, весьма утвердились и укрепились. И встали они тотчас все и восславили Бога, который совершает великие деяния¹⁵¹ чрез всякого, кто верует и исполняет¹⁵² заповеди Его. ¹⁵³И молились они, и просили Бога за Трифену-царицу, и сказали: «Господь наш и Бог наш, Отец Высочайшего, вознагради Трифену-царицу, которая была милосердна к служительнице Твоей¹⁵³ и сохранила ее в святости».

И сказала им Фекла: «Пойду я в Иконий-град». Говорит ей Павел: «Иди и учи там заповедям¹⁵⁴ Божиим». И когда услышала Трифена-царица, что Фекла отправилась в Иконий-град, взяла она одеяния многочисленные и золото и послала ей, Фекле. И взяла Фекла одеяния те и из золота того и послала Павлу для обслуживания вдов и тех, кто нуждался в них.

А сама Фекла пришла, встала в дом Онсифора и пала на лицо свое на месте том, где сидел обычно Павел и учил заповедям Божиим. И плакала она и говорила: «Господи, Бог наш и Бог дома сего, в котором свет воссиял на меня от Иисуса Христа, Сына Божия, который помог мне в доме заключенных, и Тот, который спас меня от огня, и Тот, который спас меня из среды зверей злых, и Тот, который помог мне пред игемоном и дал мне крещение мое, и Тот, который дал мне святость¹⁵⁵, ¹⁵⁶дабы жила я во веки веков¹⁵⁶, и вошла в почести¹⁵⁷, которые сохраняются для меня и для тех, кто придерживается заповедей Его¹⁵⁸ по справедливости. Он — один Бог Высочайший, который восседает на троне херувимов, которому хвала во веки веков»¹⁵⁹. Аминь и аминь.

И после тех великих деяний, которые совершил с ней Бог, узнала¹⁶⁰ она там, в Иконии-граде, что Фамир, нареченный ее, умер, а Феоклея, матушка ее — жива. И послала она, и позвала ее, и сказала ей: «Феоклея, матушка моя, ¹⁶¹если можешь ты верить, уверуй, что Один Бог, Господь на небе¹⁶¹. Если же имение, и золото, и серебро, все брренное любишь ты, вот дано тебе с этого часа. Если же уверуешь ты¹⁶², что Один

Бог в небе и что, кроме Него, Бога другого нет, сможешь ты жить и соблюдать то, что я, говорю я тебе. Ибо вот стою я пред тобою та, которая избежала огня,¹⁶³ избежала зверей свирепых, и избежала игемона¹⁶³, ибо Он — Бог мой и Господь мой — помог мне и дал мне силу вытерпеть это все». И те все деяния засвидетельствовала она перед матушкой своей. И вышла она из Икония-града и отправилась в Селевкию¹⁶⁴. И также там множество народа просветила она¹⁶⁵ словом Божиим¹⁶⁶ и в месте покойном почил¹⁶⁷.

Мир с вами, рабы Его, Иисуса Христа, теми, которые соблюдают заповеди Его в святости, дабы воздал вам Отец все, что обещал Он вам чрез Сына Своего, царя нашего.

Кончена (история) Феклы, ученицы Павла апостола.

Комментарии

- ¹ Рукописи дают варианты заглавия: В — «История Феклы мученицы»; С — «История славной Феклы, той, которая Павла»; D — «История о Фекле, которая была нареченной Фамира, сына царя, а по-другому — ученицей Павла апостола».
- ² Согласно Деяниям апостолов (Деян. 13:14—52), Павла и Варнаву, за то, что они проповедовали в синагоге Антиохии Писидийской, городе на юге Малой Азии, стали преследовать, и они были изгнаны оттуда. После чего отправились в Иконий — главный город области Ликаония, расположенный к северо-востоку от Писидии. Город упоминается в Деяниях апостолов (Деян. 13,14,16) и во Втором послании к Тимофею (Тим. 3,14), как место деятельности Павла.
- ³ Дим — в Синодальном переводе Библии — Димас. Он упоминается в Послании к Колоссянам (Кол. 4:14), а также во Втором послании к Тимофею (2 Тим. 4:10): «Ибо Димас оставил меня, возлюбив нынешний век, и пошел в Фессалонику».
- ⁴ Ермоген, в Синодальном переводе Библии — Ермоген. Известен по Второму посланию к Тимофею (2 Тим. 1:15): «Ты знаешь, что все Ассийские оставили меня; в числе их Фигелл и Ермоген».
- ⁵ В, С — нет.
- ⁶ В греч. тексте: ἀποβλέπων εἰς μόνην τὴν ἀγαθοσύνην τοῦ Χριστοῦ — «смотря лишь на благодать Христа». Сирийский переводчик спутал μόνην с μονήν — формой греч. слова ἡ μονή — «жилище, обитель». Это может свидетельствовать о том, что он имел дело с текстом, переписанным унциалом, маюскульным письмом.
- ⁷ В, С — «им».
- ⁸ В — «как порицались они».
- ⁹ Онсифор — в Синодальном переводе Библии Онисифор. Упоминается во Втором послании к Тимофею (2 Тим. 1:1(5) и 4:19): «Да даст Господь дому Онисифора за то, что он многократно покоил меня и не стыдился уз моих». Согласно этому Посланию, Онсифор служил апостолу Павлу в Эфесе, а затем, оказавшись в Риме, и здесь нашел его, когда апостол оказался в тюрьме.
- ¹⁰ Текст рукописи В здесь кончается.
- ¹¹ Тит — адресат одного из посланий апостола Павла. Неоднократно упоминается в его посланиях — Первом и Втором посланиях к Коринфянам, Послании к Галатам. Сопровождал апостола на Крит, где оставался для пасторской деятельности. По призыву Павла должен был отправиться в Никополь (Тит. 3:12) для евангелической проповеди в Далмации. Согласно церковной традиции, в дальнейшем он вернулся на Крит и епископствовал там до

глубокой старости (Eus. Hist. eccl. Ш. 4.6). Возможно, Тит был братом Луки, чем объясняется отсутствие его имени в Деяниях апостолов.

- ¹² Листра — город в области Ликаония. D — «к Лидии».
- ¹³ C — «разве не благословенны мы».
- ¹⁴ C — «плода справедливости».
- ¹⁵ Ср. Мор. 5:8 — «Блаженны чистые сердцем, ибо они Бога узрят».
- ¹⁶ D — «тела свои».
- ¹⁷ D — «храмом».
- ¹⁸ Ср. 1 Кор. 2:16—17 — «Разве не знаете, что вы храм Божий, и Дух Божий живет в вас? Если кто разорит храм Божий, того покарает Бог: ибо храм Божий свят; а этот храм — вы».
- ¹⁹ D — «они будут наследниками Бога».
- ²⁰ D — «страх Божий есть в которых, ибо ангелами будут они».
- ²¹ D — нет.
- ²² C, D — нет.
- ²³ C — этой заповеди нет.
- ²⁴ C — «и одесную Бога будут стоять»; D — «ибо они ангелов судить будут и одесную Отца будут находиться».
- ²⁵ D — «ибо над ними смилостивится Бог, и дня горького не узрят они». Ср. Мф. 5:7 — «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут».
- ²⁶ D — «дела хорошие».
- ²⁷ D — «эти слова божественные».
- ²⁸ D — нет.
- ²⁹ D — доб. «сыну царскому».
- ³⁰ D — «верою пользовалась».
- ³¹ D — нет.
- ³² D — «Тогда, когда узнала матушка ее (об этом), послала за Фамиром, и позвала его теща его. И прибежал он и пришел, ибо подумал он, что уж наверняка решила она, что может он взять ее (Феклу) в жены».
- ³³ D — «так завлеклись им».
- ³⁴ D — «и многие женщины и юноши».
- ³⁵ C, D — «одного Бога бояться».
- ³⁶ D — доб. «на окошке».
- ³⁷ — «на слова, что слышатся из комнаты».
- ³⁸ C — «испортилась».
- ³⁹ C — доб. «И ответили родители Феклы и сказали Фамиру».
- ⁴⁰ D — доб. «землю».
- ⁴¹ D — «"...как сумасшедшая делаешь?" А она ответа не дала им».
- ⁴² D — «ибо отделился он от нареченной своей».
- ⁴³ C этого места в рукописи A начинается большой пропуск текста, который В. Райт восстановил по рукописи C.
- ⁴⁴ D — нет этого предложения.
- ⁴⁵ D — «Тогда преисполнился Фамир великой ярости».
- ⁴⁶ D — «юношей».
- ⁴⁷ D — «дабы жили люди в чистоте».
- ⁴⁸ D — «хочу я».
- ⁴⁹ D — «кто — он, не знаем мы».
- ⁵⁰ D — нет этих слов.
- ⁵¹ D — «И пришли они вместе с ним в дом его. И устроил он им ужин большой. И увидели они его богатство великое».
- ⁵² D — нет этой фразы.

- 53 Здесь после пропуска (прим. 43) возобновляется текст по р-си А.
- 54 D — «и его ради отдаляется от меня».
- 55 См. комментарии к «Учению Симона Кифы» № 38.
- 56 D — доб. «когда узнает игемон».
- 57 С — «вместе со священниками».
- 58 С, D — «ответили они и сказали Павлу: "Ты..."»
- 59 D — доб. «Говорит ему Фамир: "Также и нареченную мою"».
- 60 D — нет этих слов.
- 61 D — «"Тащи его, чародея этого, развратил он жен всех наших". И схватил тот весь Павла и повел его к игемону».
- 62 D — доб. «и не сделал он там того, что приятно».
- 63 D — нет.
- 64 D — «будучи преисполненными зависти и смуты».
- 65 D — «Дай знать игемону, что христианин он».
- 66 D — «И после того, как услышал...»
- 67 D — нет.
- 68 D — «увидели они, что христианин тот Павел, поднялся народ весь, чтобы схватить Павла, сказал ему игемон, Павлу...»
- 69 D — «ведь немало людей...»
- 70 D — «Я поведаю вам ныне, чему учу я, о игемон!»
- 71 D — «возмездием пагубным».
- 72 С — «от заблуждения».
- 73 D — «о Нем».
- 74 D — «мир».
- 75 D — «Но чтобы были в них страх Божий и вера в Него».
- 76 D — нет.
- 77 D — доб. «когда услышала она, что случилось».
- 78 D — «кольцо золотое с пальца своего».
- 79 D — нет этих слов.
- 80 D — «всякого, кто приходил к нему».
- 81 Далее в рукописи D утрачен лист.
- 82 С — «о нем».
- 83 С — «который заключен».
- 84 С — «Бога».
- 85 С — нет.
- 86 С — нет.
- 87 С — доб. «Иисус».
- 88 С — доб. «и управляющий его».
- 89 С — «Иди, сын мой, купи хлеба».
- 90 С — «воздыхает».
- 91 С — нет.
- 92 С — доб. «только».
- 93 С — «Христово».
- 94 Здесь возобновляется текст рукописи D.
- 95 С — «из града Иконий»; D — «из града моего».
- 96 С, D — «веночек золотой с изображением кесаря».
- 97 D — «дал знать игемону, что сделала Фекла».
- 98 D — нет этой фразы.
- 99 С — «Иди, куда хочешь ты, соблюдать себя»; D — «Иди, соблюдай себя, где хочешь ты».
- 100 D — нет этой фразы.

- ¹⁰¹ D — нет этой фразы.
- ¹⁰² D — «и когда приблизилась она».
- ¹⁰³ D — «дивился весьма силою».
- ¹⁰⁴ D — нет. Сирийское слово «кесарь» является транслитерацией латинского *caesar* или греческого *καίσαρ*. Кесарь — титул, который со времени Октавиана (63 г. до н.э. — 14 г. н.э.) все римские императоры принимали сами и присваивали своим сыновьям-наследникам. В «Учении Аддая апостола» титул относится и к императору Тиберию, и к Клавдию, который называется «вторым лицом в государстве».
- ¹⁰⁵ D — «и люди все огорчились».
- ¹⁰⁶ D — нет.
- ¹⁰⁷ C — нет.
- ¹⁰⁸ C — «отвести ее».
- ¹⁰⁹ D — «зверям тем же».
- ¹¹⁰ C, D — нет этих слов.
- ¹¹¹ D — нет этих слов.
- ¹¹² D — «Иисуса Христа».
- ¹¹³ D — «потому что показывал он зверей народу».
- ¹¹⁴ D — нет.
- ¹¹⁵ D — «А Фекла видела там, когда увидела его Трифона-царица, закричала она».
- ¹¹⁶ B — нет.
- ¹¹⁷ D — «перед Господом».
- ¹¹⁸ C, D — нет.
- ¹¹⁹ C — «стою я посреди театра пред народом всем».
- ¹²⁰ D — «к святой».
- ¹²¹ C — «медведя крупного»; D — «медведицу свирепую».
- ¹²² D — «и женщины, которые сидели (там) и смотрели, сказали».
- ¹²³ D — нет.
- ¹²⁴ D — доб. «в виде креста».
- ¹²⁵ Далее в рукописи D отсутствует лист.
- ¹²⁶ C — нет.
- ¹²⁷ C — доб. «посреди воды».
- ¹²⁸ Нард — сирийское слово, заимствовано из греческого. Нард — ароматическое масло, получаемое из *Nardostachys jatamansi*, многолетнего растения, близкого к валериане, но имеющего корни, более приятно пахнущие. Родина нарда — Северная Индия, откуда он импортировался в страны Средиземноморья морским путем. Его хранили в алебастровых сосудах, открывая в особых случаях.
- ¹²⁹ Амарак — сирийское слово, представляет собой транскрипцию греческого *ἀμάρακον* — *Matricaria chamomilla*, майоран — душистое полутравянистое растение из семейства губоцветных, с белыми или розовыми цветками в виде колосьев.
- ¹³⁰ В рукописи A сирийское слово, обозначающее это благовоние, написано дефектно, в нем выскоблены две буквы. Оно восстанавливается по рукописи C, однако значение его неясно. Предположительно имеются в виду листья какого-то ароматического растения.
- ¹³¹ C — пропущена фраза, механический пропуск текста между двух одинаковых слов.
- ¹³² C — «копытами своими».
- ¹³³ C — «внезапно подпрыгнули и побежали. Но язык пламени...»
- ¹³⁴ C — нет этого предложения.

- 135 В. Райт, сопоставляя здесь сирийский текст с греческим, добавляет: «Он остановил игры». В рукописи С — фраза отсутствует.
- 136 С — «город наш».
- 137 С — «город наш».
- 138 С — «великие деяния, которые Бог совершил...»
- 139 С — нет этой фразы.
- 140 С — нет этой фразы.
- 141 С — нет.
- 142 В, С — два предложения переставлены.
- 143 Город Мира или Мирь, название его восстанавливается из греческого текста. Сирийское написание позволяет прочитать его только как «Мерв». Мира, город со своим портом, удаленным от него на несколько километров, был одним из главных городов области Ликия, расположенной на юго-западе Малой Азии. В «Деяниях апостолов» (Деян. 27:5,6) рассказывается, как апостол Павел и сопровождавший его охранник — «сотник Августова полка» сели здесь на александрийский корабль, плывущий в Италию.
- 144 С — нет этой фразы.
- 145 С — «к ней».
- 146 С — доб. «и пошли они».
- 147 Сирийское написание позволяет передать это имя также и как «Гермий».
- 148 Здесь возобновляется текст рукописи D.
- 149 С — «поведала ему Фекла...»
- 150 D — «что заставили они ее перенести».
- 151 D — «чудеса».
- 152 D — «чрез всех, кто верует в Него и придерживается...»
- 153 D — «И молились они и просили Бога, Отца Высочайшего, и сказали: "Господь наш и Бог наш, вознагради Трифену, служительницу Твою"».
- 154 С — доб. «и словам».
- 155 D — нет.
- 156 С — «и стало оно (Крещение) у меня для святости во веки веков».
- 157 С этого места в рукописи D более чем половина одной колонки текста оборвана.
- 158 С, D — доб. «Бога».
- 159 С — нет.
- 160 С — «нашла»; D — «услышала».
- 161 D — «если сможешь уверовать ты, что есть Один Бог, Господь на небе и на земле, будешь жить ты вечно».
- 162 D — доб. «отныне».
- 163 D — «и была спасена от зверей свирепых, и превозмогла игемона».
- 164 Селевкия — портовый город в Сирии, расположенный в нескольких километрах от устья реки Оронт, неподалеку от Антиохии. Рукопись D дает, видимо, ошибочно, — «Фессалоника».
- 165 D — доб. «и научила».
- 166 С — «Словом Бога живого».
- 167 С — «И после некоторого времени в месте покойном, которое любезно Богу, почил она».

D — «И после славных дел тех, почил она, славная Фекла в месте покойном во Христе Иисусе, Господе нашем. Ему и Отцу Его и Духу Святому слава, и честь, и поклонение. Ныне и во все времена и во веки веков, аминь. Здесь окончена история святой Феклы, ученицы Павла апостола. Молитва ее да поможет нам в обоих мирах постоянно. Аминь».